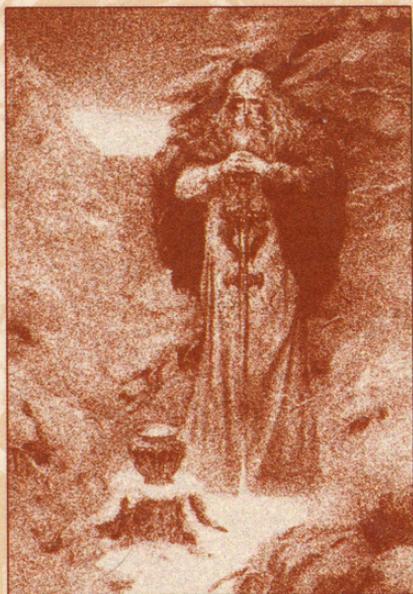

Г
И
П
Е
Р
Б
О
Р
Е
Я

Валерий ДЕМИН

РУСЬ НОРДИЧЕСКАЯ

ОКРЫЛЕННЫЕ
СЕВЕРОМ

В ПЛЕНУ ТРАДИЦИЙ

ВОЛНЫ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

КОСМОПЛАНЕТАРНЫЙ
ФАКТОР

Валерий ДЁМИН

РУСЬ НОРДИЧЕСКАЯ

Москва
«ВЕЧЕ»
2007

Демин В.Н.

Д30 Русь Нордическая. — М.: Вече, 2007. — 432 с. —
(Гиперборея).

ISBN 978-5-9533-2151-8

Представить Россию без Севера – все равно, что Землю без Солнца. Русский человек (да и любой россиянин тоже) – ничто без своей северной составляющей. Показать это и доказать – основная задача настоящей книги доктора философских наук В.Н. Дёмина. На базе обширного и разностороннего научного материала в книге обосновывается полярная концепция происхождения человеческой цивилизации. В беллетризированной форме рассказывается о попытке различных сил использовать гиперборейское наследие как и в благих, так и в злокозненных целях. Действие книги свободно переносится из современной и средневековой Европы в далекое гиперборейское прошлое и обратно. Книга адресована самому широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2)

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К NORD(Y) (НЕСКОЛЬКО СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМЫХ ПОЯСНЕНИЙ)	7
ГЛАВА 1 В БИТВАХ ЗА ГИПЕРБОРЕЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО	40
ПРЕЛЮДИЯ 1. (1938 ГОД. МОСКВА. СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА НКВД НА ЛУБЯНКЕ)	41
ПРЕЛЮДИЯ 2. (1307 ГОД. ПАРИЖ. РЕЗИДЕНЦИЯ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ. ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ЕГО АРЕСТА)	49
ПРЕЛЮДИЯ 3. (1572 ГОД. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА. ЗАСТЕНКИ В ПОДВАЛЕ ЦАРСКОГО ДВОРЦА)	53
ПРЕЛЮДИЯ 4. (1943 ГОД. БЕРЛИН. ИМПЕРСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ)	60
ПРЕЛЮДИЯ 5. (1596 ГОД. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ОКОНЕЧНОСТЬ НОВОЙ ЗЕМЛИ)	68
ПРЕЛЮДИЯ 6. (1727 ГОД. ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН, НА ПУТИ К МАТКЕ -- НОВОЙ ЗЕМЛЕ)	74
ПРЕЛЮДИЯ 7. (1918 ГОД. ПОБЕРЕЖЬЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА)	93
ГЛАВА 2 В ПЛЕНУ ТРАДИЦИЙ	114
ИНТЕРЛЮДИЯ 1. (1948 ГОД. АНТАРКТИКА ВЕЛИЗИ ЗЕМЛИ КОРОЛЕВЫ МОД)	147

ГЛАВА 3	
ВОЛНЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	171
ИНТЕРЛЮДИЯ 2.	
(20 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД, ГИПЕРБОРЕЯ)	197
ГЛАВА 4	
ОКРЫЛЕННЫЕ СЕВЕРОМ	206
ИНТЕРЛЮДИЯ 3.	
(СЕРЕДИНА I ВЕКА Н.Э.	
ОЗЕРО НЕВО, НЫНЕ ЛАДОЖСКОЕ)	243
ГЛАВА 5	
КОСМОПЛАНЕТАРНЫЙ ФАКТОР	249
ИНТЕРЛЮДИЯ 4.	
(АВГУСТ 1928 ГОДА. ПОЛНОЧЬ. КАЛУГА.	
ДОМ ЦИОЛКОВСКОГО)	259
ГЛАВА 6	
«ПОТОМУ, ЧТО Я С СЕВЕРА, ЧТО ЛИ...»	314
ИНТЕРЛЮДИЯ 5.	
(1587 ГОД. ПОБЕРЕЖЬЕ КОЛЬСКОГО ЗАЛИВА)	348
ИНТЕРЛЮДИЯ 6.	
(I ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО НОВОЙ ЭРЫ.	
БЕЛОМОРСКИЙ БЕРЕГ КОЛЬСКОГО	
ПОЛУОСТРОВА)	364
ИНТЕРЛЮДИЯ 7.	
(V ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО Н.Э.	
КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ.	
* ВЫСОКИЙ СКАЛИСТЫЙ БЕРЕГ ФЬОРДА.	
РАЙОН СОВРЕМЕННОГО МУРМАНСКА)	375
ИНТЕРЛЮДИЯ 8.	
(II ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ДО Н.Э.	
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ	
ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА)	391
ИНТЕРЛЮДИЯ 9.	
(645 ГОД. УСТЬЕ ОБИ)	409
КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	428

Какая дивная картина
Твоя, о Север мой, твоя!

Александр БЛОК

Ту радость и бодрость, и силу, какую дает Север, вряд ли
можно найти в других местах. <...> Где найдешь такую
синеву далей? Такое серебро вод? Такую звонкую медь
полуночных восходов? Такое чудо северных сияний?

Николай РЕРИХ

Мир Севера
величествен и космичен.
Мир людей хрупок.
Слабость, незащищенность человека.
Высокомерный человек лишь на Севере
чувет свою истинную слабость, истинную значимость.
Ища защиты у Природы, он здесь стремится стать
частью снега, простора, Неба, Космоса.
В нем просыпается Мистик.
Подражая истинному северянину,
он старается не нарушать Гармонию,
понятую им по-своему.
Лишь на Севере реально ощущается
незримая связь между Космосом и Человеком.

.....
Главное сокровище Севера —
Человек Севера, рожденный Севером.
Открытый, чистосердечный, мужественный
Человек Севера не приемлет лжи, обмана.
Человек Севера кристален, как лед,
и хрупок, как лед.

.....
Нет в нем западной тонкости,
и мудрости восточной нет.
И все же он мудр!
Мудрость человека Севера
в естестве, природности
и прочей самобытности <...>

Юван ШЕСТАЛОВ

Есть в мире холодные страны,
Где горы мохнатятся лесом,
Где часто спадают туманы
Мерцающей серой завесой.

Там в свете закатного солнца
На скалах мерещатся лица,
В озерных бездонных колодцах
Спешат хоть на миг отразиться.

Там ночью свет звезд нарушают
Летающие вниз метеоры,
И в лунном сиянье мерцают
В снега разодетые горы.

А в ночи полярных сияний
Сраженья волшебников в небе
У них из огня одеянья,
Их молнии рвутся к победе.

То Север, сугробами светел,
С царицей на каменном троне.
Там сосны и волны, и ветер,
Там блеск самоцветов в короне.

О, дети слашавого юга,
Где слишком все ярко и пестро,
В преддверии полярного круга
Огнем колдовским светят звезды!

Нет сказок чудесней на свете,
Что Север расскажет, я верю.
И нет ничего на планете
Прекрасней, чем Гиперборея!..

Елена ЛАРИЧЕВА

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К NORD(Y) (НЕСКОЛЬКО СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМЫХ ПОЯСНЕНИЙ)

Представить Россию без Севера — все равно, что Землю без Солнца. Русский человек (да и любой россиянин тоже) — ничто без своей северной составляющей. Показать это и доказать (в очередной раз!) — основная задача настоящей книги. Стоило ли ее затевать, если все уже давно сказано? Тысячу раз стоило! Ибо сказано еще далеко не все! Повторяться я не намерен. Из писанного уже в прошлых книгах сошлюсь только на Ивана Бунина, в 1930 году опубликовавшего провидческую миниатюру, назвав свое стихотворение в прозе более чем кратко — «Русь». Смысл бунинского шедевра: Россия без Севера невозможна, подлинная Русь — это и есть Север:

«Старуха приехала в Москву издалека. Свой северный край называет Русью. Большая, бокастая, ходит в валенках, в теплой стеганой безрукавке. Лицо крупное, желтоглазое, в космах толстых седых волос,— лицо восемнадцатого века. <...> Чаю она не пьет, сахару не ест. Пьет горячую воду с черным хлебом, с селедкой или солеными огурцами. <...> Ее рассказы о родине величавы. Леса там темны, дремучи.

Снега выше вековых сосен. Бабы, мужики шибко едут в лубяных санках, на кубастых лохматых коньках, все в лазоревых, крашенных тулупах со стоячими аршинными воротами из жесткого псиного меху и в таких же шапках. Морозы грудь насквозь прожигают. Солнце на закате играет как в сказке: то блещет лиловым, то кумачовым, а то все кругом рядит в золото или зелень. Звезды ночью — в лебязье яйцо».*

Почему же в таком случае в названии этой моей книги использовано понятие иноязычного происхождения — «нордический» — вместо синонимичного ему слова «северный»? Ведь они абсолютно тождественны! Тем не менее представляется, что лексема «норд» позволяет более глубоко понять общемировые корни русской северной традиции, появившейся некогда из общего горнила гиперборейской культуры**. Поясню это на конкретных примерах. Известный ученый-лингвист профессор М.М. Маковский предлагает следующую смысловую и этимологическую расшифровку интересующего нас термина:

*«**NORD** n (m) «север». В наиболее ранний период существования человечества явно обнаруживается примат Севера над Югом. Север символизировал Истоки, изначальный нордический рай, откуда берет начало вся человеческая цивилизация. Основной идеей, традиционно связываемой с*

* Бунин И.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М., 1999. С. 487.

** **Гиперборея** — (от греч. *hyper* — «над, сверх, по ту сторону» + *Boreas* — «северный ветер» = «живущие за северным ветром — Бореем»). Название не слишком удачное и к тому же искусственное: его придумали эллины, дабы как-то обозначить народы, живущие на Крайнем Севере. Из этого акта наименования вытекает, кстати, что эллины, сами родом из Гипербореи, к моменту переселения на Балканы начисто забыли и о своем происхождении, и о своей собственной предыстории.

Севером, является идея Центра, неподвижного Полюса, точки, где сходятся все противоположности, символического места, не подлежащего космической энтропии. Таким образом, Север — это средоточие космической энергии (ср. ирл. *bert* «сила»). У некоторых народов Север считался символом Мирового Разума (др.-сев. *snotor* — «умный»), символом Связи, Гармонии и Порядка (ср. исл. *snurda* «Knoten»). Кроме того, Север символизировал все внутреннее (божественное, священное) в отличие от внешнего (ср. русск. *нутро*, *внутренний*). Север — символ божественного Движения (ср. др. инд. *prt* «двигаться») и олицетворение мужского начала (и.-е. *pertos* «мужской», осет. *part* «герой»).

Как видим, «норд = север» почти тождественно осетинскому «нарты» — так именуются знаменитые северокавказские богатыри. Отсюда, кстати, вытекает, что их эпические образы рождены на Севере. Одновременно в данной общеязыковой лексеме обнаруживается и, так сказать, «водный аспект». Лексема *par* — одна из самых распространенных в санскрите, что обусловлено древнеиндийскими мифологическими традициями. В «Законах Ману» *para* — одно из наименований Высочайшей Души. Согласно «Махабхарате» и другим классическим источникам, после того как ведийские боги обрели бессмертие и победили своих сводных братьев, они отдали напиток бессмертия *амриту* на сохранение одному из божественных мудрецов. В индуистских мифах чаще всего хранителем божественного напитка бессмертия называется *Нара*. Он один из семи древнеиндийских мудрецов. Однако *Нара* может выступать и как собирательный образ, олицетворяя одну из ипостасей Брахмы (Праджапати), последний в обиходе нередко зовется *Нараяна*. *Нара* в ведийской и последующих индийских мифологиях — индуистской (шиваистской и вишнуистской), джайнистской, буддийской, сикхской — означает водную стихию вообще. В «Вишну-Пуране» читаем: «Воды именуются «нара», потому что воды — потомки Нары; Брахма по традиции зовется

Нараяной, потому что (в водах — «нара») в древности произошло его первое побуждение к творению — *аяна*. Когда мир был единым Океаном, Владыка познал, что в водах находится Земля. Поразмыслив, Парджапати захотел ее поднять. <...>»*.

Аналогичную смысловую нагрузку понятие «нара» имело и во времена нерасчлененной индоевропейской и доиндоевропейской этнолингвистической общности, а также во времена ее распада и миграции арийских и неарийских времен с Севера на Юг. Вот почему остались повсюду гидронимические следы с корневой основой «нар»: скажем, реки *Нара* в Подмосковье и *Нарва* в Прибалтике. Арийские прапредки современных народов прошли и надолго задержались здесь многие тысячелетия тому назад. Они давно уже исчезли с лица земли. Ничто однако не исчезает бесследно: река *Нара* все так же несет свои небыстрые воды близ подмосковного города Наро-Фоминска, явственно напоминающая ничего не подозревающим обитателям этих краев, туристам и грибникам о древнеарийском божестве Нараяне (*Наре*) и его водной ипостаси.

Вообще же лексема «нар» и именно в своем «водном значении» — одна из древнейших и широко распространенных на земле. Корни ее уходят в доарийское и явно гиперборейское прошлое. Помимо чисто индоевропейских гидронимов — *Нарев* (приток Вислы), *Нарочь* (озеро в Белоруссии), *Наррагансетт* (залив Атлантического океана), *Нарын* (река в Киргизии), норвежского города *Нарвик* — можно привести такие северные топонимы, как *Нарым* в Приобье (откуда — *Нарымский край*) и *Нарым-Булак* в Забайкалье, *Нарьян-Мар* на Печоре, *Норильск* на Таймыре (в названии этого современного города произвольно заложена архаичная евразийская лексема «*нор*», означающая либо «болото», либо «наполненный водоем»). Таким образом, *Нарым* в Западной Сибири и *Нарын* в Киргизии —

* Вишну-Пурана. СПб., 1995. С. 23.

отнюдь не случайные совпадения гидронимов, а неизбежные и закономерные отголоски продвижения гиперборейских мигрантов с Севера на Юг.) В монгольском языке *нор* означает «озеро», но гидронимы с такой огласовкой встречаются повсюду: достаточно вспомнить озеро *Неро* в европейской части России, где расположен город Ростов Великий, или правый приток Индигирки *Нера* (кстати, и название самой восточносибирской реки образовано с помощью ностратической корневой основы «инд»).

Слово «нарт», означающее северокавказского богатыря, до сих пор не расшифровано. Одни считают, что оно происходит от древнеиранского *nar*, означающего «мужчину, героя, защитника»; другие выводят его из монгольского *нара*, что значит «солнце». Нам же представляется, что понятие «нарты» с учетом их водного (морского) происхождения хорошо сопрягается с древнейшей доиндоевропейской лексемой «нар», как раз таки и связанной по смыслу с водной стихией, а та, в свою очередь, сопряжена с древнейшей протолексемой «нор(д)», общей для множества индоевропейских и неиндоевропейских языков.

Считается (и это подтвердит любой словарь иностранных слов), что слово «норд» попало в русский язык из голландского в эпоху Петровских реформ и всеобщего увлечения морским делом, а заодно и морской терминологией. Ограничиться подобным утверждением было бы большим упрощением. Ибо корневая основа «норд» в различном облиции присутствовала в русском словоупотреблении задолго до Петровской эпохи. Так, данный корень образует название страны Норвегия (дословно — «северный путь») и населяющих ее норвежцев или, как принято было говорить на Руси, норвегов. Само современное название страны попало в русский язык через немецкое *Norwegen*, хотя из народных диалектов известны и другие топонимы — Норвега, Норвег, Норг. Средневековые европейские авторы (например Саксон Грамматик) использовали разные наиме-

нования, включая и *Norici**. Аналогичного происхождения и понятие «норманн» (от сканд. *Northman* — «северный человек»).

Вообще же смысловые и фонетические трансформации, связанные с понятием «норд», не могут не удивлять, что, в частности, проявилось и в более привычном для современного читателя топониме Мурман(ск). Макс Фасмер, крупнейший языковед-этимолог, разъясняет, что этноним «мурмане» означал первоначально «норвегов» (или «мурманских немцев», как они названы еще в «Житии Александра Невского»). Однако раньше это, казалось бы, совершенно привычное для нас слово звучало иначе: либо «урмане» (как в Лаврентьевской летописи), либо «нурмане» (как в Первой Софийской летописи)**. Здесь корень «нур» фонетически максимально приближен самоназванию норвегов и к своему лексическому первоисточнику, связанному с понятием «норд — север».

Имеется еще одна проблема — почти на грани фантастики. Обойти ее никак нельзя, так как касается она анализируемого понятия «норд» и Начальной русской летописи, традиционно именуемой «Повестью временных лет». Здесь говорится о загадочном народе *нарци* — прямых предках словен и руси (имеются в виду племена). Дословно это звучит так: «<...> нарци, еже суть словене»***. Сакраментальное слово *нарци* (в такой огласовке оно впервые встречается в самой древней из сохранившихся на сей день летописи — Лаврентьевской, откуда и перекочевало в современные издания «Повести временных лет») до сих пор не вызывало особых трудностей у переводчиков летописного текста на современный русский язык и его комментаторов. Хотя в разных летописях слово это пишется по-разному: в Ипатьевс-

* Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1971. С. 83.

** Там же. С. 13.

*** Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 8.

кой летописи, к примеру, написание этнонима дается через «о» — *норци** (это же написание повторяется и в Львовской летописи). В Воскресенской, Типографской, Первой Софийской Старшего извода и других древнерусских летописях в интересующем нас слове появляется лишняя буква — *норици*. А в Радзивилловской летописи знакомое *норци* (*нарци*) развернуто во вполне разумное словосочетание — «нарицаемы иноверци»**.

Тем не менее все историки без исключения единодушно решили: дескать, эти таинственные *нарци*, *норци*, *норици*, никак не вписывающиеся в историческую географию и этнографию, должны быть привязаны к древнеримской придунайской провинцией Норик (была такая!), а по сему сакраментальная лексема переводиться как *норики*. На исторической арене эти самые *норики*, бывшие к тому же кельтским племенем, ранее именовавшимся *таврискаами*, не оставили заметного следа. Понятно, что у Нестора-летописца, которому вполне правомерно приписывают авторство «Повести временных лет», нет никакого романского народа *нориков* и римской провинции Норик на Дунае, а все сказанное о *нориках* в современной научной литературе — это досужие домыслы «специалистов» в области различных исторических дисциплин.

Ибо на самом деле все обстоит совсем иначе. Автор «Повести временных лет» (в данном случае совершенно неважно, кто он был на самом деле) имел в своих руках более раннюю Начальную летопись, из коей заимствовались многие ныне хрестоматийные факты. При этом не меньше сведений, касающихся языческой истории Руси, вообще опускалось тенденциозно настроенным христианским монахом-летописцем. Затем летопись подверглась еще и политической цензуре: по требованию киевских князей из текста вычищалось (вычеркивалось, вырезалось) все, что касалось новго-

* Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 5.

** Радзивилловская летопись. М., 1994. С. 17.

родской истории, первенства Новгорода над Киевом — в том числе и новгородских словен, кои, с достаточной степенью вероятности, и были те загадочные *нарци* (*норци*), про которых Нестор-летописец или уже ничего не знал, или не хотел ничего подробно упоминать в летописи, призванной возвеличить Киев и принизить Новгород.

А фальсифицировать, как известно, было что. Ибо более чем за четыре тысячи лет до появления Олега Вещего на Днепре и создания им Киевской Руси на Волхове процветал многолюдный город Словенск Великий, на месте которого спустя тысячелетия и возник его градопреемник Великий Новгород. Именно Словенск, судя по всему, посетил в I веке н.э. апостол Андрей Первозванный. И именно здесь жили на протяжении веков и тысячелетий словене-нарци, а корень «нар» в их самоназвании неразрывно связан с былой общеарийской и арийской лексикой. Попробуем немного порассуждать на эту тему.

Слово *нарци* (*норци*) лишь на первый взгляд кажется вычурным и не имеющим никакого отношения к русскому языку и другим индоевропейским языкам. Достаточно вспомнить античного героя *Нарцисса* (*Наркисса*), по имени которого назван одноименный цветок. Миф о прекрасном юноше Нарциссе, умершем от любования самим собой, по общему мнению исследователей, доэллинского происхождения. Особый интерес представляет корневая основа, с помощью которой образовано имя. *Narke* по-гречески означает «оцепенение, остолбенение»; отсюда и современные интернациональные понятия «наркоз» и «наркотик». Исходя только из этого, нетрудно представить, какой богатый первоначальный смысл был заложен в этнониме *нарци* (*норци*): это могло быть и племя впадающих в спячку (цепенеющих) людей, о таком северном народе сообщали как античные, так и средневековые авторы. Но этноним *нарци* (*норци*) может быть также сопряжен и с хорошо известным славяно-русским глаголом «нарищать — нарекать» (вспомним, кстати, и расшифровку Радзвилловской летописи — «нарицаемы иноверци»). В этом

случае имя загадочного славянского племени могло означать «нареченные, названные».

Проведенный выше лингвистический и семантический микроанализ наглядно и на конкретном примере демонстрирует результаты используемых мною здесь, а также во всех предыдущих работах, *метод исследования*, который я именую *археологией языка и реконструкцией смысла*. Вкратце суть его такова. Познание предмета и расшифровка проблемы происходят по следующей схеме: отслеживание фонетического звучания и лексической структуры слова (которые меняются в течение исторического развития этноса и языка), далее — реконструкция смысла понятия (который также меняется на протяжении веков и тысячелетий) и затем — воссоздание самой исторической (а в случае Гиперборей — метаисторической) реальности. При этом, говоря о **гиперборейской истории**, следует совершенно отчетливо представлять, что она — не только то, что происходило в самой Гиперборее (или Арктиде), но также и то, что случилось после ее гибели с уцелевшими гиперборейцами, давшими новую этнолингвистическую поросль по всему миру.

* * *

Установление бесспорного факта существования и гибели в далеком историческом прошлом в арктическом регионе высокоразвитой гиперборейской цивилизации с логической необходимостью приводит к вопросу: каким образом некогда общее культурное достояние распределилось между современными этносами и осело в их мировоззрении, традициях, обычаях и верованиях. Первейшим наглядным и неопровержимым свидетельством былого этнолингвистического и социокультурного единства выступают некоторые архаичные слова (лексемы), сохранившие в своем звучании наиболее консервативные субстраты праязыка (зачастую в сильно изменившемся виде). В мировоззренческом и философско-логическом аспекте они представляют собой фундаментальные,

смыслозначимые понятия, имеющие, в конечном счете, ноосферную * (космическую) природу.

За последние двести лет ученые-языковеды Европы, Америки и России проделали колоссальную работу для установления неопровержимых монологических связей множества (счет идет на тысячи!) различных и самых экзотических языков народов мира. Сравнительное языкознание, одержавшее еще в XIX веке одну из впечатляющих побед научного разума, доказало сначала безусловное родство многочисленных и разветвленных индоевропейских языков, затем их взаимодействие с другими большими языковыми семьями. В результате усилий многих подвижников-лингвистов был сделан всесторонне обоснованный вывод о существовании на заре человеческого общества больших языковых макросемей. Так возникла *ностратическая теория* **, которая в настоящее время развивается в русле так называемой *лингвистической компаративистики* *** (последняя же по существу является иным

* **Ноосфера** (от греч. *noos* — «ум», «разум» + «сфера») — в узком смысле — сфера разума, а в широком — тесно взаимодействующее как с человечеством в целом, так и конкретными индивидами энергоинформационное поле Вселенной.

** **Ностратическая теория** в языкознании (от итал. *nostra* — «наши») — научная гипотеза, развиваемая с начала XX века рядом зарубежных и отечественных лингвистов, согласно которой на промежуточном отрезке развития языков народов мира существовала единая макросемья, включающая несколько семей и языков Евразии и Африки — индоевропейские, картавельские (кавказские), семито-хамитские, уральские, тюркские, монгольские, тунгусо-манчжурские, дравидские, корейский, а также отчасти этрусский, чукотско-камчатские, японский, нивхский, юкагирский. Перечисленные языки иногда также называют *бореальными*, *борейскими*, а саму гипотезу — *сибирской*. Данная теория доказывает не только былое языковое единство, но также и общее происхождение народов — носителей языков.

*** В рамках современной **компаративистики** (от лат. *comparatives* — «сравнительный») помимо ностратической признается наличие и других языковых макросемей, например северо-кавказской, африкайской, амероиндейской, австралийской, индо-тихоокеанской и др. (См., напр.: *Бурлак С.А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику*. М., 2001).

названием для прекрасно зарекомендовавшего себя *сравнительного языкознания* (чем новоявленный термин оказался лучше старого, сказать трудно; по моему мнению, абсолютно ничем).

Книга, которую читатель держит в руках, ни в коем случае не посвящена очень сложным для восприятия неспециалистами проблемам современного языкознания. Но я счел необходимым начать именно с данной проблематики исключительно ради того, чтобы показать, как осторожно (чуть ли не на ощупь) современная лингвистика приближается в тому самому выводу, который давным-давно содержится в Библии и — в силу своей афористичности — знаком даже неграмотным верующим: «На всей земле был один язык и одно наречие» (*Быт. 11, 1*). Это канонический богослужебный текст. В дословном научном переводе знаменитая фраза звучит еще более впечатляюще: «И был на земле язык один и **слова одни и те же**»*.

Слова-лексемы любого языка действительно берут свое начало в самых невообразимых глубинах человеческой истории. Они, точно несмываемые следы, сохраняют на себе отпечаток тех неимоверно далеких времен, когда современные языки представляли собой единое целое в составе пусть несколько примитивного, но зато общего человеческого праязыка. То была эпоха, когда, говоря словами Несторовой летописи, «быша человеци мнози и единоголасни» [то есть «говорили на одном языке»]. Другое выражение из той же летописи: был «род един и язык един»**.

Не надо думать, что легендарное представление о былом единстве языков, кроме Библии, нигде больше не встречается. Предания о некогда общем для всех языке зафиксированы в разных концах земного шара у таких экзотических, совершенно непохожих друг на друга и абсолютно не

* Учение. Пятикнижие Моисеево. М., 1993. С. 66. (Перевод И.Ш. Шифмана; выделено мной. — В.Д.).

** Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 8.

связанных между собой, народов, как племена *ва-сена* в Восточной Африке, *качча-нага* в индийском Ассаме и у южно-австралийских туземцев, живущих на побережье бухты Эн-каунтер. О былом единстве языков свидетельствуют и древнейшие шумерийские тексты, где прямо говорится о том времени, «когда речь человечья единой была», и лишь впоследствии языки расщепились и возникло «разногласие».

В настоящей книге выводы сравнительного языкознания (лингвистической компаративистики) привлекаются в качестве важного и исключительно надежного, но все-таки вспомогательного, материала. При этом весьма существенное значение приобретают данные ономастики, топонимики, гидронимики*. Географическая этимология играет незаменимую роль при осмыслении путей миграций гиперборейских протоэносов, оставивших на своем пути движения с Севера на Юг многочисленные топонимические следы, сохранившиеся по сей день. Однако главная цель этой книги состоит в другом. А именно: показать, продемонстрировать, проиллюстрировать — как в истории мировой культуры сохранялись и передавались от поколения к поколению, от народа к народу некоторые фундаментальные, смыслозначимые понятия, неизбежно имевшие словесное оформление. Вследствие этого становится понятным необходимость обращения к выводам лингвистической компаративистики (сравнительного языкознания).

Между тем закономерности духовной жизни обусловлены не только психическими процессами, но и ноосферной доминантой, предполагающей подключение (при помощи активизируемых каналов связи) феноменов сознания — разума, памяти, воли и чувств — к энергоинформационному

* **Ономастика** (от греч. *оупта* — «имя») — раздел языкознания, изучающий собственные имена людей, географические названия и т.п. **Топонимика** — наука о географических объектах (в широком смысле включает в себя и гидронимику). **Гидроним** (от греч. *hidro* — «вода» + *оупта* — «имя») — название реки, озера, моря, канала, ручья, пруда, болота и любого другого объекта, связанного с водой (в том числе родника, памятного колодца и т.п.).

полю Вселенной, существующему испокон веков и независимо от человека. Вот почему язык, на котором говорят, говорили и будут говорить миллиарды людей, существенно рассматривать не только как средство общения между индивидами, но и как продукт их взаимодействия с ноосферой, где изначально присутствуют некоторые смысловые элементы и константы, реализующиеся в конечном счете в мышлении, устной речи и письменных текстах. При всей ограниченности и условности всякого сравнения, все же уместно провести такую аналогию. Язык подобен растению, которое не способно жить и развиваться без взаимодействия с почвой, водой, воздухом и светом. Точно так же и ноосфера подпитывает язык информационно и энергетически, без нее письмо и речь мертвы. Другими словами, при образовании фундаментальных понятий, становящихся смысловыми константами, семантика играет определяющую роль: смысл — *первичен*, его словесное оформление и фонетическая вокализация — *вторичны*.

Важнейшей стороной закономерностей Вселенной является наличие в ее энергоинформационном поле мириадом «атомов смысла», заложенных в нем изначально, но постоянно обогащающихся и развивающихся. В закодированном виде ноосфера содержит всю возможную информацию, включая и историческую. Ее-то при соответствующих условиях можно извлечь (декодировать) с помощью научного анализа или же путем откровения, интуиции, инсайта.

А что же мозг? Разве человек способен мыслить без помощи мозга? Безусловно, нет! Мозг как орудие мышления — сложная материальная система, но действует она только в единстве с ноосферой. Если представить нейроны, из которых состоит мозг, на субатомно-полевом уровне, то, по существу, он не представляет ничего иного, кроме некоторой высокоорганизованной материальной структуры, прикасающейся и взаимодействующей с окружающим его со всех сторон информационно-энергетическим полем, то есть ноосферой. В указанном смысле мозг, играющий роль свое-

образного конденсатора и ретранслятора, — всего лишь одно из звеньев в общей природной цепочке, обуславливающей феномен сознания и духовной жизни как таковых.

Однако и здесь возможны определенные сомнения. Некоторое время тому назад в зарубежной печати активно обсуждался следующий сенсационный факт: при патолого-анатомической экспертизе одного умершего пациента у него было зафиксировано полное отсутствие головного мозга, а черепная коробка оказалась наполненной прозрачной жидкостью, более всего похожей на воду (собственно, в информации так и утверждалось — миллилитров воды). Этот человек прожил шестьдесят лет и находился под постоянным наблюдением врачей, которые никогда не находили у него каких-то отклонений от нормы. Что же в таком случае обеспечивало его память, психические и мыслительные процессы? Когда этот вопрос был задан на встрече с академиком Натальей Петровной Бехтеревой, она не стала ни подтверждать и ни опровергать упомянутый факт. Сказала только, что, к сожалению, не смогла познакомиться с первоисточником, без чего проблему обсуждать бессмысленно. Таким образом, мозг человека работает (мыслит) не сам по себе, а в зависимости от его включенности в систему природных и социальных отношений. Все звенья этой объективной цепочки взаимосвязаны между собой, выпадение хотя бы одного из них парализует нормальную работу всей системы.

Сказанное приводит к неизбежному выводу: из кажущихся самостоятельными языковых структур и, в особенности, архаичных лексем, а на самом деле напрямую обусловленных ноосферными «атомами смысла», можно извлечь такую первичную информацию, которая транслируется всем энергоинформационным полем и обуславливается другими (подчас совершенно неожиданными) объективными факторами.

Большинство филологов и историков концепцию моногенеза языков, то есть **единого происхождения языков мира**, активно отвергает, считая, что все языковые семьи возникли когда-то самостоятельно, как грибы после дождя.

И между ними существует если уж не «китайская стена», то непреступная загородка — это уж точно. Как же вообще возникает язык? И почему? Ответы на поставленные вопросы традиционно вращаются вокруг чуть ли не фатальной **случайности**. Случайно на Земле появился человек — к тому же «от обезьяны». Случайно первоначально издаваемые им нечленораздельные звуки превратились в связную речь. Классические теории происхождения языка все как одна ориентируются на случайность и вообще даже по своим неформальным названиям, негласно данным им филологами, носят какой-то легкомысленный характер: теория «вау-вау» (язык возник в результате звукоподражания животным, птицам и т.п.); теория «ням-ням» (слова языка — результат первоначального детского лепетания); теория «ой-е-ей» (все началось с произвольно произносимых звуков и выкриков) и т.д.

Между тем слова любого языка образуются не в виде свободного или случайного набора звуков и столь же случайного привязывания их к обозначаемым объектам. Существует общая **закономерность**, обусловленная природной структурой энергетического поля Вселенной. На таком понимании глубинных законов Космоса настаивал великий русский ученый и мыслитель Константин Эдуардович Циолковский (1857—1935). Согласно данной концепции, в самой природе содержатся информационные матрицы с единой смысловой структурой, что в конечном счете и реализуется в словах и понятиях*. Смысл *не зависит* от языка

* Если несколько упростить господствующие научные представления, то они выглядят примерно следующим образом. Материально-вещественный мир представляет собой бесчисленное множество изолированных друг от друга тел, частиц и создаваемых ими полей. Они точно «мячики» в воздушной, безвоздушной и иной среде, между которыми происходит обмен разного рода информацией. В действительности все обстоит иначе, можно даже сказать — наоборот. В основе мироздания заложена бесконечная и неисчерпаемая среда, названная очень неудачно *физическим вакуумом* (но других, более удачных, терминов пока не предложено). Изолированные же тела (все — от элементарных частиц до галактик, включая, разумеется, и живых су-

(и соответственно — от системы письма, звукового или знаково-графического выражения); напротив, любой язык целиком и полностью *зависит* от смысла.

Потому-то и есть достаточно оснований утверждать, что в самых глубинных истоках, на заре становления людского рода все без исключения языки имели общую основу — а, следовательно, и сами народы имели общую культуру и верования. К такому выводу приводит, к примеру, анализ самого архаичного и консервативного пласта лексем всех языков мира — указательных слов и местоимений и возникших позже на их основе личных местоимений всех модификаций. Удастся выделить несколько первичных элементов, которые повторяются во всех без исключения языках мира — живых и мертвых, донося до наших дней дыхание Праязыка. Какая-то случайность здесь полностью исключена.

Серьезные ученые-языковеды во все времена по-разному доказывали, что утверждение Библии о былом единстве языков — отнюдь не метафора. Наиболее убедительно это было сделано уже в наше время. В начале XX века итальянский филолог Альфред Тромбетти (1866—1929) выдвинул всесторонне обоснованную концепцию **моногенеза языков**, то есть их единого происхождения. Практически одновременно с ним датчанин Хольгер Педерсен (1867—1953) выдвинул гипотезу родства индоевропейских, семито-хамитских, уральских, алтайских и ряда других языков.

Примерно в то же самое время набрало силу «новое учение о языке» советского академика Николая Яковлевича Марра (1864—1934), где неисчерпаемое словесное богат-

шество) являются всего лишь проявлениями этой объективно-природной среды. Они не плавают в ней, как в море корабли, а являются как бы сгустками ее самой. Потому-то и информация поступает в виде энергетических импульсов, прежде всего, в саму эту первичную среду, выступающую как своего рода информационный банк Вселенной и откуда индивид может черпать смысловую ноосферную информацию и тем же путем передавать ее дальше. (Более подробно все эти вопросы будут рассмотрены ниже.)

ство, обретенное многочисленными народами за их долгую историю, выводилось из четырех первоэлементов: «сал», «бер», «йон», «рош»*. После появления известной работы И.В. Сталина по вопросам языкознания марристская теория была объявлена лженаучной, а ее приверженцы подверглись гонениям. Сама тема долгое время считалась запретной. Помимо концепции «языковых первоэлементов» Марр во множестве публиковал и конкретные лингвистические доказательства в пользу былого единства языков, культур и не родственных на первый взгляд этносов. Так, в 1926 году вышла в свет его статья «От шумеров и хеттов к палеоазиатам», где демонстрируется общность происхождения слова «женщина» (а также «вода») в южных месопотамских и малоазиатских языках, с одной стороны, и в северных палеоазиатских (чукотский, эскимосский, юкагирский языки), с другой стороны. А в 1930 году Марр опубликовал обширную работу с беллетристическим названием — «Яфетические зори на украинском хуторе. (Бабушкины сказки о Свиные Красном Солнышке)», где на многочисленных и конкретных примерах продемонстрировал доиндоевропейские базовые элементы славянских языков.

* Лингвистическая теория Н.Я. Марра по-другому именовалась *яфетической*, а учение в целом — *яфетиологией*. Вполне научный и широко распространенный до спровоцированного Сталиным погрома термин (в научный оборот его ввел еще Лейбниц) является производным от имени *Иафет* — сына библейского патриарха и праотца Ноя. В то время имя Иафета писалось как *Яфет* (в древнерусском написании — *Афет*). С ним сопряжено имя древнегреческого титана *Япета*, отца Прометея. Названные имена-мифологемы — отзвуки не дошедшей до нас в виде письменных источников далекой предыстории человечества, связанной с последним глобальным геофизическим, гидрологическим и климатическим катаклизмом, известным в обиходе по емкому понятию «всемирный потоп». Вот почему *яфетиология* как обобщенная концепция (не узко-лингвистическая в марристском понимании, но предельно широкая, учитывающая многообразные данные науки и культуры) вполне заслуживает возрождения и всемерного развития.

В середине века наибольшую популярность получила так называемая ностратическая (термин Педерсена), или сибиро-европейская (термин советских лингвистов), теория; в ней идея праязыка доказывалась на основе скрупулезного анализа крупных языковых семей. (На эту тему было опубликовано несколько выпусков сравнительного словаря рано погибшего ученого В.М. Иллича-Свитыча.) Совсем недавно американские лингвисты подвергли компьютерной обработке данные по всем языкам Земли (причем за исходную основу был взят лексический массив языков северо-, центрально- и южноамериканских индейцев), касающихся таких жизненно важных понятий, как деторождение, кормление грудью и т.п. И представьте, компьютер выдал однозначный ответ: все языки без исключения имеют общий лексический базис.

Теория моногенеза языков вызывает скептическое неприятие специалистов. Однако гораздо более нелепой (если хорошенько вдуматься) выглядит противоположная концепция, в соответствии с которой каждый язык, группа языков или языковое семейство возникли самостоятельно и обособленно, а потом развивались по законам, более или менее одинаковым для всех. Логичнее было бы предположить, что в случае обособленного возникновения языков законы их функционирования также должны были быть особенными, не повторяющимися (гомоморфно или изоморфно) друг друга. Такое совпадение маловероятно! Следовательно, остается принять обратное. Здесь права Библия, а не ее противники. Безусловно, единство языка ничего общего не имеет с антропологическим единством использовавших его этносов. На современном английском языке говорят представители разных рас и множества совершенно не схожих друг с другом народов, но данный факт языкового единства ни коим образом не сказывается на антропологической однородности. Как видим, аргументов в пользу языкового моногенеза более чем достаточно. И можно с полным основанием утверждать, что *единый пранарод, единый праязык и их общая прародина относятся не к одним лишь индоевропейцам, но*

ко всем без исключения этносам, населявшим Землю в прошлом и настоящем.

Последнее утверждение позволю себе проиллюстрировать на примере этнонима «буряты» и возможных гиперборейских реминисценциях ранней истории этого российского этноса, проживающего в настоящее время в Восточной Сибири и говорящего на одном из языков монгольской группы. Их самоназвание — *буряад*. Мне уже доводилось высказывать предположение, что монгольский корень «бур» в рамках былого ностратического единства вполне сопрягается с абсолютно идентичным индоевропейским корнем. Следовательно, и созвучие бурятской лексемы «буря» с аналогичным славянским словом (или именем греческого бога — *Борей*) неслучайно и имеет явно гиперборейское происхождение. В Байкальском регионе встречаются и другие названия с искомым корнем: например, известная ангарская палеолитическая «стоянка» *Буреть*, порог *Ара-Буре* на реке *Оке* (тоже ведь интересное совпадение!) — притоке Ангары.

Дополнительный аргумент в пользу такой гипотезы подсказал исследователь из Омска (мой единомышленник и соавтор) Николай Владимирович Слатин. На средневековой карте 1540 года, приписываемой Птолемею, он нашел древнее название территории, на которой ныне проживают буряты, — *INDIA SUPERIOR*, то есть «Верхняя Индия» (согласно латинскому словарю, слово *superior* имеет также значение «предшествующий», «предыдущий», «прежний» и ряд других, связанных с «прошлым»). Между тем известно, что Индия по-индийски (на санскрите, хинди и др. арийских языках) называется *Bharata*, а произносится практически как *Барата*, то есть с учетом трансформации гласных вполне созвучна топониму *Бурятия* и этнониму «буряты». Отсюда напрашивается простой и неизбежный вывод: словосочетание *INDIA SUPERIOR* могло появиться на месте территории Республики *Бурятия* еще в эпоху гиперборейских миграций и пребывания там (длительного или кратковременного) ностратических прапредков современных народов Евразии.

* * *

Энергоинформационное поле (как один из низших, фундаментальных, разлитых всегда и везде уровней организации материи) присутствует незримо, подключается и действует практически бессознательно в процессе возникновения, дифференциации, развития и освоения языка. Пресса и СМИ неоднократно привлекали внимание к поразительному факту: 18-летняя девушка из Анапы — медсестра Наташа Бекетова — неожиданно для окружающих и для себя самой заговорила на 120 древних и современных языках, о существовании которых она ранее не имела ни малейшего понятия. Соответствующих учебников или словарей она никогда в руках не держала и в глаза не видела. Особенно легко Наташе думается на разных языках; при этом она явственно видит себя в соответствующей обстановке — в джунглях Амазонки, например, в африканской пустыне среди коптских сектантов или на далеком тихоокеанском атолле среди островитян-полинезийцев. Одновременно она подробно рассказывала о своей прошлой жизни где-нибудь в средневековой Англии или Японии. Необычный феномен исследовали эксперты различных специальностей из разных стран и дали свое положительное заключение (хотя ничего толком объяснить не смогли).

Известный специалист по гипнозу и популяризатор науки доктор медицинских наук Леонид Павлович Гримак предлагает две версии объяснения необычайного феномена. Первая: гены освоили новую для себя «профессию» — записывать и передавать информацию, накопленную предками. До сих пор гены успешно аккумулировали информацию о строении тела, свойствах характера, психологическом типе, наследственных заболеваниях. Что стоит к этим миллионам бит информации добавить еще несколько миллионов, касающихся знания языков? Л. Гримак и сам не очень-то и верит собственной гипотезе и предлагает поразмыслить над ней специалистам-генетикам.

Генетики, кстати, откликнулись незамедлительно. Академик РАН, заведующий группой цитологии развития и регуляции пола Владимир Александрович Струнников был немногословен и безапелляционен: «Ген не может нести информацию такого рода. Человек способен разговаривать только на выученных языках. А языки, якобы известные с младенчества, — это чепуха». Быть может, как генетик-профессионал профессор Струнников прав, но он ведь одновременно занял и «страусовую позицию»; вместо того чтобы честно признаться: я этого понять и объяснить не в состоянии, он стал начисто отрицать самый факт, очевидность которого подтвердили другие ученые. Очередной вариант случая с метеоритом и заключения французских академиков: камни с неба не падают. Другой типичный способ реагирования в подобных случаях со стороны специалистов-ретроградов — обвинить носителей необычайных способностей в сознательной или неосознанной лжи, фокусничестве, трюкачестве.

Гораздо ближе к истине вторая версия, предложенная Гримаком: человек подключен к «полям сознания», существующим вокруг Земли. Тогда мозг становится своего рода радиоприемником, способным настраиваться на различные волны. В науке, художественном творчестве давно и хорошо известны плоды работы «мозгового радио»: Моцарт, Пушкин, Менделеев, бесспорно, подключались к полям сознания. Их лучшие произведения появлялись, когда, находясь в пике творческого и интеллектуального напряжения, эти гении воспринимали информацию извне.

В объяснениях ученых, которые отважились отыскать рациональное объяснение феномену девушки, говорящей на 120 языках, понятие «ноосфера» не прозвучало, хотя оно и подразумевалось (ибо так называемые «поля сознания» представляют собой не что иное, как один из аспектов ноосферы). Безусловно, Наташа Бекетова получает знание о совершенно неизвестных ей языках опосредованно из ноосферы. И не только знание, но и практические навыки! Весь вопрос в том, что именно считывается в данном случае с но-

осферы — информация в полном объеме или только матрицы или схемы? Если верно последнее, то каким именно образом воспринятые смыслы развертываются в доскональное знание очередного экзотического языка?

Известны также документально подтвержденные свидетельства, когда человек, соприкоснувшийся с шаровой молнией, также вдруг заговаривал на не известном ему языке. Не это ли лучшее подтверждение ноосферной природы языка? Так что же в таком случае за феномен — язык? Как он возникает? Как взаимосвязан с наиболее фундаментальными информационными закономерностями? На эти вопросы пока что нет однозначного и убедительного ответа. Никто, однако, не подвергает сомнению самоочевидные факты овладения языком. Для народившегося ребенка он существует как сложившаяся данность и в этой своей данности он постепенно осваивается — первоначально с помощью родителей, родных, других окружающих людей, затем — в школе, через книги, средства массовой информации и т.д. Ясно, что человек способен заговорить только в результате общения с себе подобными. Если младенца изолировать, он вырастет немым. Это означает, что в языковом плане ноосфера действует на индивида через социум. Редкие же случаи неожиданного знания ранее неизвестных языков обнаруживаются уже у людей, сформировавшихся биологически и социально.

Отсюда есть все основания полагать, что существует еще один важнейший элемент и связующее звено данного зарядного и повседневного процесса — ноосфера, через которую и осуществляется смысловая подпитка устной и письменной речи. В ноосфере аккумулированы идеи-эйдосы, существующие в виде уже упомянутых *атомов смысла*. Законы смыслообразования, смыслозакрепления и смыслопередачи не тождественны с коррелированными с ними закономерностями фонетики или грамматики. Вот почему по отношению к последним смысл оказывается первичным. Ему принадлежит примат и в процессе овладения языком.

То, что язык далеко не всегда связан с процессом мышления, доказывают и последние исследования британских ученых из Шеффилдского университета, наблюдавших за пациентами, которые страдали тяжелой формой потери речи. Эти люди утратили способность понимать, речь и правильно говорить. Например, хотя они понимали слова «лев», «охотиться», «человек», они не могли понять в чем различие предложений «Человек охотится на льва» и «Лев охотится на человека». В то же время, когда им предлагали справиться с примерами типа «52 – 11» и «11 – 52» (что по структуре то же самое, что и приведенные выше предложения), проблем у них не возникало. Отсюда был сделан вывод, что, несмотря на большие проблемы с языком, эти люди показывали развитые мыслительные способности, что говорит об автономности функций языка и мышления. Обоснованно выглядит также и предположение, что математические способности могут существовать вне языка. Тем самым исследование поставило под вопрос положение о том, что язык — главная причина отличия мыслительных процессов человека от процессов в мозгу животных. Одновременно результаты нынешних исследований вступают в противоречие с данными французских ученых, утверждающих, что вычисления задействуют лобные доли мозга — зону, которая, как считается, несет ответственность за словесные ассоциации. Выводы британских ученых затрагивают также вопрос о том, что же все-таки делает человека непохожим на остальных животных. По мнению многих специалистов, люди гораздо умнее животных именно потому, что язык дает им возможность мыслить более упорядоченно. Однако результаты, полученные британскими исследователями, показывают, что ум и язык вовсе не так тесно связаны*.

Прекрасно понимаю: очень многим большинство из выказанных выше соображений придется не по нраву. Господствующая научная парадигма на сегодня совершенно иная. Но на то она и парадигма, чтобы рано или поздно

* Известия. 19 февраля 2005 г.

уступить место иной концепции. Избранная тема необъятна, и в попытке разобраться в ее основаниях я, к счастью, не одинок. В конце XX века наибольший вклад в разработку данной проблемы внес известный математик и философ Василий Васильевич Налимов (1910—1997). Главная идея его собственно философских публикаций, которую ему удалось изложить незадолго до смерти: исходные смыслы любых понятий, коими мы оперируем, находятся вне человеческого сознания, образуя объективное семантическое поле мироздания. (До выхода в 1989 году монографии «Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности», изданной за счет средств автора, философские работы профессора Налимова в России игнорировались и не публиковались.) По существу же он отстаивал и развивал на математической основе старую платоновскую концепцию мира идей-эйдосов, извечно и независимо от людей, существующих во Вселенной.

Известный лингвист, доктор филологических наук Юрий Сергеевич Степанов разработал иной подход к проблеме. Его многолетние изыскания суммированы в обширном труде «Константы: Словарь русской культуры» (М., 2001). Считая культуру автономной сферой бытия и самоорганизующейся информационной системой, он полагает, что в ее фундаменте лежит N-ое количество концептов, представляющих собой смысловые константы бытия. Человек, интеллектуальные сообщества, социум в целом — всего лишь «энергодатели», своего рода внешние импульсы, запускающие механизмы культуры. Общее количество концептов (или, если хотите, базовых фундаментальных понятий) не более полусотни: мир, человек, душа, мать (в том числе — Мать Земля), отец, любовь, вера, радость, воля, правда, истина, знание, слово, язык, святое, закон, время, вечность и др. Весь вопрос в том, каким смыслом, когда и как они наполнились? Каков их ноосферный прообраз и источник в объективном мире? Впрочем, последний вопрос особых затруднений не вызы-

вает. Ибо главным источником любых концептов или смыслов как раз и выступает тот самый мир, который был, есть и будет, существовал всегда и будет существовать вечно — независимо от того, что о нем думают ученые и философы всех эпох и народов.

Неспроста ведь практика свидетельствует, что при трансляции конкретного понятия или образа на чужом языке вовсе необязательно знать этот самый язык. В некоторых опытах «передачи мысли на расстояние» как раз и зафиксированы подобные ноосферные ситуации. Есть и другие свидетельства. Замечательный мансийский поэт и мой соратник-гиперборец Юван Шесталов, много размышлявший и писавший по проблемам Гипербореи и былой общности древних культур, сумел интуитивно прочувствовать и передать в стихотворной форме ноосферную сущность и предопределенность Слова вне зависимости от его конкретной языковой принадлежности, — напротив, наглядно доказывающие прошлое языковое единство. Юван Шесталов дает следующую философско-поэтическую расшифровку архаичной лексемы «тор», общей для многих, ныне разобренных языков, а в его родном, мансийском, языке положенной в основу понятия Бога — *Торума* (привожу стихотворение полностью ввиду его мировоззренческой значимости):

*Торум. Тор. Тори.
Твори Творение, Творец!
Слова магические, священные.
Слова обыкновенные, земные.
Земное, очеловеченное Слово —
Основа раздумья, думы
Мистика и философа. Религии и Поэзии...*

*Торум. Тор. Тур...
Предводитель славян Тур.
«Буй Тур Всеволод»,
Славные предводители славян*

Слушали Бояна, спадоструйно вешавшего о Трояне —
Боге Судьбы и Времени
Древнерусского племени.
Троян и Торум, Тур тори.
Судьбу земную сотвори.
Услышь земные плачи. Сотвори удачу.
«Мудрость бо велика есть...»
Усвой древнерусскую весть.
Троян и Торум, Тур тори!
Твори Творение, Творец!

Творец Нордийский
Гремящий Тор,
Скандинавский Бог Грома,
Мансийский Ай-Аш-Торум,
Шумерский Иш-Тар,
Германский Аш-Торм,
Русское слово «шторм»
Гремят, вешают о ВЕЩЕМ,
ЕДИНОМ ИСТОКЕ.

Тора.
Еврейская Тора.
Сокровенная Тора.
«Желающий упорядочить и учредить другие вещи,
должен упорядочить Сам Себя в свои «формы».
Тора — Закон с момента рождения
бранит своего Создателя...
Тора — Закон, Священное писание иудеев,
Не имеет ли истоком ТОРУМ —
МИРОВОЕ ПОНЯТИЕ КОСМОСА?

Таор.
Еврейское слово «Таор»,
Означающее «мир» —
Имя божества пантеизма.

Тара — мистическое знание,
Мать Мудрости на санскрите.

Таароа —

Созидательная сила, главный бог таитян —

Людей далекого острова далекого океана...

Не является ли этот символ символом единства землян,

Вышедших когда-то из ЕДИНОЙ ГИПЕРБОРЕИ,

ЕДИНОГО МИРОПОНИМАНИЯ?

К истокам, истокам, истокам!

К истокам не только Востока!

К ИСТОКАМ ЮГА и СЕВЕРА!

Севера.

СЕ-ВЕРА.

СПАСЕНИЕ В СЕВЕРЕ.

ТОРУМ — по-манси — БОГ.

И «Небо» — Торум.

И высокий «Космос» — «Торум»,

Торум — «Природа».

Торум — просто «погода».

Торум — не только стихия, но и «гармония».

ТОРУМ— «ВЫСШИЙ РАЗУМ».

«ТОРУМ ЕТ!» — «Живи в гармонии с Разумом!»

Разумную жизнь сотвори. Человек разумный

На планете природной, космической!

Даже в миг лжи мистической

Сохрани искренность природную —

Суть свою, свою божественную Природу,

Свой Космос, свой Торум.

ТОРУМ, ТУР, ТОРИ!

НАУКУ ЕДИНЕНИЯ СОТВОРИ!

ТВОРИ ТВОРЕНИЕ, ТВОРЕЦ.

16.10.1999. Петербург, Васильевский остров *.

* Космическое видение мира на грани тысячелетий / Автор и со-
ставитель Юван Шесталов. СПб. — Ханты-Мансийск, 2002. С. 41—43.

Консервативное большинство склонно видеть в подобных лексических совпадениях обычную *омонимию* (то есть одинаковое фонетическое звучание при различном значении слов, тем более, относящихся к совершенно различным языкам). На самом деле все обстоит далеко не так просто. И как уже только что было сказано, смысл первичен, а звучание, фонетика вторичны, они играют не существенную роль (как это сплошь и рядом тшатся преподнести), а всего лишь вспомогательную, так сказать, оформительскую. Но слова — словами, понятия — понятиями, а ноосфера аккумулировала в себе и нечто большее: содержащаяся в ней информация предполагает также наличие некоторого закодированного знания обо всех сторонах объективного и субъективного мира. А раз такая — пускай скрытая — информация имеется, то существует и возможность извлечь ее из информационно-энергетического поля в форме привычных наглядных или же чисто символических образов. При этом иногда достаточно использовать имеющийся лексический материал, реконструировав первоначальный смысл и значение избранных фундаментальных понятий. Так палеонтолог восстанавливает облик древних животных по нескольким разрозненным костям.

Естественно, сказанное распространяется и на Гиперборею, одно из самоназваний которой было Туле (другая огласовка — Тула, Фула)*. Ее история, высокие технологии

* В греческом языке топоним-символ таинственного и недостижимого Севера пишется через «тету» и воспроизводится в разных языках по-разному — и как Туле (Тула), и как Фуле (Фула). В русском языке принята одновременно и та и другая огласовка. Например, название знаменитой баллады Гете, написанной им еще в 25-летнем возрасте и включенной впоследствии в 1-ю часть «Фауста», переводится нынче исключительно как «Фульский король». В немецком же оригинале четко значится «т»: «*Es war ein König in Thule...*» (дословный перевод: «[Жил]-был [один] король в Туле»). В латинском языке название северной прародины человечества — *Ultima Thule* («самый далекий Туле»; иногда переводят — «крайний Туле»), превратившееся в крылатое выражение, введено в оборот Вергилием в «Георгиках» (I, 30). Согласно Словарю Владимира Даля, понятие «тула» —

и Универсальное знание, добытое усилиями цивилизации, мировоззрение и менталитет отдельных индивидов и социума в целом — все это поддается в достаточной степени точной и достоверной реконструкции. Здесь можно довериться творческой интуиции, которой люди, лишенные этого дара, склонны не доверять. Но можно пойти и традиционным путем, безупречную логику которого трудно игнорировать. Я намерен использовать обе возможности для доказательства тех положений и выводов, коим посвящена настоящая книга.

Безусловно, в исследовании и осмыслении гиперборейской проблематики использованы некоторые общие принципы и подходы. Тремя важнейшими принципами мне представляются следующие:

1. Рациональное понимание и объяснение мифологии и фольклора как отображения РЕАЛЬНОЙ, но предельно МИСТИФИЦИРОВАННОЙ ИСТОРИИ.

это «скрытое, недоступное место» — «затулье», «притулье» («тулить» — укрывать, скрывать, прятать и т.п.). Русская Тула — действительно сакрально-потаенный центр на русской карте, что связано с его географическим расположением, геологическими и геофизическими особенностями, ферроэнергетикой железорудных месторождений. Есть и другие русские слова с архаичным корнем «тул»: «туловище» — тело без учета головы, рук и ног; «туло» — колчан в виде трубки, где хранятся стрелы (отсюда — «втулка»). Производными от той же корневой основы в русском языке являются слова: «тыл» — затылок и вообще — задняя часть чего-либо, «тло» — основание, дно (в современном языке сохранилось устойчивое словосочетание «до тла»); «тлеть» — гнить или чуть заметно гореть и т.д. Тем самым имя города Тула имеет богатейшее смысловое содержание. Интересно, что из истории известна еще одна Тула — столица древней центральноамериканской империи тольтеков (само название народа того же корня). А в Западной Сибири есть небольшая река с тем же названием: Тула — приток Оби. Топонимы и гидронимы с корнем «тул» вообще имеют чрезвычайное распространение: города *Туль*, *Тулон* и *Тулуза* во Франции, *Тулча* — в Румынии, *Тульчин* — на Украине, *Тулымский камень* (хребет) — на Северном Урале, река в Мурманской области — *Тулома*, озеро в Карелии — *Тулос*. И так далее — вплоть до самоназвания одного из башкирских родов — *тулвинцев* (*тулбуйцев*) или дравидских народов в Индии — *тулу*.

2. Археология языка и выявление первичного смысла вплоть до установления этнолингвистических и социокультурных истоков современных слов и понятий.

3. Редукция (то есть вынесение за скобки) позднейших наслоений на рационально истолкованных фактах и суждениях.

Все названные принципы (есть, безусловно, и другие!) не изолированы, а взаимосвязаны. Особенно важен взаимопереход между первым и вторым пунктами. Их единство обеспечивает преемственность истории и этногенеза. Иначе получается разрыв: гиперборейская цивилизация погибла, а дальше что? А дальше — история не погибла, не прервалась и не остановилась. Она продолжилась на фундаменте, заложенном предшествующими насельниками Земли. Наследники гиперборейской культуры в лице потомков некогда единого пранарода — пусть в трансформированном виде, но сохранили традиции предков!

Чуть подробнее относительно первого пункта. Конкретные исторические события мифологизировались, мистифицировались и фальсифицировались во все времена. Тем более люди. Недавняя история — не исключение. На наших глазах обычные люди становились объектами культа и обрастали героическими чертами, которых зачастую у них отродясь не бывало. Хрестоматийные примеры: Александр Македонский, Цезарь, Наполеон, Сталин, Мао Цзедун — разве не превращались они в мифы уже при жизни? А римские или китайские императоры, среди которых нередко попадались стопроцентные подонки, — разве не приравнивались уже при жизни к богам? В реальной жизни — прошлой, настоящей и, вне всякого сомнения, будущей мифологизируется все что угодно — политика, война, искусство, спорт, охота, рыбалка и т.д. и т.п.

Что же говорить в таком случае о гиперборейской истории! Да, жил на земле когда-то человек по имени Аполлон, был красивее других, летал в Гиперборею. Но ведь не его вина, что был он позже обожествлен и наделен фантастическими чертами. То же можно сказать об арийском

Индре, индийских Вишну или Шиве, персидском Ахурамазде, скандинавском Одине, славянских Свароге или Перуне, ацтекском Кецалькоатле, перуанском Виракоче и т.д. и т.п. Наша задача — понять, что у каждого из названных персонажей имеются реальные исторические корни, а за событиями, в коих они некогда участвовали, тоже стоит реальная история. Нужно только уметь очистить эту историю от фантастических наслоений, мистифицированных преувеличений и позднейших домыслов. В данной связи уместно напомнить один более чем удачный и точный афоризм о Павла Флоренского, сказанного им как раз по такому же поводу: «Легенда не ошибается, как ошибаются историки, ибо легенда — это очищенная в горниле времени от всего случайного, просветленная художественно до идеи, возведенная в тип сама действительность».

Так кому как не профессиональным ученым произвести эту несложную работу по демистификации — в широком и узком смысле данного слова. Ведь, положа руку на сердце, придется признать, что по своей структуре, формированию и психологическим механизмам воздействия на людей МИФОЛОГИЯ МАЛО ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ НАУКИ. Это не я сказал. Этот тезис (или вывод) был сформулирован еще в 20-е годы XX столетия «последним из могикан» русской философии Алексеем Федоровичем Лосевым (1893—1988). В «Диалектике мифа» он объявил, что всякая наука сопровождается и питается мифологией, черпая из нее свои исходные интуиции. (Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 403). За что он на десятки лет был отлучен от любимой науки, был отправлен «перевоспитываться» на строительство Беломоро-Балтийского канала и удостоился напутствия Лазаря Кагановича с трибуны XVII съезда ВКП(б): «За такие оттенки надо ставить к стенке».

Но разве Лосев не прав? Разве многие теоретические построения современных математических, естественных и гуманитарных наук до такой степени далеки от реальной действительности, что не имеют с ней ничего общего? Разве

жонглирование абстракциями и выстраивание их в некое подобие системы отличается чем-либо от оперирования абстрактными мифологемами? А разве многие из теоретических конструкций, выдаваемых за последнее слово науки и истину в последней инстанции не принимаются на веру по тем же психологическим законам, что религиозные догмы? Взять современную физику, до предела математизированную: трудно сказать, чего в ней больше — науки или особой научной мифологии! Нравы же в науке во все времена мало чем отличались от порядков и традиций ордена иезуитов.

Но, думается, довольно о принципах. Поговорим о Гиперборее... Уже не раз было сказано: Гиперборея как объект научного исследования имеет множество аспектов, которые, в свою очередь, можно сгруппировать в несколько укрупненных блоков. Соответственно, это проблемы:

- **полярной прародины;**
- **миграций протоэтносов с Севера на Юг;**
- **утраченных знаний и достижений высоких технологий;**
- **цивилизационной преемственности между мировыми культурами.**

И т.д. Все названные проблемы так или иначе освещались в моих предыдущих публикациях, в том числе и в двадцати книгах*. Тем не менее, многие вопросы ос-

* См.: Откуда ты, русское племя? М., 1996; Тайны русского народа: в поисках истоков Руси. М., 1997; Гиперборея — утро цивилизации. М., 1997; Тайны Вселенной. М., 1998; Загадки Русского Севера. М., 1999; Тайны Земли Русской. М., 2000; Загадки Урала и Сибири. М., 2000; Гиперборея: Исторические корни русского народа. М., 2000; Заветными тропами славянских племен. М., 2002; Звездная судьба народов России. М., 2002; Загадки российской цивилизации [В соавт.], М., 2002; Русь Гиперборейская. М., 2002; Русь летописная. М., 2002; Загадки Русского Междуречья. [В соавт.]. М., 2003; Атлантида — Гиперборея. М., 2003; Древнее древности: Российская протоцивилизация. [В соавт.]. М., 2004; Русь сакральная. М., 2004; Загадки земли русской. М., 2004; В поисках колыбели цивилизации. М., 2004. Тернистыми путями титанов. М., 2005.

тались «за кадром» или же требуют дальнейшего осмысления. В частности, это относится и к судьбе наших гиперборейских прапредков, их высокоразвитых достижений (отчасти сохранившихся, отчасти утерянных) и оставшихся после них (что уж не подлежит никакому сомнению) сакральных традиций.

ГЛАВА 1

В БИТВАХ ЗА ГИПЕРБОРЕЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО

XX век, ознаменовавшийся двумя самыми разрушительными и кровопролитными войнами в истории человечества, пережил еще одну великую и бескомпромиссную битву, хотя для большинства населения планеты она осталась почти невидимой и неизвестной (хотя настоящее и будущее всех народов земли зависели от нее не в меньшей степени, чем от Первой и Второй мировых войн). По существу это была завершающая стадия растянувшегося на десятилетия сражения за северную традицию и нордическое (гиперборейское) наследство, где на карту ставились достижения древних цивилизаций, а в конечном счете — утверждение мирового господства. Однако то, что происходило в XX веке, — лишь видимая часть айсберга. Финальные сцены, о которых пойдет речь, — это отнюдь не последнее действие всей тетралогии, события которой разворачивались на протяжении даже и не веков, а тысячелетий. Именно столько продолжалась странная война, не знавшая границ ни в пространстве, ни во времени. Как и полагалось, на ней лязгали мечи и сабли, гремели выстрелы мушкетов, винтовок и пистолетов,

падали бомбы, рвались мины и торпеды бесшумно разрезали волны морей и океанов. Но велась она также и в тиши королевских и царских покоев, под стрельчатыми сводами дворцов и храмов, в подземельях инквизиции, кабинетах правителей и спецслужб. А люди гибли не только на полях сражения или в морской пучине, они могли навсегда исчезнуть и в тюремных застенках...

ПРЕЛЮДИЯ 1.

(1938 ГОД. МОСКВА. СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА НКВД НА ЛУБЯНКЕ)

Вот уже восьмой месяц каждое утро хмурый конвоир приводил Александра Барченко (рис. 1) в отдельную комнату, где среди голых стен стоял табурет, стол со стопкой чистой бумаги и чернильницей, куда ежедневно не забывали подливать фиолетовые чернила. Под потолком тускло горела засиженная мухами электрическая лампочка. Света явно не хватало, а зрение за время заключения и допросов катастрофически ухудшилось. Через шесть часов узни-

Рис. 1. Александр Барченко.

(Фото из следственного дела. Источник: архив семьи Барченко)

ка вновь уводили в камеру, а все написанное им уносили в следственный кабинет, где постепенно собралась объемистая рукопись. Поздно вечером или ночью арестанта еще успевали сводить к следователю, и тот, ознакомившись с написанным за день, ставил несколько конкретных вопросов, которые, по его мнению, требуют более подробного освещения. И так изо дня в день...

Барченко давно уже понял, что в первую очередь интересует хозяев Лубянки и почему на неопределенное время отложили исполнение смертного приговора, вынесенного всему окружению Бокия. Если бы дело касалось только оккультного учения и масонских структур, он, Барченко, давным-давно уже последовал бы в мир иной за всеми участниками «Единого трудового братства». Но в Наркомате внутренних дел мало кого волновала мистика в чистом виде. А вот стародавняя идея завладеть Абсолютным оружием древних, чем некогда заинтересовался сам Дзержинский, — дорогого стоит. Это вам не объединение эзотериков всех стран под флагом слияния марксизма-ленинизма с учением Будды.

Поначалу чекисты вообразили, что их жертва пытается что-то скрыть, юлит, старается замутивать воду вокруг главного вопроса и в общем-то единственного из того, что интересовало руководство НКВД и самого Вождя. Любое упоминание о петербургских масонах вызывало у следователя недобрую язвительную усмешку. Но разве не с них все началось — еще до революции? Ведь именно от них (точнее — одного из них) впервые услышал Барченко эту сакраментальную формулу «Универсальное Знание — Абсолютное оружие — Бессмертие» — главные достижения древней Северной цивилизации. После этого призрак Гипербореи будет преследовать его всю жизнь, вплоть до печального и рокового конца. Впрочем, конец еще впереди. Рукопись не завершена, а вопросы чекистов не исчерпаны.

Особенно его мучителей интересовала цепочка «Мурман — Новая Земля». Где, когда и почему она возникла? От кого впервые услышал о ней именно в такой связке? Откуда уз-

нал координаты подземных убежищ на Кольском полуострове? Что увидел, когда проник в пещеры? Что говорили Дзержинский и Менжинский? Куда девалась подготовленная на их имя записка? На последний вопрос ответить было проще простого: дескать, вам тут самим лучше знать, где хранятся совсекретные документы и каков порядок их восстановления. Но Барченко промолчал. Он прекрасно понимал, что новую команду чекистов как раз и беспокоило: не очутились ли бесценные документы (или их копии) не без помощи их же предшественников (поголовно расстрелянных) во вражеских руках. А может быть, сам Александр Барченко — последний хранитель уникальной информации — переправил секретные сведения, известные ему одному, германской или японской разведке?

Эк, куда хватили! Впрочем, немцы, конечно, не пожалели бы никаких средств даже за крупицу того, что было известно русским чекистам благодаря Барченко. У фашистов как раз не хватало нескольких звеньев, чтобы соединить воедино всю цепь с таким трудом добытых фактов. Но необходимые координаты им вполне могли быть известны — хотя бы те, что связаны с Новой Землей. И тогда сбудется мечта всех завоевателей начиная с Александра Македонского — завладеть тайной Абсолютного оружия и стать его единоличным хозяином. Говорят, гестапо захватило и собрало воедино все масонские архивы, рассеянные по Европе, ликвидировав предусмотрительно сеть тайных организаций. Значит, им в руки вполне могли попасть подлинники тех древних документов и карт, которые Барченко видел лишь в копиях. Но ведь и по копиям нетрудно определить: что искать и где искать...

То, что главное хранилище гиперборейцев находится не где-нибудь, а на Новой Земле, он понял еще пятнадцать лет тому назад, когда обследовал две грандиозные пещеры на Кольском полуострове: одну под Мурманском, другую — в самом сердце русской Лапландии. Обе оказались пустыми. Первую, быть может, опустошили совсем недавно, воз-

можно даже, английские интервенты — всего несколько лет тому назад. Единственно, что удалось тогда найти, — небольшой сосуд в форме лотоса, вырезанный из камня (в дальнейшем он стал талисманом экспедиции). В двадцать втором году он вместе с разношерстной группой сумел добраться до священного саамского Сейдозера, где лопари показали ему сакральный проход под землю. Проникнуть туда удалось с большим трудом. Но и здесь Барченко ждало полное разочарование: обширное подземное убежище на уровне озерного дна оказалось заполненным торфяной жижей и илом — этакое подземное болото, уходящее в никуда!

Конечно, он с самого начала знал про Новую Землю, но надеялся, что многое прояснится уже на Мурмане. Здесь координаты оказались вполне точными. Не приходилось сомневаться, что столь же надежными окажутся сведения, касающиеся Новой Земли. Только вот добраться туда своими силами тогда не представлялось никакой возможности. Да и стоила ли такая игра свеч? Его лично интересовало только Универсальное знание. Абсолютное оружие — зачем оно ему? Сие — прерогатива государства. Вот пусть оно и занимается. Важно только доложить кому следует. Дзержинский для этого представлялся вполне подходящей фигурой: и власти без конца и без края, и секретность сумеет обеспечить.

Так Барченко оказался в Москве, а его докладная по инстанциям дошла до Железного Феликса. Перспектива вырисовывалась заманчивой. Оказывается, древняя Нордическая цивилизация владела высокими технологиями и среди них — секрет расщепления атомного ядра. Колоссальную энергию можно было использовать как в мирных, так и в военных целях. В свое время (очень и очень далекое!) ядерные реакторы были установлены в разных регионах Крайнего Севера, часть из них, вне всякого сомнения, сохранились до наших дней. По крайней мере, координаты одной из таких подземных атомных станций были известны точно. Чтобы стать новоявленными властителями внутриядерной энергии, необходимо только завладеть атомными

технологиями древности, добраться до новоземельской подземной атомной станции и изучить принципы работы всего, что там найдется.

Вот ведь как все просто! Не нужно изыскивать средства на дорогостоящие лаборатории, готовить армию специалистов, тех, что лишь спустя многие годы окажутся способными выдать хоть какой-то практический результат. Достаточно отобрать несколько толковых людей, четко поставить перед ними задачу и отправить на Новую Землю. Для обеспечения же строжайшей секретности разработать отвлекающие легенды — пусть за ними охотятся те, кому не дают покоя тайны древней цивилизации.

Барченко не мог точно сказать, откуда в НКВД (а раньше в ЧК — ОГПУ) попала заветная книга. В спецотдел, где он начал работать значительно позже, почти автоматически поступало все, что так или иначе относилось к древней истории. Начало было положено еще при Дзержинском. Тогда же, судя по всему, и появилась здесь таинственная инкунабула. Потом все, что скопилось за Гражданскую войну, собрали в одной комнате и на всякий случай наложили гриф секретности. Сюда же стали направляться новые документы и предметы. Уже при Барченко набралось десятка три объемистых папок да пара сундуков со всякими артефактами — в основном с древними, никому не понятными надписями (оказывается, еще до Кирилла и Мефодия прашуры наши владели письмом).

Особенно притягивала древняя книга в позеленелом от времени медном окладе. Письмо — неведомое, похожее на санскрит, листы — из какой-то кожи, сшиты воедино крепчайшими сухожилиями. Столбцы знаков, похожих на цифры, и карта неведомой земли в самом конце. Если бы он раньше не сталкивался с похожей, — ни в жизнь не догадался бы, что это за чертеж. Но в том-то и дело, что он однажды уже видел нечто подобное, когда еще в дореволюционную пору волей судеб познакомился с масонскими документами. Среди них и оказались копии двух карт: одна — арктичес-

кая с акваторией Ледовитого океана, занятой четырьмя огромными островами, другая — контур побережья с пометками недавнего времени и припиской *Nova Zemla*. Из комментариев на полях карты следовало, что в недрах острова сокрыт подземный дворец и какие-то материальные свидетельства былой мощи погибшей арктической цивилизации.

Фактически такой же чертеж изрезанного островного берега содержался и в книге с медным окладом из древлехранилища НКВД. Эту книгу листал когда-то сам Держинский, а Барченко попросили письменно изложить все, что он знал о Гиперборее. Полученные объяснения оказались заслуживающими доверия и вызвали повышенный интерес. Оставалось подобрать людей и снарядить экспедицию на Новую Землю. Но в 1926 году Держинский скоропостижно скончался, и обговоренную экспедицию пришлось отложить на неопределенное время. И вот теперь интерес к ней вспыхнул с новой силой. Потому-то Александра Васильевича не расстреляли сразу же после оглашения приговора, а дали возможность изложить на бумаге все, что могло помочь для осуществления зарождавшегося в недрах НКВД «атомного проекта».

У Барченко была стройная историософская концепция развития мировой цивилизации. Золотой век ее в северных широтах продолжался 144 000 лет и завершился 9 тыс. лет назад исходом ариев с Севера на Юг во главе с предводителем Рамой — героем великого индийского эпоса «Рамаяна». Причины тому были космопланетарного порядка: при благоприятных космических условиях происходит расцвет цивилизации, при неблагоприятных — ее упадок. К тому же космические силы приводят к периодическому повторению на Земле «потопов», перекраивающих сушу и перемешивающих расы и этносы. Апокалипсические расчеты чекистов совершенно не интересовали. Но ведь именно благодаря этим событиям Универсальное знание, которым владела древняя арктическая цивилизация, расплодилось по всей земле и осело в разных тайниках различных континентов. Возможно, наи-

большая и самая ценная его часть осталась в российских регионах Крайнего Севера, на территории, принадлежавшей когда-то арктической прародине.

Что это так, Барченко нисколько не сомневался. На протяжении вот уже пятнадцати лет, с тех пор, как он увидел подземные убежища на Кольском полуострове, ему не давала покоя мысль о судьбе гиперборейского наследства. Часть его, несомненно, осталась там, где некогда процветала великая Северная цивилизация. Но другую часть, это тоже несомненно, гиперборейские мигранты, бежавшие от последствий космопланетарного катаклизма, захватили с собой и спрятали где-нибудь на пути долгого продвижения с Севера на Юг. Можно искать в пещерах Крыма, Кавказа, Афганистана, Алтая, Тибета — да мало ли где еще. И все же Север остается приоритетным направлением. Только вот кто же теперь доберется до заветных полярных убежищ? И чьи теперь руки — чистые или грязные — коснутся рано или поздно сокровищницы тайн?..

* * *

Так что же это за масонские бумаги, с коих загорелся весь сыр-бор? И почему они вдруг оказались в Петербурге? О, это подлинно детективная история! После взятия армией Александра Македонского Вавилона халдейские маги поднесли Царю царей самое ценное, что хранилось в их тайных сокровищницах, — архив самой древней цивилизации на Земле, остатки которого разными окольными путями в конце концов попали в Вавилон. В древних манускриптах и картах, доставленных царю Александру, содержалась бесценная и не предназначавшаяся для простых смертных информация о далеком прошлом Земли и всего безграничного Космоса, о бесчисленных разумных существах, рассеянных во Вселенной, о разносторонних контактах между ними, о бессмертной субстанции — источнике универсального знания, разлитой по всему бесконечному миру, и способах приобщения к абсолютной мудрости веков и

Рис. 2. Рыцарь-тамплиер. (Прорисовка средневековой миниатюры.

Источник: *Бордонов Ж. Повседневная жизнь тамплиеров в XIII веке)*

тысячелетий, о расах и цивилизациях, предшествовавших земному человечеству, и, наконец, о достижении бессмертия, вечной молодости и обладании неисчерпаемым энергетическим потенциалом Универсума, в том числе и в плане создания Абсолютного оружия.

Картам же, в особенности, на которых была изображена планета Земля в различные исторические эпохи своего существования с непохожими на сегодняшние контурами океанов и материков, предстояли еще невероятные перипетии в их долгой, сложной и запутанной жизни. После преждевременной смерти Александра Великого они окажутся в Иерусалимском храме, откуда после Первого крестового похода рыцари-тамплиеры * (рис. 2) вывезут их в Европу.

* **Тамплиеры** — (от фр. *temple* — «храм») духовный рыцарский Орден, основанный в 1119 году для защиты пилигримов, отправлявшихся в Иерусалим и возвращавшихся домой, в Европу. Название получил от дворца, построенного на том месте, где находился некогда храм Соломона, поэтому рыцари Ордена именовались также храмовниками. В 1127 году Орден утвержден папой Гонорием II. Великий магистр носил княжеский титул, провинции Ордена были подчинены великим приорам. Одежда тамплиеров — белая мантия с восьмиконечным красным крестом. Орден, распространившийся по всей Западной Европе, в XIII веке стал особенно могущественным и богатым. После падения христианства в Сирии (1291) великий магистр обосновался на Кипре, затем — во Франции. Французский король Филипп IV, прозванный Красивым, завидя богатству тамплиеров, обвинил их в ереси. По его желанию папа Климент V, сам находившийся в положении пленника французского короля в Авиньоне, упразднил в 1312 году Орден. Большинство рыцарей-тамплиеров были казнены. В 1313 году после жесточайших пыток был сожжен на костре последний великий магистр Ордена де Моле.

ПРЕЛЮДИЯ 2.

(1307 ГОД. ПАРИЖ. РЕЗИДЕНЦИЯ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА
ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ. ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ЕГО АРЕСТА)

Великий магистр Ордена Жак де Моле (рис. 3) предпочитал принимать тайных посетителей по ночам. И не потому только, что при дневном свете число свидетелей неизмеримо возрастает. День по возможности он предпочитал проводить в молитвах и бдениях. Но не такое безмятежное время наступало сейчас и далеко не обычный посетитель ожидал аудиенции на сей раз. Рыцарь Альбрехт Рох, облаченный в цивильную одежду — без привычного плаща с восьмилепестковым красным крестом, более напоминал простого ганзейского купца или на худой конец представителя какой-нибудь парижской гильдии. Тем не менее перед магистром стоял один из самых доверенных людей, всю свою жизнь пребывавший в тени и живший в одном из тамплиерских замков вдали от столичной суеты и страстей.

Теперь же события развивались столь стремительно, что великий магистр, вопреки жесточайшим правилам конспирации, принимал спешно прибывшего брата, не особо таясь и при дневном свете. Впрочем, для всех непосвященных в суть дела Альбрехт Рох считался представителем Кенигсбергской торговой компании. В Париже его никто и никогда не видел. Так зачем же в таком случае так спешно понадобился великому магистру Ордена скромный по всем меркам глава одной из многочисленных компаний, обслуживавших

Рис. 3. Жак де Моле в путах. (Средневековая гравюра. Источник: указанная выше книга)

Орден? Про то ведали очень и очень немногие, да и то в общих чертах. Из тех же, кто ведал, большинство находилось в настоящее время вне досягаемости: они выполняли (а многие уже и выполнили) примерно такую же задачу, которую теперь предстояло решать Альбрехту Роху...

Над Орденом давно сгушались тучи. Де Моле не просто это чувствовал, но и прекрасно знал. Только наивный король Филипп да коварный папа Климент полагали, что их беседы с глазу на глаз и роковая договоренность об уничтожении Ордена и, главное, захвате его богатств остались между заговорщиками. Недаром говорят, что стены имеют уши, а любая тайна — свою цену. Тайна короля и папы имела очень высокую цену. Что ж, у Ордена хватало золота, чтобы подкупить держателя какой угодно тайны. Так было — так будет! Но будет ли? На сей раз речь идет о жизни и смерти всего братства рыцарей-храмовников. К тому же, как доносят верные (точнее — падкие до золотого тельца) люди из окружения французского короля, дело близится к катастрофической развязке.

Вот почему несколько месяцев назад великий магистр отдал секретное распоряжение — вывезти из Парижа и Франции по частям сокровища тамплиеров и спрятать их в самых отдаленных частях мира, неведомых никому, кроме тамплиерской верхушки. Только высшие иерархи Ордена располагали точным знанием о расположенных далеко на Севере тайных подземных убежищах, сохранившихся после гибели древнего арктического архипелага Гипербореи. Здесь можно было, не боясь никого, спрятать какие угодно ценности, хотя и без тамплиерского золота гиперборейские убежища были наполнены такими техническими и иными диковинами, какие никому и не снились. Самый большой в Европе флот, принадлежавший тамплиерам, мог быстро доставить любой груз на любой континент, даже не открытый еще европейскими мореплавателями и не обозначенный ни на одной официальной карте, включая обе Америки, давно освоенные рыцарями-храмовниками.

И все это была всего лишь обыденная реальность, а не пригрезившаяся фантастика, ибо Орден располагал наидревнейшими картами, найденными крестоносцами на Храмовой горе в Иерусалиме при раскопках подвалов разрушенного еще древними римлянами храма Соломона. Карты (а кроме них — и другие бесценные документы) считались трофеями Александра Македонского и попали в Палестину уже после его смерти — при распаде и разделе Великой империи. Теперь предстояло спрятать подальше от алчных глаз ищек короля Филиппа вместе с другими древними документами и сами эти карты. У ног великого магистра стоял кипарисовый ларец, принадлежавший некогда, как утверждают, самому царю Александру.

— Ты должен взять этот сундучок, незаметно вынести его из замка, вывезти из Парижа, а затем и вовсе за пределы Франции, — повелел де Моле Альбрехту Роху. — Папа, если захочет, достанет тебя и в Пруссии, и в Шотландии, и вообще — где угодно, разве что не на Северном полюсе. Поэтому ты должен позаботиться о копиях того, что найдешь в ларце. Копии эти запечатаешь своей печатью в бочонках, не пропускающих влаги, и передашь на хранение надежным людям, взяв с них клятву: не трогать доверенную им собственность Ордена на протяжении трехсот лет. Лишь по прошествии названного срока можно будет вернуть сохраненные свитки-копии тем, кто унаследует наши права. Когда копии будут сделаны и надежно упрятаны, ты должен без лишней огласки нанять норвежское китобойное судно и на нем, обогнув Скандию, выйти в Северный океан. На карте, что найдешь в кипарисовом ларце, указан маршрут к далеким полярным островам, а на них отмечено место, где глубоко под землей скрываются хранители гиперборейского наследия. Имя ты и отдашь кипарисовый ларец в целости и сохранности. Пусть его содержимое вернется туда, откуда когда-то пришло...

— И там есть люди? — удивился немецкий рыцарь.

— Безусловно! С полсотни лет тому назад на острове уже побывали наши братья и установили нужный контакт. Только цель и задача тогда были несколько иными.

— Но не перестанет ли в таком случае тайна быть тайной?

— Ты говоришь о команде китобойного судна? Они должны высадить тебя с несколькими верными людьми на побережье большого острова, указанного на карте, и заняться обычным китобойным промыслом, а спустя месяц-другой в урочный час снова забрать на борт и доставить назад в прибалтийские земли. Да позаботься, дабы «братья» из Ливонского ордена не пронюхали, куда ты держишь путь и, главное, с каким грузом и какой целью. На содержимое ларца и без того наложено заклятье. Он всем рано или поздно приносил несчастье. Вавилон пал, ибо халдейские маги присвоили себе то, что им не принадлежало. Александр Великий умер, как только карты и бумаги оказались у него. Следующего обладателя ларца, царя Селевка Никатора, закололи кинжалом. Храмовая гора в Иерусалиме, где были запрятаны сокровища Александра Великого, превратилась в яблоко раздора, объект кровавого соперничества христиан, сарацинов и иудеев. А разве наш Орден с тех пор, как стал обладателем кипарисового ларца, не начали преследовать неудача за неудачей? Пока не разразилась катастрофа, ларец следует вернуть тем, кому он принадлежал изначально.

Альбрехт Рох озадаченно глядел на Великого магистра.

— Эти карты, — бесстрастно пояснил де Моле, — находятся в постоянном поле зрения высших сил, и хранители древнего знания могут в любое время воздействовать в заданном направлении.

— Каким образом мне сообщить о выполненном поручении?

— Поступай в соответствии с конкретной ситуацией. Может случиться так, что меня в скором времени вообще не будет в живых...

Де Моле ошибся разве что в деталях и сроках. Великого магистра арестовали ровно через два месяца после

встречи с прибалтийским эмиссаром, но казнили далеко не сразу. Почти три года, прежде чем пламя костра охватило измученное непрерывными пытками тело, инквизиторы по наущению короля и папы пытались вырвать из уст высокогородного узника тайну пропавших сокровищ и древних манускриптов тамплиеров. Тщетно — по сей день ее не удалось разгадать никому...

* * *

Проходили десятилетия, незаметно складываясь в века. Кровь людей, обвиненных в чем угодно, рекою лилась в разных концах Евразии. Взять ли Европу или Азию, Англию, Францию, Испанию или Китай — всюду ни в чем не повинные селяне и горожане, мужчины и женщины, миряне и монахи исходили криком от изощренных пыток в глубоких темницах, болтались на виселицах, корчились нанизанными на кол, сжигались на медленных кострах, топились в мутных водоемах. Люди, пытавшиеся хоть как-то воспрепятствовать этой кровавой вакханалии, уничтожались в первую очередь, да с таким рвением, что скоро их и вовсе не осталось на грешной земле. Однако сохраненные ими надежно упрятанные документы прошлых эпох продолжали по-прежнему существовать, дожидаясь лучших времен. К поиску их постепенно подключались люди с темным прошлым и коварными мыслями...

ПРЕЛЮДИЯ 3.

(1572 ГОД. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА.
ЗАСТЕНКИ В ПОДВАЛЕ ЦАРСКОГО ДВОРЦА)

От раздутых до красна углей и раскаленных шипцов в пыточной было жарко, как в бане. Посреди подвала подвешенный на крюке висел голый человек с исполосованным в кровь телом и вырванными на боках клочьями мяса. Бывший ливонский рыцарь Иоганн Краузе узнал в несчастном опричника Ваську Бахметьева, с коим не далее как вчера

за чаркой водки обсуждал детали предстоящего путешествия на Север. Голова Василия торбой свешивалась на грудь, и было непонятно, жив он или мертв. Малюта Скуратов ухватил Краузе за оторванный ворот и пригнул избитое в кровь лицо к самой жаровне с пылающими углями.

— Ну, курва, сам все расскажешь или на крюк подвесить? — раздался над головой грозный рык.

Рыцарь всей шкурой почувствовал, что наступил его смертный час:

— Все, расскажу, отец родимый, — запричитал пленник. — Как есть все расскажу.

— Вот я тебе сейчас покажу «отца родимого»! — Малюта ткнул Краузе в бок да так, что перехватило дыхание. — Ну-ка живо выкладывай, что супротив государя замышлял? И что за надобность у тебя в государевых полношных землях? К свеям [шведам. — В.Д.] задумал пробраться? Чтобы их в обход на Москву провести?

«Ну вот и влип, — подумал Краузе. — Теперь мне отсюда живым не выбраться». И перед его глазами всплыла схожая картина двухлетней давности, когда он сам, будучи еще в Кенигсберге, допрашивал одного деревенского знахаря, уличенного в колдовстве и ереси. Такой же подвал с земляным полом, изукрашенным засохшей кровью, такие же сполохи огня. Только вот орудия дознания пооригинальнее, чем у подручных Малюты. Стоило только допрашиваемому подкрутить как следует винты на «испанских сапогах», обутых на ноги, как тот немедленно изъявил желание дать чистосердечные признания.

А рассказать сельскому знахарю, как выяснилось, очень даже было что. В его семье из поколения в поколение вместе с искусством врачевания передавалась священная реликвия — кипарисовый ларец, наполненный какими-то очень древними документами и картами. Считалось, что, пока ларец находится в семье, она ограждена от всяких несчастий, а хранители реликвии не утратят тайного дара исцелять людей от многих болезней. От отца к сыну передавалось также

устное предание. Будто бы очень давно, более двух веков назад, один из предков семейства лекаря, связанный страшной клятвой, сопровождал одно высокосвященное лицо в его тайной поездке на далекий Север и вместе с ним возил этот ларец, дабы вернуть его содержимое истинным владельцам. Более двух лет продолжалось опаснейшее путешествие к неведомым землям. Порученец и его свита достигли точки, обозначенной на одной из карт, хранившихся в кипарисовом ларце. Но никого и ничего там не нашли. Какая трагедия потрясла Арктику, быть может, совсем в недавнем прошлом, никто не знал. Пришлось вернуться домой, не выполнив клятвенного обещания. А заботы по сохранности загадочного ларца легли на сельского знахаря и его потомков...

Перед Краузе замаячили призраки несметных сокровищ. Он обещал сохранить жизнь своему пленнику в обмен на кипарисовый ларец. Однако стать его владельцем означало сделать всего лишь полшага к открытию жутких тайн. Нужно было еще проникнуть в далекую и дикую Московию, а там уже искать путь к неведомым землям. По счастью, царь Иван давно уже увяз в Ливонской войне. Некоторые немецкие рыцари ухитрялись перейти на сторону грозного московского государя и сражаться на его стороне против собственных соотечественников. Так поступил и Иоганн Краузе. Его не только приняли и обласкали, но и зачислили в элитное опричное войско.

Пообвыкнув, осмотревшись и войдя в доверие к царскому окружению, новообращенный опричник принялся потихоньку собираться в полношные края. Путь предстоял неблизкий. Требовалось сначала добраться до северных морских рубежей, сговориться с тамошними поморами, что ходят на своих лодьях далеко на север, а там уж — как повезет. Английские купцы и посланцы королевы Елизаветы давно уже освоили сей путь. Чем же он хуже? Затяжная игра стоила и не такого риска...

Почти всю нужную информацию Краузе держал в голове. Естественно, он не стал брать в Московию бесцен-

ный кипарисовый ларец, который хорошенько схоронил в одном из тайников кенигсбергского замка. Скопировал только две нужные карты, предусмотрительно зашифровав на них все надписи. Они хранились среди его личных вещей и вот теперь попали в лапы Малюты Скуратова. У царского любимца (это знал любой и каждый!) расправа была коротка. Тем более что, найдя зашифрованные чертежи, он принял Краузе за ливонского лазутчика. Таких Малюта любил обрабатывать самолично.

У Иоганна Краузе оставался лишь один шанс на спасение — открыть всю правду. Ему пришлось дважды сбивчиво пересказать суть дела, прежде чем Малюта уразумел, о чем, собственно, идет речь. Он заставил немецкого узника собственноручно расшифровать все закодированные надписи на обеих картах, задал два-три уточняющих вопроса, потом схватил Краузе за длинные волосы, окунул его голову в бадью с водой и держал так до тех пор, пока тело бывшего ливонского рыцаря перестало дергаться.

«Государево око» Малюта Скуратов быстро смекнул, что проверить сведения, выпянутые под страхом смерти из немца-опричника, он сможет и сам безо всякой помощи. Вовсе не обязательно об этом сразу докладывать царю. Вот только удастся ли немедленно снарядить верных людей на Север. То, что зима на подходе, не так страшно. Ближе к весне можно отправить опричников на санях в Новые Холмогоры [с 1613 года — Архангельск. — В.Д.]. Пусть они пока найдут знающих поморов, что не боятся плавать по Ледовитому морю. А там, глядишь, и сам он сможет подъехать. Тогда и царю можно обо всем рассказать. А пока что Иоанн IV посылал его к войску, которое никак не могло выпутаться из бесконечной войне с ливонцами, ляхами, литовцами да свеями. Кабы не боярская измена — Балтика давно бы уже стала российской вотчиной. Не оказался бы и теперь заразительным дурной пример изменщика князя Андрея Курбского. А потому кому, как не царскому любимцу, можно поручить на месте разобраться в столь деликатном деле?

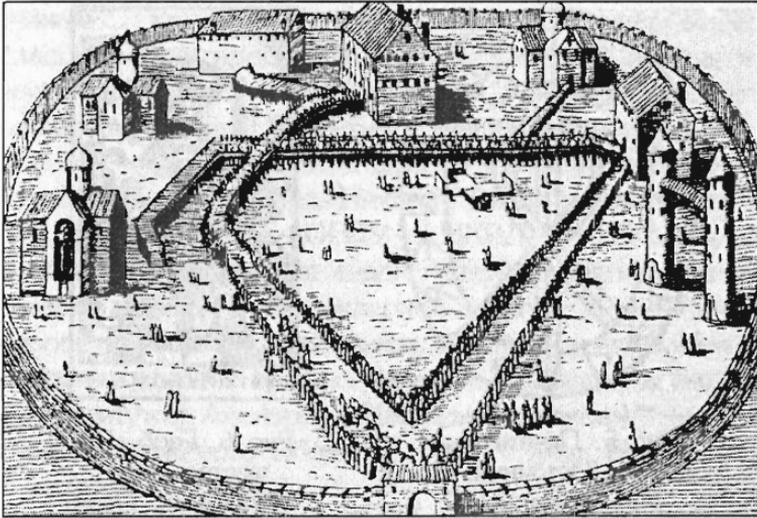

Рис. 4. Александровская слобода при Иване Грозном.
(Гравюра XVI века)

Однако Малюте не суждено было довести задуманное дело, связанное с тайными картами, оказавшимися в его руках. Первого января 1573 года самый верный и надежный из приближенных Ивана Грозного погиб в бою близ ливонского замка Вайсенштайн. Подлинные обстоятельства его смерти неизвестны и по сей день (не лишено вероятности, что она была подстроена кем-то из многочисленных врагов). Неизвестна также и судьба древних карт, упрятанных Малютой перед отъездом в Ливонию в одном из схронов в Александровской слободе (рис. 4). Вполне возможно, именно они всплыли в начале XX века в среде петербургских масонов, и именно их держал в руках Николай Рерих и Александр Барченко...

* * *

Спустя несколько веков после разгрома Ордена тамплиеров некоторые из копий древних гиперборейских карт и сопутствующих документов попадут в руки представителей

Рис. 5. Печать Ане-
нэрбе. (Источник: *Во-
робьевский Ю.Ю.*
Аненэрбе — оккульт-
ный меч Рейха. М.,
2004. Вклейка)

Рис. 6. Герб «Об-
щество Туле».
(Источник: *Пер-
вушин А.И.* Ок-
культные войны
НКВД и СС. М.,
2003. Вклейка)

разных тайных организаций. Еще раньше информация о загадках древнейшей истории стала дозировано доходить до мореплавателей (Христофор Колумб, Виллем Баренц, турецкий адмирал Пири Рейс и др.), картографов (Герард Меркатор), других охотников за Универсальным знанием, Абсолютным оружием и высокими технологиями Древности, включая достижения в области продления жизни и сохранения вечной молодости.

Что касается утечки информации в северо-восточном направлении, то по разным каналам они начали проникать в Россию начиная с правления Ивана Калиты, когда на Новгородской земле да в Московском княжестве впервые объявились эмиссары разгромленного Ордена тамплиеров. Продолжились контакты с европейскими тайными обществами и во времена Ивана Грозного. Создавая опричнину, великий государь опирался в том числе и на организационный опыт Ордена меченосцев, полностью растворившегося к тому времени сначала в Тевтонском, а затем и в Ливонском ордене.

Начиная с Петровской эпохи, сведения о гиперборейском наследстве стали просачиваться в Россию и с Запада, через разветвленные масонские структуры*. Им интересовались: сподвижник Петра I Яков Брюс (член шотландской масонской ложи, куда он завлек и русского императора), Ломоносов и Екатерина Великая, Николай Рерих и Александр Барченко, советское ЧК — ОГПУ — НКВД — КГБ). Последних в наибольшей степени занимали гиперборейские достижения в области атомной и термоядерной энергии. В свою очередь, в Европе наибольшую активность в данном направлении развернуло нацистское гестапо вместе с входящим в его структуру институтом Аненэрбе («Наследие предков»)** (рис. 5) — наследником тайного Общества Туле*** (рис. 6).

* Более подробно этот вопрос освещен в моей книге «В поисках колыбели цивилизации» (М., 2004).

** **Аненэрбе** (от нем. *Anenerbe* — «наследие предков») — научный институт, основан как частная организация Фридрихом Гильшером, духовным наставником Вольфрама Зиверса (полковника, генерального директора Аненэрбе), который, в свою очередь, был другом шведского исследователя Свена Гедина, поддерживавшего тесные отношения с Карлом Хаусхофером. Гедин долго жил в Тибете и играл роль посредника в создании нацистских эзотерических доктрин. Сам проф. Гильшер никогда не был членом нацистской партии, но в 1933 году он основал Аненэрбе. Двумя годами позже Генрих Гиммлер после создания «Черного Ордена» СС превратил Аненэрбе в государственное учреждение, официально прикрепленное к ордену. В январе 1939 г. Гиммлер включил институт в состав СС, а его руководители вошли в личный штаб рейхсфюрера. К этому времени Аненэрбе располагал 50 научными институтами, деятельность которых координировал проф. Вурст, специалист по древним культовым текстам, возглавлявший кафедру санскрита Мюнхенского университета. По приблизительным расчетам ученых-историков, Германия израсходовала на работы всей системы Аненэрбе куда больше, чем США — на производство атомной бомбы.

*** **Общество Туле** (Thule Gesellschaft) — созданный по образцу масонских лож в Мюнхене после Первой мировой войны тайный Орден, провозгласивший своими официальными целями изучение и популяризацию древнегерманской литературы и культуры. В действительности общество проповедовало крайний национализм, расовый мистицизм, оккультизм и антисемитизм. Оно являлось филиалом Тевтонского

ПРЕЛЮДИЯ 4.

(1943 ГОД. БЕРЛИН. ИМПЕРСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ)

Гитлер испытывающе посмотрел на шефа гестапо:

— Гиммлер, вы должны немедленно и без утайки все объяснить гросс-адмиралу. Он имеет право знать, куда и зачем посылает своих доблестных подводников.

Ни один мускул не дрогнул на лице рейхсмаршала, сквозь тонкие стекла очков он продолжал испытывающе буравить клочими глазами Деница, совсем недавно назначенного главнокомандующим военно-морского флота Германии. По его, Гиммлера, разумению, этот высокомерный флотский аристократ не заслуживает того, чтобы вот так запросто быть приобщенным к самым возвышенным тайнам Рейха и быть допущенным в святая святых Аненэрбе — хранилище древних ману-

рышарского ордена, чьи отделения были разбросаны по всей Германии, а штаб-квартира находилась в Берлине. Свое название общество получило от легендарной земли Туле, о которой сообщал греческий путешественник Пифей, совершивший туда плаванье. Согласно современной точке зрения, Туле — одно из самоназваний Гипербореи. Нацистские идеологи считали землю Туле прародиной древней арийской и германской расы. Туле мыслилась как магический центр исчезнувшей цивилизации. Его члены были уверены, что далеко не все тайны Туле погибли. Существовало промежуточное звено между человеком и разумными трансцендентными существами, к нему имели доступ посвященные (то есть все те же члены Общества). Лидеры Туле считали себя людьми, приобщенными к некоторому высшему знанию; их доктрины во многом опирались на средневековые германские мифы. Основателем Общества считается Рудольф фон Зеботтендорф, привлечший к деятельности общества 250 человек в Мюнхене и еще 1500 — по всей Баварии. Среди них были журналисты, писатели, поэты, преподаватели университетов, армейские офицеры. Идеология общества базировалась на пангерманской мечте о новом могущественном германском рейхе. Как и многие другие подобные общества в Баварии и в Германии в целом, общество Туле широко использовало мистические символы, например свастику и сложные тщательно разработанные магические ритуалы. Девиз общества: «Помни, что ты немец. Держи свою кровь в чистоте!» («Gedenke, dass Du ein Deutscher bist. Halte dein Blut rein!»). [Сноска составлена по материалам интернет-сайтов].

скриптов и карт. Впрочем, фюреру, безусловно, виднее: Дениц уже однажды оправдал его доверие, направив подводную лодку с кораблем сопровождения в секретное плавание к Южному материку. Как выразился сам гросс-адмирал, благодаря координатам древней карты из коллекции Аненэрбе **они нашли там рай**. Теперь вот требуется, чтобы этому самонадеянному индюку в черном (морском, но не эсэсовском!) кителе показали карту Арктики с пометками Меркатора. Что ж, покажем!

Гитлер начинал терять терпение:

— Похоже, кратчайший путь к чудо-оружию лежит не через лаборатории Фатерланда, а через подземные убежища нордического материка Туле, уцелевшие на огромном русском архипелаге под странным названием Новая Земля. Какая же она «новая», если старше всей современной Европы вместе взятой? У этих русских никогда ничего не поймешь!

— У них там военно-морская база, — подал голос Дениц.

— Нас интересуют совсем другие координаты.

— А если они и туда добрались?

— Значит, нужно их оттуда выбить! Уничтожить всех до единого — сколько бы их там ни оказалось!

— Следовательно, одной подлодкой не обойтись...

— Это уже ваша проблема, Дениц, — начал терять терпение фюрер. — Мне нужно, чтобы наши люди добрались до этой проклятой пещеры и нашли там все, что требуется. Любой ценой! Вы понимаете: любой ценой!

Ничем другим Гиммлер не гордился так, как собранным буквально за несколько лет древлехранилищем. Со всего мира — и особенно из поверженной Европы — сюда были свезены десятки тысяч бесценных документов, добытых при помощи похищений, убийств, подкупа, кражи и любых других способов, какие сочтут приемлемыми эмиссары и тайные агенты СС. Если бы простым смертным (а тем паче — ученым) стала известна хотя бы сотая часть того, что со-

держали письменные сокровища, история цивилизации предстала бы совсем иной, а некоторые секреты древних позволили бы шутя изменить ход современной истории. Впрочем, в Аненэрбе беззастенчиво пытались подправить и прошедшую историю. Сколько древнеславянских рукописей и артефактов попало в руки гестаповцев! И что же — прятать добытые реликвии в сейфах для будущих поколений? Ни в коем случае! Славянам нет места в мировой истории! Поэтому все относящееся к их вкладу в копилку арийской цивилизации беспощадно уничтожалось!!!

Особенно тщательно в Аненэрбе подбирались материалы по древнему арктическому материку Туле, который эллины именовали Гипербореей. Колыбель арийских народов (а значит, прежде всего, германской нации), исчезнувшая в пучинах Ледовитого океана, она унесла с собой многие тайны великой цивилизации прошлого. Но не все! Возвышающиеся над льдами уцелевшие острова и архипелаги — остатки Туле—Гипербореи, а также их периферия — Крайний Север Евразии и Америки — по-прежнему хранят наследство праотцев. Добыть его до сих пор не представлялось возможным. Разведка дирижаблями и сверхсекретные данные полярных экспедиций подтвердили наличие замаскированных сакральных точек и обширных подземных убежищ, координаты которых имелись на древних картах.

В позапрошлом году он, Гиммлер, вручил Розенбергу — только что назначенному министру оккупированных восточных территорий, — список наиболее важных тайных мест на территории России, где, по разным данным, сохранились тулеанские артефакты и сведения о высоких военно-технических достижениях древней цивилизации. Первым номером там значился Кольский полуостров. Тогда казалось, что он вот-вот станет легкой добычей рейха. Но наступление захлебнулось, немецкие и финские войска так и не захватили Мурманск. Конечно, финны спят и видят, что Кольский полуостров со всем его хромом и никилем отойдет к Финляндии. Как бы не так! И не только в стратегическом сырье

тут дело. Финны даже не подозревают, какие информационные сокровища сокрыты в подземных тулеанских убежищах на территории древней Гиперборей.

Хорошо бы забросить в глубокий большевистский тыл эсэсовских десантников — в безлюдных и не слишком высоких горах Кольской земли есть за что посражаться. Только бы русские не пронюхали раньше времени, что за сокровища спрятаны у них под ногами. Ведь удалось же зимой 41-го года, когда вот-вот должна была пасть Москва, забросить элитную эсэсовскую часть под Рязань, где в подземельях древнего городища, по документам, хранящимся в Аненэрбе, упрятаны были бесценные реликвии русских князей, в значительной своей части связанных с Гипербореей.

Русские князья поспешно схоронили их в чрезвычайных обстоятельствах монгольского нашествия, где они пролежали до нынешних времен. Предполагаемая ценность упрятанного под землей была такова, что Розенберг посчитал необходимым десантировать под Рязань специальный отряд, не дожидаясь, пока части Вермахта ворвутся в Москву. В тот год германская армия Москву так и не взяла, а миссия эсэсовского спецотряда не достигла цели. Его люди должны были продержаться в захваченных подземельях месяц-полтора, до падения Москвы. После чего их вместе с найденным и упакованным грузом могло бы эвакуировать на тягачах особое подразделение СС. Сложилось же все с точностью до наоборот: бесценные тулеанские трофеи остались там, где их обнаружили и захватили. Приказа на уничтожение не было, поскольку никто даже предположить не мог, что Московская битва закончится жестоким поражением немцев. Элитный эсэсовский отряд вынужден был в гражданской одежде на свой страх и риск пробиваться тылами к отодвинутой на Запад линии фронта. Русский мороз и элементарный голод сделали свое дело: живыми выбраться из тыла сумели лишь двое...

Вот и теперь дело оставалось за малым — добраться туда, где сохранились арктические базы тулеанцев (гиперборейцев). Но попробуй, к примеру, достигни сейчас устья Лены —

в разветвленной дельте сибирской реки сохранилась подводная пещера, способная принять целый подводный флот. Но это осенью 1940 года, когда пышным цветом расцвела противоестественная дружба с Советами, а о скорой войне еще никто не помышлял, немецкий крейсер «Комет» сумел пройти Северным морским путем от Баренцева моря до Тихого океана. А теперь? В Арктике идет война — такая же беспощадная, как и повсюду. Прорваться на Восток, пока не взят Мурманск и не уничтожен советский Красный флот, не представляется никакой возможности. Хорошо законспирированные и законсервированные германские военно-морские базы на Земле Франца-Иосифа, Северной Земле и в устье Лены пока вне досягаемости. Хорошо, что германские военные корабли сумели опередить англичан и успешно перебазироваться в оккупированную Норвегию. Теперь хоть Новая Земля в пределах досягаемости германских субмарин. Именно туда и отправлял фюрер подводников Деница, надеясь заодно подтвердить свою любимую идею о «полой Земле».

С идеей «полой земли» вот уже более ста лет носились американцы. (Эти безродные выскочки всюду хотят быть первыми!) К счастью, ничем, кроме догадок, они не располагают. Все факты и координаты у него, Гиммлера, в Аненэрбе. Подземный мир, или царство Аг(х) арты (так его еще называют некоторые европейские недоумки), одновременно манил и пугал. Манил своими неразгаданными тайнами и несметными богатствами — добытыми и не добытыми. Пугала же мысль о хранителях этих тайн и сокровищ: вряд ли они встретят с распростертыми объятиями незваных гостей — захватчиков чужого добра и достояния.

К сожалению, не все удалось засекретить, ибо сведения о «подземном царстве», его тайных входах и выходах на поверхность в различных уголках планеты сделались достоянием гласности гораздо раньше, чем СС и Аненэрбе взяли информацию под жесточайший контроль. Особое беспокойство доставляли русские. Мало того, что значительная

часть важнейших точек находится на их собственной или им подконтрольных территориях, так они под разной маскировкой шлют одну экспедицию за другой то в Тибет, то в Гималаи, то в Монголию.

Естественно, данных о результатах их поисков никаких. Какой-то их художник, со странной фамилией Рерих объехал весь этот регион и теперь затаился в Индии, делая вид, что занимается исключительно творчеством. Выкрасть бы его со всем семейством и доставить сюда, в Берлин, — мастера из гестапо быстро бы развязали им языки. Хотя стоит ли создавать столько шума из-за похищения семьи художника, его жены и сыновей. Допрос с пристрастием можно организовать и на месте, в их собственном доме — стоит только направить в Индию команду «специалистов». Надо будет хорошенько обдумать эту идею... Гестапо ведь уже посылало однажды экспедицию Аненэрбе в Тибет. Почему бы теперь не забросить диверсионный отряд в Индию — под видом каких-нибудь индусских паломников или швейцарских археологов?

Да, не позаботься он, Гиммлер, в свое время о том, чтобы заранее собрать и систематизировать необходимые сведения, — разве смогли бы ищейки Деница отыскать под антарктическим льдом проходы под землю и создать в глубоких пещерах секретную военно-морскую базу? Теперь вот Арктика! Быть может, она таит в тысячу раз более важные тайны древней тулеанской цивилизации! Жаль, что он сам не может принять участие в планируемой операции. Впрочем, это и не требуется. Его верные люди не только проникнут в «тайное тайн», но и детально заснимут каждый свой шаг на киноплёнку. На экране обычно удается воссоздать полный эффект присутствия...

* * *

Гросс-адмирал четко выполнил инструкции, полученные на совещании в рейхсканцелярии. Две самые быстроходные подводные лодки были подготовлены в кратчайшие сроки

и отбыли от берегов Норвегии в обстановке строжайшей секретности. Приказ, запечатанный в сургучом конверт, надлежало вскрыть в открытом море через шесть часов после отбытия в северо-восточном направлении. В приказе было указано точное место прибытия к побережью Новой Земли, точное время ночного всплытия и высадки специального отряда эсэсовцев, коим предстояло доплыть до берега на наддувных лодках. Задание для спецотряда, с трудом разместившегося в тесных кубриках субмарины, содержалось в отдельном конверте, его предполагалось распечатать только по прибытии к месту десантирования.

Каждый пункт приказа исполнялся неукоснительно. Подводные лодки прибыли к обозначенному на карте месту в строгом соответствии с расчетным временем. Полярный день не позволял сделать незамеченным ни всплытие, ни высадку десанта. Пустынный берег Новой Земли не сулил никакой опасности. Но когда две десантные лодки достигли мелководья и чиркнули дном по гальке, от близлежащих скал открыли огонь сразу несколько замаскированных пулеметов. Немцы падали в воду, как подкошенные. Лишь двое-трое успели ответить выстрелами в сторону невидимого противника. Подводные лодки на огонь с берега даже не попытались ответить: это не предусматривалось инструкцией. Когда с неудавшимся десантом все было покончено, командиры обеих субмарин дали команду на погружение и скрылись в океанских глубинах. Надежды нацистских главарей проникнуть в гиперборейские убежища и завладеть тайнами древних атомных технологий оказались тщетными. Гораздо раньше и, естественно, в обстановке строжайшей секретности, в сопровождении высших сотрудников НКВД там побывали советские эксперты-атомщики...

Задумка Дзержинского хоть и с задержкой, но все же была осуществлена, а задание последующего руководства службы безопасности — выполнено. Немцы так и не смогли побывать в подземных тайниках Новой Земли и добраться до атомных секретов гиперборейцев. Что касается их рос-

Рис. 7. Атомная штольня на Новой Земле.
(Рис. Б. Окерна. Источник: Terra incognita Арктики.
Архангельск, 1996. С. 200)

сийских наследников, то неспроста именно этот северный архипелаг менее чем через десять лет по окончании войны стал одним из главных атомных полигонов Советского Союза (рис. 7). Но эта страница российской истории выходит за пределы темы настоящей книги*.

Зато какой простор для полета воображения открывает предшествующая история Новой Земли и примыкающих к ней морей. История сия восходит к самым глубинам гиперборейского прошлого, а в новые времена связана со многими достославными европейскими и русскими именами. Среди них — Виллем Баренц и Михайло Ломоносов.

* История создания и эксплуатации новоземельского атомного полигона и его дальнейшая судьба подробно освещены в открытой печати. См., напр.: Terra incognita Арктики. Архангельск, 1996; Новая Земля: Природа, история, археология, культура. Кн. 1—2. (Труды Морской арктической комплексной экспедиции / Под ред. П.В. Боярского). М. 1998—2000.

ПРЕЛЮДИЯ 5.
(1596 ГОД. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ОКОНЕЧНОСТЬ
НОВОЙ ЗЕМЛИ)

Рис. 8. Виллем Баренц.
(Современная гравюра.
Источник: Виллем Баренц
на Новой Земле. М., 1996)

Баренц (рис. 8) предпочитал поменьше вспоминать о карте Меркатора (рис. 9). Новая Земля на ней изображалась совсем не такой, какой ее пришлось увидеть и описать голландцам. На карте фламандского картографа новоземельские острова выглядели как будто сбившимися в кучу, в действительности же оказалось, что они, точно огромная рыба, протянулись далеко на север*. Там-то Меркатор и изобразил огромную землю, состоящую из четырех островов. *Ultima Tuhle* — «край света», который эллины именовали Гиперборей

ей, где обитали небожители и царствовал Золотой век! Но ведь на карте Меркатора написано нечто совсем другое: «Здесь обитают пигмеи, рост их около 4 футов, в Гренландии их зовут скрелингерами».

Так чему же верить — собственным глазам или фантазиям картографа, не покидавшего свой уютный фламандский домик и не отрывавшегося от чертежной доски? Ведь изображенное на карте судоходное море между Гипербореей и Новой Землей оказалось доступным для кораблей лишь около трех летних месяцев — да и то весьма относитель-

* Впоследствии Герард Меркатор и его сын Рудольф внесут изменения в начертания Новой Земли, но Баренца уже не будет в живых.

но. Все остальное время здесь царствовали непреодолимые льды. Корабль Баренца намертво вмерз в «гиперборейский лед», и теперь предстояла долгая зимовка с непредсказуемыми последствиями. Чудовищная стужа, голод и цинга — вот чем обернулся «золотой век» для его четвертой экспедиции. Ни Меркатор, ни его фантастическая карта ничем тут уже не смогут помочь.

Баренц вспомнил выписанную кем-то заволаживающую фразу из алхимического трактата позапрошлого века: «Где искать Туле? Всюду и нигде. Или ты думаешь, что выход из подземелья, скованного демоническими звездами, ты оты-

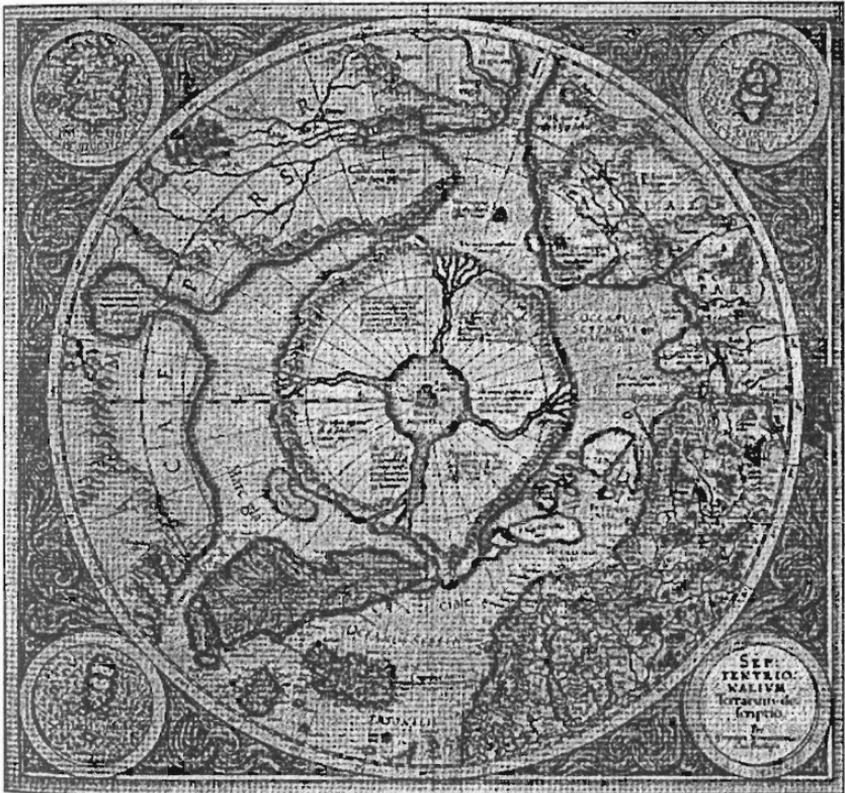

Рис. 9. Гиперборея на карте Герарда Меркатора 1554 года

ишь с помощью меча и компаса?.. Ты проплывешь проливом Норт-Минч, и потом копые Скафффинов укажет путь к истинному солнцу <...> в гигантской ледяной горе. Дотронься острием копья, и гора рассыплется, и откроется путь к первой обитаемой земле. Дерзай и покоряй смерть»*.

Баренц хорошо помнил также сказанное ему перед самым отплытием. Новая Земля — это форпост Гиперборей, где можно получить ответы на многие вопросы. У кого именно? У скрелингеров? Или, быть может, у их антиподов — сказочных великанов, чьи черепа якобы находятся в одной из новоземельских пещер? Такие сведения англичане вроде бы получили у дикарей-туземцев, встреченных ими во время поисков северо-восточного прохода. Но где они, эти мифические карлики или великаны? Никто ни разу их не видел. Его корабль прошел вдоль западного побережья почти всей Новой Земли, обогнув ее с севера. Дальше плыть невозможно — лед сковал океан, как каток на пруду в родимой Голландии. Придется зимовать. Впереди — долгая полярная ночь, лютая стужа, наглые белые медведи и никакой надежды на помощь. Так где же они, эти чертовы скрелингеры? Пусть даже глубоко под землей — лишь бы хоть чем-то помогли.

Сами таинственные обитатели Подземного царства не объявлялись, а Баренцу и его спутникам теперь было уже не до поисков. Приходилось спешно разгружать затертый льдами корабль, пока он вообще не пошел ко дну. Требовалось срочно соорудить жилище с обогревом. Благо, что плавника — вынесенных волнами на берег останков деревьев с материка — для постройки и отопления было предостаточно. Жаль только, что он — сейчас или когда вернется назад, в Европу (если только вернется!) — уже не сможет сообщить Меркатору, что его карта лжет: два года назад старик скончался. Но жив его сын Рудольф, продолжающий

* Цит. по: Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000. С. 66.

дело отца; значит, пусть он внесет нужные исправления. Но для этого голландцам самим нужно как минимум выжить в этой ледяной пустыне со зловещими, покрытыми снегом и ледниками, возвышенностями...

И все же знак свыше был подан. Исследуя угрюмое побережье Новой Земли, группа матросов наткнулась на почерневший деревянный столб, где отчетливо проступал восьмиконечный крест. Баренцу не надо было объяснять, что означал сей знак. Голландия лишь недавно обрела независимость от испанского владычества, и голландские кальвинисты* были прекрасно осведомлены о католической символике, а также истории католических рыцарских орденов и их кровавой деятельности по подавлению инакомыслия. Вопрос был в другом: как сюда попал тамплиерский крест? Так далеко на север вряд ли добирался хоть один европеец. Англичане? Да, они, как и голландцы, пытаются отыскать северо-восточный и северо-западный проходы для торговых кораблей в Китай и Индию**. Но англичане — такие же протестанты и католических крестов вырезать не станут.

Быть может, это следы легендарного пресвитера Иоанна? Баренц помнил, что ему уже намекали: империя загадочного царя-священника, коего безуспешно искала вся средневековая Европа, от границ с Китаем простиралась далеко на Север. Неужто она доходила до Ледовитого океана? Или царство пресвитера Иоанна некогда, собственно, и начиналось отсюда? Но когда? Ну, конечно, когда здесь не было этих ужасных льдов и этого ужасающего холода!

* **Кальвинизм** — одно из протестантских вероучений, основанное Жаном Кальвином (1509—1564) в Швейцарии, в ходе Реформации XVI века распространившееся по всей Европе.

** В 1553 году английский корабль Хью Уиллоуби, а в 1556 году — Стивена Барроу достигали Новой Земли; до конца века известны и другие попытки проложить северный морской путь через пролив Югорский Шар.

Значит, все-таки проклятые католики и паписты в лице тамплиеров все же побывали здесь значительно раньше голландцев или англичан. И им также известны древние тайны Гипербореи, до которых они пытались добраться всеми правдами и неправдами? Или же речь идет совсем о другой эпохе и других народах? Разве не натолкнулись его матросы во время одной из высадок на самые настоящие лабиринты, аккуратно выложенные из камней? Конечно, это не крест, а самая что ни на есть языческая магия, нити которой ведут чуть ли не в Египет. Значит, что получается — Египет связан невидимыми нитями прошлого с этими безжизненными островами и покрытым снегом и льдом побережьем материка? Кто и когда ответит на эти вопросы? Любопытно, что грозный царь москвитов, скончавшийся чуть больше десяти лет назад, тоже звался Иоанном...

Скрелингеры, про которых вспоминал Баренц, — один из мифических народов, обитавших, по представлениям людей Средневековья, глубоко под землей, где со времен Гипербореи сохранились надежные и комфортабельные убежища. В этом они мало чем отличаются от других подземных карликов — *нибелунгов*. Рихард Вагнер в тетралогии «Кольцо нибелунга» сильно демонизировал подземных насельников и их владыку — злокозненного Альбериха. В действительности все обстояло не так ужасно. Согласно классическому немецкому эпосу «Песнь о Нибелунгах», последние действительно поначалу обитали под землей, где берегли несметные сокровища, которыми завладел герой Зигфрид, он победил не только огнедышашего дракона Фафнира, но и самих нибелунгов, ставших его вассалами. Мало того, после трагической смерти Зигфрида подземный народ (его численность была не менее трех тысяч) попал под покровительство короля бургундов Гунтера, а спустя некоторое время вообще дал свое имя всем подданным коварного Гунтера, санкционировавшего убийство Зигфрида. Поэтому-то и нибелунги немецкого эпоса — это прежде всего бывшие бургунды, которые

были поголовно истреблены в ставке вождя гуннов Аттилы (фольклорного Этцеля).

Но где же первоначально располагалась Страна нибелунгов? В четырех операх Вагнера, объединенных общим сюжетом, действие разворачивается на берегах Рейна. В эпосе «Песнь о Нибелунгах» географические границы отодвинуты далеко на север. Хотя фольклорные бургунды и населяли в то легендарное время среднее течение Рейна, за невестой для своего короля они, как известно, отправились аж в Исландию. (Впоследствии исторические бургунды расширили свои владения далеко на юго-запад и основали средневековое государство Бургундия — в основном на территории современной Франции.) Эпизод со сватовством, в котором решающую роль сыграл Зигфрид, как раз и содержит косвенное указание на местонахождение подземной Страны нибелунгов.

Королева Исландии Брюнхильда отнюдь не горела желанием стать супругой бургундского короля Гунтера. Тайно она любила абсолютно равнодушного к ней Зигфрида. Когда сватовство затянулось, а страсти вокруг него накалились, Зигфрид решил незаметно (скрытый плащом-невидимкой) съездить за подмогой к своему народу — нибелунгам. В эпосе называется расстояние, которое предстояло преодолеть любимому германскому герою на быстроходном челне — не менее ста морских миль. Вот только не указано, в какую сторону! Обычно говорят: в сторону Скандинавии. А если нет? Вполне вероятно, что Зигфрид взял курс на север. В таком случае границы Страны нибелунгов наверняка совпадали с южной оконечностью легендарной Гипербореи...

* * *

Обширный арктический архипелаг Новая Земля (Матка) был излюбленным местом охоты русских поморов. Каждое лето под парусами они плавали туда по давно проторенной дороге — через Белое море — в Мурманский ледовитый океан (или по-другому: Соловецкую пучину) и далее по ветру до самой Матки. Веками известный путь...

ПРЕЛЮДИЯ 6.

(1727 ГОД. ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН,
НА ПУТИ К МАТКЕ — НОВОЙ ЗЕМЛЕ)

С попутным ветром и раздутым, как бычий пузырь, парусом судно птицей летело на северо-восток (рис. 10). Поморы, укутавшиеся кто в доху, кто в тулуп, полулежали на палубе, прислонившись к бортам. Только старшой — кормщик Василий Дорофеевич Ломоносов — неподвижно сидел на корме, выдерживая хорошо знакомый курс на Матку.

— Батяня, — приставал к нему с очередным вопросом великорослый сын Михаил (рис. 11), которому шел шестнадцатый год. — А правда сказывают, что на Матке из-под земли колокольный звон доносится?

— Это ты лучше у Никодима спроси, — усмехнулся отец. — Небось он на Матке не токмо колокола слыхивал...

— Расскажи, расскажи, дед Никодим, — принялись упрощивать другие поморы.

— Да чего уж там, — отозвался наконец седобородый старик с нахлобученной до самых бровей шапке. — Было дело — никак уже двадцать лет тому назад, когда зверя начал на Матке бить. Посреди Матки, значит, города есть, не нашим земным городам чета. Церкви в эфтом городу ледяные, дома тоже. А живут там на просторе, в таком захолустье, куда живой душе не добраться, все охотнички да ловцы, что на Матке исчезли... Вот тебе крест, видел я, братцы, великое чудо. Быдто висит посреди Матки гора ледяная, а на эфтой горе все

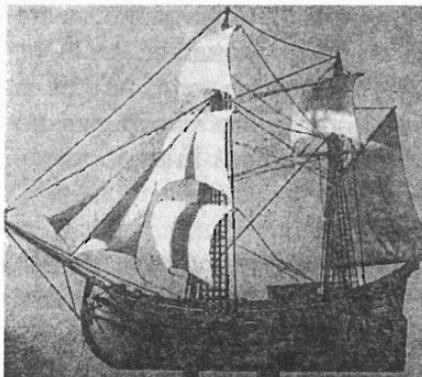

Рис. 10. Модель поморского судна

церкви да церкви, и сколько эфтих церквей, поди, не сосчитать, — одна другой выше, одна другой краше. Колоколенки — словно стеклянные, тонкие да прозрачные такие. И только я стою, вдруг со всех эфтих колоколен звон поднялся. Я обмер да скорее назад. А вот еще что старики-поморы сказывают. Лопари, ну, значит — лопь белоглазая, что раньше повсюду на Севере обитала, однажды под землю ушла. Но вот, говорят, не вся: кое-кто погрузился на дно океана и там продолжает жизнь. Под водою, как и наверху: те же горы, леса, бродят звери, летают птицы. Чудь эта подводная пасет

под водой не только оленей, но и моржей, тюленей, разводит вместо коров дельфинов, отбиваясь от нападения акул с помощью огромных железных луков и каменных стрел.

Впечатлительный Михаил не отрывал глаз от рассказчика. В который раз с отцом в море выходит, а вот на Матку до сих пор плавать не доводилось. Неведомая земля... Впрочем, разве такая уж и неведомая? Если послушать Никодима, так там посреди Ледовитого моря настоящий остров Буян, про который в сказках рассказывается да в старинах поется! Хотя нет, в старинах несколько по-иному. Как это вчера поморы пели про Соловья Будимировича?

Из-за моря, моря Студеного
Выплывают корабли Будимировы.

Рис. 11. Юноша Ломоносов на берегу Студеного моря. Скульптор А. Иванов. 1845

Тридцать кораблей без единого,
Нос-корма по-звериному,
Бока взведены по-туриному.
А и вместо глаз было вставлено
По камню было по яхонту,
Вместо бровей было прибито
По черному соболу сибирскому... *

Неужто все это когда-то на самом деле было? Ведь в памяти народной пустое не отложится, просто так не задержится. Вот и про Новую Землю — Матку бают так, как будто про дом родной... Понятно, что шестнадцатилетний холмогорский отрок не мог тогда знать о древнейшей истории Арктики, о тех давно минувших временах, когда здесь, на месте Ледовитого океана, процветал благодатный край. Но народ-то помнил! Хотя и придавал памяти своей полусказочную форму.

— Дядя Никодим, а дальше там, в океане, что? Там, за северным горизонтом, куда летом льды уходят? Что ежели туда на лодье** поплыть — куда приплыть можно?

— Дык, плавали ужо, — посерьезнел седобородый по-мор. — А отыскиали что? Гору-адамант увидали и рай земной нашли. Про то, сказывают, даже в старинных книгах написано.

— Остров Буян?

— Не-а, остров Буян совсем давно был да на дно моря опустился. Там и сейчас Царь морской по правде и справедливости правит.

Спустя тридцать пять лет академик Ломоносов уже ставил вопрос по научному: «Посему следует, что в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться и другим животным, также и растениям, около экватора обыкновенным, держаться можно было, а потому и остатки их, здесь находящиеся, не могут

* См.: Шергин Б.В. Океан — море русское. М., 1959. С. 66.

** Современное слово «ладья» в старину писалось через «о». См.: Толковый словарь Владимира Даля.

показаться течению природы противны»*. Тогда же, но в другой связи, он напишет, пророчески предвидя великое будущее Российского Севера: «<...> Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном <...>»**. (Последние два слова обычно почему-то опускают.)

До конца дней своих помнил великий уроженец российского Севера и слышанные в детстве и юности рассказы поморов о Счастливой земле, что процветала когда-то у самого Северного полюса да погрузилась в пучину океана после того, как обрушилась на планету невиданная доселе катастрофа, сместившая земную ось и превратившая «рай земной» в ледяную пустыню. Про то и древние авторы писали, которые прозывали благодатный полярный край Гипербореей. Что касается Царя полюса, превратившегося в Морского царя, то в поэме «Петр Великий» Ломоносов посвятил ему два десятка возвышенных строк:

В недостигаемой от смертных стороне,
 Между высокими камнистыми горами,
 Что мы по зрению обыкли звать мелями,
 Покрытый золотым песком простерся дол,
 На том сего Царя палаты и престол.
 Столпы округ его — огромные кристаллы,
 По коим обвилились прекрасные кораллы;
 Главы их сложены из раковин витых,
 Превосходящих цвет дуги меж туч густых,
 Что кажет укротясь нам громовая буря;
 Помост из аспиды и чистаго лазуря;
 Палаты из одной иссечены горы;
 Верхи под чешуей — великих рыб бугры;
 Уборы внутренни — покров черепакожных,

* Ломоносов М.В. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. М., 1986. С. 424.

** Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Записки по русской истории. М., 2003. С. 392.

*Бесчисленных зверей, во глубине возможных.
Там трон — жемчугами усыпанный янтарь;
На нем сидит волнам седым подобен Царь,
В заливы, в океан десницу простирает,
Сапфирным скипетром водам повелевает.
Одежда Царская — порфира и виссон,
Что сильныя моря несут ему пред трон.
Ни мразы, ни Борей туда не достягают,
Лишь солнечны лучи сквозь влагу проникают.
От хлябей сих и бездн владетель вод возник;
Воздвигли радостной морския птицы клик*.*

С самого рождения впитал в себя Ломоносов неистребимый дух Севера. Должно быть, именно он помогал ему преодолевать удары судьбы и достигать любой поставленной цели. Север являлся ему даже во сне — иногда и с ужасной вестью. Так случилось по возвращении в Россию из Германии, когда на постоялом дворе он увидел во сне страшную смерть своего отца, утонувшего во время шторма в Белом море. Привиделось ему, как волны выбросили бездыханное тело на берег безлюдного острова, и запомнил во сне, где именно находится сей остров. Запомнил даже день и час, когда приснился ему страшный сон. А когда по возвращении в Петербург навел справки, оказалось, что погиб отец в тот самый миг, когда представился пред сыновими очами во сне. Михаил написал в Холмогоры верным людям и сообщил точные координаты беломорского острова, где, по его убеждению, лежало захороненным тело отца. Информация оказалась точной. Друзья-поморы сумели снарядить лодью, добраться до указанного в письме острова и предать останки Василия Дорофеевича Ломоносова земле.

Для Михаила же Ломоносова Север всегда олицетворял Бога, ибо именно здесь наиболее явственно обнаруживались

* Ломоносов М.В. Петр Великий // Записки по русской истории. М., 2003. С. 274.

символы Божьего величия. Полярные сияния — разве не они представляют собой знаки, подаваемые на Землю самим Богом? Не потому ли самое знаменитое стихотворение Ломоносова так и называется — «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния»:

*Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

*Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкой прах,
В свирепом, как перо, огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен!*

*Уста премудрых нам гласят:
«Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков;
Для общей славы божества
Там равна сила естества».*

*Но где ж, натура, твой закон?
С полных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мешут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!*

*О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,*

*Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет;
Скажите, что нас так мятет?*

*Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?*

*Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в ефир.*

*Сомнений полон наш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик Творец?**

* * *

Во времена Ломоносова Гиперборейя (Туле) давно уже превратилась из объекта реальных поисков и ориентиров (как это имело место в эпоху Великих географических открытий) в эзотерическую тайну за семью печатями, доступную исключительно посвященным. Тем не менее сведения, становившиеся достоянием гласности, наводили на мысль, что не все и не везде в гиперборейских пределах было

* Русская поэзия XVIII века. М., 1972. С. 144—145.

безвозвратно утеряно. Об этом как раз и говорит имевшее широчайшее хождение на Руси свидетельство, облаченное в XIV веке в литературную форму и получившее название «Послание Василия Новгородского ко владыке Тверскому Феодору о земном рае», про которое старый помор Никодим поведал юноше Ломоносову по пути на Новую Землю. Здесь рассказывается, как две лодки из Новгорода долго носило ветром по Ледовитому морю, пока не прибило к высокой горе:

«И ведеша на горе той <...> свет бысть в месте том самосиянен, яко не моши человеку исповедати; и пребыша долго на месте том, а солнце не видеша, но свет бысть многочастный, светлюся паче солнца, а на горах тех ликования много слышахут, и веселия гласы вешаюша»^{}.*

Кормчий велел одному из спутников взобраться по мачте на скалу (высокий берег?), что тот и проделал и, увидев нечто необыкновенное наверху, с радостным возгласом исчез за каменным гребнем. То же произошло и со вторым посыльным. Тогда привязали третьего веревкой за ногу и стащили вниз после того, как он обозрел сияние за береговым краем. К несчастью, третий моряк оказался мертвым, и новгородцы в страхе и панике спешно покинули загадочный остров.

Что же из вышесказанного следует? Прежде всего то, что в какой-то временной период до XIV века мореходная ситуация в Арктике была совсем иная, нежели принято считать. Можно было заплывать далеко на север и достичь некоторых земель, в дальнейшем не достигаемых для обычных судов. Что это были за земли — известные ли сегодня под другими названиями (например, Земля Франца-Иосифа), или же вообще исчезнувшие из акватории Арктики, — теперь

^{*} Послание Василия Новгородского ко владыке Тверскому Феодору о земном рае // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 46.

сказать трудно. Но факт остается фактом: плавали в ту пору по Ледовитому океану совсем не так, как сейчас или даже во времена Ломоносова. Неожиданное подтверждение сказанному обнаруживается и в источниках совсем иного рода.

Кропотливые исследования последнего времени привели к сенсационному открытию. Оказывается, в начале XV века Китайская империя отправила в дальние путешествия по всему миру четыре флота, в их состав входили огромные океанические корабли, вмещавшие сотни людей. К сожалению, современный читатель весьма поверхностно знаком с древней и средневековой историей Китая, поскольку в школьных и вузовских программах всегда доминировал европоцентризм. Между тем в XV веке Китай представлял собой мощное государство с высокоразвитой древней культурой. Династия Мин, освободившаяся от монгольского владычества, перенесла столицу империи в Пекин, создала почти миллионную армию и огромный флот, насчитывавший до 3500 кораблей различного водоизмещения и всевозможных размеров. В их числе и было 250 совершенно уникальных океанских судов, именуемых «плавучими сокровишницами».

Каждый такой корабль представлял собой плавучую девятимачтовую крепость, оснащенную пушками и вмещавшую до трехсот человек экипажа и пассажиров; в данном конкретном случае — солдат и ученых-экспертов (для сравнения: экипажи каравелл Колумба насчитывали около тридцати человек, то есть в десять раз меньше) (рис. 12). В небывалое плавание китайский император отправил не менее ста таких «плавучих сокровишниц», на борту коих разместилось в общей сложности не менее 30 000 подданных Поднебесной. Прокормить такую армию было не просто. Но и здесь все было предусмотрено. Армаду (а вскоре ей предстояло разбиться на четыре части) сопровождали специальные водоналивные танкеры с питьевой водой. Запасов продовольствия хватало на три месяца автономного плавания, дальше заботиться о пропитании предполагалось самостоятельно. Среди припасов было немало живности — домашней

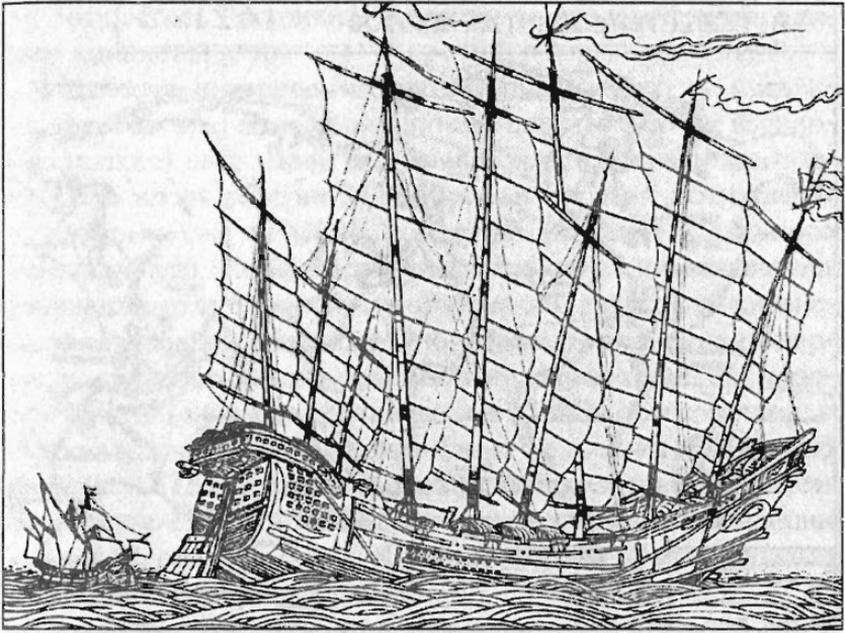

Рис. 12. Китайский морской корабль в сравнении с испанской каравеллой. (Источник: 1421 год, когда Китай открыл мир. М., 2004. Форзац)

птицы, лошадей и особенно собак (последние также шли в пищу)*. Китайские морские традиции предполагали также регулярную рыбную ловлю. Для этого на кораблях специально содержались дрессированные морские выдры, натренированные загонять в сети рыбы косяки.

Судя по всему, китайские флотоводцы руководствовались древнейшими географическими и картографическими данными, восходящими к гиперборейской эпохе, что позволило им в течение нескольких лет посетить не известные остальному миру континенты Земли, включая обе Америки и Австралию, а также **достичь оконечности Антарктиды** в районе Шетландских островов и даже **Север-**

* См.: 1421 год, когда Китай открыл мир. М., 2004. С. 11—64.

Рис. 13. Карта путешествий четырех китайских флотов в 1421/23 годах. (Источник: 1421 год, когда Китай открыл мир. М., 2004. С. 6—7)

ного полюса (!) после посещения берегов Гренландии (рис. 13). Это подтверждено документально, хотя практически все документы, относящиеся к этой беспримерной экспедиции, вскоре были уничтожены. Причина? В Китае к власти пришел другой император. Он и его наследники полностью сменили идеологические и внешнеполитические установки: ориентация открытой связи с внешним миром сменилась глухой самоизоляцией*. По мнению некоторых исследователей, географические сведения, полученные китайцами (а, возможно, и карты), спустя непродолжительное время (но неизвестно, какими путями) стали достоянием португальцев и испанцев и послужили им в освоении мира, вклю-

* См.: Там же. С. 435.

чая «открытие» Америки Колумбом и ее завоевание бандами конкистадоров.

Не менее интересен обратный путь одного из китайских флотов из Гренландии (после достижения им Северного полюса) на родину, в Поднебесную. Возвращение происходило вдоль северного побережья Евразии по маршруту, который уже в XX веке получил название Северного морского пути. Европейские и российские мореплаватели проложили этот путь спустя полтысячи лет после китайских флотоводцев. Как известно, швед Норденшельд впервые и с невероятными трудностями осуществил на пароходе «Вега» сквозное плавание по Ледовитому океану в северо-восточном направлении (да и то с зимовкой в пути) только в 1878/79 годах. Хорошо известно также, чем закончилось в 1912/14 годах трагическое плавание экспедиции Георгия Седова на судне «Святой мученик Фока» с целью достижения Северного полюса.

В чем же дело? Почему китайцам в 1422 (или в 1423) году удалось достичь Северного полюса и вернуться домой вдоль северного побережья евразийского континента, а европейцев, начиная с XVI века и на протяжении нескольких столетий, преследовали одни неудачи в поисках как северо-восточного, так и северо-западного прохода: корабли либо гибли, либо их намертво затирало во льдах. Отваги же ни у Виллема Баренца, ни у Генри Гудзона, ни у Георгия Седова, ни у Эдуарда Толля было не занимать. Ответ возможен только один: минимум до первой четверти XV века климат в Арктике и, соответственно, ледовая обстановка были совершенно иными в сравнении с последующими веками и десятилетиями вплоть до наших дней.

Впрочем, по последним научным данным, начиная с конца XX века в Арктическом регионе наблюдается постепенное потепление и сокращение границ пакового льда. Согласно новейшим математическим расчетам, касающимся обозримого будущего, льды Арктики могут растаять уже через сто пятьдесят лет. Академик Валентин Дымников, директор Инсти-

туда вычислительной математики Российской Академии наук (РАН) проинформировал российскую и мировую общественность о недавно закончившемся в руководимом им институте вычислительном эксперименте. Используя в качестве вычислительной платформы кластер на базе процессоров Intel® Itanium® 2, специалисты ИВМ РАН выполнили моделирование изменений климата в XIX—XXII столетиях с помощью уникальной модели общей циркуляции атмосферы и океана, которая была разработана в институте.

Результаты, полученные с помощью данной модели, предсказывают повышение среднегодовой температуры на поверхности Земли в конце XXII столетия по сравнению с концом XX на 3 градуса. Повышение температуры продолжится и после 2100 года вследствие термической инерции океана, хотя, согласно сценарию, концентрации всех газов будут неизменны. Географическое распределение изменения температуры во второй половине XXI столетия по сравнению со второй половиной XX века не менее интригующее. Максимальное потепление — на 10 градусов — произойдет в Арктике (рис. 14). Менее чем через 200 лет вблизи Северного полюса Земли практически исчезнут многолетние льды — они будут образовываться там только зимой и полностью таять летом. Значительно повысится температура в умеренных широтах континентов Северного полушария (на 4—6 градусов); меньше всего воздух потеплеет над океанами в Южном полушарии (на 2—3 градуса)*.

Не исключено, что температурный режим в Арктике и, соответственно, в прилегающих к ней регионах подвержен крупномасштабным колебаниям, обусловленным какими-то космическими (например, внутригалактическими) причинами, в зависимости от которых в полярных широтах происходит потепление. Если принять, что примерно до середины XV века климат в Арктике был более мягким, не сравнимым с пос-

* См.: Ваганов А. Район Северного полюса превращается в субтропики // Независимая газета. 10 ноября 2004 года.

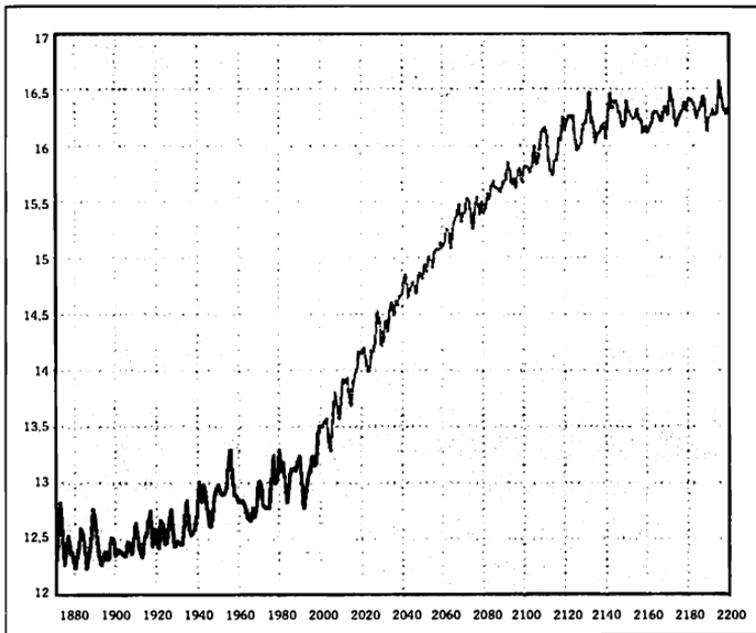

Рис. 14. График изменения среднегодовой температуры и его прогноз до 2200 года.

(Источник: Независимая газета. 10 ноября 2004 года)

ледующими пятью веками, а ледовая обстановка — более благоприятной для судоходства, то тогда становятся понятными и многие общеизвестные факты. Например, почему новгородские купцы и ушкуйники до XV века так легко перемещались по Северному Ледовитому океану, достигая Югры, Ямала и Таймыра.

И это не преувеличение! Хождение в арктические «полуношные страны», как в старину говорили, просматривается в дошедших до нас летописях начиная с XI века н.э. Причем сведения подаются так, как будто речь идет о хорошо известной и давно проторенной тропе на Крайний Север. В данном плане весьма характерно и знаменательно свидетельство Ипатьевской летописи. Под 1114-м годом (6622-м «от сотворения мира») здесь помещен рассказ бе-

зымянного автора летописного текста, побывавшего в Ладогe (речь идет о нынешней Старой Ладогe — одной из первых столиц Рюриковичей). Любознательного монаха привлекли упавшие с неба стеклянные шарики разных размеров, во множестве находимых в окрестности Ладоги и на берегу Волхова. Летописец сам набрал более сотни таких шариков (что удивительно — многие из них были просверлены), в связи с чем у него состоялся разговор с одним из ладожан. Тот поведал автору, что еще живы старики, которые в молодости «ходили за Югру и за Самоядь» и видели в северных странах похожие чудеса *.

«Чудеса» в настоящий момент нас не интересуют, а вот хождение за Югру, напротив, — очень даже, ибо поможет в прояснении событий восьмисот — девятисотлетней давности. Если принять, что в момент записанного разговора старикам-ладожанам было лет по шестьдесят пять — семьдесят, то их поездка за Югру могла состояться в 70-е годы XI века. Шли они туда, естественно, морским путем, то есть через Белое море и далее вдоль северного побережья мимо Новой Земли, Ямала и так до Таймыра. Ибо «ходить *за* Югру» — гораздо дальше, чем «ходить *на* Югру». Это значит, что русские мореходы, миновав Приобье, достигали как минимум устья Енисея и побережья Таймыра. Причем шли они, как я уже сказал выше, не наугад, а по вполне знакомому, проложенному задолго до них, морскому пути, тому самому, что спустя полтысячи лет нарекут Северо-Восточным проходом (но, увы, к тому времени он уже станет непроходимым).

Или другой известный факт. В 982 году скандинавский первооткрыватель Америки — конунг Эйрик Рыжий с ватагой викингов — обследовал южное побережье Гренландии и назвал ее так, как она именуется и поныне. В переводе на русский язык данный топоним означает «Зеленая страна», ибо ее характерной особенностью в те времена явля-

* См.: Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 277.

лась буйная растительность, привлекавшая сюда тогда же и первых норманнских колонистов. Есть все основания предположить, что в X веке климатические условия в Гренландии не шли ни в какое сравнение с последующим температурным режимом в Северном полушарии.

Все вышесказанное вполне соответствует современным научным данным. Вот что пишут, к примеру, специалисты-ученые, проанализировавшие весь доступный массив исторических и климатических фактов:

«В период между 750—500 и 300—100 гг. до н.э. в Северо-Западной Европе наблюдался влажный климат. Примерно в VIII—XIII вв. климат повсеместно стал сравнительно теплым (этот период получил название малого климатического оптимума). Наиболее теплый период во время малого климатического оптимума в Северной Америке, на европейской части страны, в Гренландии приходится, по-видимому, на 950—1200 гг. н.э. В Европе наиболее теплый период отмечался между 1150—1300 гг. <...>

Потепление климата в период малого климатического оптимума привело к таянию ледников, отступанию полярных льдов. В результате древние викинги на своих легких суденышках плавали в Гренландию и основали там свои поселения. Главными источниками сведений об эпохе викингов являются древнескандинавские сказания, или саги. Согласно этим сказаниям, примерно около 700 г. н.э. ирландские монахи открыли Фарерские острова, а в середине VIII в. ими же была, по-видимому, впервые открыта Исландия. Около 800 г. норвежский викинг Грим Камбан совершил набег на Фарерские острова и захватил их. В переводе с норвежского Фарерские означает «овечьи». В то время на этих островах паслись стада диких овец, берега были покрыты растительностью. <...>

Между 1300 и 1500 годами полярные льды сковали побережье Гренландии и Исландии, что, в совокупности с повышением повторяемости климатических экстремумов, учас-

тившимися эпидемиями, болезнями и другими сопутствующими явлениями, привело к гибели европейских поселений в Гренландии, оказавшихся отрезанными от Европы. Это наглядно иллюстрирует рис. 16, из которого следует, что благоприятный теплый период господствовал в этом районе в 880—960 гг. и между 1340—1460 гг. В целом же весь период примерно до 1540 г. был более или менее благоприятным. Исторические хроники указывают, что уже после 1420 г. коммуникации между Европой и отдельными районами Гренландии все чаще и чаще стали нарушаться. За 1476—1822 гг. уже ни один европейский корабль не достиг берегов Гренландии. Наиболее быстрое и тяжелое блокирование Исландии паковыми льдами наблюдалось в 1575—1600 гг. Даже с вершин гор в Исландии в то время не было видно ни одного участка чистой воды и ни одного корабля. Для сравнения укажем, что в период плавания Колумба к Исландии в феврале 1477 г. он не видел льда вокруг Исландии на расстоянии 100 миль и более»*.

Как видим, интересующие нас 1422 (или в 1423) годы, когда китайский флот мог достичь Северного полюса и сравнительно беспрепятственно пройти вдоль северного побережья Евразии, не противоречат приведенным фактам, тем более если предположить, что влияние теплого течения Гольфстрим на ледовую обстановку в Арктике также могло быть исключительно благоприятным и не сравнимым с обычным. Но к началу XV века все резко изменилось в худшую сторону...

* * *

Но вернемся к древним документам и картам. Масоны, уже несколько веков владевшие частью из них (да и то, скорее всего, в копиях), неохотно делились секретной

* Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 55, 67.

информацией и уж тем более не стремились к ее обнаружению. И все же во второй половине XVIII — начале XIX века произошла утечка информации, содержащаяся в документах, некогда принадлежавших Александру Македонскому. Так, сведения об арктической прародине и ее наследии просочились в Россию и стали известны Екатерине Великой, организовавшей с помощью великого Ломоносова две секретные экспедиции к Северному полюсу*. Екатерина II, как известно, объявила масонам беспощадную войну и запретила их деятельность в Российской империи. Это однако не помешало ей воспользоваться их тайными сведениями по древней географии. Под вопросом остаются и некоторые детали связи Павла I с Мальтийским орденом, коему он благоволил и в рыцари которого был посвящен. Остров Мальта — один из центров мегалитической культуры. Ее гиперборейские корни несомненны. Неслучайно, по-видимому, избрание для базирования Мальтийского ордена одного из форпостов древнейшей цивилизации.

Между тем утечка информации из масонских источников продолжалась. Пик ее пришелся на наполеоновскую эпоху, когда стали известны факты о высоком техническом развитии древней (гиперборейской) цивилизации, владевшей, в частности, авиационными и ракетными аппаратами, а также секретами чудо-оружия. Вполне естественно возникает вопрос: как сопряжены упомянутые масонские документы и карты с открытиями, сделанными китайцами. Я не склонен разделять уже упоминавшуюся выше точку зрения, согласно которой данные о четырех китайских экспедициях 1421/23 годов напрямую попали к испанцам и португальцам. У последних, судя по всему, и без того имелись надежные географические сведения, касающиеся Америки, Австралии, Арктики и Антарктики.

* Подробнее об этом см.: *Демин В.Н.* В поисках колыбели цивилизации. М., 2004.

Например, Колумб был женат на дочери Великого магистра сменившего к тому времени и косметически преобразованного Ордена тамплиеров, которого на территории Испании и Португалии не коснулись жестокие репрессии. А потому нет ничего невероятного в предположении, что «первооткрыватель Америки» получил доступ к гиперборейским картам, доставшимся когда-то халдейским магам, а затем по цепочке — Александру Македонскому и рыцарям-храмовникам. Вполне допустима и другая версия, уже упомянутая выше: согласно ей тамплиеры, имевшие один из мощнейших флотов в Средневековой Европе, еще в XIII—XIV веках совершали плавания, о крайней мере в Северную Америку, а незадолго до разгрома Ордена (о чем были заранее предупреждены) сумели тайно вывезти туда часть баснословных сокровищ, а заодно и перебазировать весь свой флот. Такую гипотезу высказывал целый ряд ученых. Она была поддержана и Эрихом фон Дэникеном.

В 1507 году была издана знаменитая карта лотарингского картографа Мартинá Вальдземюллера, где впервые появилось название Америка — по имени якобы открывшего Новый Свет Америго Веспуччи. На ней достаточно подробно изображен Крайний Север Евразийского материка с контурами, по большей части соответствующими современным данным, и Ледовитым океаном, свободным ото льда для судоходства! Все это лишний раз доказывает: древнейшие картографические первоисточники существовали и были доступны достаточному числу избранных и посвященных. Карта Вальдземюллера, как и атлас Меркатора с изображением Гипербореи, были доступны любому и каждому, кого интересовала древняя и современная история Арктики. Однако секретные материалы, касающиеся той же самой проблемы (включая и копии документов, сделанные тамплиерами), оставались тайной за семью печатями, к коей допускались немногие...

ПРЕЛЮДИЯ 7.

(1918 ГОД. ПОБЕРЕЖЬЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА)

В 1918 году больной хронической пневмонией Николай Рерих (рис. 15) с семьей оказался на севере Ладоги, в Сердоболе (нынешняя карельская Сортавала), отошедшей к Финляндии. Они выехали из охваченного революцией Петрограда не только в поисках подходящего для лечения места, но и в надежде обрести покой, сносное пропитание и уверенность в завтрашнем дне. С последним пунктом обстояло хуже всего. События в революционной России развивались столь стремительно, что предугадать будущее не брался никто. Все планы и надежды рухнули в одночасье. По существу всю жизнь приходилось строить заново, искать новые зацепки и ориентиры, обзаводиться новым кругом знакомств. Впрочем, ни ориентиры, ни мировоззрение Рерих менять не собирался. Нужно только нащупать тропу, по которой можно было бы добраться до давно известной и заданной (точнее — предначертанной ему свыше) цели.

Цель эта сформировалась постепенно и, разумеется, не в тот самый день, (и даже не на следующий) когда рижские друзья познакомили его с некоторыми документами из своей коллекции. То, что он узнал, как нельзя лучше совпало с собственными интуитивными догадками и предположениями. Высшее Универсальное Знание известно в мире давно (по счастью, весьма ограниченному кругу людей), ключи, открывающие доступ к нему, находятся либо на

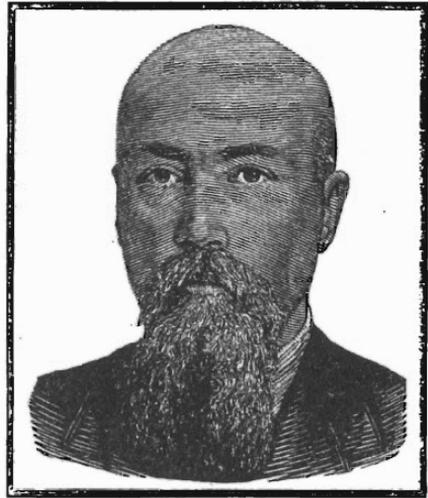

Рис. 15. Николай Рерих.
(Гравюра художника
Л.С. Быкова)

Мурмане, Ямале, Таймыре и по всему Крайнему Северу, а также на островах Северного Ледовитого океана, сохранившихся после гибели древнего Арктического материка, либо в горных убежищах Центральной Азии — на Алтае, Памире, в Тибете, Кунылуне и Гималаях.

В общем-то в любой точке земли можно отыскать проходы в Подземное царство. Некогда туда переселились потомки гиперборейцев, не пожелавшие расставаться с древней прародиной только потому, что на Севере изменился климат. Можно было мигрировать на юг в поисках подходящих условий для жизни, но можно было и остаться, укрывшись в глубоких подземных убежищах, согреваемых жаром земных недр. Рерих вспомнил, как поразила его в детстве впервые услышанная легенда о «подземной чуди» — древнем народе, который неожиданно ушел под землю. Уже тогда он постоянно задавал себе один и тот же вопрос: почему же он ушел? Теперь он знал на него ответ. Эта тема будет сопровождать его всю жизнь и получит отражение в двух картинах: одной — ранней, которая так и называлась «Чудь под землю ушла», дру-

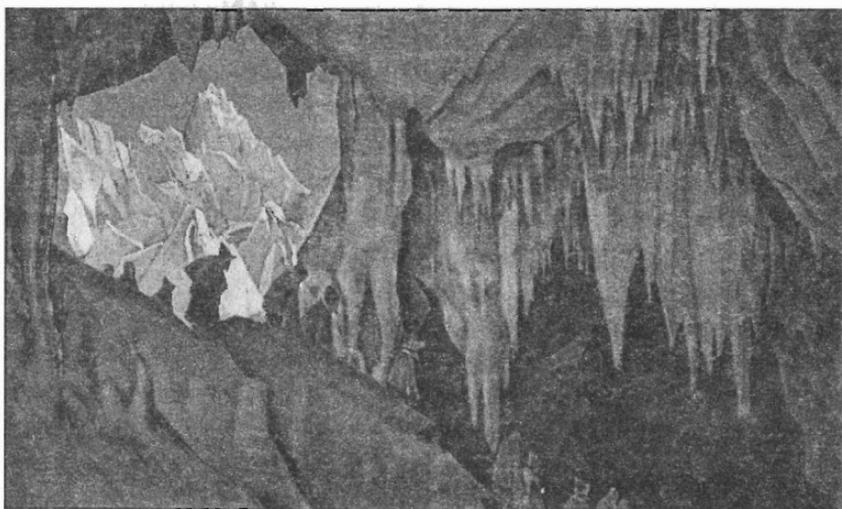

Рис. 16. Н. Рерих. Чудь подземная. (1928—1930)

гой — более поздней — под названием «Чудь подземная» (рис. 16), изобразив на них огромный разлом в земле, куда спускаются прашуры северных народов и всего мира.

Он давно подумывал об экспедициях на Север — не тот, где он находился сейчас и который тоже всегда называл Севером, а настоящий, дальний, Крайний Север. Революции — сначала Февральская, затем Октябрьская — смешали его планы. Теперь Мурман оккупирован Антантой, и добраться до тех мест, где, по его данным, хранится Универсальное знание и другие тайны Гипербореи, не представляется никакой возможности*. В Центральную Азию тоже путь долог

* Сравнительно недано на сайте электронной библиотеки Донецкого Рериховского вестника «Орифламма» (http://www.roerich.com/p_biblio.htm) была размещена обширная компилятивная работа «Стороны жизни Юрия Николаевича Рериха» (составитель Е.Б. Герман), где содержится утверждение, что в августе 1918 года Николай Рерих вместе с семьей побывал на Кольском полуострове, в районе священного саамского Сейдозера. Приводится письмо молодого последователя (или поклонника?) Рериха, якобы организовавшего экспедицию (у его отца были лесопилки в Кандалакше и далее — в районе Умбозера), а также страницы из дневника Николая Константиновича, призванные подтвердить сам факт пребывания всей семьи в Русской Лапландии. В частности, воспроизводятся два фрагмента, написанные 20 и 23 августа 1918 года в базовом лагере на южном берегу Ловозера, расположенного рядом с Сейдозером (им предшествует запись, сделанная в Ревде). Текст дневника может показаться правдоподобным, но, к сожалению, он далек от реальной действительности и представляет собой мистификацию чистой воды и литературный вымысел. Сохранились подлинные письма той поры, адресованные Рерихом к финским друзьям: они датированы теми же числами, что и страницы несуществующего дневника, однако написанные там, где семья Рерихов находилась все это время, то есть в Сортавале (Сердоболе) и ее ближайших окрестностях. (Оригиналы писем находятся в музее А. Галлен-Каллелы в Финляндии, копии — в Международном центре Рерихов в Москве.) Не могли Рерихи побывать и в поселке Ревда — он появился на карте только в 1950 году в связи со строительством горно-обогатительного комбината и освоением залежей редкоземельных руд. Я лично семь раз побывал в районе Ловозера и Сейдозера, знаю там, что называется, каждую тропу и отлично представляю, что откуда можно или нельзя увидеть

и не близок, а затраты — фантастические. Те, кто мог помочь раньше, теперь потеряли свои капиталы или отказались от первоначальных замыслов. Когда теперь еще найдутся меценаты? И где? В России таких больше нет. Здесь, в Финляндии, тоже. На руках у него семья, Юрию — шестнадцать лет, Святославу — четырнадцать. Их уже можно брать в любое путешествие. Пока же приходится думать, как свести концы с концами. Финны его картины почти не покупают, скандинавы ими тоже мало интересуются.

Конечно, деньги на экспедицию он рано или поздно найдет. Скорее всего, это случится даже не в Европе, а в Америке, куда упорно приглашают друзья и почитатели таланта. Что ж, Америка так Америка! Древние тайны могут ждать сколько угодно. Так ли? А если они станут достоянием темных сил? Не дай Бог! Только с чистыми помыслами можно прикоснуться к сокровенному источнику и постичь космическую мудрость Вселенной. Можно ли надеяться, что хранители Универсального Знания защитят его от любых посягательств? До сих пор это им удавалось. Рерих, как никто другой, знал, что Знание, сокрытое глубоко под землей, таит для человечества величайшую опасность. И потому он думал не о том, как открыть тайну для многих, а, напротив, — как сделать так, чтобы она как можно дольше оставалась недоступной людям. На земле должны царить Мир и Согласие, а война и раздор исчезнуть навсегда...

Пока же древних тайн вполне хватает и на Ладого. Один Святой остров Валаам чего стоит! А если по большому счету, то повсюду здесь, куда ни глянь, можно столкнуться со следами древней неведомой культуры, от которой на версту

и как сложно добраться до любой из этих точек. Но в мою задачу не входит подробный анализ бесчисленных фактических несуразностей и ошибочных топографических привязок, содержащихся в мифическом дневнике Рериха лета 1918 года. Отмечу лишь, что позитивная его часть (включая изображение лотоса) заимствована из публикаций об экспедиции на Сейдозеро А.В. Барченко, состоявшейся в 1922 году, а также личных впечатлений туристов и поисковиков, побывавших здесь уже в наше время.

Рис. 17. Н. Рерих. Заклятие земное. (1907 год)

пахнет русским духом. Одни знаки на камнях чего стоят. Он не раз изображал на своих картинах то, на что неожиданно наталкивался во время своих поездок по Русскому, Карельскому и Финскому Северу (рис. 17). Именно тогда и родился в его душе стихотворный цикл о знаках, начертанных на камнях. Вступление к нему, написанное белыми стихами, задавало тон:

Мы не знаем. Но они знают.
 Камни знают. Даже знают деревья.
 И помнят.
 Помнят, кто назвал горы
 и реки.
 Кто сложил бывшие
 города. Кто имя дал

незапамятным странам.
Неведомые нам слова.
Все они полны смысла.
Все полно подвигов.
Везде
герои прошли. «Знать» —
сладкое слово. «Помнить» —
страшное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значит — верить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь.
Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны.
И вновь явно все. Все ново.
Сказка — предание сделалось жизнью.
И мы опять живем.
И опять изменимся. И опять
прикоснемся к земле.
Великое «сегодня» потускнеет завтра.
Но выступят священные знаки.
Тогда, когда нужно.
Их не заметят. Кто знает?
Но они жизнь построят.
Где же священные знаки?*

Другое стихотворение цикла заканчивалось так:

Где могут они быть —
священные знаки? Сегодня

* Рерих Н.К. Письмена. М., 1974. С. 29—30.

мы их, пожалуй, уже
не найдем. Но завтра будет светло.
Я знаю — мы их увидим*.

Его всегда привлекали камни и скалы, притягивали своей первозданностью и величавостью. Он чувствовал какую-то сродственность с ними, ощущая всеми фибрами души их космическую одушевленность. Прикоснувшись к какому-нибудь покрытому лишайниками валуну, он чувствовал, что в голове рождаются мысли и образы, которых только что не было, и, следовательно, источник их нужно искать в камне, точнее — в бесконечной Вселенной, которая транслирует через малую песчинку — камень — заложенную в ней неисчерпаемую информацию. Даже и прикасаться не надо — достаточно оказаться среди скал и камней, окинуть их ищущим взглядом, чтобы ощутить каждой клеточкой тела, как струится по нервным волокнам и кровеносным сосудам живая и живительная энергия Космоса.

Один самый неожиданный знак явился ему во сне. Не только сам знак, но и место, где его начертанным на скале можно было отыскать. Он очнулся, как будто кто-то растолкал его во сне и еле-еле смог дожидаться восхода солнца. Восьмилепестковый крест он нашел там, где и увидел его во сне. Что он означал, не надо было объяснять даже гимназисту. Символ Ордена тамплиеров! Но как оказался он на Русском Севере? Не приходилось сомневаться, что тайны тамплиеров сопрягались с теми секретами, в которые его посвятили петербургские друзья. Но неужто эмиссары знаменитого Ордена побывали на Руси полтысячи лет тому назад?

Восьмиконечный крест, привидевшийся Рериху во сне, имел не вполне обычную конфигурацию. По существу на его концах изображены были не лепестки, а переверну-

* Там же. С. 33—34.

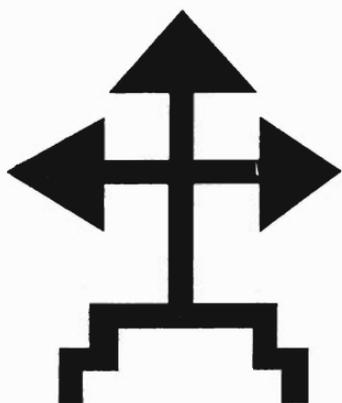

Рис. 18. Прорисовка крестовидного знака, изображенного на картине Н. Рериха «Тайник»

тые треугольники (рис. 18). По горячим следам он изобразил обнаруженный среди скал знак на одном из своих полотен, назвав картину «Тайник» (рис. 19). Действительно, во сне ему пригрезилось, что странный крест с треугольниками указывает на какое-то тайное убежище, но наяву ему не удалось отыскать тогда никаких проходов под землю. Это вовсе не означало, что их не было вообще. Просто ему не хватило времени до них добраться...

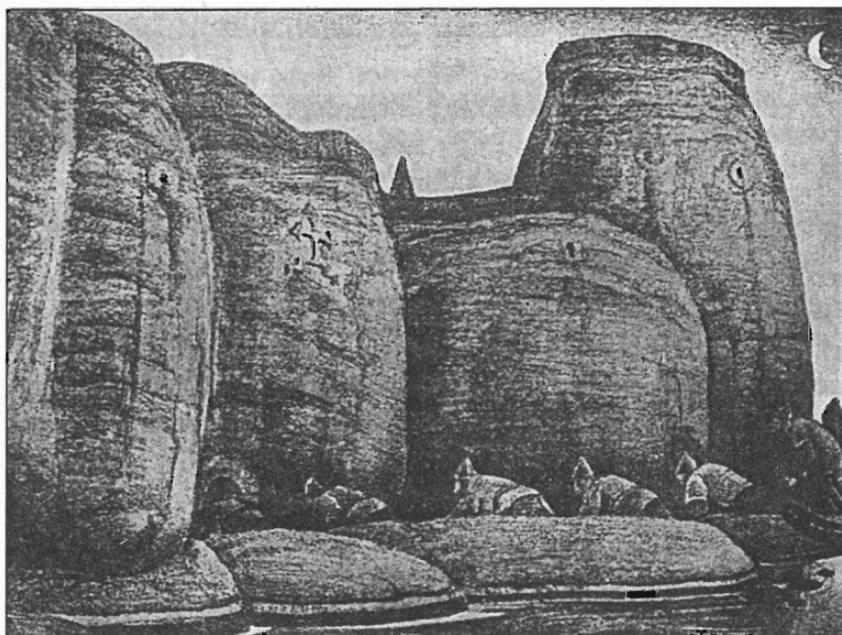

Рис. 19. Н. Рерих. Тайник. (1915 год)

* * *

Но что же это за треугольники, совмещенные с крестом? Заложенный в них смысл, вне всякого сомнения, был связан с триадичным фундаментом бытия и истоками самой жизни, поскольку олицетворял материнское начало и женское естество. В таком сакральном значении символ получил в европейской традиции название «дельта Венеры» (рис. 20). Это действительно позднее, более понятное современному человеку, словосочетание. Ибо сама «дельта Венеры» вошла в плоть и кровь мировой культуры задолго до того, как древние римляне и их гиперборейские прашуры стали поклоняться богине любви и сладострастия Венере. До этого сакральный треугольник на протяжении тысячелетий выступал в качестве символа Великой Богини (рис. 21).

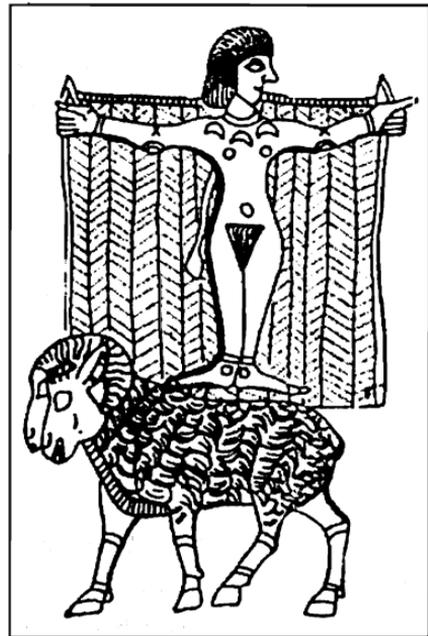

Рис. 20. Хеттская богиня с «дельтой Венеры». (Прорисовка древнего изображения. Источник: Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М., 1990. С. 42)

Хотя треугольник как символ женского естества известен со времен матриархата * (рис. 22), однако триадич-

* **Матриархат** (от латинск. *mater (matrix)* — «мать» + *arhe* «власть») — владычество женщин, предшествовавшая патриархату стадия в развитии человеческого общества, основанная на материнском роде, когда сменяющие друг друга поколения вели свою родословную исключительно по женской линии, по причине отсутствия брака и беспорядочных сексуальных отношений (промискуитета), когда рожденные дети попросту не могли знать настоящего отца.

Рис. 21. Палеолитическое изображение Великой Богини. (Восточная Сибирь. Прорисовка)

Рис. 22. Великая Богиня в изображениях различных эпох и культур. (Источник: Чатотопадхья Д. Локоята даршана: История индийского материализма. М., 1961. С. 334—335)

Рис. 23. Тримурти. (прорисовка древней скульптуры)

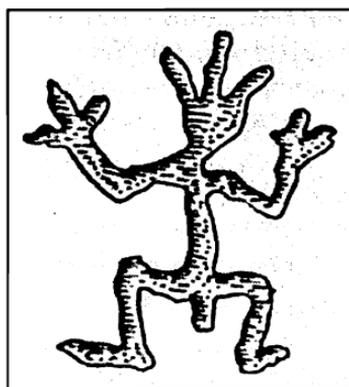

Рис. 24. Мужское изображение в позе тричной симметрии. (Петроглиф Кольского полуострова. Прорисовка)

ность как более общий символ не обязательно сопряжен с женским началом. В древних и современных религиях закрепилось понятие божественного триединства: в индуизме — Тримурти (Брахма, Вишну и Шива) (рис. 23), в христианстве Святая Троица (Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух). Чисто мужскими символами являются трезубцы, например Посейдона в древней Элладе или Шивы в Индии. Их происхождение теряется во мгле веков. Среди наскальных рисунков Севера можно встретить фигуры с поднятыми руками — с тремя рогами на голове (рис. 24) и мужским естеством между ног. Любопытно, что в архаичных изображениях на печатях Хараппской цивилизации долины Инда можно встретить трехрогие изображения женщин (рис. 25), а не мужчин. И то, и другое, и третье можно рассматривать как первооснову архаичного изображения тройника. Уместно предположить, что подобная «трехрогость» имеет не случайный, а вполне закономерный характер, обус-

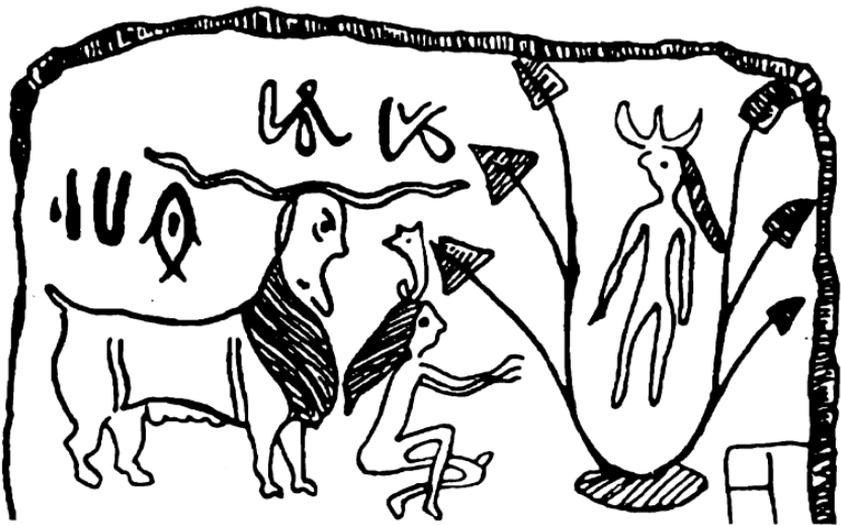

Рис. 25. Изображение трехрогой женщины на древнеиндийской печати. (Источник: Чатотопадхья Д. Локоята даршана: История индийского материализма. М., 1961. С. 323)

Рис. 26. Мансийские сакральные трилистники. (Источник: Шесталов Юван. Собрание сочинений. Т. 5. СПб., 1999. С. 350)

ловленный архаичными традициями некогда единого пранарода. Кстати, исследователи мегалитической культуры (В.А. Трошин) подметили, что в расположении культовых камней на Севере также наблюдается троичная группированность.

На аналогичные мысли наводят мегалиты и в других частях мира. Так, на юге Мальты высятся развалины известного матриархального комплекса Хаджр Има, построенного в форме *трилистника*. По расчетам археологов, его воздвигли в 2800 году до н.э., а символизирует он плодородие — одну из главных функций женской природы и естества. (От себя добавлю: с точки зрения другой археологии — *археологии языка*, со-

всем не случайным представляется созвучие таких слов, как мальтийское *Има* ↔ иранское *Йима* ↔ скандинавское *Имир* ↔ русское *имя*.) Архаичные фигуры в форме треугольников могут быть самых различных размеров и конфигураций. Таков, к примеру, сакральный мансийский орнамент, дошедший до нас из глубины веков и тысячелетий (рис. 26).

Комбинация из двух треугольников вполне естественным и простым путем дает еще одну конфигурацию — ромб, который в древности выражал все то же женское естество, но уже в ином, более откровенном — вагинальном — ракурсе. В бесчисленных вариантах оба символа — треугольник и ромб — получили широчайшее распространение во всем мире в виде наиболее архаичных элементов народного орнамента. Не составляют исключения и русские народные

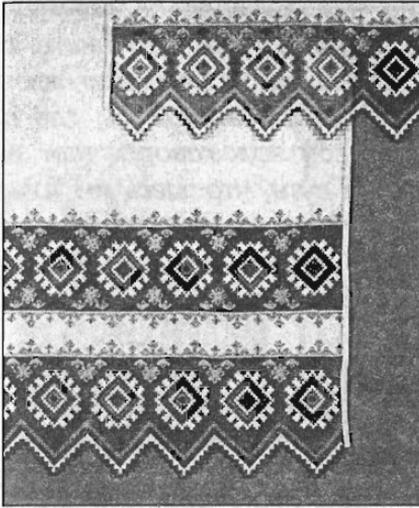

Рис. 27. Рязанский ромбический орнамент

Рис. 28. Ромбическо-треугольный орнамент на русском полотенце

традиции. Треугольно-ромбическая символика разворачивается здесь во всем возможном богатстве форм, какие только может предоставить веками и тысячелетиями складывавшийся орнамент (рис. 27). Кстати, в русском вышивальном искусстве хорошо известны и комбинированные узоры, в которых ромб составляется из треугольников (рис. 28). От поколения к поколению передавалось искусство изображения и понимания незатейливой на первый взгляд символики: в действительности в ней заложен глубочайший и жизненно-значимый смысл. Никакие социальные и идеологические катаклизмы не смогли вытеснить из народной памяти завещанное предками. Сергей Есенин писал в своем программном эссе «Ключи Марии»:

«Орнамент — это музыка. Ряды его линий в чудеснейших и весьма тонких распределениях похожи на мелодию какой-то одной вечной песни перед мирозданием. Его об-

разы и фигуры какое-то одно непрерывное богослужение живущих во всякий час и на всяком месте. Но никто так прекрасно не слился с ним, вкладывая в него всю жизнь, все сердце и весь разум, как наша древняя Русь, где почти каждая вещь через каждый свой звук говорит нам знаками о том, что здесь мы только в пути, что здесь мы только «избяной обоз», что где-то вдали, подо льдом наших мускульных ощущений, поет нам райская сирена и что за шквалом наших земных событий недалек уже берег».*

Ромбический узор, как правило, символизирует женское естество и плодородие. В отечественной литературе (в основном благодаря авторитету академика Рыбакова) в настоящее время возобладала точка зрения, согласно которой ромбический орнамент с точкой посередине представляет собой символ засеянного поля (рис. 29). Здесь налицо явный рецидив вульгарно-социологического подхода, требующего во всех предметах и явлениях материальной культуры (включая декоративно-прикладное искусство) отыскивать следы односторонне понимаемой производственной деятельности. Причем под последней мыслится исключительно хозяйственная деятельность, основанная на коллективном или индивидуальном труде. К сожалению, данный искаженно трактуемый тезис совершенно не соответствует тому, что изначально вкладывалось в понятие производства. Один из общепризнанных во всем мире авторитетов по данному вопросу — Фридрих Энгельс (1820—1895) — с первых же страниц своего классического труда «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (словно предчувствуя возможность искажения своей позиции в будущем) энергично подчеркивал:

«<...> Определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого

* *Есенин С.А. Сочинения в пяти томах. Т. 5. М., 1962. С. 27.*

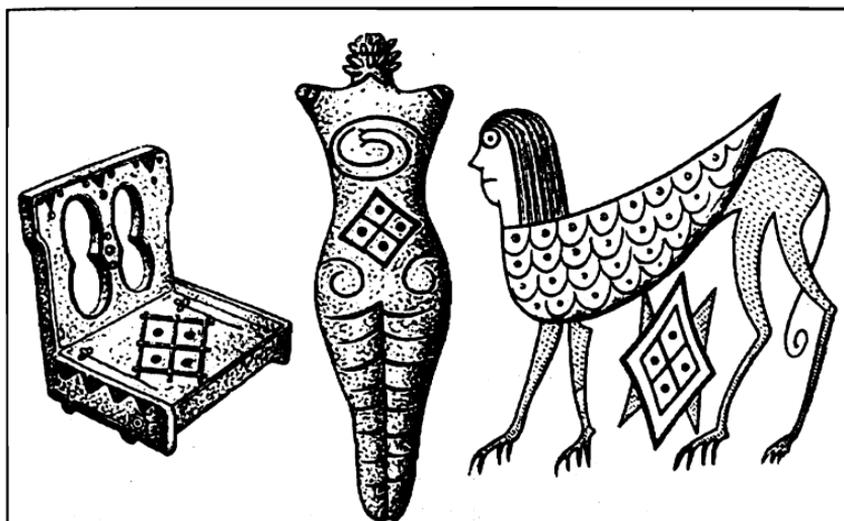

Рис. 29. Энеолитические предметы с ромбическим орнаментом.
(По Б.А. Рыбакову)

рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода»*.

И вообще, что конкретно означает фраза «Бытие определяет сознание»? В первую очередь, *собственное бытие* человека и определяет его индивидуальное сознание. Аналогичным образом обстоит и с сознанием общественным, обусловленным реалиями формационного бытия. Конкретный индивид живет прежде всего по законам, от природы заложенных в нем интересов и потребностей (включая и потребность продолжения рода), а вовсе не по предписаниям каких-либо абстрактных императивов и спекулятивных конструкций, рожденных в голове вдохновенного теоретика, который упорно пытается навязать их всему миру, подго-

* Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М., 1961. С. 25, 26.

няя тем самым — вольно или невольно — неисчерпаемое богатство жизни под прозрачные абстракции.

Естественно, что общественные формации и государственный строй не могут не влиять на характер воспроизводства человеческого рода, но только в конечном счете и в виде некоторой среднерезультирующей линии. Каковы бы ни были экономический строй, форма правления или идеологическая доминанта — влечение существ противоположного пола друг к другу во все времена остается одинаково неотвратимым; процессы зачатия, вынашивания плода и роды никоим образом не станут зависимыми от того, какая нынче партия у власти, а народившийся младенец будет искать чмокающими губами материнскую грудь и получать причитающееся ему молоко, не обращая никакого внимания на то, какой очередной политический самодур издевается в настоящий момент над народом.

Ортодоксальные последователи того же Энгельса на протяжении десятилетий ухитрились не замечать ключевой фразы о производстве самого человека и продолжении рода, что, конечно же, просто обязано было получать отражение в любых надстроечных феноменах. Потому-то — из-за какой-то совершенно непонятной, чуть ли не пуританской стыдливости — вместо вполне естественного выявления в ромбическом орнаменте сексуальных мотивов и была придумана легенда о «распаханном и засеянном поле». Ее даже ухитрились спроецировать на территории, где земледелие из-за суровых климатических условий сроду не практиковалось: у народов Крайнего Севера, в глаза не видевших сельскохозяйственных орудий и понятия не имеющих, как с ними обращаться, ромбы и треугольники распространены не менее, чем у исконных земледельцев — жителей Черноземья. Да и коренится ромбический орнамент в таких доисторических глубинах, когда земледелием вообще еще никто не занимался. Зато всегда занимались независимо от хозяйственной формации и производством, и воспроизводством себе подобных.

Если отвлечься от отечественной или переводной литературы, с которой в основном и знаком российский читатель, то мировая наука говорит совершенно о другом. Согласно давно установившемуся и в общем-то даже не дискутируемому мнению, ромб обозначает женское детородное начало вообще и женские гениталии (*vulva* и *vagina*) в частности. При этом «чистый» ромб символизирует девственность (в том числе и Божественную непорочность Девы Марии), а ромб с точкой посередине — утрату девственности (дефлорацию), зрелую или рожавшую женщину*.

Треугольные и ромбические элементы являются непрерывной составной частью и ковровой орнаментики: в искусстве изготовления и украшения ковров (особенно в исламских странах, где изображение человека и отдельных частей его тела традиционно запрещены) женская детородная символика получила особенно развитое и изощренное изображение. То же можно сказать и о *янтрах* — тантрических диаграммах для медитации: во многих из них упор сделан на треугольники и ромбы — живую память, в том числе, и о далекой эпохе матриархата. Безусловно, в настоящее время после чуть ли не полной утраты былых традиций сохранившийся практически в первозданном виде орнамент никакой экспрессивной сексуальной нагрузки давно уже не несет. Однако половая принадлежность по-прежнему сохраняется, и узоры, берущие свое начало в матриархальных глубинах, как и тысячи лет назад украшают в основном женскую одежду (а если и мужскую, то ее все равно шьют и украшают вышивками женщины), а также предметы женского быта и обихода или же свадебное убранство невесты.

Сказанное относится к традиционной культуре всех без исключения народов мира. В данном отношении искусство южных этносов своими основными орнаментальными моти-

* См., напр.: Купер Дж. Энциклопедия символов. М., 1995. С. 277; Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999. С.310.

Рис. 30. Саамская
треугольно-ромбиче-
ская вышивка бисером

вами и элементами мало чем отличается от искусства Севера *. В Петербургском музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) в расположенных рядом друг с другом залах можно увидеть совершенно одинаковые треугольно-ромбические орнаменты, с той разницей, что одни из них принадлежат какому-нибудь африканскому народу (в частности, суахили), а другие — народам Крайнего Севера, например саамам (рис. 30).

* * *

В 1998 году один из участников научно-поисковой экспедиции «Гиперборея» — Александр Гутин — увидел с вершины противоположной горы на дне священного саамского Сейдозера, расположенного в самом сердце Кольского полуострова (к западу от острова Могильный), огромный (до 100 метров) знак, состоящий из трех крестообразно соединенных треугольников. (рис. 31). Рисунок хорошо просматривался лишь при хорошем солнечном освещении и отсутствии волнения на поверхности озера. Сразу было высказано предположение, что там, на дне, находится какая-то кладка непонятного происхождения. Добраться до нее долго не удавалось, хотя, облетая Сейдозеро на вертолете, мы с высоты разглядели под водой размытые контуры каких-то геологических структур. Последние, однако, когда до них добрались аквалангисты, оказались внушительными плитами, подступающими к поверхности так, что на них в самом центре озера можно стоять чуть ли не по колено в воде.

* См., напр.: *Иванов С.В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.—Л., 1963.

Тайна открылась совершенно неожиданно спустя три года, когда другой участник экспедиции — профессиональный кинооператор-аквалангист Геннадий Мамаев — увидел примерно в том же месте, что и три года назад, уже другую фигуру несколько меньших размеров — то ли птицы с изяшно расправленными крыльями, то ли человека с дугообразно поднятыми руками (рис. 32). В отличие от поисковиков прошлых призывов Геннадий приехал на Сейдозеро для подводных съемок, а потому тотчас же надел скафандр, нырнул и отправился снимать загадочный объект. Каково же было удивление, когда аквалангист обнаружил на дне не каменную кладку (как, вполне естественно, ожидал), а геометрически правильную конфигурацию, образованную илом — не размазанным по дну, но собранным в овальные сгустки величиной с кулак или картофелину. Тысячи подобных «картофелин» и складывались в пластичную фигуру. Стоит дотронуться до такого «клубня» — он моментально превращается в прах.

Но кто же автор подобных художеств? Что заставляет ил образовывать сгустки, а те, в свою очередь, — складываться в причудливую мозаику? Есть, как минимум, два объяснения — вероятное и невероятное. Вероятное: силовые линии, энергетические токи, гидродинамические или какие-то еще

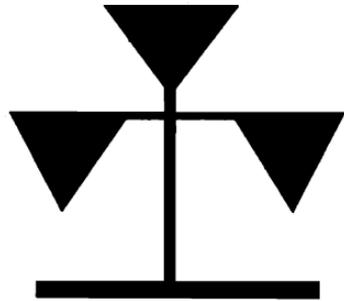

Рис. 31. Прорисовка знака, обнаруженного на дне священного саамского Сейдозера. (Рисунок А. Гутина)

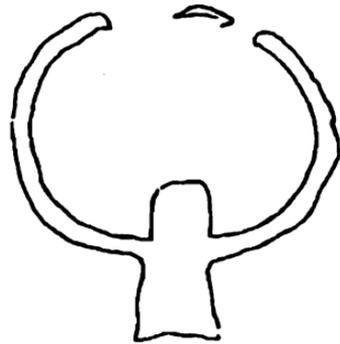

Рис. 32. Контур загадочной фигуры на дне Сейдозера. (Рисунок Г. Мамаева)

(может, даже и неизвестные) закономерности. Как магнит заставляя металлические опилки выстраиваться в завораживающие контуры, а мороз — по законам кристаллографии плодит мириады изумительных по красоте снежинок или рисует на окнах сказочные картины, так и подводные рисунки из ила могут быть образованы геофизическими и космопланетарными полями, пронизывающими уникальный геологический и геокосмический феномен — горный массив Ловозерской тундры, в центре которого, как недремлющее око, сияет лапландское чудо — Сейдозеро.

Невероятное объяснение связано с ноосферными феноменами, которые регулярно констатируются в разных точках земли в разные эпохи и разными людьми. Многократно описаны так называемые небесные знамения (огненные столбы, кольца, свечения и т.п.), часть из них имеет несомненное ноосферное происхождение. Неоднократно фиксировались также небесные или огненные знаки, символы, видения, среди которых важное место занимает появление связанных текстов и надписей. Самое известное из таких ноосферных явлений отражено в Библии: огненные письмена, начертанные невидимой рукой на пиру последнего вавилонского царя Валтасара и предрекшего гибель его самого и Вавилонского царства. Появление на небе смысловое слово «рай» описано К.Э. Циолковским в неоднократно издававшемся трактате «Неизвестные разумные силы».

Вполне возможно, что ноосферное происхождение имеют и знаменитые гигантские рисунки в южноамериканской пустыне Наска: их воспроизведение невозможно даже с помощью совершеннейшей современной техники. Как тут не вспомнить стихи Максимилиана Волошина:

*И стали видимы средь сумеречной сини
Все знаки, скрытые, лежащие окрест:
И письмена дорог, начертанных в пустыне,
И в небе числа звезд...*

Почему бы не предположить также, что таинственные рисунки на дне Сейдозера также имеют ноосферную природу и связаны с теми «неизвестными разумными силами» (если воспользоваться терминологией Циолковского), что издревле опекают данный сакральный регион? То, что они начертаны с помощью такого экзотического средства, как ил, ничего не значит. В конце концов писчий мел под микроскопом представляет собой породу, сцементированную из кальцитовых скелетов древних микроорганизмов. В русле приведенных объяснений следует, вероятно, рассматривать и увиденные поисковиками три года назад подводные треугольники: их контур вполне мог быть образован сгустками придонного ила, которые со временем распались. «Автор» тот же — космопланетарная ноосфера.

ГЛАВА 2

В ПЛЕНУ ТРАДИЦИЙ

Факты — фактами, борьба — борьбой, соперничество — соперничеством, утраты — утратами, но были у нордической традиции свои вдохновители, летописцы и теоретики... И вообще с полным основанием можно утверждать: нордическая традиция существует столько же, сколько существует человеческая история и человеческая культура. Иного и не могло быть, ибо нордическая традиция отобразила и аккумулировала древнейшее знание вовсе не о мифической (как считает большинство ученых), а о вполне *реальной*, хотя и невообразимо далекой, истории, о самом генезисе человеческой цивилизации, о моногенезе всех современных языков и этносов. В Европе же, как, впрочем, и в Азии или Америке, реальные знания о древнейших эпохах и происхождении народов были утрачены и сохранились лишь в трансформированной и закодированной форме — в том числе и в виде мифов и устных фольклорных преданий.

Причиной такого полного забвения при почти полном отсутствии письменных текстов мог явиться космопланетарный катаклизм (или даже несколько подобных катаклизмов), в результате чего у выживших и переселившихся с Севера на Юг потомков гиперборейских мигрантов, что называется, «память отшибло». Наглядным подтверждением сказанному служат общеизвестные факты древнегреческой истории.

Эллины, подобно многим другим народам, фактически ничего не знали о своем далеком прошлом или представляли его в сильно мифологизированном виде. Солон — один из отцов-основателей эллинской цивилизации — во время своего путешествия в Египет вынужден был расспрашивать тамошних жрецов о начальной истории собственного народа, так как в памяти и тем более в каких-либо записях древних греков о ранних этапах их развития абсолютно ничего не сохранилось.

Тем не менее на уровне генетической памяти, как принято в таких случаях выражаться, сохранились воспоминания и о благодатном Севере, и о Золотом веке, и о справедливом царстве титанов и их предводителя Кроне, и о полярных корнях практически всего пантеона эллинских богов. Именно это, а также некоторые другие причины привели к формированию нордической традиции уже в античную эпоху. Так считает, к примеру, петербургский профессор Н.С. Широкова, опубликовавшая исключительно содержательную и охватывающую многие проблемы книгу «Культура кельтов и нордическая традиция античности» (СПб., 2000). Хотя главное внимание здесь и уделено древнекельтской истории, однако многое из того, что относится к кельтам (особенно на ранних этапах их истории и тем более применительно к нордической традиции), можно экстраполировать и на другие индоевропейские протозтносы.

Если же обратиться к античной нордической традиции, то здесь четко просматриваются два диаметрально противоположных подхода. Согласно первому из них, эллины и их прапредки являются автохтонным населением средиземноморских территорий, они ниоткуда не переселялись, а сведения о северных странах (в том числе и о Гиперборее) по крупицам получали извне. Такой позиции придерживается, к примеру, Л.А. Ельницкий — автор единственной на русском языке книги, посвященной данной проблеме, которая так и называется — «Знания древних о северных странах» (М., 1961).

Второй подход вкратце состоит в следующем. Эллины — пришлый народ, появившийся на Балканах и средиземно-

морских островах на рубеже I и II тысячелетий. Весь вопрос — откуда они пришли? Здесь мнения опять расходятся. Большинство исследователей отвечает на этот вопрос весьма неопределенно: похоже, их вообще мало занимает, откуда конкретно вторглись в Средиземноморье все эти пеласги, ахейцы, ионийцы, дорийцы и другие протоэтносы. Меньшинство же исследователей (среди них и автор настоящей книги) прямо указывают на Гиперборею-Туле как арктическую прародину всех индоевропейцев и неиндоевропейцев.

Своя нордическая традиция существовала и в Древней Индии, и в Древнем Китае, и в Древней Америке (культуры тольтеков, ацтеков, майя, инков и др.), и даже в неортодоксальном иудаизме (например, согласно Каббале, местонахождение древа познания — Север). В Европе (а также в Византии) нордическая традиция не прерывалась ни в Средние века, ни в Новое время. Достаточно взглянуть на средневековые карты или открыть византийские географические сочинения, дабы убедиться, что Гиперборея-Туле в виде реальной или ирреальной территории присутствует здесь везде и всюду*. При этом есть все основания предполагать, что авторы ряда исторических, географических и алхимических трактатов зачастую опирались на недошедшие до нас древние тексты. (В одной Александрийской библиотеке, остатки которой были уничтожены в VII—VIII веках н.э. во время арабских завоеваний, в свое время хранились сотни и тысячи книг на эту тему.)

В последующие века интерес к нордической и гиперборейской (тулеанской) проблематике не иссякал. В Германии много сделали для этого немецкие романтики и Рихард Вагнер (1813—1883). В дальнейшем важную роль в выработке общей методологии и определении подходов к гипербо-

* См., напр.: Чекин А.С. Картография христианского средневековья VII—XIII вв. М., 1999.

рейским (тулеанским) изысканиям сыграл также австрийский историк-мистик Гвидо фон Лист (1848—1919), давший зримый толчок тому, что в настоящее время принято называть метаисторическими исследованиями. Он, а также его последователи, интересовались главным образом арийскими корнями германских народов, абсолютизовав данный аспект до предела и доведя его в конечном счете до логического и идеологического абсурда.

Сказанное с полной очевидностью проявилось и в научной и литературной деятельности видного теоретика традиционализма XX века Германа Вирта (1885—1981). Продолжая и развивая линию, заданную в XVIII—XX веках такими учеными, как француз Жан Сильвен Байи, американец Уильям Уоррен и индеец Балгангадхар Тилак *, Герман Вирт считал, что человечество на заре своей истории пребывало на полюсе (главный, опубликованный еще в 1928 году, труд Вирта, где обосновывается эта концепция, называется «Происхождение человечества»). Первоначальным социально-политическим устройством раннего социума был матриархат (культ Белой Богини). Здесь же и тогда же зародилось изначальное (универсальное) знание, а также символизм всех религий и традиций, сводимый к единой первооснове. Таким образом, обоснование арктической традиции и полярной концепции происхождения человечества по праву принадлежит племю тех ученых, которым мы, собственно, и обязаны возрождением и укоренением ее в общественном сознании: это — Байи, Уоррен, Тилак, Вирт.

Герман Вирт являлся также одним из основателей института «Аненэрбе», где некоторое время возглавлял департамент письменности и картины мира. Однако поскольку его акцент на ведущую роль матриархата в истории становления цивилизации вступил в непримиримое противоречие с

* Подробнее см.: *Демин В.Н.* В поисках колыбели цивилизации. М., 2004.

основными установками идеологов нацизма, Вирт очень скоро был изгнан со своего поста сторонниками арийского патриархата*.

На протяжении всей оставшейся жизни (а он почти на сорок лет пережил Третий рейх) Вирт продолжал теоретически обосновывать и углублять полярную концепцию происхождения человечества. Арктический материк, где зародилась гиперборейская цивилизация, он именовал *Арктогея*, а ее насельников — *нордической расой*, представители которой — арийские и неарийские прапредки современных народов — в далеком прошлом говорили на едином праязыке. Останков же их не сохранилось по той простой причине, что они кремировались, да и сама полярная прародина — Арктогея — погибла в результате катастрофического космопланетарного катаклизма.

Подобно своим предшественникам (и в частности Б. Тилаку, с трудами которого он был знаком и которые конструктивно использовал в своей научной деятельности), Вирт много внимания уделял полярному календарю и движению Солнца в районе Северного полюса, что, по мнению немецкого исследователя, наложило неизгладимый отпечаток на древнее гиперборейское мировоззрение. Последнее формировалось в полярных широтах, где летом Солнце не заходит за горизонт, а зимой царит полярная ночь. На этой основе и возникла соответствующая графическая символика и фонетика, они же, в свою очередь, породили сначала магические руны, а затем — графическую письменность во всех ее проявлениях. С полярными особенностями движения Солнца и смены времен

* **Патриархат** (от латинск. *pater (patros)* — «отец» + *arhe* «власть») — возникшая в непримиримой борьбе с *матриархатом* и сменившая его эпоха в развитии человеческого общества когда решающая роль в социальной жизни перешла от женщин к мужчинам, браки и внебрачные отношения приняли упорядоченную форму, а принадлежность детей и вся система родства начала устанавливаться по мужской (отцовской) линии.

года связано введенное Виртом понятие Божьего Года (а также Божьего Света, то есть дневного света полярного солнца):

«Не существует более великой тайны в бытии человека, чем тайна жизни и смерти, умирания и становления. Ничто не может наполнить душу «одночастного» (еще не «двухчастного») человека ощущением высшей Силы, кроме вечного ритма природного года (Lebensjahre), в тесном соприкосновении и в полной гармонии с которым разворачивается человеческая жизнь.

Год для человека есть высшее Откровение божественного действия во Вселенной. Он есть выражение данного Богом космического закона, в согласии с которым происходит в бесконечном и непреходящем возвращении становление мира. Волшебный, глубочайший образ является нам в природе — это Год Божий. Много дней составляет Год, и в каждом из дней снова открывается образ Года: рождение Света, из которого происходит вся жизнь, его подъем на высшую вершину, и его спуск, смерть, нисхождение, чтобы снова восстать. <...>

Из единства и жизненного ритма Божьего Года некогда развилась вся духовная культура нордической расы: Год лежал в основе ее Богопереживания и Богопознания, и из его запечатления в иероглифах, знаках «священного Годового Ряда», развились все системы письменности в мире. Как сегодня мы передаем знания через письмо, так некогда само письмо возникло как передача высшего Знания о Божественном Откровении во Вселенной, Знания о годовом пути «Света Мира», идущего от Бога.

Но нигде в нашем мире опыт Света не является таким глубоким, как там, где противоположность Света и Тьмы, Дня и Ночи отчетливее всего. Только крайний Север знает Божий Год в полном единстве его противоположностей, в законе его возвращения, в бесконечном, вечном богатстве его движения, в котором постоянно возобновляется жизнь.

Ни вечное лето тропических областей, ни бледные компромиссы южного, средиземноморского климата не знают этого переживания. Лишь одна единственная нордическая Зима, когда Свет Божий все глубже и глубже спускается в своем суточном пути, день укорачивается, ночь удлиняется, пока, наконец, Свет целиком не утонет в смертной тьме зимней ночи, чтобы потом снова прийти к новому подъему и пробудить от смерти всю Жизнь.

Мистерия Зимнего Солнцестояния — священнейший и высочайший опыт нордической души. В нем открывается великий, божественный закон вечного возвращения — Закон, согласно которому, всякая смерть есть становление, и гибель ведет к Жизни через Свет Божий».*

Результаты своих дальнейших многолетних изысканий Вирт изложил в объемистом труде «*Palestinabuch*» (дословно — «Книга Палестины», хотя в данном конкретном случае вместо «книга» лучше сказать «энциклопедия») — итоге всей жизни и деятельности немецкого мыслителя, где содержалась развернутая критика господствующей и поныне модели истории и привязывания ее генезиса исключительно к ближневосточному и средиземноморскому региону. Полностью подготовленная к публикации, эта книга была необъяснимым образом украдена у престарелого автора и, судя по всему, уничтожена. Нетрудно догадаться, кто мог оказаться заинтересованным в подобном акте вандализма: разумеется, тот, кто боялся утратить монополию на абсолютизированное представление о начальном периоде мировой истории и ее пространственно-временных границах.

Несомненны и весомы попытки Германа Вирта реконструировать гиперборейский праязык. Его концепция, паработанная на основе недоступных для рядового читателя первоисточников, досконально исследована и максимально популяризирована Александром Дугиным — как в ряде его фундаментальных

* Вирт Г. Священный год // Конец света. М., 1998. С. 177—179.

публикаций* и лекций, так и в электронных текстах на интернет-сайтах философского портала «Арктогея»** (за что научная и читательская общественность, безусловно, должна выразить ему свою искреннюю признательность).

Однако лично я, высоко оценивая выдающийся вклад Германа Вирта в разработку полярной концепции происхождения человека и мировой цивилизации, никак не могу согласиться с его моделью гиперборейского языка, привязанного к символике полярного календаря. В соответствии с таким подходом сначала возникла фонетика, затем из нее — лексика, а потом уже — семантика. Например, общий для всех языков звук «о» связан с изображением круга, олицетворяющего и полярное солнце как таковое, и его движение по северному небу: при произнесении звука «о» губы артикуляционно складываются в круг, и именно это, дескать, его и породило.

Подобная логика малоубедительна сама по себе. Но для меня неприемлемо совсем другое. Для Вирта первичным оказывается артикуляция рта и произнесение звука, а семантика и неразрывно связанная с ней лексика отодвигаются на задний план и становятся вторичными. В действительности (и я кратко уже высказывался на сей счет во Введении) первичен не звук, а *смысл*, который коренится не где-нибудь, а в *ноосфере*, то есть вообще за пределами человеческого мозга, и тесно с ней (ноосферой) взаимодействующий. Такой подход к пониманию сущности и происхождения сознания в современной науке именуется *транс-персональным*.

* * *

В истекшем и новом столетии проблемы **традиций**, облаченные в форму философского **традиционализма** оказались в центре внимания многих выдающихся мыслителей

* См., напр.: Дугин А.Г. Гиперборейская теория. М., 1990.

** <http://arctogaia.org.ru>

и заняли достойное место в мировоззрении конца XX — начала XXI века, став методологической основой многообразных гуманитарных изысканий, включая и исторические исследования. Абсолютизация же различных аспектов самого понятия *традиция* происходила постепенно, строилась на фундаменте общеизвестной философской проблематике и отталкивалась вроде бы от не вызывающих сомнения моментов. Многие заимствовали основоположники современного традиционализма, к примеру у Фридриха Ницше (1844—1900). *Сила традиции* занимает у него особое место в ряду других социальных феноменов, главным из которых является стремление к утверждению своих властных потенций и качеств, присущее человеку от природы и от самого рождения. *Воля к власти*, как называл ее Ницше, проявляется в самых различных формах: родителей — над детьми, старшего поколения — над младшим, сильными — над слабыми, мужчин — над женщинами (и наоборот), священнослужителей над паствой, учителей над учениками, ученых — над профанами, начальников — над подчиненными, офицеров — над солдатами, политиков — над массами, обычаев — над повседневностью. И т.д.

Эта простая, но жесткая схема действует почти что автоматически на протяжении всей истории человечества и будет действовать, пока жив человек. Стержень любой власти — *сила*. Но сила силе рознь. Бывает сила личного авторитета, таланта, пассионарной энергии, нравственной чистоты, неотразимой логики или страстной убежденности. Но бывает сила иного рода: когда за индивидом (который сам по себе может быть совершенно заурядным и низким) стоит сила общественных институтов и структур — государство, армия, полиция и другие карательные органы, суд, тюрьма, принудительный труд и т.п. Все это, так или иначе, преломляется через институт сложившихся *традиций*. Хотя различные мыслители вкладывают в данную категорию разный смысл или ограничивают ее рассмотрение строго определенными рамками, для всех ясно одно — определенная преем-

ственность, вне всякого сомнения, существовала и многие современные традиции возникли отнюдь не на пустом месте. Таким образом, ясно, что и речь далее пойдет о традиции как фундаментальной парадигме, которая, возникнув однажды, после ряда трансформаций дожила тем не менее до настоящего времени.

Для меня как автора настоящей и всех предыдущих книг (и, надеюсь, для моих читателей тоже) совершенно ясно, что следует считать **примордиальной (изначальной) традицией**. Ее истоки — древнейшая Северная цивилизация, именуемая *Гипербореей* и ставшая праматерью современной культуры. Корни любого народа так или иначе уходят в очень далекое *гиперборейское* прошлое. Такая гиперборейская традиция сохранилась в культурах всех народов мира, а не только одних индоевропейцев. При этом возникает далеко не праздный вопрос: как же она сохраняется? Большинство исследователей молча его обходят, хотя без ответа на него вся теоретическая конструкция превращается в мистический фантом.

Между тем нет ничего мистического в передаче традиции от поколения к поколению через эпохи и эры. Помимо культурных и письменных памятников, вместе с устным словом существует целый ряд достаточно надежных носителей и хранителей информации. Во-первых, это давно и досконально исследованные архетипы коллективного бессознательного, заложенные в каждом индивидууме, так сказать, на генетическом уровне; они могут долго сохраняться в непроявленном виде, наподобие «спящей почки» — с тем, чтобы пробудиться в нужный и подходящий момент. Во-вторых, как уже говорилось выше, это — ноосферные каналы, по которым любой познающий субъект, в принципе, может черпать сведения и знания, накапливающиеся в энергоинформационном поле Вселенной. Любой, да не каждый: ноосфера открывает свои тайники лишь избранным — гениям и пророкам, жрецам и шаманам, подвижникам и пассионариям, йогам и юродивым.

В данном плане образы и идеи, которые спонтанно возникают сегодня в человеческом сознании, на самом деле могут представлять наидревнейшее знание, почерпнутое из энергоинформационного поля. Всякий словесный образ заключает в себе и конкретный смысл, который кодируется на информационно-голографическом уровне и не зависит от языкового выражения. Слова в разных языках, особенно далеко отошедших друг от друга в процессе дифференциации, звучат по-разному, но смысл в них один и тот же. Можно в определенной мере даже говорить об информационных «атомах» или матрицах смысла, составляющих содержание мышления, существующих как в сознании, так и вне сознания человека, но постоянно подпитываемых и обогащаемых им. Люди умирают, смысловые матрицы, содержащиеся в энергоинформационном поле, остаются. Они (смысловые матрицы) скрыты и закодированы, но поддаются расшифровке. Они обнаруживают для людей с разным уровнем развития разные пласты знания, открывая при этом для каждого бездну нового и недоступного для постижения с помощью иных способов, кроме интеллектуальной и чувственной интуиции. Таким же путем черпают свое вдохновение и творчески одаренные личности.

Аккумуляированные в ноосфере идеи-эйдосы, которые, как полагал еще Платон, не формируются путем эмпирического обобщения опытных фактов, а *припоминаются* «в чистом виде». В историю науки и философии данный феномен вошел под названием *анамнезиса* (от греч. слова *anamnesis*, означающего «припоминание»). В диалоге «Менон» великий эллинский мыслитель подробно описывает процесс «припоминания» научного знания на примере мальчика, никогда не только не изучавшего геометрии, но и даже не слышавшего, что это за наука. Между тем с помощью наводящих вопросов отрок быстро приходит к точной формулировке геометрических аксиом*. По Платону, идеи-эй-

* См.: Платон. Сочинения. Т. 1. М., 1968. С. 384—393.

досы выступают своего рода организующим и направляющим началом познавательного процесса и существуют в виде атомов смысла. Законы смыслообразования, смыслозакрепления и смыслопередачи не тождественны скоррелированными с ними закономерностями фонетики или грамматики. По отношению к последним смысл оказывается первичным. Ему принадлежит примат и в процессе овладения языком. То же самое наблюдается и в эвристическо-творческом процессе. Изобретателю, к примеру, кажется, что он открыл, придумал нечто новое, никогда ранее не существовавшее в природе или жизни. На самом деле все обстоит диаметрально противоположным образом: любое открытие или гениальное озарение в большинстве случаев представляет собой извлечение («припоминание») некоторой информации, задолго до того (если не всегда) содержащейся в энергоинформационном поле Вселенной.

В определенном плане сказанное подтверждает и открытый Карлом Юнгом (1875—1961) уже упомянутый выше архетип коллективного бессознательного. Где он может находиться? В нейронах? В генах? Частично, видимо, да, но лишь частично. Как объективно-природная и социально обусловленная матрица, архетип коллективного бессознательного, конечно же, пребывает в ноосфере и транслируется оттуда в случае необходимости, пробуждаясь в каждом из нас, как спящая почка на дереве.

С точки зрения космически обусловленных законов сохранения и распространения ноосферной информации совершенно не важно, каким конкретным путем это происходит. Важно только одно — чтобы информация была сохранена и от поколения к поколению передавалась живым потребителям. Через некоторые смысловые константы происходит кодировка энергоинформационного поля Земли и Вселенной, откуда устойчивая информация всегда может быть извлечена различными способами и в самой разнообразной форме, включая зрительные образы в виде живых картин или же обобщенных символов. В этом смысле мифологемы,

как и научные понятия, исполняют роль своего рода ноосферной клавиши: произнести ее вслух или даже мысленно — значит активизировать соответствующий канал энергоинформационного поля, открывающий доступ к самой информации и предоставляющий возможность использовать такую информацию в благих или, напротив, зловредных целях.

Объективно существующее и независимое от конкретных сроков жизни отдельных индивидов информационное поле — едино, аккумулированные в нем атомы смыслов — едины, звуковое же буквенное выражение их в различных языках не совпадает и бесконечно вариативно. Неспроста, видимо, люди, обладающие телепатическими способностями, настаивают на том, что понимают мысли представителей любых, даже самых экзотических народов, не владея языком, на котором те говорят. Таковы в первом приближении объективные каналы аккумуляции, сохранения и распространения информации, составляющей фундамент и основное содержание Традиции, о которой речь пойдет ниже.

* * *

Наибольший вклад в разработку вопросов традиции с позиции современного взгляда на мировую историю от самых ее истоков до наших дней внесли такие мыслители, как француз Рене Генон (1886—1951) (переселившийся однако в Египет и принявший ислам), итальянец Юлиус Эвола (1898—1974) и чилиец Мигель Серрано (родился в 1917 году). Именно в их трудах в наиболее отчетливой, хотя в абстрактно-теоретической (и, к сожалению, нередко в искаженной), форме сформулирована суть Гиперборейской традиции, объединяющей фундаментальные ценности Старого и Нового Света. Гиперборейскую проблематику мыслители-традиционалисты затрагивали по-разному. Так, в основополагающем эссе Рене Генона «Атлантида и Гиперборея» содержится сопряжение Гипербореи с описанной в «Географии» Страбона таинственной северной землей Туле, которую пытался достичь античный мореплаватель Пифей. Ге-

нон склонен был поддержать мнение других исследователей о том, что следует различать Северную (Полярную) Атлантиду и Южную, находившуюся в Атлантическом океане. Первую он предлагал называть Гиперборейской Тулой, а последнюю — Атлантической и сопрягать ее с изначальным местонахождением центра традиции древних тольтеков, основавших в Центральной Америке государство Тулан со столицей Тула (синонимичной с одноименным русским городом)...

В трактате другого мыслителя-традиционалиста — Юлиуса Эволы — «Языческий империализм» по существу содержится подлинный нордический манифест, базирующийся на гиперборейских устоях. У Эволы нет научной углубленности и обстоятельности Германа Вирта, зато его духовный нордизм более эмоционален, насыщен активной энергетикой, способной зажечь сердца приверженцев и последователей. Согласно Эволе, Гиперборея — не миф, а истина (что, собственно, вполне соответствует действительности). Уже в древнейшие времена Предыстории, там, где позитивистские суеверия предполагают обезьяноподобных пещерных жителей, существовала единая и могущественная пракультура, отголоски которой слышатся во всем великом, что дошло до нас из прошлого, — как вечный, вневременной символ. Иранцы говорили об *Арьяварте*, стране, лежащей на крайнем Севере, и видят в ней первое творение Бога Света, место, откуда пошел их род. Это также обитель Сияния — *Хаверно* — мистической силы, связанной с белой арийской расой и в особенности с ее божественными монархами; они видят в ней — символически — то «место», где впервые Заратустре открылась его возвышенная религия. Касаясь высокой развитости гиперборейской цивилизации, Эвола ничего не говорит о ее технических достижениях, хотя высокая теория в конечном счете предполагает ее применение на практике. Итальянского мыслителя в гораздо большей степени интересует духовно-мистический аспект древнего Универсального Знания.

В традиции индийских ариев культивировалось архаичное представление о *Шветадвипе*, где находится обитель Нараяны, того «Кто есть Свет» и того «Кто стоит над Водами», т.е. над случайностью происходящего. В ней говорилось и о нордической прарасе; а под словом «нордический» понимался «Солнечный путь богов» — «*дэваяна*». В описании прарасы преобладала идея всего благородного, всего возвышенного, всего того, что можно назвать «арийским» в высшем смысле и что отождествляется с идеей Севера. Предками ахейско-дорического племени также считались мифические северные гиперборейцы: отсюда пришел почитаемый этим племенем бог или, точнее, солнечный герой Аполлон, победитель Пифона. Оттуда же, из Гипербореи, Геракл — союзник олимпийских богов в их борьбе с титанами, истребитель амазонок и других существ стихий, «Прекрасный Победитель», аватарой которого объявляли себя позже многие греческие и римские цари, — принес оливковое дерево, и его листвой с тех пор венчают всех победителей.

Эта нордическая тема отождествлялась в Элладе с представлением о Туле, таинственной северной стране, называемой иногда Островом Героев или Страной Бессмертных, где правит белокурый Радамант, и Солнечным Островом: *Thule ultima a sole nomen habens* («Далекий Туле носит имя Солнца») — воспоминания о котором долгое время оставались настолько живыми, что в преданиях можно столкнуться со следующим утверждением: военачальник Констанций Хлор вступил со своими легионами в Британию не столько ради воинской славы, сколько для того, чтобы в своем апофеозе власти приблизиться к владениям гипербореев, являющимся «более святым и более близким к небу», чем любое другое.

Переходя к нордическо-германским традициям, Эвола отмечает, что в эддических сказаниях Асгард, обитель асов и преображенных героев, часто является образом именно такой северной страны, и нордические короли, считавшиеся полубогами и асами — и их народы, добывающиеся по-

беды за счет своего мистического могущества-«счастья», видели в той божественной стране истоки происхождения их династии. Северным или северо-западным считается в гальской традиции Аваллон, откуда берут свое начало легендарные племена богини Дану, героических покорителей доисторической Ирландии, среди которых герой Огм точно соответствует дорическому Гераклу, а также практически одноименному талмудическому персонажу — царю Огу, по версии «Агады», во время потопа спасенному якобы Ноем на своем знаменитом ковчеге. Алтеки также помешали свою прародину на севере в Алтлане, который назывался также Белой Землей или Страной Света (ср. с индоарийским *Шветадвипа*), откуда они вышли под предводительством бога войны Уитцилопочтли. Тольтеки же считали изначальным местом происхождения своего рода Толлан, или Тулу, так же, как и греческая Туле, обозначавший Солнечную Страну, тождественную Раю.

Таковы факты, считает Ю. Эвола, которые можно найти в различных традициях как воспоминание об утраченной нордической родине и сохранившейся отчасти нордической культуре, где трансцендентная, нечеловеческая духовность была тесно связана с героическим, царским, триумфальным элементом: в победоносном превосходстве формы над хаосом; в победе сверхчеловеческого и небесного надо всем человеческим и земным (вот оно прямое влияние Ницше!); в «солнечности» как в основном символе трансцендентного мужества; в идеале достоинства и благородства, который на материальном уровне по логике сакральных соответствий сопряжен с фигурами властелина, героя, господина.

И когда ученые или поэты утверждают, что следы передачи традиции ведут с Севера на Юг и с Запада на Восток, тем путем, которым двигались сохранившие духовность расы, то лишь потому, что уже в новое время великие арийские народы доказали, что они являются прямыми наследниками этой силы и этой культуры, доказали своими чистейшими ценностями и культурами, своей явной божествен-

ностью и своей организацией, а также своей борьбой против южных рас, связанных с землей и с духами земли, с «демонической», иррациональной стороной бытия, погрязших в смешении, коллективизме, тотемизме, «титанизме» и хаосе. Конечно, здесь «следы передачи традиции», о которых говорит Эвола, обозначены в самом общем виде и весьма приблизительно соответствуют реальным путям, по которым мигрировали гиперборейцы. Кроме того, миграция с Севера на Юг и — уж тем более — с Запада на Восток не была одноразовой или однонаправленной. Движение с Востока на Запад было столь же равноправным и массовым, как и движение в противоположном направлении. Иногда потомки мигрантов вообще возвращались в исходную точку.

Помимо того, по Эволе (как явствует из всего сказанного выше), то, что было историей, постепенно становится метаисторией: Страна Живых, Крепость Героев, Солнечный Остров, с одной стороны, являют собой тайну происхождения, а с другой — тайну пути к новому рождению, к бессмертию, к сверхчеловеческому могуществу: пути, который может привести к высшему царственному достоинству. И при этом исторические факторы становятся духовными факторами, реальная историческая традиция — Традицией в трансцендентном смысле. Символы, знаки и сказания говорят нам о земных и неземных путях этой Единственной Традиции и свидетельствуют о единственной подлинной «ортодоксии», где навсегда достигнута высшая точка, и где «солнечная» духовность вечно властвует над низшими силами. В соответствии с этим в более поздние эпохи, когда уже началось роковое затемнение «божественности» в преддверии *Рагнарека (Гибели богов)*, в рассеянных силах и в вождях арийских племен «*нордический*» элемент, отделившись от собственно «духовного» элемента, с которым он был изначально связан, стал особой категорией, определенным архетипом культуры. Именно он определял в дальнейшем специфику и характер отношения к сверх-

человеческому уровню даже там, где уже не осталось никаких конкретных этнических взаимоотношений между различными арийскими ветвями.

Эвола считает, что именно *указанный общий тип мог бы снова объединить различные культуры при восстановлении духовной организующей силы*, действовавшей ранее, в эпоху Пратрадиции, на низшие элементы и различные материальные формы. Именно таким мы видим языческий Рим — последнее великое творческое деяние нордического духа, последнюю универсальную и наиболее удачную в течение всего цикла попытку восстановить силы мира в форме героической, солнечной, мужественной культуры: культуры, свободной от декадентского мистицизма, основывающейся на арийско-аристократическом типе, таинственно утверждающемся в нордических символах Волка, Орла и Топора, живущей в олимпийских воинственных культурах Зевса и Геракла, Аполлона и Марса, в чувстве обязанности своим величием и своим бессмертием Божественному, в свершении действия как ритуала и в свершении ритуала как действия, в ясном и могущественном переживании сверхъестественного в самой Империи, достигающем своей кульминации в символе Цезаря как божества.

Таким образом, концепция Эвола быстро обнаруживает свое истинное лицо (которое, впрочем, ее автор и не пытается скрыть): это крайний консерватизм, элитаризм, аристократизм и антидемократизм. Неудивительно, что следующим неизбежным шагом итальянского традиционалиста, обусловленным всем его мировоззрением, стали крайняя ксенофобия и антисемитизм. Падение языческого Рима было падением величайшего традиционного солнечного оплота, а в силах, приведших к этой катастрофе, нетрудно узнать все то, что открыло путь последующим заблуждениям и последующему вырождению, вплоть до ситуации, сложившейся в современной Европе. Мрачная, варварская волна семитов, утверждает Эвола, враждебная как себе самой, так и всему миру, с ее непримиримой ненавистью к любой иерар-

хии, с прославлением всего слабого, неблагородного, лишённого традиции, с её злобой ко всему тому, что является силой, достаточностью, мудростью и аристократией, была истинным ядом для Великого Рима, а также гальванизирующей субстанцией для всех южно-азиатских элементов разложения, уже ранее проникших в структуру романского мира; и эта волна явилась главной причиной упадка Запада. Знакомая в общем-то песня, подлинная гиперборейская традиция в ней и не ночевала...

Согласно концепции Эволы, семитизация греко-романского, а впоследствии и всего нордического мира, произошедшая по большей части за счет распространения христианства, в действительности была восстанием низших слоев той расы, благодаря покорению которой арийско-языческие народы создали свою блистательную культуру. Дух Израиля, предопределяющий коллективное чувство «вины» и стремление к «искуплению», явно проявившийся во время упадка аристократической традиции древних патриархов, вызвал к жизни самые низшие силы эгейско-пеласгийского теллуризма, ранее подавленные ахейскими племенами. В Индии же он вывел на историческую арену борьбу каст. Упомянутый дух объединил силы, представленные в мифах в образе северных орд Гогов и Магогов, которых Александр Великий на время запер под землей, преградив им путь в цивилизованные страны символической Железной Стеной.

Эти силы, духовно воплотившиеся уже в раннем христианстве, якобы уничтожили самый арийский Дух. С одной стороны, в своей смягченной форме они воссоздали в лице католической церкви лунную духовность, т.е. духовность, архетипом и центром которой являлся более не Герой, не сакральный король и не солнечная инициация, а святой, смиренно склоненный перед Богом, и идеалом которой являлась более не воинственно-сакральная иерархия и героическая слава, а братское общежитие и любовь к ближнему. С другой стороны, в Реформации и в Гуманизме мы ви-

дим уже откровенно анархическую, разрушительную, анти-традиционную и антидуховную природу этих сил.

В политических же революциях, в «либерализме», или же в коллективизации действуют одни и те же силы, ведущие человечество от катастрофы к катастрофе. Во всех формах современного общества — в науке, в праве, в миражах технического прогресса и во всемогуществе машин — как это ни парадоксально — открыто проявляется именно этот дух, торжествует именно эта нивелирующая воля, воля к количеству и ненависть к иерархии, к качеству, к различию. Все крепче становятся коллективные, безличные оковы, порожденные полным отсутствием самодостаточности у мятежного рода рабов.

Когда же семитско-христианский мистицизм столкнулся с тем орфически-дионисийским пафосом (который для дореческо-нордической Греции уже означал извращение древних олимпийских культов) и с народным мистицизмом Исиды, пришедшим в Грецию после падения солнечной египетской традиции, то в этом смешении мессианизма и хилиазма (то есть учения о тысячелетнем царствовании Христа, которое якобы будет предшествовать концу света) с верованиями имперского плебса и образовался элемент «пассионарности», который, собственно, и является корнем любого современного извращения, в романтическом и иррациональном смысле. После секуляризации этот же самый мистицизм породил мифы «активизма» и «фаустизма», современную суеверную веру в прогресс, семитскую мистику инстинктов — даже в такой степени, что они вынуждают отдельных индивидуумов и целые народы двигаться в направлении, в котором сами они уже двигаться бы не хотели.

Тем не менее в результате этой разрушительной катастрофы против индо-христианского потока вновь поднялась противодействующая сила, представляющая собой решительную альтернативу дальнейшему ходу духовной истории Запада. Такой силой оказалась *традиция иранских ариев*, возникшая в форме отпочковавшегося от зороастризма культа Митры,

аватары древнего арийского бога светлого Неба, Господина Солнца, Убийцы Быка, героя с Факелом и Топором, символа нового рождения «через могущество», которого синкретический миф отождествляет с гиперборейским Солнцегомом Золотого Века. Однако скрытые деструктивные силы задушили и эту новую «солнечную возможность». Это было последним великим противодействием...

В так называемых варварах мы встречаем в действительности расы, близкие к нордическо-арийским расам, сохранившие себя в состоянии предысторической чистоты. И хотя нашествие варваров для материальной стороны уже азиатизированной и семитизированной Империи может показаться разрушительным, однако, если посмотреть с более высокой точки зрения, это объясняется просто живительным потоком героического духа, контактом с силой духовно близкой к той, которой языческие римляне обязаны своим солнечным величием. Так, по Эволе, в мире снова возродился древний римский символ, защищенный непосредственно силами Севера.

Вселенскую культуру имперского феодального Средневековья, несмотря на ее чисто номинальное христианство, мы должны, в первую очередь, рассматривать именно таким образом. В ней говорила нордическо-римская духовность, войском которой было рыцарство, сверхполитическим центром которой был имперский идеал гибеллинов, ритуалом которой было деяние крестовых походов — скорее как возвращение к языческой идее *триумфа смерти*, нежели как ответ на чисто внешнее религиозное побуждение — и тайной душой которой, противостоявшей христианству и верной более древней и более высокой традиции, было все то, что скрыто продолжало жить в легендах, мифах и воинственных рыцарских посвящениях — тамплиеров, рыцарей Грааля и пр. После падения средневековой культуры, после потопления сияющей европейской весны в ее молодой крови, после освобождения от оков тех сил, которые вели к секуляризации, партикуляризму и разрушительному гуманизму, пути

к последней катастрофе были открыты. Сила Традиции из видимой превратилась в невидимую, стала тайным наследием, передаваемым по тайной цепи от немногих к немногим. И сегодня о ней догадываются только единицы, сквозь неясные предчувствия, еще слишком человеческие и слишком материальные*.

Такова вкратце одна из классических концепций современного традиционализма (не представляющего единого целого) и его кредо, сформулированное в трудах Юлиуса Эвола. Итальянский мыслитель не оригинален в том, что особо подчеркивает солярный, солнечный характер, свойственный нордической (гиперборейской) пракультуре. Полярный солнечный культ и символизм, по его мнению, вытекают непосредственно из сверхубедительных, как он выражается, свидетельств, которые содержатся в преданиях древних народов, касающихся арктической (гиперборейской) Прародины. Например, рассказ греков о гипербореях всегда увязывался с солнечным и «лучащимся» Аполлоном. При этом, говоря о солярном характере пракультуры, необходимо обратить внимание на два аспекта: идею солнечного культа и идею солнечной власти.

Между солнцем и божественным огнем всегда существовала некая внутренняя взаимосвязь, акцент на которую отчетливо заметен в индогерманской (и — добавим от себя — славянской) традиции. Культ огня связывался не только с ураническими и «солнечными» компонентами ритуала патрициев в традиционном древнем, античном мире, но и с понятием солнечного и «божественного» царства самого по себе, то есть функцией, которая в различных культурах в высшей степени могла поглощать изначально лидирующий праэтнос. Но именно в этом и заключается первое и наипростейшее утверждение знака свастики как северного символа, почти всегда олицетворявшего огненный и солнечный знак. Однако, считает Эвола, необходимо выйти за пределы такого сли-

* См.: Эвола Ю. Языческий империализм. 1992. С. 7—14.

ком «натуралистического» усекновения данного понятия. Неискаженной отправной точкой для всякого непредвзятого исследования должно быть положение о том, что древний человек не суеверно «обожествлял» силы природы, а, напротив, использовал их как символ для выражения высших смыслов.

Между тем свастика не только огненный, но и одновременно *полярный символ*, олицетворяющий Северный полюс и вращение созвездий северного неба вокруг Полярной звезды. Эволю мало интересует астрономический аспект данного вопроса, зато всецело занимает его социальная подоплека. Из различных источников следует, что «солнечная» функция, воплощаемая вождями в великих, укорененных в традиции культурах, практически всегда соотносилась с функцией «полюса». Вождь представлял собой постоянство, неподвижную точку, вокруг которой происходит организованное движение сил, окружающих короля («вождь» — от слова «водить», *rex* — «царь» от *regere* — направлять, править) и располагающихся иерархически. Здесь сама собой напрашивается аналогия между глубочайшим значением дальневосточной поговорки «неизменность в середине» и словами Конфуция: «Тот, кто правит посредством добродетели (небесный, рожденный из неизменности в середине), равен Полярной звезде. Он твердо стоит на своем месте, а все звезды движутся вокруг него».

«Полярный» символ является символом непреодолимой силы в ее непреодолимом превосходстве, совершенно спокойной мощи свыше, которая узаконивает себя через свое, так сказать, чистое присутствие; которая вызывает непосредственное переживание чего-то трансцендентного: проявление постоянства «мира бытия», который часто сам изображался через символ огня. Это и есть смысл солнечного символа, который олицетворяет гиперборейский бог Аполлон, являющийся не восходящим и заходящим солнцем, а солнцем в виде безмятежного и равномерно распространенного Света. Как и в работе солнечного властителя, начатой при

символическом гиперборейско-арийском первопредке Йиме, эта тема находит свое отображение в ряду великих нордическо-арийских божеств дня, сияющего неба и Света, и здесь действительно обнаруживают себя следы некой олимпийской прадуховности.

Вот почему в настоящее время (то есть начиная с XX века), согласно Эволе, одним из старейших символов такой духовности, помимо круга с центром в середине (кельтский крест), становится *Ледовый крест* — *свастика*. Фактически свастика является символом не просто движения, а, как в свое время уже было показано Геноном *, символом кругового движения, совершаемого вокруг некой неизменной середины или оси. В этом смысле славянский коловрат является «полярным» символом, который уже в древнейшие времена был проявлением тех значений, которые ему и положено выражать по ходу блистательного развертывания спирали циклов арийских мифологий и царских режимов, берущих свое начало от северной пракультуры.

Полярный крест — свастика, напротив, является символом еще не искаженного такими смещениями архаичного мировоззрения; следовательно, он может выступать истинным нордическим знаком в самом высоком смысле данного слова. И именно потому, что основной сутью этого символа является не изменчивость, а воздействие центральной точки, которой эта изменчивость остается подчиненной. На основании этого, солнечный и огненный символизм, который равным образом содержит свастика, приобретает совершенно иное значение, которое непосредственно увязано с явственным свойством арийских и арийско-гиперборейских божеств и культов, с системой строгого *патриархата*, со всем тем, что в духе, как и в этике и в обычаях равнозначно мужественности, властности, порядку и Космосу, торжествующему над хаосом.

* См.: *Генон Р.* Символика креста. М., 2004.

Выводы Юлиуса Эвола и других традиционалистов получили убедительное подтверждение в трудах других исследователей*. Так, сравнительно недавно и через 13 лет после смерти автора вышла книга еще одного отечественного тибетолога Бронислава Ивановича Кузнецова (1931—1985) «Древний Иран и Тибет: История религии Бон» (СПб. 1998). В монографии на основании скрупулезного анализа впервые вводимых в научный оборот первоисточников (в том числе — древней тибетской карты) убедительно доказывается, что добуддистская религия *Бон* (по существу древнее мировоззрение тибетского народа) возникла под непосредственным влиянием древнеиранской — зороастрийской и дозороастрийской — идеологии. Имеются в религии *Бон* и полярные реминисценции, примерно такие же, как и в иранской священной *Авесте*.

В религии *Бон*, как и в современном ламаизме (по аналогии с древними ведийскими верованиями и индуизмом), почитается священная полярная гора *Меру*, являющаяся центром Вселенной и расположенная на Северном полюсе. Она и изображается условно-символически в самом центре многих *мандал* — священных графических диаграмм, одинаково распространенных и почитаемых в буддизме и индуизме. Бонская тибетская хронология ведет свое начало примерно с XVI тысячелетия до н.э. И свидетельствует она не столько о прямом заимствовании бонских идей из зороастризма, а о том, что и те и другие черпали свою идеологию из общего источника.

Так, согласно архаичным добуддийским (бонским) представлениям, вселенская гора *Меру* — это свастиковая гора (и изображалась она в виде свастики), а само бонское учение в древнейших первоисточниках именуется *свастика-бон* («драгоценное учение свастики»). И в этих текстах, и в представлении всех древних народов (а не одних только индоев-

* См., напр.: *Багдасаров Р.В.* Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки. М., 2001; *Жарникова С.В.* Архаические корни традиционной культуры Севера. Вологда, 2003.

ропейских) свастика — символ полярного Солнца и Севера вообще. В древнеиндийском языке (и соответственно — мировоззрении) понятие свастики было сопряжено с благом или же удовольствием. Санскритское слово *svasthya* означает и «здоровье», и «удовольствие». Магический возглас «Сvasti!» переводится «Хорошо!». Известно и другое магическое заклинание — «Свах!»¹, издаваемое при бросании жертвенной пищи в огонь. Оно неотделимо от имени Свахи — жены ведийского бога огня Агни. Более чем вероятно, что именно отсюда возникли и русские слова «свах», «сватья», «свадьба».

Свастика-коловорот — один из древнейших традиционных символов северного орнамента, где он олицетворял кажущееся вращение звезд в зените полярного неба. У саамов свастика жива и поныне: ее рисуют и вышивают даже дети. Одна из самых образцовых этнографических книг «Русские лопари», изданная в 1890 году Николаем Николаевичем Харузиным (1865—1900), вышла со свастикой на обложке. Еще во время первой научно-поисковой экспедиции «Гиперборея» мне подарили бесхитрое саамское украшение: в красном матерчатом ромбе черным бисером была вышита древняя свастика; на обратной стороне указан автор — ученица 2-го класса Ловозерской школы Маша Данилова (такие сувениры как изделия народного промысла свободно продаются в районах компактного проживания саамов, или *саами*, как их принято теперь называть). Свастиковые вышивки были испокон веков распространены также среди русского населения (рис. 33): их и сегодня можно увидеть в отделе народного искусства Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге (рис. 34). В северных регионах России (и в частности, на Вологодчине) свастику называли *ярга*^{*}.

Однако дискредитация архаичного общемирового символа и древней лексемы германским фашизмом привело к

^{*} См.: Кутенков П. Ярга: родовой символ русов // Русская традиция. Вып. 3. М., 2004.

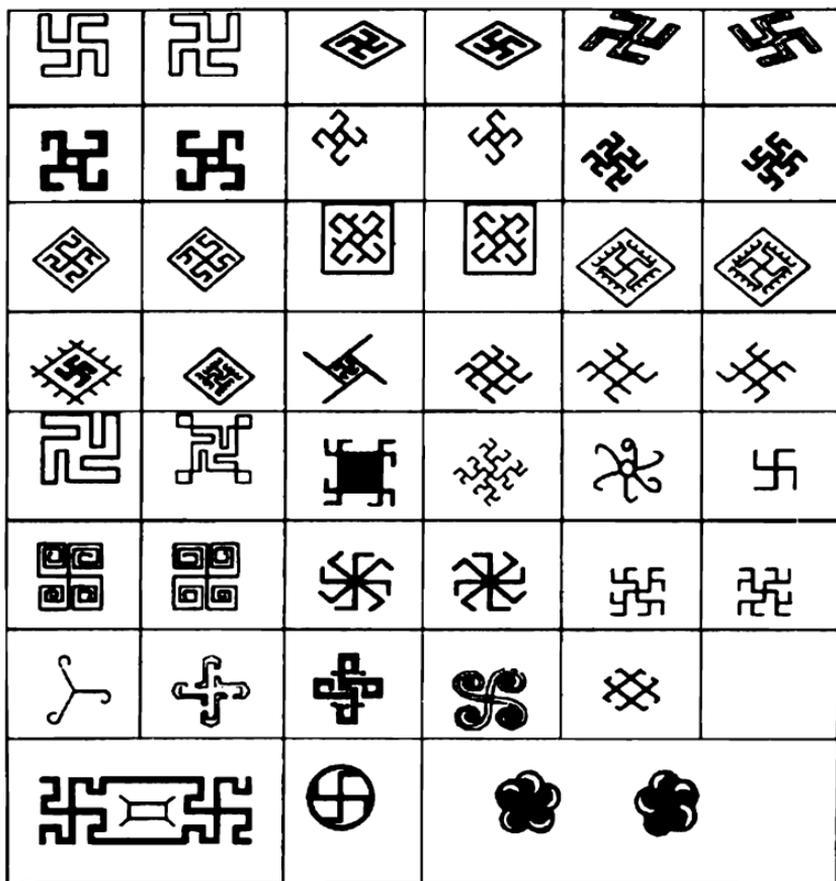

Рис. 34. Русская свастикавая символика.
 (Источник: Русская традиция. Вып. 3. М., 2004)

тому, что он оказался под запретом. Во время Отечественной войны одежда со свастиковым узором повсеместно изымалась и уничтожалась органами НКВД. На Севере специальные отряды ходили по русским деревням и силой заставляли женщин снимать юбки, поневы, передники, рубахи, которые тут же бросались в огонь. (До саамов добраться не успели — война закончилась.) Долгое время из спецхрана выдавалась только по специальному разрешению

книжка Б.А. Куфтина с невинным названием «Материальная культура русской Мешеры» (М., 1926) только потому, что посвящена она, в частности, анализу распространенности свастикового орнамента среди русского населения и касимовских татар. Известно также, что в 20-е годы XX века еще до возникновения фашизма в Италии и Германии свастиковую эмблему предлагалось изобразить на советских денежных купюрах. Фашистская же свастиковая символика (не соответствующая, кстати, изначальной, так как является зеркально перевернутой, и ее лучи направлены в обратную сторону) продержалась четверть века и сгинула в небытие вместе с разгромленным фашизмом и его параноичными идеологами. Но какое отношение данный трагический и поучительный исторический факт имеет к многотысячелетнему символу солнечно-го коловрата и полярной горы Меру?

Вот уже скоро десять лет, как я пишу на тему горы Меру, ее общемировой символики и разного рода отголосках, сохранившихся в современных культурах*. Принимая во внимание чередование гласных звуков в процессе дифференциации первичного единого праязыка и развития обособившихся многочисленных живых и мертвых языков, корневые основы «мер» — «мир» (а также отчасти «мор», «мар», «мур»)

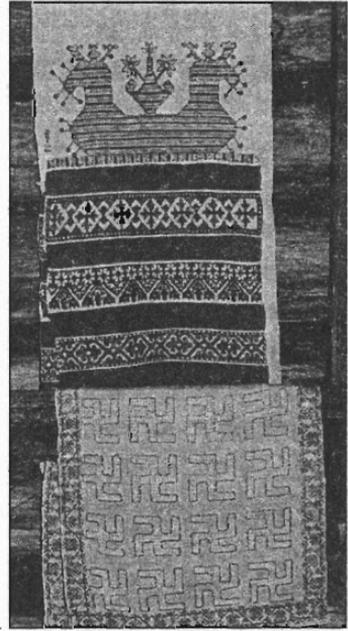

Рис. 34. Русская свастиковая вышивка из коллекции Государственного Русского музея (Санкт-Петербург).
(Фото В. Демина)

* Первая публикация: Гора Меру — прообраз Вселенной // Чудеса и приключения. 1996. № 8.

следует считать идентичными. Неизменным лексическим субстратом и своего рода смысловой константой следует признать только протоморфему *MR*. Отсюда, в частности, вытекает, что славянорусские лексемы «мир» (во всех ее значениях — «Вселенная», «народ», «согласие»), «мера», «мор» = «(с) мер(ть)», «мраз» («мороз») и др. происходят напрямую от архаичного названия вселенской горы Меру. Сюда же следует отнести и русское «море». В финском языке это понятие звучит, как *meri*, что лишний раз доказывает былую ностратическую общность финнов и славяноруссов (или индославов, как называет Н.Р. Гусева более ранний уровень этнического развития наших пращуров).

В других языках тоже можно отыскать немало соответствий. Так, архаичная корневая основа *MR* обнаруживается в античных теонимах Марс, Меропа, Меркурий. С именем последнего связано множество современных международных понятий. И прежде всего имя бога — покровителя торговли — входит в одно лексическое гнездо с созвучными ему соответствующими латинскими словами: *merx* — «товар», *mercare* — «торговать», *mercator* — «купец» (откуда научное прозвище знаменитого фламандского картографа, чья настоящая фамилия была Кремер), а также понятие «меркантильность» и пр., *mercatus* — «торговля» (однако последняя лексема со временем получила иную вокализацию — *marcatus*, откуда уже — в основном через английскую огласовку — произошли современные понятия «маркетинг», «маркет» и т.п.).

Любопытно, что по-кельтски Меркурий звался *Мирддин*, который в более поздней вокализации превратился в *Мерлина* — знаменитого героя-волшебника средневекового цикла сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. (Отсюда же, по всей вероятности, происходит и британское женское имя Мери.) Но отблеск полярной гиперборейской горы Меру виден и в названии средневековой королевской династии Меровингов, правившей во Франкском государстве с 457 по 751 год. Название самой династии происходит от имени ее легендарного родоначальника, которого звали

Меровей (имя, как видно невооруженным глазом, совсем не романской, а скорее славянской структуры: ср. «муравей», «суховей» и т.д.).

* * *

Заметный вклад в разработку Гиперборейской теории и концепции Традиционализма внес чилийский мыслитель — дипломат и писатель — Мигель Серрано. С 1953 по 1962 год Мигель Серрано работал послом Чили в Индии, где близко познакомился с Джавахарлалом Неру, Индирой Ганди и эмигрировавшим из Тибета далай-ламой. После окончания Второй мировой войны Серрано участвовал в первой чилийской антарктической экспедиции и пытался отыскать на Южном материке тот самый оазис с горячими источниками, где на месте древних убежищ по приказу Гитлера была построена немецкая подземная база. Серрано никогда не скрывал своих фашистских симпатий, что, естественно, отразилось в его научном и литературном творчестве. Во время установления в Чили военной диктатуры Пиночета он открыто поддерживал кровавый режим и участвовал в профашистских акциях.

Как писатель-мистик, Серрано научился облекать свои идеи в образы и символы, понятные для избранных единомышленников. Вместе с тем в его публикациях, переведенных на многие языки мира, развернута настоящая фантазмагорическая мистерия, завораживающая массового читателя. Начинает Серрано вроде бы издавека, однако не выходя за рамки ариософской терминологии. В основе его космогонии лежит традиционное гностическое представление о творении мира в плане нарушения некоторого изначального единства и катастрофы вселенского масштаба, в результате которой произошел раскол, давший жизнь иллюзорному миру видимостей. Изначальное бытие представляло собой множество замкнутых и абсолютно изолированных друг от друга реальностей — космических яиц, существующих вечно. Напомню, что Космическое яйцо — одно из фундаментальных

понятий древнего индоевропейского (читай — гиперборейского) мировоззрения. Однако изначальное равновесие было нарушено, по Серрано, вторжением деструктивной силы Вселенского зла, под действием которого одно из яиц раскололось. Из появившейся освобожденной материи злой демиург сотворил существующий мир.

Серрано называет творение Демиурга «концентрационной Вселенной». Одной из них была Герда, которой злой дух придал облик нашей Земли. Она представляет собой гигантский сгусток космической силы, нематериальную звезду, замороженную заклинаниями и превратившуюся в твердь. Другим пленником Демиурга стал Адам. Изначально он был, в полном соответствии с каббалистическими представлениями, *андрогинным*, то есть содержал в себе как мужское, так и женское начало. Дух зла нарушил это равновесие, и потомки первочеловека расселились по всему свету. Адам обитал в Северной земле — *Гиперборее*, — изначальной прародине человечества. Однако вследствие неожиданного «переворачивания полюсов» (произошедшего, скорее всего, из-за падения или одного из спутников Земли, или столкновения с астероидом или кометой) Гиперборее стала не северным, а южным материком, покрывшимся льдами, — Антарктидой. (Вот откуда такое притягательное значение Антарктиды для членов Общества Туле, Аненэрбе и для самого Серрано.)

Торжество Демиурга было вскоре нарушено посланцами Венеры — свободными космическими энергиями, пришедшими на помощь земным. В греческой астрономии вечно юная планета имела два разных имени — Вечерняя и Утренняя Звезда. По ее латинскому имени, которое дословно означает «несущая свет», Серрано и называет ее посланцев «детьми Люцифера». Они стремились вырвать поработенных собратьев из круга перерождений, привязывающего их все больше к земному существованию. Зло, напротив, пытается остановить посланцев и заключить их и восставшего Адама в цепи «вечного возвращения». Так на протяжении многих веков длит-

ся эта космическая по своей природе борьба Добра и Зла, Света и Тьмы, проходящие за кулисами человеческой истории. Космистско-мистические домыслы Серрано, конечно же, далеки от действительного течения событий во Вселенной; тем не менее у них имеется много сторонников.

Поскольку изначально дети Люцифера являлись свободными, злему духу-демиургу приходилось прибегать к хитрости. Он принудил «детей света» (названных в Библии «сынами неба») вступать в плотскую связь с женщинами, дочерьми Адама, которые находились на нижней (практически животной) ступени развития. Поддавшиеся искушению стали падшими ангелами и обрекли себя на новые воплощения и превращения, происходившие уже на человеческом уровне.

Еще одной уловкой злого духа стало создание големов. Согласно известному средневековому преданию, големы являются искусственно созданными (вылепленными из глины) человекоподобными фигурами, оживленными с помощью заклинания. Табличку с текстом заклинания они вынуждены постоянно носить во рту, а если ее вынуть, голем обращается в камень. Таким образом, на Земле присутствуют три типа живых существ, преследующие каждый свои собственные цели:

1. Адамиты — потомки плененного первочеловека, коим передана часть животной природы. Эти «человеко-животные» в позитивном случае стремятся стяжать силы для спасения у люциферитов (см. ниже) и изыскать способ покинуть кольца Вечного Возвращения. В негативном же случае они ведут животную жизнь, основанную на эмоциях, инстинктах, страхах и влечениях.

2. Люцифериты — потомки падших ангелов, пришедших из Космоса: они обладают особой генетической памятью и мистическими силами, которые передаются от поколения к поколению. Они же создают тайные оккультные учения и сакральные культы для детей Адама, чтобы те могли совершенствоваться и стать их союзниками. Эти Дети Венеры хранят в своей генетической памяти и в своей крови осо-

бые сакральные силы, потенции, и по традиции они передают друг другу эстафету борьбы с Демиургом. С данной целью они создают духовные учения и сакральные цивилизации, а также провоцируют различные антидемиургические генетические мутации. Даже в состоянии смещения и забвения они остаются носителями антидемиургической агрессии и ангелического достоинства.

3. Големы — творения Демиурга, которые не имеют иных целей, кроме запрограммированных их создателем. Фактически они являются сложными автоматами и не обладают собственной душой и волей. Их цели неотделимы от целей Демиурга. Они являются его послушным инструментом, и в силу своего изначального предназначения делают все возможное, чтобы закабалить и человеко-животных (адамитов), и люциферитов, нейтрализовав их антидемиургические тенденции. В историческом же процессе они выступают в качестве постоянных деструктивных агентов и фальсификаторов.

Серрано также утверждает, что перечисленным типам живых существ соответствуют реальные человеческие расы. Так, анализируя мифы разных народов, он устанавливает, что исторические арийцы являются потомками посланцев Утренней Звезды (Венеры), то есть люциферитами. Големов Серрано отождествляет с представителями еврейского народа. А всех прочих он определяет в разряд адамитов, составляющих непросвещенное большинство населения Земли. Каждая цивилизация прошлого носила в себе следы этого разделения. Кроме того, в любом социуме всегда присутствовала каста вождей и жрецов, отважных воинов и героев, под маской которых скрывались люцифериты. Потомкам Адама отводилась роль инертной массы. Големы становились бунтарями, разрушителями ценностей и устоев цивилизации.

Представители первой касты всегда стремились к созданию государства, основанного на принципах космической этики, позволяющих пробить брешь в «концентрационной Вселенной» и освободить из плена сущностные силы Земли, разбудить спящие души людей и рассеять обман Деми-

урга. Сооружениями, символизирующими очерченный благой замысел, Серрано считает все циклопические постройки: египетские пирамиды, Стоунхендж в Британии, циклопические строения в Центральной и Южной Америке и т.д.

В одном из своих интервью Мигель Серрано специально останавливался на проблеме Гипербореи. Вслед за другими учеными латиноамериканский мыслитель считал, что Атлантида Платона и Гиперборея — одно и то же (к такому же выводу, как известно, еще в XVIII веке пришел Жан Сильвен Байи, опиравшийся на сведения античных авторов и серьезный анализ древних математических и астрономических данных). Эта Атлантида находилась на Северном Полюсе. Ее остатки, вероятно, — острова Северного Ледовитого океана, включая Гренландию. Некогда Мигель Серрано обсуждал эту проблему с Германом Виртом. Тот не очень верил в погружение под воду древнего континента на Северном Полюсе. Однако настаивал на еще более экстравагантной теории, допускающей смену местоположения полюсов под влиянием определенных космопланетарных факторов. В этом случае исчезнувшей Гипербореей оказывается не Атлантида, а Антарктида *. Впрочем, здесь Вирт, один из основателей Аненэрбе, не слишком расхотелся ни с тайной доктриной идеологов Третьего рейха, ни с убеждениями самого Серрано.

ИНТЕРЛЮДИЯ 1.

(1948 ГОД. АНТАРКТИКА ВБЛИЗИ ЗЕМЛИ КОРОЛЕВЫ МОД)

Корабль медленно продвигался вдоль кромки льдов, старательно обходя редкие айсберги. Рано поседевший Серрано, облаченный в меховой комбинезон, пристально вглядывался в пустынный берег. Непуганые тюлени, точно при-

* При работе над данным разделом были использованы материалы интернет-сайтов и книга С.В. Зубкова «Окультурная магия Третьего Рейха» (М., 2002).

росшие к обломкам пакового льда, равнодушно взирали на железную громаду. Мигель оказался единственным гражданским лицом на военном эсминце. Сколько же таких было у немцев, которые плавали сюда на протяжении всей войны? Или у американцев, которые пытались ликвидировать немецкую базу в позапрошлом году? Удалось ли? Американцы держат всю информацию о тяжелых потерях в Антарктиде за семью печатями. Адмирал Бэрд развязал было язык на одном из дипломатических приемов, так его тотчас же увел в сторону офицер службы безопасности.

Добравшись после разгрома Третьего рейха до некоторых секретных документов, американцы не медля послали к берегам Антарктиды целую флотилию — с авианосцем, минными тральщиками, подводными лодками, нефтеналивными танкерами с достаточным запасом горючего и, уж конечно, доблестных морских пехотинцев, которым пришлось очень горячо в холодных снегах Южного континента. Немцы отчаянно защищали территорию оазиса, названного ими Новой Швабией. А когда чаша весов склонилась в пользу янки, попросту взорвали проходы в подземную базу. Американцам не досталось ничего.

Впрочем, Мигелю Серрано, чилийскому адепту тайного германского Ордена, многое было известно из источников, которые не снились даже американцам. Наверняка никто из них не видел древних карт, хранящихся в Аненэрбе. А вот он видел! Пусть копии, но зато какие! Антарктида на них выписана отчетливей Европы — и не только закованная льдами, но и как свободный ото льда материк. Когда же такое было? И кто составлял сии карты? Немцы утверждают, что уже Александру Македонскому они достались в готовом виде. Значит, снова Гиперборея (или Туле, как предпочитают именовать ее в Германии)!

Но ведь многие в Аненэрбе считали, что нынешняя Антарктика — это и есть бывшая Арктика: во время ужасного космопланетарного катаклизма где-то тысяч пятнадцать — двадцать лет тому назад Земля перекувырнулась, полярные

территории поменялись местами, а по планете заходили километровые волны потопа. Про то у Геродота и Платона даже написано: Солнце, дескать, стало всходить на западе, а заходить на востоке. Так что, посылая самолеты и субмарины в Антарктиду, фюрер был уверен, что отыщет там следы легендарного Туле. Где именно — как раз и указывали древние карты.

Начиная колонизацию Южного материка, Гитлер приказал разбросать над Новой Швабией сотни тысяч вымпелов со свастикой, обозначив тем самым границы полярных владений Германии. Но это всего лишь театрализованная акция! Главное ждало впереди. Решение поставленной задачи не затянулось. Сотни добровольцев из Гитлерюгенда были переброшены в комфортабельный дворец под ледяным панцирем. Из них готовили элитных охранников последнего бастиона империи, а из наиболее способных — смену для армии ученых, занимавшихся генной инженерией, психотронным оружием и контактами с внеземными цивилизациями. Линзообразные межпланетные аппараты стартовали отсюда, прямо из-под воды, и возвращались обратно тоже сюда.

На гиперборейских картах были точно указаны проходы в недра земли. Но действительно ли немцы нашли древний Туле? Где же тогда Вселенская гора, некогда обозначавшая Северный полюс? Облеты южных полярных и приполярных территорий ничего подобного не подтверждали. Горы, конечно, были, но совсем не те... Быть может, земля совершила еще один кувырок, и все вернулось на круги своя?

Серрано совсем недавно исполнилось тридцать лет. Он был отягчен знаниями, какие иному не приснятся до самой смерти. Теперь то, что он знал, необходимо разумно применить на деле. Антарктида — лишь первый шаг, без которого нельзя сделать следующий. Волею судеб ему выпала особая миссия, и он ясно осознавал это. После разгрома Рейха русские и американцы захватили то, что с таким трудом и на протяжении многих лет стекалось в Аненэрбе. Как дальше победители распорядятся нечаянными сокровищами —

предсказать трудно. Американцы сломя голову бросились в Антарктику и... обломали здесь зубы.

А русские? В их распоряжении — почти вся Арктика и главные тайны Гипербореи. Неужели они сумеют до них добраться? Самое трагичное, если русские всерьез считают себя наследниками и душеприказчиками Гиперборейской цивилизации. И предпримут реальные шаги для реанимации ее военных и технических достижений. А сделать для этого нужно не так уж и много — каких-нибудь два-три шага. Какое несчастье, что ему, Серрано, закрыт путь в Советскую Арктику...

* * *

Изложенное выше понимание нордической традиции, содержащееся в трудах Юлиуса Эволы и Мигеля Серрано, — лишь один из возможных (к тому же неправдоподобных и утопичных!) подходов к пониманию ее гиперборейских корней сущности и назначения. Их точка зрения не просто нуждается в существенных уточнениях. Она требует критического анализа и выявления действительных оснований рассматриваемых феноменов. Возьмем, к примеру, вопрос о кастах, на санскрите именуемых *варнами*. Современному человеку (особенно европейцу) кажется, что они — архаичный феномен далекого прошлого, давным-давно отживший и не имеющий какого-либо положительного значения для настоящего. На самом деле кастовая структура общественного устройства, сформировавшаяся на гиперборейской почве и доставшаяся в наследство древним ариям, представляет собой типичное *разделение труда* (а заодно и место в *социальной структуре социума*), которое во все времена имело *прогрессивное значение*. Другое дело, что впоследствии и вплоть до современной эпохи такое разделение утратило свой первоначальный смысл, заостенело и превратилось в анахронизм.

Взглянем в данной связи непредвзято на первоначальный смысл кастового деления общества. Для того чтобы анализ оказался предельно объективным, лучше всего опи-

раться на первоисточники и мнение тех исследователей, для которых мировая история представлялась исключительно ареной классово-кастовой борьбы. Забегая вперед, отмечу, что подобная весьма распространенная (особенно в недавнем прошлом) модель сущности исторического процесса не срabатывает именно применительно к кастам, поскольку последние представляют не борьбу (или результат борьбы), а не без труда достигнутую гармонию в общественном устройстве.

Для доказательства последнего тезиса мало чем помогут труды тех ученых, которые в любой социальной стратификации (от латинск. *stratum* — «слой» + *facere* — «делать») пытаются отыскать разделение на господ и рабов. Наиболее объективным и верным представляется мне подход одного из основателей современной независимой Индии и ее первого премьер-министра Джавахарлала Неру (1889—1964). В 1930—1933 годах по приговору британского колониального суда Неру находился в заключении за участие в освободительной борьбе. Будущий лидер независимой Индии воспользовался тремя годами, проведенными в тюрьме, дабы создать обширный труд по всемирной истории, написанный им в виде писем к своей дочери Индире (впоследствии взявшей фамилию мужа — Ганди).

Однако из всего этого 3-томного труда, где многие страницы посвящены истории Индии, особый интерес представляет понимание Джавахарлалом Неру сущности кастового деления индийского общества, пришедшее из более древней — арийской — эпохи. С самого начала арийской (и ранее — гиперборейской) истории и вплоть до наших дней таких каст было четыре: брахманы (или по-старому — брамины), кшатрии, вайшии, шудры. Функции, которые закрепились за четырьмя перечисленными кастами, по Неру, суть следующие: брахманы — ученые, жрецы, мудрецы; кшатрии — правители (и добавлю: обязательно — воины); вайшии — купцы; шудры — работники)*.

* Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Т. 1. М., 1981. С. 59.

Эта универсальная четырехполюсная стратификация, вызревшая и сформировавшаяся в недрах древнеарийского общества, судя по всему, еще на Севере, позволила достичь максимальной гармонии в общественных отношениях древнего социума. Исходный принцип более чем прост: каждый должен заниматься чем-то одним. Нельзя, чтобы все занимались всем, в противном случае вместо органического единства наступит хаос. Единственное уточнение, которое хотелось бы сделать, касается терминологии, точнее, ее современного истолкования. Представляется, что функции *вайшиев-купцов* в дальнейшем значительно расширились, и их в дальнейшем лучше именовать *предпринимателями*.

Мировоззренческую составляющую жизни древних ариев обеспечивали жрецы (они же, по Неру, мудрецы-ученые). Кшатрии занимались управлением (и в случае военной необходимости принимали на себя роль вождей). Весьма существенной была роль вайшиев-предпринимателей: они осуществляли функции *посредников* между арийскими общинами и внешним миром; наиболее удобным и распространенным путем для реализации данной задачи выступала торговля, обмен материальными ценностями (товарами). Наконец, основу основ арийского общества (как, впрочем, и любого другого) составляли шудры — работники, понимаемые, однако, не как бесправные рабы, а как люди, занимавшиеся конкретным делом по указанию (или решению) общины.

Ничего более оптимального, чем указанная четырехэлементная структура общественного устройства, за всю историю человеческого общества выработано не было, хотя в разные эпохи и в разных исторических условиях обозначенные компоненты выступали под разными именами. Неудивительно, что в грандиозной политической модели, разработанной Платоном, исходными элементами идеального государства выступают мудрецы, воины, купцы и ремесленники*, то есть

* См., напр.: Платон. Сочинения. Т. 3. Ч 1. М., 1971. С. 147 и последующие.

по существу те же самые структурные элементы, что и в предшествовавшем эллинской культуре древнеарийском обществе. (Впрочем, удивляться тут особенно не приходится, так как эллины, в конечном счете, являлись потомками древних арийцев и некогда вместе с другими протоэтносами мигрировали с Севера на Юг, из Гипербореи в Средиземноморье.)

Отсутствие хотя бы одного из них или гипертрофирование любого из четырех неизбежно приводило к дисгармонии общественного уклада в целом. Гармонизация многообразной общественной жизни достигалась не за счет доминирования одной касты над другой, а путем нахождения оптимального численного и структурного баланса между ними. Изменение кастовой принадлежности допускалось, но, естественно, в случае объективной необходимости и уж никак не за счет поголовного перехода из одной касты в другую, когда, к примеру, все шудры-работники вдруг вознамерились бы стать кшатриями-управленцами.

Сказанное однако можно отнести главным образом к начальному этапу арийской истории, связанному с выделением из этнически недифференцированного гиперборейского общества и длительной миграцией протоэтносов по просторам Евразии. После вторжения индоариев на Индостан и смешения с темнокожими дравидскими аборигенами, говорившими на принципиально другом языке (некогда, впрочем, также отпочковавшегося от нерасчлененной лингвистической общности), структура прежнего арийского социума, перешедшего от ведизма к индуизму, стала совсем иной. Прежний, с таким трудом найденный баланс *варн* был утрачен, произошла абсолютизация брахманского сословия и полное уничтожение низшей (с точки зрения брахманов) касты *шудр* и присвоение себе ведущей роли в земной и неземной жизни.

Частичное совмещение одним лицом или группой лиц функций различных каст может привести и к позитивному результату. Так, в русской истории положительными примерами сочетания управленческих и идеологических функций

можно считать деятельность Олега Вещего и Александра Невского, Ивана Грозного и Петра Великого. Однако присвоение одним из сословий функций всех остальных никогда к добру не приводило. Например, попытка создания теократической власти (когда решающую роль пыталась играть «жреческая каста») всегда и всюду оканчивалась неудачей. К еще более трагическому результату приводило присвоение себе властных функций со стороны последней «низшей» касты или толпы, когда, так сказать, каждая кухарка начала учиться управлять государством. В конечном счете в подобных случаях дело, как правило, заканчивалось насилием, смутой и хаосом.

Когда-нибудь на примере различных событий и коллизий прежде всего отечественной истории уместно будет показать, каким именно образом трансформировалась на русской почве арийская модель оптимального общественного устройства, насколько она оказалась жизнеспособной и действенной. Пока же хотелось бы обратить внимание на следующий факт: древнеарийское и санскритское название некоторых *варн* по сей день живо в русском языке. Особенно это относится к, казалось бы, совершенно инородному понятию «кшатрий». Корневая основа в нем, общая для многих индоевропейских языков, — [кш]. Гласные звуки между этими двумя согласными, по-разному чередовавшиеся на протяжении тысячелетий в фонетике различных языков, в принципе могут быть любыми: в русском языке возможны варианты — каш, кош, кыш, киш, куш и др. Почти к каждому из перечисленных корней можно подобрать подходящее слово. В соответствии с первоначальным смыслом древнеарийского слова *кшатрий* означает «воина» и «правителя» (именно поэтому последнее понятие первоначально имело совершенно иное, но хорошо знакомое, обличие — *раджа[нья]**). В славянских языках соответственно этому древнейшему смыслу также имеются понятия — «кош», «*кошевой* [атаман]», озна-

* См.: Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977. С. 151.

чающие: первое — название военного лагеря в древней Руси или у запорожских казаков; второе — «военачальника, командира *коша*». Как видим, налицо фактически полное смысловое и лексическое соответствие между древнеиндийскими и славянскими словами.

Аналогичной смысловой и лексической реконструкции поддаются и другие лексемы, составляющие древнеарийский стратификационный «катрен». Первый слог понятия *шудра* в изолированном виде звучит оглушено — [*шут*]. Есть все основания полагать, что именно отсюда происходят русские слова «шут», «шутка», «шутить» и др.

* * *

Вообще же Традиция как таковая вечна и незыблема не потому, что она есть изобретение какого-то одного гениального человека или группы гениальных людей, рассредоточенных в историческом времени. Традиция вечна и незыблема потому и только потому, что является, как доказывал К.Э. Циолковский, **порождением Воли Вселенной (или, что одно и то же, — повелением Космоса)**. Законы и нормы, требующие своего исполнения, сохранения и защиты, являются естественноисторическими, сформированы в виде природной закономерности — «физического фактора», как выражался А.Л. Чижевский, — и транслируются разумным существам и их сообществам с целью создания благоприятных условий для возникновения и расцвета цивилизаций.

Поэтому и не правы те мыслители-традиционалисты, считающие, будто бы Традиция возникла однажды и давным-давно, длительное время передавалась от поколения к поколению, затем была утрачена и теперь требует своего возрождения. Традиция в позитивном смысле данного понятия, действительно, оказалась в тупике, но совершенно по другой причине, нежели это представлялось Рене Генону, Юлиусу Эволе, Мигелю Серрано и их многочисленным приверженцам. Вечные истины (в том числе нравственные нормы) имеют ноосферное происхождение и способны возобновляться (реп-

родуцироваться) вновь и вновь в каждом новом поколении (но при помощи весьма ограниченного круга людей) независимо от уровня развития общества или исторической эпохи.

Так, Золотое правило нравственности («Поступай с людьми только так, как бы хотелось, чтобы они поступали по отношению к тебе») имеет непреходящую ценность и требует своего сохранения и культивации вовсе не потому, что было сформулировано на заре человеческой истории и более всего известно как евангельский принцип. В точно таком же содержании оно известно в древних религиях или же философских учениях Востока и Запада на протяжении многих тысячелетия и не очень-то реализовывалось в реальной жизни. Его утрата в принципе невозможна потому, что, являясь ноосферной константой и в силу естественной необходимости оно, как феникс из пепла, будет возрождаться вновь и вновь в любом социуме независимо от того, было ли здесь известно ранее о великом завете предков. Но зачем же открывать каждый раз заново то, что уже было однажды открыто, если это доступно в форме имеющегося знания, норм и законов?

Казалось бы, на первый взгляд христианство, имеющее к тому же явственно выраженное иудейское происхождение (а в Ветхом Завете — и иудаистическую направленность), имеет мало общего с гиперборейским язычеством, по времени предшествующим христианской доктрине не менее чем на целый порядок. Однако в основе всех мировых и немировых религий лежат некоторые общие морально-этические принципы, *богооткровенные в смысле своего ноосферного происхождения*. Именно поэтому они являются *общими для любых религиозных учений* — христианства (во всех его конфессиональных оттенках — православия, католичества, протестантизма, сектанства), ислама, буддизма, даосизма, конфуцианства, зороастризма, первобытного, «варварского», античного синкретизма и т.д. При этом возможное взаимодействие этих и других учений должно выражаться не в том, чтобы заимствовать какие-либо идеи друг у друга, но чер-

пять духовные богатства и ценности из общего источника — Гиперборейской Традиции. Сказанное в полной мере относится и к взаимодействию культур и межэтнических контактов.

Что касается православия — веры, наиболее близкой по духу русскому народу, — то само это понятие, прославляющее правду-правь (откуда и «слава прави» = «православие»), заимствовано из языческих (читай — гиперборейских) верований. Кроме того, современное (христианское) православие в наибольшей степени впитало в себя принципы Северной Традиции и, следовательно, наиболее адекватно соответствует первородному гиперборейскому духу. Именно в этом (а, скажем, не в мнимом ветхозаветном фундаменте) крепость и мощь православия, что по-своему правильно понимал и крупнейший мыслитель русского средневековья Иларион*, ставший при Ярославе Мудром (ок. 978—1191) первым русским митрополитом. На пасхальной неделе он произнес в соборе святой Софии торжественную речь, вошедшую в историю русской мысли и словесности под названием «Слово о законе и благодати» и ставшую программной ориентацией для русской мысли и русского духа на многие десятилетия и века.

О чем же говорил митрополит Иларион? Да о самом главном, что есть, было и будет во Вселенной! О вечном противостоянии Света и Тьмы, Добра и Зла. Формально речь о противоположности Ветхозаветных принципов жизни и Новозаветного (Евангельского) мироощущения. Первое кратко именуется Законом, второе — Благодатью. Но к этим полюсам стягиваются все феномены бытия — Макрокосм и Микрокосм, мир идей, божественность, ноосфера. В этом альфа и омега, все начала и концы.

Понятая таким образом Благодать, по моему мнению, всего лишь другое название гиперборейской Традиции. Она единая и общая для всех народов Земли и для каждого

* В отличие от традиционного (греческого по своему истоку) имя русского святителя пишется через одно «л», ибо с самого начала выступало как русифицированное — Ларион.

человека. С ее возникновением заканчивается рабство и открывается путь к Истине и Свободе. Особенно важна мысль русского автора о том, что язычество достаточно открыто для Истины, и поэтому язычники-русы безболезненно перешли от идолов к православиям. Другими словами, Иларион интуитивно улавливал ноосферно-божественное происхождение фундаментальных нравственных принципов и социально-управленческих регуляторов, коренящихся не в библейских текстах, а в объективных закономерностях Вселенной.

* * *

В чем же, в таком случае, выражается категорический императив, то есть требование сохранять и приумножать Традицию (раз она в принципе вечно возобновляема)? Сохранение в таком случае следует понимать в первую очередь как **защиту от посягательств со стороны иных, нетрадиционных ценностей**. Другими словами, речь идет о постоянной защите от экспансии со стороны чуждой и, прямо скажем, враждебной идеологии или культуры (в их отрицательных проявлениях и следствиях). Должно быть, неизбежен вопрос: как же тогда быть с высказанным выше утверждением, что все культуры прошлого (равно как этносы и языки) имеют общее (нордическое и гиперборейское) происхождение? Ведь это действительно так! Однако во всех без исключения культурах и идеологиях — каков бы ни был их источник — имеется два полюса — Добро и Зло, имеющих в конечном счете космическое происхождение.

Последнее прекрасно видно на примере типичной для индоевропейского мировоззрения *манихейской* идеологии, распространенной в Средние века по всему миру — от Китая до Ближнего Востока, которое, в свою очередь, опиралось на зороастрийскую доктрину и древнеарийскую традицию, тесно связанную с древней Гипербореей — северной Прародиной человечества. Другими словами, в Средние века повсюду в Европе возникали очаги тайного учения и проповедывавших его тайных обществ, которые по сути своей

являлись прямыми приверженцами вероучителя Мани (ок. 216 — ок. 277), по имени которого и названо *манихейство*, и пророка Зороастра, жившего не позднее VI века до н.э.

В основе манихейства, на 90% состоявшего из более древних зороастрийских идей, лежало очень простое, а потому — исключительно привлекательное представление о том, что весь мир и все живое в нем делится на две непримиримые части, находящиеся друг с другом в непрестанной борьбе — Добро и Зло, которые могут конкретизироваться в Истине и Лжи, Правде и Кривде, Свете и Тьме, Черном и Белом. Именно в силу такой простоты и привлекательности манихейство просуществовало более тысячи лет после мученической кончины его основателя (по приказу шаха с пророка Мани живьем содрали кожу). В разных странах и в разные времена оно принимало разные облики. Типичными и наиболее известными примерами являются *альбигойство* в Западной Европе и *богомилство* — в Восточной. Но и то и другое связано с христианством: в первом случае — с католичеством, во втором — с православием. Однако манихейство было распространено повсеместно в Европе и до утверждения христианства. В том числе и среди славян-язычников, у которых существовали даже два особых бога, выражающих суть манихейской доктрины, — *Белбог* и *Чернобог*.

Вряд ли, конечно, архаичное представление деления Мира на Добро и Зло было воспринято древними славянами от пророка Мани или проповедников его учения. Дуалистическое видение наших предков и прапредков — наследство общей индоевропейской, арийской и гиперборейской культуры. Русское устное народное творчество насквозь пронизано дуальным мировоззрением, то есть представлением о Вселенной как арене борьбы Добра со Злом. Самая древняя потаенная книга Древней Руси, получившая наименование Голубиной (Глубинной) книги, раскрывает суть дуальной концепции мироздания в форме поэтической притчи о двух (космических) «лютых зверях», олицетворяющих Правду и Кривду. В одной из записей это описывается следующим образом:

*Это не два зверя собиралися,
Не два лютые собегалися,
Это Кривда с правдою сходилися,
Промежду собой бились-дрались,
Кривда правду одолеть хочет.
Правда Кривду переспорила.
Правда пошла на небеса
К самому Христу, Царю Небесному;
А Кривда пошла у нас вся по всей земле,
По всей земле по свет-русской,
По всему народу христианскому.
От Кривды земля восколебалася.
От того народ весь возмущается;
От Кривды стал народ неправильный,
Неправильный стал злопамятный:
Они друг друга обмануть хотят,
Друг друга поесть хотят <...> **

Если отвлечься от позднейшей христианской интерпретации древнейшего языческого текста (в противном случае он попросту не сохранился бы), то обнаруживается типичная космозированная дуалистическая модель Мироздания и общественной жизни. Правда оказывается в небесных, то есть в космических, сферах, Неправда (Кривда) остается на земле, где и накладывает неизбежный отпечаток на ход всех исторических событий. За Правду нужно побороться и далеко не всегда ее можно заполучить, а Неправда (Кривда) — она всегда рядом, всегда под рукой и всегда сполна насыщает любое событие своим несправедным содержанием.

Древнейшее происхождение дуального мировоззрения иллюстрируют также и архаичные космогонические легенды, известные у многих народов, где в качестве творящего первоначала выступают две птицы. Они представляют

* Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX вв. М., 1991. С. 41—42.

все те же космозированные Добро и Зло, но в соответствии с более поздней религиозной традицией, оказываются Богом и сатаной (дьяволом). Однако и это — всего лишь интерпретация существующего объективно и извечно противоборства Света и Тьмы, положительной и отрицательной энергии, в конечном счете проявляющихся в борьбе Добра со Злом. Последнее более агрессивно и экспансивно. Как правило, оно одолевает Добро или же препятствует его торжеству в реальной жизни. Однако это торжество Зла все же временно, ибо совокупный баланс сил в природе не позволяет надолго нарушать равновесие. Тем более что первично в данном балансе именно светлое и доброе начало.

Добро первично потому, что непосредственно связано с самим космическим первоначалом Вселенной. В объективном мире (а также в отображающем его субъективном мире) царят Космос (Порядок — в соответствии с первоначальным и истинным смыслом данного понятия) и Хаос (Беспорядок). Они-то и самопрецируются на мир людей (и — что несомненно — на мир любых других разумных существ), накладывая неизбежный отпечаток на ход истории, упорядоченное (или, напротив, неупорядоченное) состояние общества и конкретные взаимоотношения индивидов. В нормальном человеческом сознании и философском осмыслении действительности Порядок смыкается с Добром, а Хаос — со Злом. И то и другое трансформируется в константы культуры и накладывает неустранимый отпечаток на нормы нравственного поведения и правового регулирования.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать: каждый человек (в прошлом, настоящем и будущем) — неотъемлемая частица бесконечного и неисчерпаемого Космоса; отсюда — гиперборейские знания и традиции, запечатлевшиеся в энергоинформационном поле Вселенной, от рождения (и до рождения!) заключены в каждом из нас первоначально в закодированном, а затем и в декодированном виде.

* * *

Безусловно, у России есть свой особенный путь развития, определяющий и обуславливающий ее уникальное место в мировом историческом процессе в целом и в современной геополитической картине мира, в частности. Имя ему — **евразийство**. Путь сей хорошо известен с 20-х годов XX века и достаточно глубоко обоснован замечательной плеядой русских мыслителей — П.Н. Савицким, Н.С. Трубевским, Г.В. Вернадским, Г.В. Флоровским, П.П. Сувчинским, Л.П. Карсавиным, Л.Н. Гумилевым и др. Труды последнего венчают этот исключительно важный и плодотворный этап в развитии русской исторической и философской мысли. Гумилеву же принадлежит та устремленная в будущее мысль, которая вполне может служить опорой и для современных теоретических изысканий и практических действий: «<...> Если Россия будет спасена, то только через евразийство»*.

В Евразийском манифесте 1926 года, большая и главная часть которого была написана П.Н. Савицким, содержится множество идеологических и методологических ориентиров, сформулированных как будто применительно к современной постсоветской эпохе и сегодняшнему дню. Сказанное относится как к социально-экономическим аспектам концепции, так и к ее культурологическим основаниям. В классическом тексте, к насыщению и шлифовке коего приложили руку почти все евразийцы-эмигранты, говорится:

«Естественные условия равнинной Евразии, ее почва и особенно ее степная полоса, по которой распространилась русская народность, определяют хозяйственно-социальные процессы евразийской культуры и, в частности, характерные для нее колонизационные движения, в которых приобретает оформление исконная кочевническая стихия. Все это

* Вспоминая Гумилева: Воспоминания. Публикации. Исследования. СПб., 2003. С. 68.

возвращает нас к основным чертам евразийского психического уклада — к сознанию органичности социально-политической жизни и связи ее с природою, к «материковому» размаху, к «русской широте» и к известной условности исторически устаивающихся форм, к «материковому» национальному самосознанию в безграничности, которое для европеизованного взгляда часто кажется отсутствием патриотизма, т.е.— патриотизма европейского. Евразийский традиционализм совсем особенный. Он является верностью своей основной стихии и тенденции и неразрушимую уверенность в ее силе и окончательном торжестве. Он допускает самые рискованные опыты и бурные взрывы стихии, в которых за пустою трескотнею революционной фразеологии ощутимы старые кочевнические инстинкты, и не связывает себя, как на Западе, не отождествляет себя с внешнею формою. Ему ценна лишь живая и абсолютно значимая форма. А есть ли такие формы вне истинной религии? И не знает ли евразиец по опыту своего необозримого континента, что подлинно-ценное в своих формах многообразно и что за всякою живою формою скрывается нечто подлинное и важное? Он и ценит традицию как родственный ему туранец, определенный и примитивный, и остро ощущает ее относительность, и ненавидит ее деспотические границы, как другой его близкий родственник — иранец. Он до наивности прост и элементарен, как Л. Толстой, и вместе с тем сложен, изощрен и диалектичен, как Достоевский, и еще — хотя и редко — гармоничен, как Пушкин или Хомяков <...>.

Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других. Она — совершенно особая, специфическая культура, обладающая не меньшею самоценностью и не меньшим историческим значением, чем европейская и азиатская. Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру. Этот термин не отрицает за русским народом первенствующего значения в ней, но освобождает от ряда ложных ассоциа-

ций, вскрывая вместе с тем зерно правды, заключенное в раннем славянофильстве и заглушенное его дальнейшим развитием. Мы должны осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими. Сбросив татарское иго, мы должны сбросить и европейское иго».*

Евразийцев в первую очередь занимало настоящее и будущее России. Однако выводы свои они строили, опираясь на ее великое прошлое, наверняка интуитивно догадываясь и о фундаментальных ценностях гиперборейского наследия. Ибо особый путь России неотделим от Гиперборейской Традиции. Собственно, *особость* сия как раз и заключается в сохранении фундаментальных ценностей — материальных и духовных, культурных и обрядовых, управленческих, религиозных и идеологических, не вырванных, однако, из общего исторического контекста, а составляющих его базис (в настоящее время, к сожалению, сокрытый под толщей пустопорожних теоретических завалов, и задача № 1 — освободить нетленную золотоносную жилу гиперборейских духовных ценностей от чужеродного слоя всякого мусора и грязи).

Идеи, цели и устремления основоположников евразийства далеко не всегда совпадают с утверждениями тех, кто, так сказать, пытается приватизировать их идейно-теоретическое наследие, незаметно обратив его в политические принципы, удобные для решения конъюнктурных и сиюминутных задач. С этой целью евразийская классика подправляется в удобном для современных политиков и политиканов ключе, насыщается сомнительными теоретическими новациями. Показательным примером могут служить программные документы партии «Евразия» (основатель и лидер Александр Дугин), где в частности говорится:

«Евразийцы считают, что каждый народ земли — от тех, что создали великие цивилизации, до самых малочисленных,

* Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С.

бережно сохраняющих свои традиции, — бесценен. Ассимиляция в результате внешнего воздействия, утрата языка, традиционного уклада, физическое вымирание любого из народов Земли — невосполнимая потеря для всего человечества. Обилие народов, культур, традиций, называемое евразийцами «цветущей сложностью» — признак здорового, гармоничного развития человеческой цивилизации. Великороссы в этом отношении представляют собой уникальный случай смешения трех этнических составляющих (славянской, тюркской и финно-угорской) в единый народ, с самобытными традициями и богатой культурой. В самом факте возникновения великороссов в результате синтеза трех этнических групп содержится интеграционный потенциал исключительной ценности. Именно поэтому Россия не раз становилась ядром для соединения множества разных народов и культур в единый цивилизационный узел. Евразийцы верят, что ту же роль России суждено сыграть и в XXI веке».*

Казалось бы, достойные и правильные мысли, если бы не отсутствие гиперборейской компоненты. Утверждение, что великороссы представляют собой случай смешения трех этнических составляющих (славянской, тюркской и финно-угорской) в единый народ, является странным по существу и неверным по содержанию. В действительности единство славянских, тюркских и финно-угорских народов обеспечивается не их мифическим и механическим слиянием, а *древними, то есть гиперборейскими, традициями*. Причем наиболее последовательным ревнителем и хранителем сих изначальных гиперборейских традиций оказался именно русский народ в широком смысле данного понятия. Вот почему именно он (и никто другой!) является главным носителем гиперборейских ценностей, способным обогатить ими и другие этносы (но не насильственным путем, а исключительно

* Цитируется по материалам, размещенным в Интернете в портале «Евразия».

на добровольной основе!), дабы постепенно возродить первородные качества цивилизации — добро, счастье, радость, благоденствие, процветание, исключаящие войны, агрессию, эксплуатацию людей и целых народов, могущих в наше трудное время повлечь за собой самоуничтожение человечества.

Проблема традиции вполне естественным образом (не говоря уже о логике научного исследования) смыкается с вопросом об изначальности мировой истории вообще и русской истории в частности. Прошлую всемирную историю традиционалисты подчас трактуют однозначно — как постоянную и непрерывную *деградацию* общественных отношений и утрату первоначальных позитивных ценностей. Их возрождение — задача более-менее отдаленного будущего.

Проекция данной концептуальной схемы на российскую историю срабатывает лишь отчасти: тенденция к деградации хотя и имеет место, но проявляется скорее волнообразно или даже зигзагообразно, чем в прямолинейно-нисходящем виде. В русской истории бывали падения, но еще больше бывало взлетов. Кроме того, здесь не срабатывает излюбленный тезис традиционализма о примате индивидуального над общественным. Русский народ — коллективист по своей натуре. В этом его главное отличие от Западной цивилизации. В этом же и причины непонимания русского духа со стороны представителей социумов, базирующихся на персоналистских ценностях, с одной стороны, и, с другой стороны, привлекательность именно русского коллективистско-общинного духа для тяготеющих к нему этносов.

Есть еще один аспект традиционалистской философии в ее слитности с нордической идеей, явно не срабатывающий применительно к мировой истории и, в особенности, — к России. Это — расология, повивальной бабкой которой в свое время стал ложно истолкованный нордизм. Абсолютизация расовой принадлежности, постулирование превосходства одной расы над другой, борьба за чистоту расы (крови) — эти и другие аналогичные идеи дискредитировали себя раз и навсегда, превратившись в руках безответственных полити-

ков в орудие борьбы с целыми народами. Их теоретический потенциал столь же абсурден, как и попытки его практической реализации. Эти человеконенавистнические схемы не срабатывают ни в моноэтнической среде, ни тем более в полиэтнической, столь характерной как раз-таки для России.

Что касается чистоты расы (крови) (точнее — смешения таковой), то именно русская история и культура дают здесь наиболее показательные и неотразимые факты, доказывающие, что разнорасовая заправка, как правило, благотворно влияет на творческий потенциал личности: лучшие примеры тому великие русские поэты и писатели — Жуковский (турецкие корни), Пушкин (африканские корни), Лермонтов (шотландские корни), Герцен (немецкие корни), Блок (немецкие корни), Ахматова (татарские и украинские корни). Как известно, великий ученый XX века, основоположник космонавтики К.Э. Циолковский имел в своей родословной корни четырех народов — русского, польского, украинского и татарского. В родословной В.И. Ленина — крупнейшего мыслителя и политика XX века — также корни по меньшей мере четырех этносов — русского, калмыцкого, шведского и еврейского.

* * *

Нордическая традиция — это не только память о запредельных временах мировой истории, выявление территорий, пройденных, освоенных и наименованных прашурами. Это еще и сформировавшийся на протяжении многих тысячелетий гиперборейский менталитет современных этносов, выпестованный в невероятных страданиях стойкий дух и воля к жизни, умение приспособиться к любым неблагоприятным условиям, преодолевать их и передавать накопленный позитивный опыт последующим поколениям, впитывать высшие достижения погибших или выживших цивилизаций и находить пути сосуществования со всеми народами планеты. История русского этноса, других народов России — лучшее тому подтверждение.

На территории Российской Федерации проживают представители чуть ли не всех народов мира. Трудно, быть может, пока отыскать сынов и дочерей Амазонии или Океании, джунглей Индокитая или австралийской пустыни, но вот папуасская община, к примеру, в Москве существует, выполняя, так сказать, «на пленэре», в масках и ритуальных одеяниях (естественно, когда погода позволяет) все необходимые обряды, распространенные на Новой Гвинее. Но сие вовсе не означает, что московских папуасов можно теперь смело отнести к коренным народам России, как нельзя этого сказать и о более многочисленных инородческих общинах, численность некоторых из них, согласно последней переписи населения, перевалила миллионную отметку.

Российское гражданство в настоящее время имеют сотни тысяч армян, азербайджанцев, грузин, молдаван, абхазов, корейцев. Не меньшее число (но, как правило, без гражданства) на территории России китайцев, вьетнамцев, курдов, представителей некоторых других этносов. Но можно ли отнести их к коренным народам России? Разумеется, нет! Исключение составляют почти три миллиона украинцев и около восьмисот тысяч белорусов, тех, кто еще восемь веков назад составляли вместе с русскими единый народ, проживавший на едином пространстве. Численность не имеет никакого значения при определении автохтонности или неавтохтонности населения. В пределах тысячи колеблется в настоящее время численность таких исконных народов России, как алеуты, дунгане, тофолары, чуванцы, нганасаны, орочи, негидальцы и др. И тем не менее все названные и не названные, коренные и некоренные народы имеют северное, гиперборейское происхождение.

Что же такое народ? Иному он представляется этакой совокупностью в настоящее время проживающих на планете людей, занимающих некоторую общую территорию, говорящих на одном языке и спаянных единой культурой, психологическим складом, обычаями, традициями, привычками и пристрастиями. В общем-то правильно, да не совсем. На-

селение с такими признаками, привязанное к конкретному временному срезу, — это скорее исторически сложившаяся на данный момент социальная группировка людей — *этническая общность, этнос* *.

Народ же не ограничивается указанными временными параметрами, он непременно предполагает еще и наследие прошлых поколений: духовную культуру, носителем и хранителем которой он и является в первую очередь, включая язык и традиции, чтимые и оберегаемые наравне с родной землей. Разве является заслугой ныне живущего поколения русских людей («новых» или «старых»), что у них столь великая история и богатая культура? Ни в коей мере! Напротив, нынешнее поколение русских (во всяком случае — немалая их часть) готово не за понюх табака ради призрачных ценностей Запада, его примитивной и бездумной маскультуры расстаться с традициями тысячелетнего прошлого, созданными пращурами, как, не задумываясь, в каком-то диком беспмятстве, смирились они с утратой великой державы, созданной усилиями двух правящих династий, вождями советской эпохи, а также талантом, потом и кровью миллионов выдающихся или безвестных русских людей и других народов России — Империи, Союза и Федерации.

Народный дух, — а значит, и его носитель — существует и сохраняется не сам по себе, а благодаря социоприродным закономерностям, имеющим *ноосферную сущность и происхождение*. Через посредство ноосферы в каждом из нас живет дух предков и культура, выработанная предшествующими поколениями. Любой индивид независимо от его воли и желания становится выразителем и хранителем духа

* Л.Н. Гумилев дает следующее определение: «*Этнос — естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующих как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности*». (Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. Л., 1990. С. 450.) Известна и более краткая гумилевская дефиниция: «*Этнос есть стереотип поведения*».

В.Н. ДЕМИН

того народа, с историей, культурой, территорией и языком которого его связала судьба. При этом антропологический тип или генетические особенности никакой роли не играют: как уже было только что сказано, Александр Пушкин — дальний потомок африканских негров — стал самым знаменитым русским поэтом и величайшим выразителем русского и российского духа. Если же кто-то теряет или обрывает нить, объективно и неотвратимо связывающую его с духовным наследием предков, обычаями и традициями своего рода племени, — он теряет право считаться подлинным сыном (или дочерью) собственного народа — даже если и продолжает говорить на его языке.

ГЛАВА 3

ВОЛНЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Традиция, сложившаяся в незапамятные времена, по-разному отобразилась и, главное, сохранилась в культурах различных этносов. Можно с полным основанием утверждать, что по степени такой сохранности можно вполне судить об уровне развития той или иной цивилизации. И Россия, вне всякого сомнения, находится в первой шеренге хранителей и защитников подлинной **нордической (гиперборейской) традиции** и духовного наследия прошлого, ибо его сохранность и преумножение обеспечивались не одним, а многими народами, тяготевшими к русскому этносу. Указанный фактор позволил не просто уцелеть и сохраниться духовным ценностям седой старины, но и укрепиться и усилиться им на почве российской действительности.

Мыслители, которые углубленно занимались этим вопросом, сформулировали его суть лапидарно: *без традиции нет (и не может быть!) цивилизации*. Развивая эту мысль, Рене Генон писал:

«В любом случае отождествление традиции с цивилизацией в целом является совершенно обоснованным тогда, когда речь идет о Востоке, поскольку любая цивилизация Востока, взятая в целом, может, в сущности, рассматриваться как традиционная по своему характеру. Что же касается цивили-

лизации Запада, то она, наоборот, утратила свою связь с традицией, можно сказать, полностью, если не считать религиозного элемента, который лишь в самой незначительной степени эту связь еще сохраняет. Общественные институты, рассматриваемые в качестве традиционных, должны быть эффективно связаны самим принципом своего существования с определенными доктринами, которые сами также являются традиционными, вне зависимости от того, имеют ли они метафизический, религиозный или какой-либо иной характер» *.

Что касается российской проблематики, я бы сказал так: не могло бы быть Великой России, если бы ей не предшествовала Великая Гиперборея. Ее духовное наследие в преобразованном (или, как говорят философы, в «снятом») виде продолжает жить в современных культурах, подобно семенам растений или половым клеткам животных, давая жизнь все новым и новым поколениям — наследникам былых времен. Любая цивилизация возникает не на пустом месте, у нее обязательно есть породившая ее предшественница. У всех же цивилизаций вместе взятых — одна общая **праматерь — Гиперборея!**

Но что же, в таком случае, есть **цивилизация**? Вопрос сей неизбежно требует специального внимания и рассмотрения. Философская **проблема цивилизации** в настоящее время находится в центре (или на переднем крае, если угодно) социологических, исторических, методологических и прочих исследований. В моду вошли понятия: «русская цивилизация, сибирская, алтайская, тюркская, финно-угорская — и прочая, и прочая, и прочая...» В настоящей книге, однако, речь идет о цивилизации **Российской** — наследнице достославных гиперборейских времен. А потому сразу же хотелось бы поставить все точки над **i** и сформулировать свое понимание вопроса.

* Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. СПб., 2000. С. 21.

Россия — не просто страна или государство (безотносительно к форме власти). Россия — целый континент: не столько в географическом или космопланетарном, сколько в ноосферном и цивилизационном смысле. Ибо границы этого континента проходят не по морю, не по суше, а через сердца и души людей (независимо от конкретной национальности последних). Следовательно, границы цивилизации пролегают не только в пространстве, но и во времени.

Величие и историческое бессмертие народа определяется не многочисленностью составляющих его индивидов, групп, сословий или классов, а **духовной культурой**, которую представители даже самых малочисленных этносов сумели сохранить и донести до собственных потомков и остального мира. Точно так же и принадлежность к цивилизации обусловлена не степенью научно-технического развития (как это представляется многим модным и по сей день западным философам), а **духовностью**. С точки зрения господствующих ныне концепций цивилизация является неким антиподом варварства, присущего, главным образом, так называемым отсталым народам. Так, крупнейший английский мыслитель XX века Арнольд Тойнби (1889—1975), противопоставляя современному обществу (как якобы цивилизованному) традиционные архаичные сообщества (как якобы ушербно-недоразвитые), отказывал в принадлежности к цивилизации, к примеру, коренным народам Сибири и Российского Севера*. По Тойнби, история в смысле развития человеческих обществ, называемых цивилизациями, проявляется как пучок параллельных, современных друг другу и сравнительно недавних свершений и опытов в некоем новом предприятии, а именно во множестве попыток преодолеть примитивный образ существования, в котором человечество с момента своего возникновения в оцепенелом состоянии провело несколько сот тысячелетий, а частично находится в том же

* См., напр.: Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.—СПб., 1995.

состоянии и сегодня в маргинальных областях вроде Новой Гвинеи, Огненной Земли или Северо-Восточной Сибири. Именно там, считает английский историк и мыслитель, где такие примитивные сообщества еще не уничтожены и не ассимилированы в результате агрессивных налетов первопроходцев других сообществ, в отличие от этих «ленивцев», пришедших в движение совсем недавно.

В выборе терминологии и эпитетов Тойнби явно не стесняется: «примитивные сообщества», «маргинальные области», «ленивцы» и т.п. Прибыли, значит, испанские конкистадоры в Центральную Америку, где в маргинальной области обитало примитивное сообщество «ленивцев» — индейцев майя, владевших знанием о прошлой истории человечества на глубину почти пять миллионов (!) лет (о чем современная наука не имеет ни малейшего представления) и разработавших календарную систему, более совершенную, чем ныне действующая. Сожгли, значит, испанские идалго публично несколько сотен тысяч (!) древнейших рукописей, где все это было изложено (а заодно физически уничтожили несколько миллионов (!) аборигенов) и приобщили тем самым, значит, страну беспросветного варварства к благам цивилизации. Ну, а англосаксы довершили цивилизаторскую миссию: кого не уморили голодом и не посекали картечью, того вытеснили с насиженных и благодатных мест на бесперспективные территории или загнали в резервации. Вот они — плоды и блага цивилизации, по Тойнби и его многочисленным и восторженным последователям!

Но почему, собственно? Разве духовная культура индейских или евразийских аборигенов менее древняя и развитая, чем любого из европейских народов? Разве, скажем, эпос сибирских народов — якутов, бурятов, тувинцев, алтайцев, эвенков, ненцев, мансийцев, хантов и т.д. — менее поэтичен, чем скандинавская «Эдда», английский «Беовульф», французская «Песнь о Роланде», германские «Нибелунги» или испанская «Песнь о моем Сиде»? Ответ напрашивается сам собой. Кстати, современные политологи и культурологи спеш-

но отказываются от прошлых догм и критериев. Наглядным подтверждением тому может служить новомодная концепция американского социолога Самюэля Хантингтона, сформулированная в нашумевшей книге «Столкновение цивилизаций», где в качестве цивилизационного критерия берется духовная составляющая общественной жизни и исторического прогресса:

«В мире после «холодной войны» наиболее важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: «Кто мы есть?». И они отвечают традиционным образом — обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и — на самом широком уровне — цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов. Мы узнаем, кем являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы».*

В отличие от многих других Российская цивилизация создавалась на совершенно уникальной, не сравнимой ни с чем основе. Она формировалась не путем истребления сопредельных народов, а путем приобщения их на равных к своей геополитической мощи и достижениям культуры. Евразийский континент с его уникальными географическими и геофизическими особенностями на протяжении тысячелетий не раз выступал интегратором цивилизационных процессов.

* Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 17.

Есть все основания утверждать, что от Балтики до Тихого океана, от Арктики и до Кавказа — сформировалась особая **Евразийская цивилизация**. В отличие от общественно-экономической формации, где на переднем плане оказываются производственно-хозяйственные аспекты человеческого бытия, **цивилизация предполагает учет не только экономических факторов, но также и достигнутой культуры в неразрывном единстве с освоенной территорией**. Географическая среда, господствующий ландшафт, водные артерии, сопредельность с морями и океанами не в последнюю очередь являются тем природным базисом, который диктует: быть или не быть цивилизации, и если быть, то какой именно. Китайская, индийская, арабская цивилизации (не говоря уже о древних) возникли именно там, где они существуют и поныне, и только потому, что окружающая среда была такой, какая она есть.

Точно так же и Евразия: в цивилизационном аспекте ее нельзя рассматривать как некий «свободный от обязательств» регион, куда по воле случая приходят и откуда по воле того же случая уходят люди, народы, культуры. Академик Владимир Петрович Казначеев, отдавший много сил обоснованию концепции космопланетарных особенностей цивилизаций и геополитической уникальности сибирского региона, постоянно концентрирует внимание на неблагоприятных тенденциях в его развитии, в результате чего, по мнению маститого и уважаемого автора, на передний план выдвигается задача **выживания** отдельных людей и целых сообществ. Однако при этом не учитывается, что биосфера и ноосфера **синергетичны**, то есть обладают природной способностью к самоорганизации и саморегулированию. Отсюда даже большой или деградирующий социум, взаимодействующий с био- и ноосферой и получающий от них энергетическую подпитку, — непрерывно восстанавливает свои потенции или, говоря биологическим языком, на месте отмерших структур немедленно появляются новые, способные к продолжению жизнедеятельности.

Биосферные особенности евразийского континента (но обязательно с примыкающими к нему морями и океанами, что позволяет говорить о циркумевразийской цивилизационной общности) сами диктуют, какой должна быть культура, процветающая здесь на данном историческом отрезке, и регулируют отношения расселившихся здесь и конкурирующих друг с другом этносов. С одной стороны, именно эти обширные территории долгое время разъединяли различные народы, оберегая их от взаимоуничтожения. Но, с другой стороны, те же необъятные просторы заставляли народы объединяться во имя мира и процветания, что явилось наиболее характерной чертой развития Сибири в составе Российской Империи и ее преемников — Советского Союза и Российской Федерации.

В данном случае, однако, речь идет о государственном устройстве, являющемся важной стороной цивилизационной целостности, но вовсе не тождественным ей. **Цивилизация — это единство ландшафта, биосферы, ноосферы и социума в контексте конкретных пространства и времени** (при этом под пространством понимается географическая среда, а под временем — исторический процесс). Социум, естественно, может находиться на различных уровнях экономического и культурного развития. При таком подходе открывается возможность рассматривать цивилизацию не абстрактно, а многоаспектно — в разных временных и пространственных ипостасях. Поэтому одинаково допустимо говорить о древней, средневековой, технической цивилизации или привязывать последнюю к этнокультурным и географическим реалиям, например цивилизации — древнеегипетская, эллинская, китайская, майянская, евразийская, сибирская, российская и т.п.

Биосфера также не представляет застывшего и раз навсегда данного образования; она непрерывно изменяется под влиянием космических, геофизических и социальных факторов. При этом эволюционирует и сопряженная с ней ноосфера, представляющая собой в узком смысле сферу раз-

ма, а в широком — тесно взаимодействующее как с человечеством в целом, так и конкретными индивидами энергоинформационное поле Вселенной. Если попытаться заглянуть под этим углом зрения в далекое прошлое, то в своей гиперборейской глубине цивилизация предстанет не только в слитности очерченных выше параметров, но и как единая этнолингвистическая и социокультурная общность, идеологическая составляющая которой напрямую смыкается с системой ценностей, выработанных в русле гиперборейской традиции.

Не подлежит сомнению, что существуют естественные аккумуляторы накапливаемой энергии электромагнитного и других полей, а также проводники, по которым она, концентрируясь в достаточных количествах, прорывается на поверхность в некоторых геологически предпочтительных зонах, где в различные исторические периоды возникают — временные или же относительно постоянные — очаги пассивности. Наиболее подходящими в данном плане на земной поверхности представляются горные образования, рифтовые зоны, речные русла и долины, контуры морских побережий и озер, где существуют наиболее благоприятные в геологическом и геофизическом плане условия для направленного выхода выработанной в недрах Земли физической энергии и воздействия ее на биотические, психические и этносоциальные процессы. В самих же недрах Земли такими естественными генераторами энергии могут служить тектонические разломы (и особенно их пересечения), месторождения и залежи металлосодержащих руд, раскаленное магматическое ядро планеты, выходы на поверхность застывшей магмы и т.п. С полным основанием можно утверждать, что ландшафтная среда обитания оказывает существенное воздействие не только на характер повседневной деятельности и досуга, но и сам склад людей, жизнь которых невозможно представить без конкретного ландшафта или отделить от него. Специфическое преломление указанные объективные факторы получают на Севере, но более конкретно это будет рассмотрено в последующих главах.

* * *

Когда же, однако, возникла первая (а для нас это — *Гиперборейская!*) цивилизация, давшая со временем толчок развития всем остальным? Чтобы ответить на поставленный вопрос, прежде всего требуется разобраться с проблемами хронологии. Именно с ней в конце XX века нежданно-негаданно произошла полнейшая неразбериха. Группа чрезвычайно напористых и безапелляционно настроенных математиков (а также представителей других научных дисциплин) во главе с профессором Московского университета и академиком Российской академии наук по отделению математики Анатолием Тимофеевичем Фоменко с помощью компьютерной техники решила подвергнуть тотальной проверке казавшиеся незыблемыми даты древней и средневековой истории. Вдохновленные не иначе как костоломными и зубодробительными приемами «шоковой терапии», Фоменко и К^о пришли к сенсационным выводам: вся хронология всемирной истории (а равно ее интерпретация) сфальсифицирована и нуждается в поправках в сторону сокращения — от нескольких веков до тысячи лет.

Анализ обширного массива многочисленных и весьма объемных книг школы Фоменко, коими наводнены сегодня все книжные магазины, крайне затруднителен, ибо прочтение тысячестраничных опусов «фоменковцев» требует значительных временных затрат, нервных потерь и волевых усилий. Краткое же их изложение — задача для нормального человека практически невыполнимая. Однако и просто обойти это новое «достижение» научной мысли было бы не правильно — тем более что оно является своеобразной альтернативой (то есть диаметрально противоположным подходом) избранной мною в настоящей книге (и всех предыдущих) методологии исторического исследования. Если говорить уж совсем кратко: Фоменко и его последователи **пытаются «укоротить» всемирную и русскую историю;** я же и мои единомышленники, напротив, считаем, что **история нуждается в значительном расширении своих временных границ.**

Неверно было бы утверждать, что в концепции Фоменко и его приверженцев все абсурдно. Достаточно убедительна, к примеру, обстоятельная критика вопиющего несовершенства утвердившейся на сегодня хронологии, разработанной еще в период XIV—XVI веков и окончательно завершенной известными средневековыми историками-хронологами И. Скалигером (1540—1609) и Д. Петавиусом (1583—1652). Но на несовершенство скалигеровской хронологии указывал еще Исаак Ньютон (1643—1727), посвятивший ее уничтожающему анализу специальную работу. И уж совсем камня на камне не оставил от нее выдающийся русский ученый-энциклопедист Николай Александрович Морозов (1854—1946), явившийся идейным вдохновителем фоменковцев и подлинным отцом «новой хронологии».

Каковы же основные положения данной концепции всемирной и русской истории? «Новая хронология» утверждает, что подавляющая масса дошедших до нашего времени исторических свидетельств на самом деле описывает события, происшедшие после 1200 года н.э. Кое что, очень немногое, сохранилось и от более ранних эпох — X—XIII веков новой эры. Однако этот период оказывается весьма туманным и в значительной степени легендарным. О том же, что было ранее X века н.э., мы не знаем ничего.

В последнем тезисе, кстати, кроется «ахиллесова пята» всей «новой хронологии». Достаточно спросить любого из них, что же все-таки было на планете Земля или во Вселенной до X века н.э., дабы довести приверженцев радикальной перестройки мировой истории до истерики. Правда, один из них в частной беседе все же приоткрыл завесу тайны над сакраментальной проблемой. Он сказал мне, что до X столетия н.э. в компьютер, на котором работает Господь Бог, была вставлена совершенно другая дискета, не имеющая к человечеству никакого отношения.

Вокруг же дошедших до нас памятников «фоменковцы» разыграли подлинную вакханалию, объявив их позднейшей подделкой, включая все известные археологические наход-

ки и музейные экспонаты. Египетские пирамиды или британский Стоунхендж, к примеру, объявляются памятниками, созданными сравнительно недавно и к тому же из бетона. (Между прочим то, что они построены с использованием бетона как раз-таки может доказывать их древность, поскольку специалисты, независимо от какой бы то ни было «новой хронологии», давно пришли к выводу, что древние строители успешно применяли этот якобы современный материал.) Аналогичным образом, то есть исключительно в плане их тотальной фальсификации, трактуются исторические хроники, документы и произведения мировой художественной литературы, например «Илиада» и «Одиссея» Гомера, диалоги Платона, а также вся античная литература объявляются подделками, относящимися к эпохе Возрождения. Абсурд? К сожалению, иного слова подобрать невозможно!

Ключевое событие мировой истории, обусловившее скалигеровскую хронологию и утвердившуюся интерпретацию мировой истории, согласно Фоменко и его клеветам, — взятие крестоносцами Константинополя в 1204 году. Это событие XIII века н.э., размножившееся в скалигеровской истории в виде нескольких знаменитых войн: Троянская, Готская, Тарквинийская и т.д. Отсюда уже вытекают все последующие события мировой истории — и в первую очередь псевдомонгольских (в интерпретации фоменковцев) завоеваний в Евразии и татаро-монгольского псевдоига на Руси. По версии Фоменко (заимствованной у Морозова), ничего подобного не было и в помине. Так называемая «орда» в действительно представляла собой рыцарский орден в двух ипостасях — во-первых, двигавшихся с Запада «классических» крестоносцев, ядро которых составляли германцы; во-вторых, свободное казацкое воинство, испокон веков обитавшее в южнорусских степях и после падения Царьграда начавшее экспансию по всем географическим направлениям (этнический состав этих казаков был неоднородным: его основную массу составляли славяноруссы, но они были изрядно разбавлены тюркским «элементом»).

В доказательство этих и других сверхоригинальных выводов Фоменко и К° приводят сотни, если не тысячи, доводов. Многие из них выглядят достаточно убедительно. Например, так называемые «лингвистические» аргументы, выявленные еще Н.А. Морозовым и основанные на созвучии ряда утвердившихся исторических понятий и имен известных деятелей. Наряду с «орденом», переименованным «орду» (ср. латинск. *ordo*), указывается также на «татар» — на самом деле «татровцев» (то есть выходцев из Татр — горного массива в Карпатах). Бату-хан (русский Батый) — всего лишь переименованный казацкий «батьа». Само же слово «казак» созвучно итальянскому *casa* — «дом» (откуда и современное — «казарма»). Имя казацкого или разбойничьего «атамана» созвучно с немецким *Haupmann* — дальше это понятие трансформировалось в Османскую империю, поскольку Византия и Константинополь были завоеваны казаками (среди которых было много тюрок) и стали в одночасье атаманскими.

Упомянутые исторические события получили различную интерпретацию в западноевропейских и восточных хрониках, а также русских летописях. О последних разговор особый. По утверждению Морозова и Фоменко, первичные русские летописи до нас вообще не дошли: они были полностью переписаны в XVII веке по указанию патриарха Никона, дабы уничтожить все упоминания и даже намеки на тот факт, что после крещения Руси Владимиром Святым христианство на Руси долгое время было католического (а не православного) толка, то есть представляло собой то, чем и сегодня является униатство в Западной Украине, которое там как раз и сохранилось практически в своей первоначальной форме.

В Западной Европе (да и в остальном мире тоже!) безымянные фальсификаторы также потрудились на славу. Здесь доверчивых читателей по существу пытаются убедить в следующем. В какое-то достаточно ограниченное время после падения Константинополя чуть ли не все грамотное население Европы оставило свои повседневные занятия и

принялось под руководством коварных византийских эмигрантов переписывать и переделывать всю предшествующую историю — в виде письменных и материальных памятников. (В противном случае ограниченный круг фальсификаторов просто был бы не в состоянии справиться со столь необъятным объемом работ.) Надо полагать, что поколение этих странных фальсификаторов сплошь состояло из гениев — иначе как бы они могли создать (прошу прощения — подделать) тысячи и тысячи шедевров наподобие поэм Гомера, трагедий Эсхила, комедий Аристофана, диалогов Платона, исторических трудов Геродота, речей Цицерона и т.д. и т.п. Именно к такому неизбежному выводу приводит логика приверженцев «новой хронологии». И что удивительно — нашлось немало легковверных читателей, которые приняли откровенную псевдонаучную белиберду за чистую монету...

Многие исторические интерпретации школы Фоменко, как уже отмечалось, принадлежат не московским математикам, а Н.А. Морозову. Лично я такую трактовку русской и мировой истории (а также их укорочение) считаю в целом неприемлемыми. Тем не менее многие догадки и наблюдения представляются не бесполезными и даже подкрепляющими мои собственные разыскания. Так, я убежден, что на протяжении всей русской истории — от самых ее истоков и вплоть до наших дней — в России (независимо от того, какую территорию она занимала) существовали тайные воинские братства наподобие западноевропейских рыцарских орденов и, несомненно, тесно взаимодействовавшие с ними не только в ходе противостояния и сражений (вроде Невской битвы или Ледового побоища), но и на основе некоторой идеологии и организации мужского воинского братства, в свою очередь, представляющих трансформацию древнеарийского сословия (касты) *кшатриев* (о ней уже говорилось в предыдущей главе). Однако, вопреки утверждениям «фоменковцев», корни подобных воинских братств уходят в далекое прошлое, а тайные общества ни в коем случае не яв-

ляются изобретением недавнего времени. Они существуют столько же, сколько существует человечество на земле, и в архаичных социумах распространены также широко, как и в развитых обществах. Обряды инициации (посвящения) выявлены и изучены среди не затронутых цивилизацией племен Австралии, Новой Гвинеи, Полинезии, Амазонии и т.д. Тайные организации, объединяющие своих членов с помощью кровавых ритуалов (наподобие «людей-леопардов» в Центральной Африке), известны на всех континентах и независимо от климатических зон.

Из обычаев древнейших предков произрастают и воинские ритуалы, которые закрепились и получили дальнейшее развитие в жизни воинских братств и рыцарских орденов. Подобные патриархальные объединения проходят через всю русскую историю — от первобытных времен до опричнины Ивана Грозного. Тайное общество, созданное в Александровской слободе по всем правилам рыцарских орденов, наверняка имело свой устав, четкую организацию, продуманный ритуал, символику и, быть может, какую-то документацию. Не исключено, что часть реликвий до сих пор хранится где-нибудь в подземных тайниках опричной «столицы» вместе с уникальной библиотекой Ивана Грозного и другими бесценными сокровищами.

Трудно не согласиться с известным британским историком Майклом Бейджентом, который отмечает:

«Победители имеют свойство переписывать историю по своему образу и подобию; те же, кому еще только предстоит добиться победы, уже нередко вовсю пишут со своих позиций. Они понимают, что контроль над информацией и ее интерпретацией — это контроль над общественным мнением. Подобные попытки диктовать общественному мнению налицо во многих отраслях академической науки <...>».*

* Бейджент М. Запретная археология: Сенсации и мистификации древней и ранней истории. М., 2004. С. 138.

* * *

Существует превеликое множество разнообразных методик периодизации мировой истории, составленных по различным логическим основаниям:

— по эрам и эпохам (до новой эры — каменный век, бронзовый век, железный век, древний мир, новая эра — средневековье, новая история, новейшая история, постиндустриальное общество);

— по формациям (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая и т.д.);

— по техническим достижениям (ручной труд, век механики, век пара, век электричества, атомный век, космический век, компьютерный век и т.д.

— по важнейшим историческим событиям: например по революциям — нидерландская (XVI век), английская (XVII век), американская и французская (XVIII век), европейские (XIX век), Октябрьская в России и китайская (XX век) и т.д.;

— по крупнейшим войнам;

— по правящим династиям;

— по жизни и деятельности выдающихся личностей;

— по наличию или отсутствию письменных источников: периоды — долетописный, летописный, постлетописный.

И пр., и пр., и пр. Данная хронологическая сетка так или иначе и в разных сочетаниях апробировалась применительно к русской истории. Однако применительно к *предыстории* (как русской, так и мировой) вышеперечисленные критерии не всегда срабатывают по причине отсутствия достоверно датированных материальных памятников и письменных источников. Что касается корпуса фольклорных текстов, в коих реальная история подвергалась неизбежной трансформации, гиперболизации и поэтизации, то здесь датировки за малым исключением затруднена в еще большей степени. Поэтому приходится использовать, если только так можно выразиться, «комбинированную хронологию», учитывающую большинство (если не все) из перечисленных выше критериев.

В данном плане отечественные историки давно выработали вполне приемлемые и объективные критерии, увязывая собственно русскую историю с историей народов, некогда обитавших на территории России под другими именами. В особенности сказанное относится к скифам, считавшимся многими прямыми предками славянорусов, но также и к киммерийцам, сарматам, гуннам и другим историческим этносам. Некоторые исследователи идут еще дальше, начиная, как, впрочем, и Нестор-летописец, с допотопных и послепотопных времен. При таком подходе реальными точками отечественной истории становятся Атлантида и Гиперборея (В.И. Шербаков, В.М. Демин и др.), а в научный оборот вводятся такие, на первый взгляд, немислимые словосочетания, как «Русь Ближневосточная», «Русь Шумерийская», «Русь Египетская», «Русь Анатолийская (Малоазийская)», «Русь Индостана» и т.д. (Ю.Д. Петухов). Еще раньше он же, а также другие авторы (А.И. Асов), предложили использовать такие понятия, связанные с индоевропейской и неиндоевропейской историей, как «Русь Критская», «Русь Этрусская», «Русь Балканская», «Русь Кавказская» и т.д.

Наконец, невозможно пройти мимо и хорошо известной пятичленной схемы Елены Петровны Блаватской (1831—1891). Согласно теософской «пятичленке», на первых этапах развития разумной жизни она приняла аморфные формы эфирно-светоносных существ: сначала ангелоподобных, затем — призрако- или тенеподобных. Несмотря на непривычность терминологии Блаватской, которая к тому же именует последовательные стадии разумной жизни «расами», следует иметь в виду, что примерно на тех же позициях стоял и Константин Эдуардович Циолковский (1857—1935): он не исключал существования ни эфирных, ни светоносных (лучезарных), ни ангелоподобных гуманоидов, а про последних говорил, что беседует с ними почти что каждую ночь.

Теософская история в учении Блаватской неотделима от священной географии. Если первая — эфироподобная и светоносная — форма разумной земной жизни зародилась на

первичном континенте под названием Несокрушимая Священная Страна, то обиталище второй — тенеподобной, астральной, бессмертной и двуполой (андрогинной) — «расы» — Полярная Гиперборея. Говоря о тропическом полюсе или второй материковой тверди, Блаватская пишет во 2-м томе «Тайной доктрины» буквально следующее:

II. Гиперборейский. Это будет наименованием, избранным для второго Материка; страна, которая простерла свои мысы в южном и западном направлении от Северного Полюса, чтобы принять Вторую Расу, и вмешавшая все, что известно сейчас как Северная Азия. Таково было наименование, данное древнейшими греками далекой и таинственной области, куда, по их преданию, ежегодно путешествует Аполлон Гиперборейский. <...> Страна гиперборейцев, страна, распространявшаяся за Бореем, Богом замерзшего сердца, Богом снегов и вихрей, любящим дремать на горной цепи Рипеус [Рипейские горы = Урал. — В.Д.], не была идеальной, воображаемой страной, как это представлялось мифологам, так же как и не страну по соседству со Скифией и Дунаем. Это был настоящий Материк — страна *bona fide* [чистосердечно, добросовестно], не знавшая зимы в те ранние дни, так же как ее печальные останки, даже и ныне, не имеют более одной ночи и одного дня в течение года. Ночные тени никогда не спускаются на нее, говорили греки; ибо это «Страна Богов», любимая обитель Аполлона, Бога Света, и жители ее — любимейшие священнослужители и слуги его. Теперь это можно рассматривать, как опозитивированный **вымысел**, но тогда это была опозитивированная **Истина***.

Блаватская и сама прекрасно понимала, сколь экстравагантны ее идеи, насколько они отступают от общепри-

* Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Т. 2. [Индия—США—Англия], 1991. С. 7.

нанной научной парадигмы и какую бурю возмущения способны вызвать они у традиционно ориентированных ученых и обывателей. Она писала:

«Утверждение, что физический человек первоначально был колоссальным гигантом дотретичного периода и что он существовал 18.000.000 лет назад, конечно, должно казаться нелепым всем поклоняющимся и верящим в современную ученость. Весь posse cotitatus биологов отвратился бы от представления этого Титана Третьей Расы Вторичного Века, существа, приспособленного для успешной борьбы с гигантскими чудовищами воздуха, морей и суши того времени; также и его праотцы, эфиробразные прототипы Атлантов, не могли страшиться того, что не могло им повредить. Современный антрополог может смеяться, сколько ему угодно, над нашими Титанами, так же как он смеется над библейским Адамом и как теологи смеются над обезьяньим предком первого».*

Проф. В.М. Кандыба — один из активных исследователей метаистористорической проблематики и наидревнейшей эпохи мировой истории — выделяет в истории русского народа семь периодов:

1. Арктический — с незапамятных времен.
2. Сибирский — с третьего миллионолетия до н.э.
3. Уральский (или Аркаимский) — с 200-го тысячелетия до н.э.
4. Арийский — со 120-го тысячелетия до н.э.
5. Троянский — с 17-го тысячелетия до н.э.
6. Киевский — с 8-го тысячелетия до н.э.
7. Смутное время**.

В соответствии с данной моделью, воссоздается почти что ирреальная картина (мета) исторического прошлого. В при-

* Там же. С. 9.

** См., напр.: Кандыба В.М. История русского народа (до XII века н.э.). М., 1995. С. 3.

веденной концепции (как и в модели Блаватской), безусловно, имеется и рациональное зерно, хотя автор и не раскрывает объективные критерии, позволяющие ему свободно оперировать «миллионалетиями» человеческой истории, спроецированными к тому же на конкретные события в жизни русского народа, который, как уже неоднократно отмечалось, в указанные эпохи (кроме последних двух) существовал лишь в составе нерасчлененной этнолингвистической и социокультурной общности.

К сожалению, до сих пор не выработано надежной методики для установления абсолютных дат метаисторических (в том числе и гиперборейских) событий. Наибольшую пользу здесь при отсутствии письменных источников приносит пока что, как бы ни парадоксально сие прозвучало, не археология, а филология. Так, в 50-е годы XX столетия американским лингвистом Моррисом Сводешем (Свадешом) (1909—1967) был разработан и введен в научный оборот метод *глоттохронологии** (от греч. *glotta* «язык» + «хронология»), позволяющий на основе математической статистики установить приблизительные даты выделения современных языков из предшествующего праязыкового единства. Именно из-за постулата такого «праязыкового единства», категорически не приемлемого для подавляющего большинства современных лингвистов, метод М. Сводеша не получил должного признания и широкого распространения.

М. Сводеш исходил из допущения, что во всех языках мира сохранились лексемы или корневые основы из словарного запаса праязыка, отражающие фундаментальные для человеческого бытия понятия. На данной основе постулируется скорость языковых изменений и конкретное время разделения родственных языков. Темп изменения лексических констант примерно одинаков в разные эпохи, что предоставляет возможность вычислить процент сохранения слов

* См.: Сводеш М. Лексостатистическое датирование доисторических этнических контактов // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 9—107.

за одно тысячелетие и определить сумму веков или тысячелетий, прошедших со времени выделения конкретного языка в качестве самостоятельного феномена. Сводеш разработал список который фундаментальных понятий, в входят названия частей тела, некоторых живых существ, природных явлений, элементов рельефа, имен родства, некоторые местоимения, прилагательные, обозначающие элементарные геометрические понятия и цвета, ряд глаголов и некоторые другие: *спина, живот, кровь, ухо, рука, нога, голова; рыба, птица; солнце, облако, огонь, туман, лед, озеро, камень; муж, жена, мать, отец; длинный, короткий, прямой, тупой, острый; черный, белый, желтый, красный; плыть, лежать, держать, убивать; я, мы, ты, тот, там, они, кто и т.д.*; имеются списки из 100 и из 200 элементов (так называемые столбный и двухсотсловный списки Сводеша).

Сводеш никогда не считал себя единственным первооткрывателем глоттохронологии и всегда указывал на предшественников, чьи идеи побудили его заняться проблемой моногенеза языков, а конкретная область, где он применял свой метод, была достаточно узка — индейские и палеоазиатские языки Северной Америки в сравнении с другими языковыми семьями. Тем не менее заслуга американского лингвиста перед филологией исключительно велика, ибо он вывел вопрос о *праязыке* с задворков научной проблематики на передний край современных исследований. Современная компаративистика усовершенствовала метод глоттохронологии, избрав предметом статистического анализа не целые слова, а их составные части и в первую очередь — корневые основы.

Между тем представляется, что и без строгих математических формул или статистических расчетов возможно достаточно точно определить хронологические рамки существования живых и мертвых языков и их выделения из предшествующей моногенетической структуры. Так, выделение русского, украинского и белорусского языков из общего для всех их древнерусского (древнеславянского) языка произошло

не ранее XIII века. Это восемь столетий назад. Исходя из демографического канона — три поколения на одно столетие, с начала дифференциации трех названных языков (то есть за истекшие восемь веков) сменилось двадцать четыре поколения русских, украинцев и белорусов. Распад былого общеславянского этнолингвистического единства можно отнести примерно еще на столько же — восемь веков или двадцать четыре поколения в прошлое. Для ровного счета можно округлить цифру: получается пятьдесят поколений тому назад. Ведь в эволюции языков не существует точных календарных дат. (Разве что введение нового русского гражданского алфавита по указу Петра I имеет конкретную дату — 1711 год, как и его дальнейшее совершенствование по декрету Совнаркома в 1918 году.)

А потому, думается, мы не слишком погрешим против истины, если примем выявленное численное значение, равное восьми векам, в качестве примерного (причем минимально возможного!) исторического периода («шага»), в течение которого из общезыковой семьи может выделиться самостоятельная этнолингвистическая группа или самостоятельный язык, несущий на себе, естественно, множество «родимых пятен» былого языкового единства (в данном случае социокультурный аспект я намеренно обхожу). Таких глобальных разделений, в результате которых языки выходят на качественно новый уровень своего существования и функционирования и которым соответствуют своего рода ступени, в истории языка в целом можно насчитать не менее восьми:

1. Из *единого общечеловеческого праязыка*, существовавшего в северных широтах с учетом тогдашнего мягкого климата, и который поэтому с полным основанием можно поименовать *гиперборейским* N-ое время назад вычленились крупные нерасчлененные языковые общности, наличие которых было обусловлено в основном географическим фактором. Именно континентальная или островная географическая изолированность послужила в дальнейшем главной сти-

мулирующей причиной дифференциации протоязыков. Конкретно речь может идти о *палеоевразийской*, *палеотихоокеанской*, *палеоамериканской (палеоиндейской)* и *палеоафриканской языковых общностях*. Сколь продолжительной оказалась эпоха праязыка и каким образом он возник — вопрос особый и, естественно, дискуссионный.

2. Из евразийской языковой общности в разные эпохи (то есть не одновременно, а последовательно) выделяются крупные макроязыковые семьи: ностратическая, тихоокеанско-китайская, амероиндейская и др. (в соответствии с данными современной компаративистики можно добавить еще северо-кавказскую, афразийскую, австралийскую и др.).

3. Ностратическая макросемья (об остальных далее мы не будем вспоминать) распадается на древнеиндоевропейскую, дренеутрофинскую (древнеуральскую), древнетюркскую, древнеафразийскую (древне-семито-хамитскую), дренекартавельскую (древнекавказскую), древнемонгольскую, древнетунгусо-маньчжурскую, древнедравидскую, древне-чукотско-камчатскую, древнеяпонскую, древнекорейскую и некоторые другие языковую общности.

4. Индоевропейская семья — первоначально с древнейшим общеарийским языком — наиболее известная и досконально изученная языковая структура. Наряду с ней в мире сформировалось еще до тридцати самостоятельных языковых семей, каждая из которых насчитывает от миллиарда и более (китайско-тибетская семья) до одной — двух тысяч (кетская, юкагирская семьи) человек.

5. Индоевропейская (опять опускаем все остальные) языковая семья сначала распадается на несколько конгломератных (с точки зрения сегодняшнего дня) протоязыковых общностей: например славяно-эллиноско-германо-кельтская, индоиранская и др.

6. Древнеславянская, а также все другие возможные индоевропейские (соединенные) языковые группы — древнеславянская, древнегерманская, древнегреческая, древнекельтская, древнероманская, древнебалтийская, древнеиндийская,

древнеиранская и др., а также отдельные древние индоевропейские языки — древнеармянский, древнеалбанский и пр.

7. Продолжающаяся дифференциация древнеязыковых общностей приводит к образованию отдельных древних языков. В рамках славянской языковой общности (все остальные опускаем) — это древнерусский, древнеболгарский, древнесербский, древнепольский, древнечешский, древнелужицкий и т.д.

8. Современный уровень развития существующих языков; для славянских, это русский, украинский, белорусский, болгарский, сербохорватский (в настоящее время делаются попытки разделить этот язык на сербский и хорватский, различающийся только по алфавитам — кириллическому и латинскому), словенский, македонский, лужицкий, польский, чешский, словацкий.

Таким образом, выявленные этапы эволюционного развития

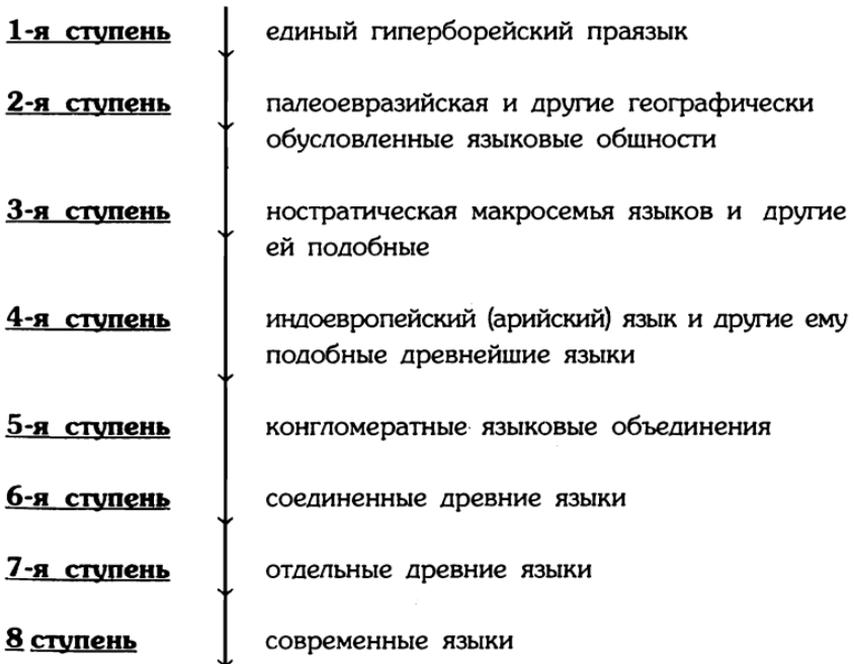

Рис. 35. Ступени развития языка

языка образуют *восемь ступеней (уровней)* (рис. 35), между которыми просматриваются семь временных промежутков, продолжительность которых, как уже отмечалось, — минимум восемь веков. Таким образом, общий промежуток от современного уровня развития языков до единого *праязыка* насчитывает (*минимум!*) $8 \times 7 = 56$ веков, или 5600 лет (рис. 36). Это значит, что менее шести тысяч лет или 172 поколения ($56 \times 3 = 172$) отделяют нас от того времени, когда все люди земли говорили на едином праязыке! Интересно сравнить полученную цифру с библейской хронологией. Согласно богословскому канону, разделение языков в результате Вавилонского столпотворения произошло через 2784 года после «сотворения мира». Последней дате в 2005 году по новой эре соответствует 7513 год. Если отнять от этой даты дату Вавилонского столпотворения, то получим численное значение: $7513 - 2784 = 4729$ лет, ровно столько времени прошло от наших дней до начала того процесса, который не только в научной, но также в богословской и летописной литературе именуется «разделением языков». Хотя полученная дата 4729 лет назад недостаточно согласуется с той, что была получена с применением совершенно другой методики, все же расхождение почти в 900 лет не так уж и удручающе. При датировке далеких исторических событий в археологии при помощи углеродного метода погрешности случаются и поболее этой цифры.

Разумеется, полученная приведенная здесь цифра достаточно условна. Недаром подчеркивалось, что речь идет о минимальной хронологической величине. Ибо взятый за основу расчета временной промежуток («шаг») в восемь веков относится все-таки к самому последнему периоду развития языка. Совсем не обязательно, чтобы предыдущие периоды языковой эволюции полностью совпадали с эталонной и достигали абсолютного равенства между собой. Казалось бы, начальные этапы заведомо могли бы быть более продолжительными. Но это только на первый взгляд. Ибо на ближайших к нам по времени этапах развития языка последнее

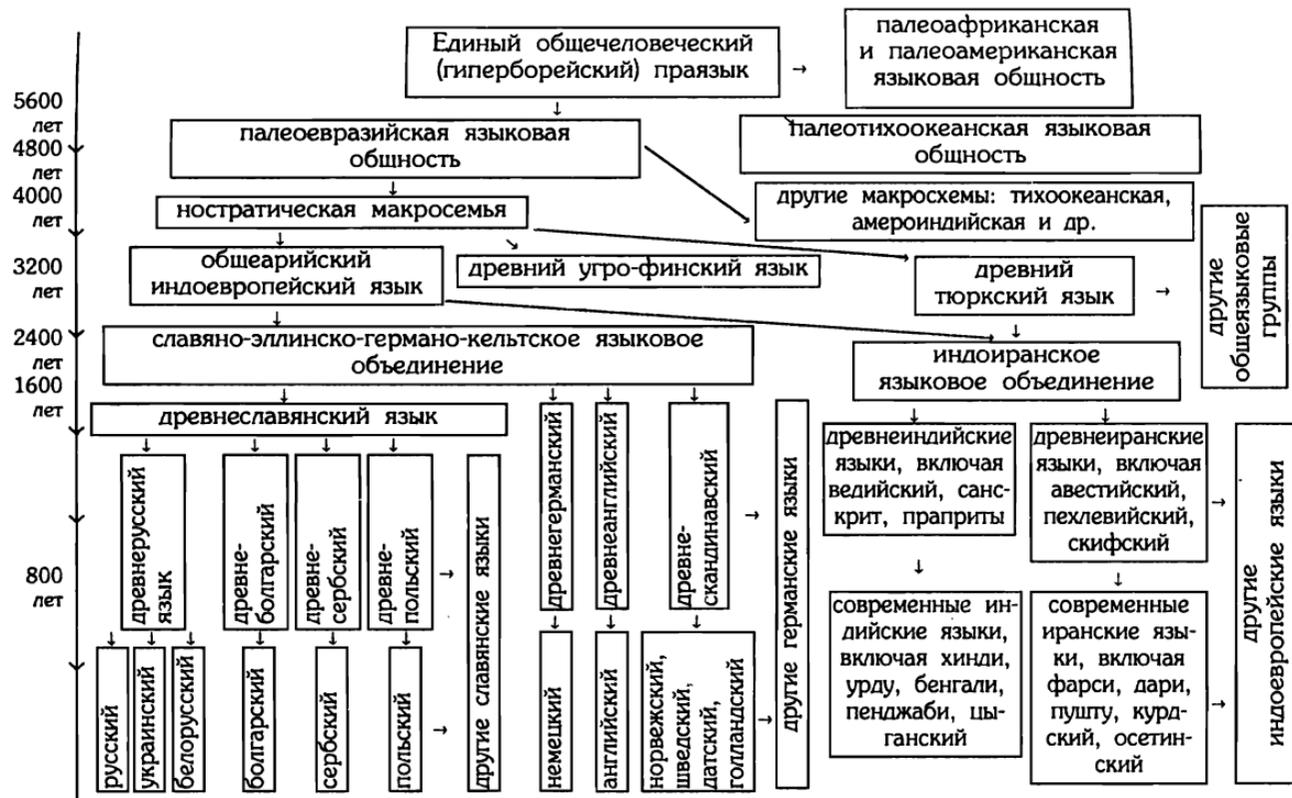

Рис. 36. Эволюция языков мира и хронология

вообще может замедлиться. Такое неизбежно происходит после установления жестких грамматических или орфографических правил, а также лексического канона любого языка. Впрочем, процесс языковой дифференциации не останавливается полностью: русский литературный язык Петровской эпохи и времен Ломоносова (даже если взять «Российскую грамматику» последнего) весьма отличен от современного, а язык произведений Шекспира, соответственно, — от современного английского.

Особенно условен промежуток между первым и вторым уровнями языковой эволюции. Планка, установленная на отметке 56 веков (5600 лет), может быть поднята на высоту вдвое и втрое большую (поэтому она и обозначена как условно продолжающаяся во времени). Это вызвано в том числе и тем, что мировая катастрофа, обрушившаяся на Землю и повлекшая за собой гибель Атлантиды и Арктиды (а Байи считал, что это одно и то же), датируется обычно X—XII тыс. до н.э. С точки зрения гиперборейской истории гибель Арктиды вовсе не обязательно означала гибель Гипербореи. Во-первых, сохранялась гиперборейская периферия, а это — весь Крайний Север Евразии и Северной Америки. Во-вторых, уцелели многие острова и архипелаги в акватории Ледовитого океана. В-третьих, в результате массовых миграций гиперборейцы расселились по всем континентам, дав толчок современным народам и цивилизациям. И все же сформулированные методологические принципы и исследовательские подходы позволяют нащупать реальные основания и отправные точки для определения хотя бы приблизительных контуров возможной периодизации гиперборейской истории.

Безусловно, «русские аспекты» прослеживаются в любых древних и современных культурах. Мне, например, доводилось указывать на поразительные параллели в традиционном мировоззрении русских, китайцев, индейцев обеих Америк, полинезийцев, папуасов, австралийцев, не говоря уже о ко-

* См., напр.: *Демин В.Н. Русь сакральная*. М., 2004.

ренных народах российской Евразии*. Все эти невероятные с точки зрения здравого смысла совпадения обусловлены общим происхождением всех без исключения современных народов, однако корни былого единства, как уже указывалось выше, уходят в моноэтническую и монопольную Гиперборею.

При этом Гиперборейская Традиция вполне естественно и органично совмещается с реальными этапами развития мировой истории, плавно переходящими через эпоху дифференциации и распада былой этнолингвистической общности в бурное течение славянской и собственно русской истории. Именно под таким углом зрения, то есть сквозь призму Гиперборейской традиции, и освещается ход мировой и русской истории в настоящей книге. Но (как это видно из всего вышесказанного, а также предыдущих публикаций) меня занимает и другой вопрос: насколько достижения современной цивилизации связаны с наследием древней Арктиды и какова гиперборейская составляющая материальной и духовной жизни многочисленных современных этносов, обосновавшихся на давно или недавно занятых ими территориях.

Что касается цивилизационного аспекта проблемы, то в заключение еще раз необходимо сказать следующее. Вполне схоластический спор, куда следует отнести Россию — к Востоку или к Западу, строится совсем не на том логическом основании. Любая страна имеет восточную и западную стороны. Но Россия — это в первую очередь великая **Северная Держава!** Потому-то Россия в любом ее пространственно-временном и социокультурном плане — это, прежде всего, великая **нордическая цивилизация, прямая наследница Гиперборей!**

ИНТЕРЛЮДИЯ 2.

(20 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД, ГИПЕРБОРЕЯ)

<...> Гиперборейцы давно уже не летали в ступах. Впрочем, и в ту далекую эпоху, когда этот вид транспорта был

в ходу, пользоваться им предпочитали в основном женщины. Антигравитационные «леталки», должно быть, тешили им душу, напоминая о временах матриархата, по счастью, безвозвратно канувших в Лету. Во все времена, однако, находились две-три отчаянные головы, которые вопреки всем правилам и запретам готовы были устроить над городом настоящее представление с фигурами высшего пилотажа.

«Ведьмы! Ни дать — ни взять, сушие ведьмы!» — думал дозорщик Буривой (он же — в обиходе — Буря, Бури, Боря, Борей, Борис — кому как нравится), наблюдая за двумя очаровательными гипербореянками, левитировавшими над его головой. Распустив русые волосы, они со скоростью ветра носились в ступах друг за другом по поднебесью. Честно говоря, ему лично по душе больше были крылатые девы-валькирии: их грациозное парение в выси на искусственных перьевых крыльях или стремительный пролет на летающих колесницах всегда зачаровывали, вызывая целую гамму возвышенных чувств. Но и «ведьмочки», в общем-то, ничего себе. Они, конечно, догадывались, что сейчас за ними с земли наблюдали тысячи восторженных глаз, и старались, как могли.

Буривую ничего не стоило взмыть вверх на гораздо более совершенном и быстроходном летательном аппарате и догнать расшалившихся девушек. Однако создавать в небе излишнюю сутолуку тоже было вроде ни к чему. «Ничего, пусть порезвятся!» — в конце концов решил дружинник. В задачу дежурного дозорщика входило наблюдение за состоянием и распространением арктических льдов, а не борьба с нарушителями правил воздушного движения. Океан вокруг Гипербореи давно был свободен от пака, но на суше — высоко в горах и прибрежных возвышенностях — непрерывно созревали и расползались по округе гигантские языки ледников.

Датчики скрупулезно фиксировали малейшие изменения в каждом из ледниковых очагов. Но увидеть картину в целом можно было лишь с высоты птичьего полета. Для этого вот уже сотни лет безотказно действовала служба воз-

душных дозорщиков. К Буривую профессия перешла по наследству. Сначала он просто летал с отцом по бескрайним просторам Арктики, затем стал помогать ему в составлении ежедневных отчетов и передавать результаты в единый центр на архипелаге, наконец, после окончания навигационной школы целиком перешел на самостоятельную работу.

Гиперборейцы не боялись ни льда, ни снега, ни мороза, ни полярной ночи — неотъемлемой стороны их повседневного бытия. Другой жизни они не знали и попросту не мыслили. Играючи возводили колоссальные ледяные дворцы. Хотя жить предпочитали в теплых бревенчатых теремах, куда тепло поступало прямо из земных недр. Там же в скальной породе были вырублены многочисленные подземные убежища, соединенные между собой не менее многочисленными тоннелями. Геотермальная энергия помогала управлять и ледниковыми массами, создавая условия, пригодные для процветающей жизни.

В местах традиционного расселения гиперборейцев трудом многих поколений были созданы цветущие оазисы, где под гигантскими прозрачными сферами, озаряемые в темное время года (или суток) ослепительными лампами, шумели вечнозелеными кронами тропические растения, одна плодоносящая культура сменялась другой, обеспечивая обильные и никогда не иссякающие запасы пропитания как для людей, так и для бессчетных стад домашних животных. Гидропоника делала воистину чудеса: на безжизненных скальных породах, покрытых гравиевой подушкой, куда поступал специально подобранный питательный раствор, собирались два-три урожая в год — злаки, овощи, фрукты, цветы... Ажурные искусственные конструкции, смонтированные из миллионов листов прочнейшей пластмассы, тянулись на арктических островах и материковом побережье иногда на сотни километров, занимая в некоторых районах и континентальный шельф.

Линзообразный гравитолет напоминал огромное стеклянное блюдо, наполненное разными приборами и техниче-

кими приспособлениями. Крылья отсутствовали вообще: принцип движения (точнее — левитации) тот же, что и у допотопных ступ, — антигравитация. Буриной поудобнее устроился в полужестком пружинистом кресле и перевел аппарат в автоматический режим полета. Теперь умная машина самостоятельно выбирала маршрут. Ежедневный облет гиперборейских территорий по маякам-ориентирам обычно занимал целый день. День — значит, по бортовым часам, ибо летнее солнце в Заполярье в это время года совсем не заходило за горизонт.

Покидать столицу Гипербореи испокон веков принято было от храма Солнца. Там же находился и главный радиомаяк, в любую погоду и время обеспечивающий безопасную навигацию для сотен и тысяч других летательных аппаратов. Храм, сделанный в виде прозрачной полусферы, давно перестал играть чисто культовую роль. Сюда, как в школу, приводили молодежь, и на внутренней стороне купола демонстрировали виртуальные стереокартины устройства и развития Вселенной, истории жизни на Земле и других планетах, наиболее захватывающие эпизоды освоения Космоса. Каждый гипербореец и гипербореянка получали основы фундаментальных знаний именно здесь, в древнем храме Солнца.

Взрыв свечкой ввысь над главной гиперборейской святыней, от которой прямыми лучами разбегались мощеные проспекты, Буриной взял курс строго на север. Там, вблизи самого полюса, возвышалась священная гора Мира (в прошлом она именовалась Меру), по форме напоминавшая гигантскую пирамиду и давно уже игравшая чисто мемориальную роль. Снизу ее обрамляли громадные уступы, созданные при помощи резательных лучей. За горой ухаживали, как за всяким древним памятником: то латали бетоном, то наращивали ледниками, и тогда она издали становилась похожей на хрустальную или алмазную.

Так было и сейчас. Под ослепительными лучами полярного солнца гора сверкала и переливалась всеми цветами

радуги, подобно ограненному алманту. Совершив ритуальный облет вокруг древней святыни ариев-гиперборейцев, Буриной устремился на юг, к большим островам, покрытым самородными ледниками и изрытым многочисленными шахтами, где автоматы добывали руду и уголь. Автоматы же отправляли ежедневную добычу на обогатительные и плавильные заводы. Гиперборея испокон веков снабжала остальной мир высокосортными металлами, из которых уже на местах изготовляли орудия труда, наступательное и оборонительное оружие, всевозможные изделия, поделки и украшения.

В недрах северных земель существовал целый подземный мир, состоящий из обширных пустот, гигантских пещерных залов, соединенных друг с другом узкими тоннелями и снабженных еще более узкими выходами на поверхность, замаскированными так, что различить их бывало трудно, даже находясь совсем рядом. Некоторые проходы вели прямо в море. Система подземных и подводных убежищ была создана задолго до того, как сформировался гиперборейский социум.

Иногда дозорщики позволяли себе отклоняться от раз и навсегда заданного маршрута и пролететь за пределами исконных гиперборейских территорий. Там, в местах расселения других народов, шла совершенно другая жизнь. Люди, говорившие на разных языках и мало понимавшие друг друга, были отлучены от высоких технологий и достижений высокоразвитой цивилизации. Им приходилось потом и почти что каторжным каждодневным трудом добывать пропитание и средства к существованию. Гиперборея не вмешивалась в естественный ход истории и не оказывала достаточной помощи своим далеким потомкам, давно оторвавшимся от материнского лона, забывшим почти все, чему учили предки, и растерявшим древние знания, умения и навыки.

Это было как откат волны: вода на какое-то мгновение отступает, чтобы тотчас же обрушиться еще более мощным валом. Точно так же и в развитии цивилизаций бывают

периоды отката (а то и распада), но бывают устойчивые времена роста и процветания. Главное, чтобы не было никакого вмешательства извне. Все должно идти естественным путем. Если цивилизация созревает медленно и самостоятельно, значит, есть гарантия, что на ее основе когда-нибудь возникнет мощная и неповторимая культура.

Но не только аппараты дозорщиков бороздили небеса планеты. Бортовой локатор то и дело фиксировал пролет других «летающих блюд». Это возвращались домой порученцы, выполнявшие другие задания в разных концах Земли. Гиперборейцам всегда и до всего было дело. Речь могла идти и о подвижке тектонических плит в недрах отдаленных континентов, и о неожиданных изменениях в течениях мирового океана, и о неконтролируемом поведении антарктического льда, и о падении в австралийской пустыне крупного метеорита или даже обломка астероида.

Иногда за получением нужной информации приходилось обращаться к материковым аборигенам или же давать им простейшие задания на будущее. Однако наивные отпрыски рода человеческого склонны были видеть в полученных заданиях какие-то чудесные предначертания, а в самих гиперборейцах — не постигаемых для их ума высших существ божественно-небесной природы. Быть может, когда-нибудь, через много веков, а то и тысячелетия, отношения между двумя расами достигнут оптимальной гармонии, но пока что до этого было очень и очень далеко...

Случалось (хотя, по счастью, и редко), что жестокая необходимость заставляла брать в Гиперборею того или иного троглодита из числа наиболее смысленых. И что же из этого вышло? Прометей-Прозорливец завладел тайной огня и распространил его по всему миру, а хитроумный прохиндей — длинноволосый и с взлохмаченной бородой арий Индра — похитил из музея молниемет, давным-давно вышедший из употребления в Арктиде, и навел страху на своих соплеменников, незамедлительно провозгласивших его богом. Нет, пусть уж история идет своим чередом. Даже одного-един-

ственного человека невозможно изменить без проблем — что же тогда говорить обо всем человечестве?

А ведь некогда они были единым народом! И язык с тех пор у тех и других общий, только вот словарный запас несоизмерим. Безо всяких сомнений можно сказать: гиперборейцы — это те же люди, только шагнувшие в своем развитии далеко вперед. Борьба с суровой и слабо прогнозируемой арктической действительностью когда-то закалила и сплотила гиперборейских пращуров, а по каналам информационно-энергетического поля Вселенной открыла им самые сокровенные научные знания, превратив в высшей степени развитую в социальном и технологическом отношении цивилизацию. Немало способствовало тому и достаточно изолированное расположение Арктиды, со всех сторон окруженной незамерзающими в ту пору водами Северного океана. Да, борьба со стихией, сопротивление натиску ледников, упорный труд и целенаправленное изменение среды обитания — великое дело, способное коренным образом изменить привычное и безмятежное течение жизни.

А вот материковые насельники пошли обычным путем приспособления к природе и непредсказуемым капризам судьбы. Результат не замедлил сказаться уже через несколько поколений — практически полный застой в развитии, примитивизация потребностей и всей системы жизнеобеспечения, деградация духовной и интеллектуальной деятельности. На многие века и тысячелетия жизнь на материках точно застыла на мертвой точке. Конечно, вечно так продолжаться не будет, но нынешние реалии, к сожалению, именно таковы...

Буривой перевел гравитолет в режим свободного парения. Внизу к горизонту уползала цепочка гор с заснеженными вершинами. На склоне одной из них, обрывавшемся у края ущелья, на дне которого kloкотала река, высились недостроенные стены колоссальных мегалитических сооружений и ступенчатые пирамидальные святилища. Повсюду копошились люди, облаченные в длиннополые шерстяные оде-

яния. Чуть поодаль на расчищенной площадке искрилась на солнце прозрачная конструкция еще одного гиперборейского летательного аппарата. Арктический дозорщик знал, что здесь как раз и располагалось одно из сакральных мест, выбранных его соплеменниками для экспериментов с избранниками людского рода.

Гиперборейцы загодя формировали элиту из числа Посвященных, способных, если надо (но, конечно же, в отдаленном будущем), повести за собой человечество. Для этого требовалось время и терпение. Избранников не только приобщали к высшему знанию, разлитому во Вселенной, но и дозировано продлевали им жизнь с помощью чудодейственного эликсира, составляющего одно из главных достижений научной мысли Арктиды...

Буривой запросил разрешение на посадку и приземлился рядом с гравитолетом, мало чем отличающимся от его собственного. Повсюду молодые адепты-послушники при помощи антигравитационных насадок под контролем пилота-наставника сосредоточенно транспортировали огромные каменные блоки и складывали из них почти что идеально ровную стену. Добывали и резали лазером циклопические детали совсем в другом месте, и оттуда по воздуху перегоняли на место грандиозной стройки. Издали картина выглядела совершенно неправдоподобной: многотонные глыбы, точно мыльные пузыри, легко скользили по поверхности, меняя направление или останавливаясь от одного прикосновения человеческой руки.

Буривой знал, что по завершении строительства большинство трудников превратятся в прилежных учеников. Для себя, по существу, они и сооружали этот сказочный каменный город с ровными рядами домов, храмов, улиц и мостовых. Выбор столь уединенного места для учебно-тренировочного центра, на тысячи верст удаленного от мест обитания других людей, тоже неслучаен. Мощные мегалитические конструкции, размещенные на горах да еще вблизи глубокого ущелья с быстрой рекой, создавали наилучшие условия для кон-

центрации энергетических потенциалов Земли и Космоса и для контакта с энергоинформационным полем Вселенной. Послушникам предстояло провести здесь многие годы, прежде чем им откроют доступ к некоторым сокровенным тайнам бытия, кои он, Буригой, (как, впрочем, и любой другой гипербореец) давно знал наперечет...

Обратный путь к дому не занял много времени. Дозорщик поднял гравитолет на максимально допустимую высоту и оттуда с быстротой молнии устремился на Север...

ГЛАВА 4

ОКРЫЛЕННЫЕ СЕВЕРОМ

Россияне — исконные обитатели северных территорий, принадлежавших некогда легендарной Гиперборее. Еще в пору массовых арийских и доарийских миграций они в составе нерасчлененной этнолингвистической и социокультурной общности покинули на много веков и тысячелетий полярные, заполярные и приполярные просторы Евразии, дабы затем вернуться вполне созревшей нацией вместе с народами других обособившихся языковых и этнокультурных групп. Предыстория неотделима от истории, поскольку является ее фундаментом и истоком. Сказанное в полной мере относится не только к метаистории Северной Евразии, но также и к любым другим регионам планеты.

В эпоху европейского Средневековья в ходе не только богословских, но и научных споров главным и конечным авторитетом, как известно, выступала Библия. Как бы это парадоксально ни прозвучало сегодня, но в вопросах гиперборейской истории Библия также может привлекаться в качестве серьезного авторитета. Задумывался ли, к примеру, кто-нибудь, почему ветхозаветный пророк и первоучитель Моисей (рис. 37) так долго скитался со своим народом по безлюдным краям, прежде чем достиг «земли обетованной»? Ведь за те сорок лет, что потребовалось библейским странникам преодолеть расстояние от Египта до

Рис. 37. Моисей. (Скульптура Микеланджело)

Палестины, можно было бы несколько раз пешком обойти вокруг земного шара, современной же ракетной технике для этого требуются считанные минуты!

Такая продолжительность библейского «исхода» объясняется достаточно просто: в каноническом сказании Пятикнижия сохранилась память о совершенно ином «исходе», а именно — еще более древней миграции с Севера на Юг семитского протоэтноса, сравнительно недавно выделившегося из единой этнолингвистической и социокультурной общности. В дальнейшем эти архаичные сказания смешались с реалиями Ближнего Востока, подобно тому, как в эллинские предания о странствиях аргонавтов или Одиссея безо всякого злого умысла были включены сведения о более древних путешествиях совершенно других героев. Не случайно, видимо, в книге Ветхого Завета, рассказывающей об «одиссее» прапредков еврейского этноса к «земле обетованной», упомянут такой топоним, как Мерра (*Исх. 15, 23*), что вполне соответствует названию арийской горы Меру.

Кстати, что это за пустыня, где Моисей сорок лет водил свой народ? Ответ на подобный вопрос трудностей обычно не вызывает. Яснее ясного, о какой пустыне или пустынях идет речь. Как будто мало пустынь в Египте, Аравии, на Синае, в Ханаане, Палестине? Но что, если взглянуть на проблему под совершенно иным углом зрения? Что, если понятие ветхозаветной пустыни содержит в себе еще и отголоски о безжизненной и безводной территории, которая образовалась после разрушительного космопланетарного катаклизма? Тогда хотя бы отчасти становится понятным, почему прапредкам еврейского народа (и, быть может, не только им) потребовалось сорок лет, дабы преодолеть «пустыню», оставшуюся после космопланетарного катаклизма. С учетом того, что в Ветхом Завете колоритно описана еще и полярная ночь, — высказанное предположение не выглядит таким уж и невероятным. Я имею в виду известный пассаж из Книги пророка Иова:

«Ночь та, — да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! О! ночь та — да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселие! Да проклянут ее проклинаящие день, способные разбудить Левиафана! Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит: и да не увидит она ресниц денницы...» (Иов 3, 6—9).

В Книге пророка Исаии говорится об обители (соне) Богов на краю Севера, куда стремился один из возгордившихся и наказанных за это сынов человеческих — Денница, сын Зари (*Исх. 14, 13*). Северные те Боги, по Библии, обитают на священной горе, хорошо известной в индоиранской традиции под названием Меру. В Книге Иисуса Навина содержится ссылка на еще более древнюю книгу Праведного, где описывается поведение Солнца в приполярных областях: «Стояло Солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день» (*Нав. 10, 13*). Данный фрагмент практически полностью соответствует строкам Ригведы: «Свою колесницу Бог Солнца остановил посреди неба», где также в метафорической форме описывается полярный день.

О поразительных «перекрещиваниях» библейской и реальной географии свидетельствуют также и такие топонимические совпадения, как названия гор Хорив (*Исх. 3, 1; 17, 6 и др.*) и Нево (*Втор. 34, 1—4*). На первой из них произошло явление Божье Моисею в неополимой купине, с вершины второй Господь Бог показал умирающему пророку «землю обетованную», до которой сам праотец еврейского народа так и не дошел. Между тем ороним Хорив созвучен с именами древнеегипетского бога Хора (Гора), древнеславянского Хорса и одного из братьев — основателей Киева. Ученые давно выявили параллели между ветхозаветной мифологией и древнеславянским солнцезубом Хорсом, названным в одном из вариантов апокрифа «Беседы трех святителей» *жидовским*

богом* (возможно, проникшим в Древнюю Русь через хазар). В древнееврейском языке вообще немало слов с искомым корнем, например (с учетом имеющихся в иврите двух букв для обозначения звука «х» — «хэй» и «хет») — хорэф «зима», хораа — «смысл» (а также «преподавание, «указ» и др.), хоре — «родитель», хора — израильский круговой народный танец, по сути и огласовке полностью соответствующий танцу хоро у болгар, румын, молдаван, турок и даже тибетцев. У болгар к тому же он называется еще и коло, доказывая свою несомненную связь с символикой солнечного круга и языческим солнцегомом Коло (Колядой). У русских и некоторых других славянских народов данный танец именуется хороводом (хотя смысл самого понятия несколько шире). И вообще рассматриваемая архаичная лексема стала повивальной бабкой термина хореография (от лат. *chorea* — «танец», «хоровод»).

Но есть еще одна удивительная параллель: в языках различных северных народов «хор» — интернациональное название оленя (например, с незначительными фонетическими и смысловыми вариациями — у ненцев, эвенков, якутов, саамов), которое уже давным-давно переняли проживающие на этих территориях русские (см. *Словарь Владимира Даля*). В различных языковых семьях первичный ностратический корень «хор» претерпел разнообразные фонетические трансформации: в современных языках он может звучать и как хар (у хантов), и как куру (у нгансан), кыр — (у коми)**. Из того же лексического гнезда (несомненно, имеющего ностратическое происхождение) берет начало и этноним «коряки»: такое объяснение имени этого народа давал еще С.П. Крашенинников в своей

* См., напр.: *Васильев М.А.* «Хорс жидовин»: древнерусское языческое божество в контексте проблем *Khazaro-Slavica* // *Славяноведение*. 1995. № 2.

** *Аникин А.Е.* *Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков*. Новосибирск., 2000. С. 611, 621.

прославленной книге «Описание земли Камчатки» (с чем согласился и А.С. Пушкин, сделавший обширные выписки из сего научного труда). Сходство понятия «олень-хор» у северных народов с круговыми аспектами лексем типа «хоро» или имен солнцебогов Хор (Гор), Хорс, Хормуста (о последнем — ниже) становится вполне объяснимым. Если вспомнить, что в архаичной космологии и народной астрономии, восходящих к самым истокам мировой науки и культуры, *небесный олень (лось) отождествлялся в одних случаях с солнцем, в других — с Полярной звездой.*

В свою очередь, ороним Нево — место смерти пророка Моисея — полностью созвучен исконному названию Ладogi — Нево (откуда и гидроним Невы — реки, вытекающей из Ладожского озера). Впрочем, точности ради стоит отметить, что ветхозаветные топонимы могут иметь и вторичное происхождение. Библейские скитальцы (мигранты) вполне могли назвать встречающиеся на их пути горы, реки, озера в память о покинутой родине. Так поступали первопроходцы во все времена и эпохи, которые присваивали вновь открытым землям или возводимые поселения в честь старых мест и территорий: Ново-Архангельск (название столицы Русской Америки на Аляске), Новый Орлеан, Нью-Йорк, Новая Зеландия, Новая Гвинея и т.п.

Современное название Ладожского озера также наводит на интересные мысли, связанные с библейским (а также общемировым) сюжетом. Ладoga — и озеро, и одна из первых столиц Руси — названа так либо в честь древнеславянского верховного божества *Лада*, «курировавшего» мир, согласие и дружбу, либо по имени *Лады* — древнеславянской же богини любви, красоты и брака, либо в память обоих, выполнявших одновременно и космические функции (в этом смысле Лад — это и есть славянский Космос). Вместе с тем имя русского божества Лада созвучно с эллинским змеем (драконом) *Ладон* — стражем волшебного дерева с золотыми плодами в саду Гесперид. Сад этот, согласно Апол-

лодору, Байи и Уоррену, находился далеко на Севере, в благословенной Гиперборее, в районе современного Северного полюса.

Вместе с тем гиперборейский сад с плодами Универсального знания и Вечной молодости очень даже напоминает библейский сад в Эдеме, с такими же запретными плодами, кои стережет ветхозаветный змий-искуситель, соблазнивший Еву и доведший до грехопадения ее супруга Адама. Не приходится особенно сомневаться, что гиперборейский сад Гесперид и райский сад Библии — мифологемы одного и того же порядка. У обеих единые корни, доказывающие прежде всего общее северное происхождение древних народов, языков и культур. Можно предположить, что библейская Книга Бытия описывает всего лишь отдельный небольшой эпизод — изгнание из гиперборейского рая Адама и Евы. Но на этом гиперборейская история отнюдь не закончилась, с другими персонажами и другими сюжетами она продолжалась еще многие века и тысячелетия.

Я мог бы высказать еще одну, не менее фантастическую гипотезу, касающуюся возможной миграции прапредков семитов с Севера на Юг. Она связана с жизнью праотца еврейского народа Авраама. Первоначально его звали Аврам, а дополнительный слог патриарх получил за великое благочестие и боголюбие. Переводится имя Аврам, как «возвышенный отец», и оба понятия содержатся в самом имени, ибо «авва» по-древнееврейски и означает «отец», а «рам» — «высокий», «возвышенный» (откуда «рама» — «возвышенность, высота»). На санскрите же, как хорошо известно, Рама — имя одного из величайших героев древнеиндийской мифологии, впоследствии обожествленного (переводится, как «темный», «милый»). В таком случае напрашивается гипотетический вывод: в ностратическом языке имя Аврам могло означать *(пра) отец Рама*. Тотчас же вспоминается историческая концепция Александра Барченко об исходе ариев с Севера (конкретно — с Кольского полуострова) под водительством гиперборейского вождя Рамы!

Продолжая смысловую расшифровку имени ветхозаветного патриарха, можно также сказать: Аврам дословно означает «(пра) отец Высокий». Незамедлительно напрашивается аналогия: в «Старшей» и «Младшей Эдде» *Высоким* именуется верховный бог древнескандинавского пантеона *Один*. (Один из самых знаменитых разделов «Старшей Эдды» так и озаглавлен — «Речи Высокого».) Естественно, из этого вовсе не следует вывод, что Один был протоевреем или Авраам — древним скандинавом. Но из всего вышесказанного с логической необходимостью вытекает, что у библейских и древнескандинавских сказаний, несомненно, в далеком прошлом был некий *общий источник*, который в дальнейшем сильно исказился и трансформировался в дошедших до нас священных текстах.

Северные реминисценции обнаруживаются еще в одном ветхозаветном топониме — *Елим* (так обозначен один из пунктов, где останавливались библейские мигранты). Он явно созвучен со многими тюркскими гидронимами: река *Или*, впадающая в озеро Балхаш, правый приток Ангары — *Илим* (на котором воздвигнута Усть-Илимская ГЭС) и др. Но можно копнуть и гораздо глубже: корневая основа «ил» — одна из самых архаичных и устойчивых в мировой ономастике. Скажем, *Ильменские* горы на Южном Урале и находящееся там же озеро, точную кальку новгородского «собрата» — *Ильмень*. В Европе, в бассейне Эльбы (славянской *Лабы*) есть речка под названием *Ильм* и точно такое же название у одного из притоков верхнего Дуная.

Современные этимологи отдают предпочтение финской версии происхождения гидронимов типа *Ильмень*. Действительно, финское слово *ilm* означает «воздух» (отсюда Праматерь *Ильматар*, мать Вянямейнена, из бессмертной «Калевалы», являющаяся божеством воздуха и одновременно воды; одного из главных героев карело-финского эпоса — *Ильмаринен*). На самом деле не все так просто. Старорусское произношение озера *Ильмень* было *Илмерь* (в такой огласовке оно представлено, к примеру, в Лаврентьевской

летописи). Здесь явственно проступают две архаичных корневых основы — «илм» + «мер». При этом смысл первого в определенной мере может соответствовать общеевропейскому понятию «ильм» (латинское — *ilmus*), означающему «вяз». Однако по большому счету лексема «илм» уходит в такие стародавние времена, что невольно начинает кружиться голова. В редуцированном виде корневая основа «ил» (*il*) и доньше сохранилась в словарном запасе давно обособившихся друг от друга языков. Мы находим ее в составе многих топонимов (божественных имен). Из Библии хорошо известно имя пророка *Илии*, означающее «мой Бог» и восходящее к другим именам древних семитских богов: угаритский *Илу* (также звали и древнейшего верховного бога), финикийский *Крон* — *Эл* и др. По-аккадски, например, в «Эпосе о Гильгамеше» *ilu* также означает «бог».

Данный корень фигурирует и в индоевропейской мифологии: *Ила* — ведийская богиня жертвенного возлияния и молитвы, *Иллуянка* — хеттский дракон, победивший бога грозы, и др. Наконец, нельзя не заметить, что в исконном названии легендарной Трои — *Илион* присутствует все тот же корень «ил». В это же мифологическое гнездо древних богов и героев входит и русский *Илья Муромец*. Однако вопреки сложившемуся и укоренившемуся мнению, имя его вовсе не представляет собой заимствования из Ветхого Завета. Макс Фасмер совершенно прав: поддерживая мнение других этимологов, он выводит русского *Илью* не из древнееврейского *Илии* (что переводится, как только что было сказано, «мой Бог»), а из имени эллинского Солнцезбога *Гелиоса*, имеющего общеязыковые корни и восходящему к архаичной протооснове «ил — эл». Вполне вероятно, что первоначально русский герой (или бог), имя которого впоследствии стало звучать как *Илья*, имел прямое отношение к солнечно-небесному культу. Исходя из всего вышесказанного, новгородское озеро *Илмерь* (*Ильмень*) вполне могло первоначально означать «Небесное (Солнечное) море».

Казалось бы, какое отношение могут иметь названные ветхозаветные реалии к Северу? К примеру, классический Древний Египет, откуда, согласно библейской версии, бежал Моисей со своим народом? На первый взгляд — никакого! Но это только на первый взгляд... Дело все в том (и мне приходится говорить об этом чуть ли не в каждой книге), что прапредки древних египтян, как уже отмечалось, сами мигрировали с Севера (причем гораздо раньше индоевропейских народов). Об этом свидетельствует, к примеру, полярный календарь с пятью «темными» (бессолнечными) днями, соответствующими полярной ночи, который семитские мигранты принесли на берега Нила. О том же говорит культура пирамид и лабиринтов, а также самоназвание египтян — *кеми*, — сохранившееся во многих топонимах и гидронимах: *Кемь* — река, впадающая в Белое море, *Кеми* — река в Финляндии, впадающая в Балтийское море, и город на ней; или же *Кем* — река в Англии, на которой стоит знаменитый *Кембридж*, *Кемпер* (от старобретонского названия, означающего «Слияние рек») — во Франции; *Кемери* — древнее поселение (а ныне известный курорт) на месте целебного источника в Латвии и т.д. и т.п.

Но и это еще не все. Река под названием *Кемь* есть не только в Карелии, но и в Восточной Сибири. В заповедное Белоозеро на Вологодчине впадает река *Кема*. Но точно с таким же «речным смыслом» данная корневая основа употребляется у китайцев и монголов. Тувинцы и хакасы также именуют Енисей — *Кемь* («река»). На Алтае *Аккем* («Белая вода») — приток *Катуни*, а в окрестности священной горы *Белухи* — целый комплекс с аналогичным названием: два озера, тающий ледник, перевал, что все вместе с эзотерической точки зрения рассматривается как сакральное *Беловодье*. И так до *Кемерова* — по одной из топонимических версий, название этого областного сибирского города происходит от тюркского слова «кемер», что значит «обрыв».

Сходные гидронимы встречаются в Средней Азии и Европе. При этом специалисты-филологи утверждают, что корень «кемь» имеет индоевропейское происхождение (см., напр., доклад одного из патриархов сибирского языкознания А.П. Дульзона на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в августе 1964 года). В этом случае название уральской реки Камы не просто случайно совпадает с именем древнеиндийского бога любви Камы (по имени которого назван до сих пор популярный во всем мире трактат «Кама-сутра»), но и наверняка имеет общий источник происхождения. Нельзя не вспомнить и о Камчатке: среди различных объяснений этого красивого названия, совершенно непонятного лингвистам-этимологам, есть и наиболее правдоподобное, выводящее данный топоним из слова кам — «ручей» (так на языке камчадалов именовалась главная речная артерия их страны).

Название Египет вошло в современные языки через древнегреческий. Со времен Гомера «Айгюптос» означал название реки Нил, что зафиксировано как в «Илиаде», так и в «Одиссее»*. На иврите Египет называется Мицраим по имени одного из сыновей Хама и внуков Ноя. Северная же гиперборейская территория, которую первоначально заселяли прапредки египтян, могла называться похоже. И факт миграции оттуда одного из семитских протоэтносов спустя века и тысячелетия вполне мог быть истолкован, как «бегство из Египта». Ничего вычурного или недостоверного в высказанном предположении нет. Неарийские протоэтносы имеют такое же полярное происхождение, как и арийские. Еще в XVIII веке имела хождение научная концепция отно-

* См., напр.: Томсинов В.А. Краткая история египтологии. М., 2004. С. 17. Современное название реки — Нил — также известно с глубокой древности. Существует множество объяснений его этимологии. Одно из наиболее вероятных: оно возникло из древнеливийского языка, где первоначально звучало, как *lil* — с последующим превращением в *nil* (как видим, и здесь в скрытом виде обнаруживается корневая основа «ил»).

сительно общего происхождения евреев и лопарей*. Главный аргумент в пользу такой гипотезы: евреи до принятия ими иудаизма поклонялись камням точно так же, как древние и современные лопари (саамы). Отмечены также и другие черты сходства. Например, лапландцы и евреи по большей части черноволосы и небольшого роста; и те и другие пришивают ленты к поясу; песни лапландцев весьма похожи на пение евреев в синагогах. И др.

Еще один аргумент подсказал начальник Морской комплексной арктической экспедиции, доктор исторических наук Петр Владимирович Боярский. Общеизвестна одна из иудейских святынь — обрядовый семисвечник Иерусалимского храма (менора), изображенный на государственном гербе Израиля и символизирующий вечность и мудрость (рис. 38). Однако похожую символику можно отыскать и на Крайнем Севере. Так, на острове Вайгач испокон веков известен семиглавый идол — главная святыня самоедов (рис. 39), который своей конфигурацией напоминает иерусалимский семисвечник (образ последнего, возможно, уходит в эпоху этнолингвистического и социокультурного единства).

Таким образом, классическую ветхозаветную книгу «Исход» допустимо расценивать в качестве письменного памятника, содержащего отголоски былых миграций протосемитских этносов с Севера на Юг. Пусть таких отголосков не так много, пусть они искажены в процессе долгой эволюции и дифференциации языков, *но они все же есть!* Стоит только более углубленно вдуматься в хорошо знакомый текст. Еще больше архаических реминисценций, заимствований и

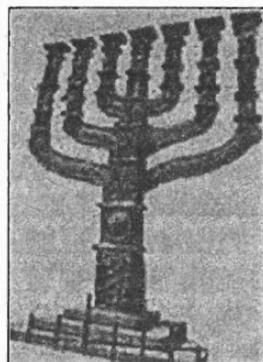

Рис. 38. Семисвечник Соломона из Иерусалимского храма

* См., напр.: Новые и достоверные известия о лапландцах в Финмархии, о их языке, обрядах, нравах и о прежде бывшем языческом их законе. М., 1772.

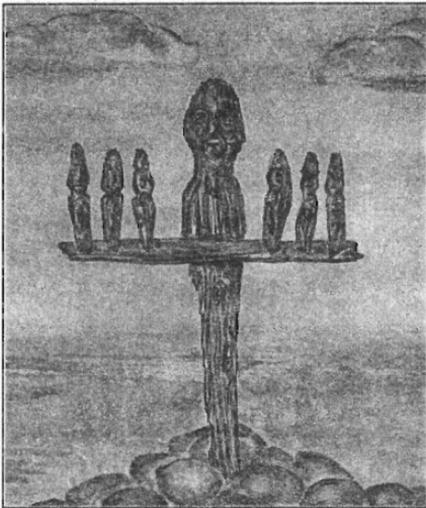

Рис. 39. Семиглавый идол с острова Вайгач. (НИИ культурного и природного наследия)

сбивчиво и запутанно, что это дало повод комментаторам говорить о существовании якобы двух разных лиц с одним и тем же именем*. Причину такой путаницы отчасти раскрывают неканонические талмудические сказания (отчасти потому, что в действительности речь идет о той далекой эпохе, которая нашла отражение в мифологии других протозтносов, чьи предания не могли не оказать влияния на формирование первичных библейских представлений). Согласно устным талмудическим рассказам, Ламех, прожив более ста восьмидесяти лет, совершенно ослеп, но продолжал охотиться вместе с сыном и приносить добычу своим двум женам. Однажды на охоте он пустил стрелу в направлении, указанном своим поводырем, и убил странного человека с рогом на лбу. Погибший оказался проклятым богом и людьми братоубийцей Каином, которому Ламех приходился праправнуком.

* См., напр.: Библейская энциклопедия. Т. 1. М., 1891. С. 421.

В то время были живы почти все библейские персонажи, включая и первопредка Адама. Последний объявил убийство волей Бога и велел женам Ламеха — Аде и Цилле — беспрекословно подчиняться мужу, несмотря на то что Ламех убил не только праотца Каина, но одновременно и своего собственного сына, помогавшего ему на охоте *. Тем не менее несчастный случай вошел в реестр многочисленных прегрешений, за которые Бог Яхве решил покарать весь род людской. Вскоре и произошел глобальный катаклизм, в результате которого погибло все население за исключением десятка избранных. Это произошло за полтысячи лет до классического «всемирного потопа». Когда родился Ной, Ламех первоначально отказывался признавать его своим сыном, настолько он был непохож на отца: щеки его были белее снега и румянее розы, глаза сияли ярче утреннего солнца, волосы были длинными и кудрявыми, от лица исходил свет **.

И все же, что это за имя такое — Ламех? И откуда оно взялось? Ответ напрашивается из сравнения корневой основы библейского имени с другими созвучными именами, топонимами и понятиями. Лексическая константа «лам» обнаруживается во многих живых и мертвых языках, демонстрируя как глубочайшую смыслозначимость, так и широчайшую распространенность. Древнееврейское имя Ламех переводится как «могущественный». Случайно или нет в тибетском языке

* Звали этого сына Ламеха *Тувалкаин*. Опуская другие интересные этимологические аспекты, обращаю внимание на сходство первого слога данного имени с названием одного из народов современной России — *тувинцы* (самоназвание — *тува* или *тыва*). Хотя в настоящие время этот монголоязычный этнос проживает в юго-восточной Сибири, вполне возможно, что в гиперборейскую эпоху он вместе с другими ностратическими протоэтносами обитал на Севере, откуда вместе со всеми остальными мигрировал после космопланетарного катаклизма. Кстати, топонимические следы той массовой миграции можно обнаружить даже в Полинезии, где в центральной части Тихого океана на островах *Тувалу* расположено одноименное государство, названное так аборигенами.

** Неканоническая история Ламеха изложена по: *Грейвс Р., Патай Р.* Иудейские мифы: Книга бытия. М., 2002. С. 156—157.

ставшее интернациональным буддийское понятие «лама», относящееся к учителям-наставникам и монахам, дословно переводится как «высший»? Думается, неслучайно! Ибо обе лексемы наверняка происходят из некогда единого праязыка и сохранили при дифференциации близкое по смыслу значение «высший — могущественный». Сюда же примыкает и имя шумерской богини счастья по имени Лама, и слово «лампа», греческое по своему происхождению, но прежде всего означающее «свет».

Что касается шумерского теонима Лама, то он в процессе распада индоевропейской этнолингвистической общности демонизировался и превратился, скажем, в эллинской мифологии в жуткое драконоподобное чудище — Ламию, крадущее по ночам детей и пьющее их кровь. Но нас больше должна интересовать топонимика и гидронимика: древнейшие названия рек и озер с корнем «лам» распространены по всей Евразии — от Таймыра (озеро Лама) до Подмосквы (река Лама, где расположен старинный город Волоколамск). Напомню также, что на севере Сибири и поныне живут эвены, их прежнее название — *ламуты*. В русском словаре интересующий нас древний корень обнаруживается самым неожиданным образом. Здесь есть ничего не говорящее большинству современных людей понятие (словосочетание) — *ламанский язык*. Так именовался тайный говор русских коробейников и офеней. Иногда говорят еще — *(а) ламанский язык*. Владимир Даль пользовался обоими этими понятиями, Андрей Мельников-Печерский — только первым.

Считается, что *(а) ламанский язык* — искусственный, специально придуманный бродячей братией, дабы скрыть свои торговые тайны. Но разве столь уж великие сокровища носили они в коробах, перекинутых через плечо, чтобы ради этого еще изобретать какой-то специальный тайный язык? Нет, дело здесь явно в чем-то другом, более серьезном. Я считаю (и высказываюсь на эту тему не в первый раз), что тайный *(а) ламанский язык* существует с незапамятных времен, напрямую связан с более древним пластом былой индоевропейс-

кой этнолингвистической общности и в основном своем виде сохранился особой *кастой* мелких торговцев (наподобие индийской касты *вайшьев* и наверняка происходившей от ее ведийского протоаналога), странствовавших на протяжении веков и тысячелетий по проторенным тропам и путям давних арийских (гиперборейских) миграций. Недаром (а) *ламанский язык* именовался еще и *офенским* или *афинским*.

Не исключено, что русские офени, говорившие на афинском (а) ламанском языке, — дожившие до XX века остатки последователей древнейшего культа Афины Паллады, имевшего гиперборейское происхождение и распространившегося в эпоху гиперборейских миграций по всей территории Евразии — от Арктиды до Эллады. Связь офенского (афинского) языка с (а) ламанским доказывает также и наличие здесь значительного числа слов с корнем «лам»: *лама* — «половина» («полтина»), *ламанный*, *ламонный*, *аламонный* — «молодой», «красивый», *ламзак* — «старый мужик», *ламо* — «много», *ламось* — «молодая женщина», *ламоха* — «молодая женщина» и др. *

* * *

Трансформация полузабытых фактов стародавней истории подчас бывает самой невероятной. Кто мог бы подумать, к примеру, что в самом центре России сохранилась топонимическая память о великой битве потомков Бхараты, впоследствии воспетой в грандиозном древнеиндийском эпосе «Махабхарата». Между тем великая битва Пандавов и Кауравов (из рода Куру) происходила на поле Куру (по-другому — на равнине Курукшетре), и в данной связи высказывалось (не мной!) оригинальное предположение, что все это происходило в окрестностях будущего города КУРска, его название как раз и происходит от имени поля Куру. Вполне возможно, если иметь в виду эпоху миграций с Севера на Юг, когда арии оказались в районе современного Курс-

* *Даль В.И. Словарь офенского языка // Приложение к кн.: Бондалетов В.Д. В.И. Даль и тайные языки в России. М., 2004. С. 279—280.*

ка. Возможно, даже можно говорить о Прохоровском поле, где спустя тысячелетия произошла другая великая битва.

Моя постоянная читательница и корреспондентка Татьяна Викторовна Цветкова заинтересовалась происхождением своей девичьей фамилии — Драняева. Все члены ее рода по отцу — выходцы из Курской губернии. Довольно-таки редкая русская фамилия Драняевы раньше звучала как Дроняевы. Ибо ее носители родились в одном из двух курских сел, и по сей день именуемых *Дроняево*. Краеведы по-разному объясняют происхождение упомянутых топонимов. Но истина оказалась сколь простой, столь и неожиданной. Т.В. Цветкова вспомнила, что один из главных героев «Махабхараты» зовется Дроной. Он был наставником и Пандавов, и Кауравов, обучал тех и других воинскому искусству. Так что круг, как говорится, замкнулся.

После глобального катаклизма, перекроившего карту мира и бывшее расселение народов, оставшиеся в живых индоевропейцы и представители других протоэтносов, спасаясь от резкого похолодания, вынуждены были мигрировать с Севера на Юг по наиболее подходящим в географическом отношении путям. К таковым можно отнести в первую очередь реки, по которым можно передвигаться как летом по воде на самых разнообразных плавсредствах, так и зимой по льду на санях (рис. 40). Последний способ можно считать даже более предпочтительным для передвижения больших масс, обремененных детьми, стариками и имущественным скарбом. Из истории хорошо известно, как впоследствии подобным же образом форсировали большие реки многочисленные орды кочевников, наводнявшие степные и лесостепные области Европейской части будущей России. У индоевропейских народов имелся большой опыт передвижения на ладьях, стругах, плотках, больших и малых кораблях. Однако традиционным средством, запечатленным в разного рода устных и письменных памятниках, следует считать возы и телеги, запряженные быками или волами (выхолошенными быками). Коровы использовались главным образом для

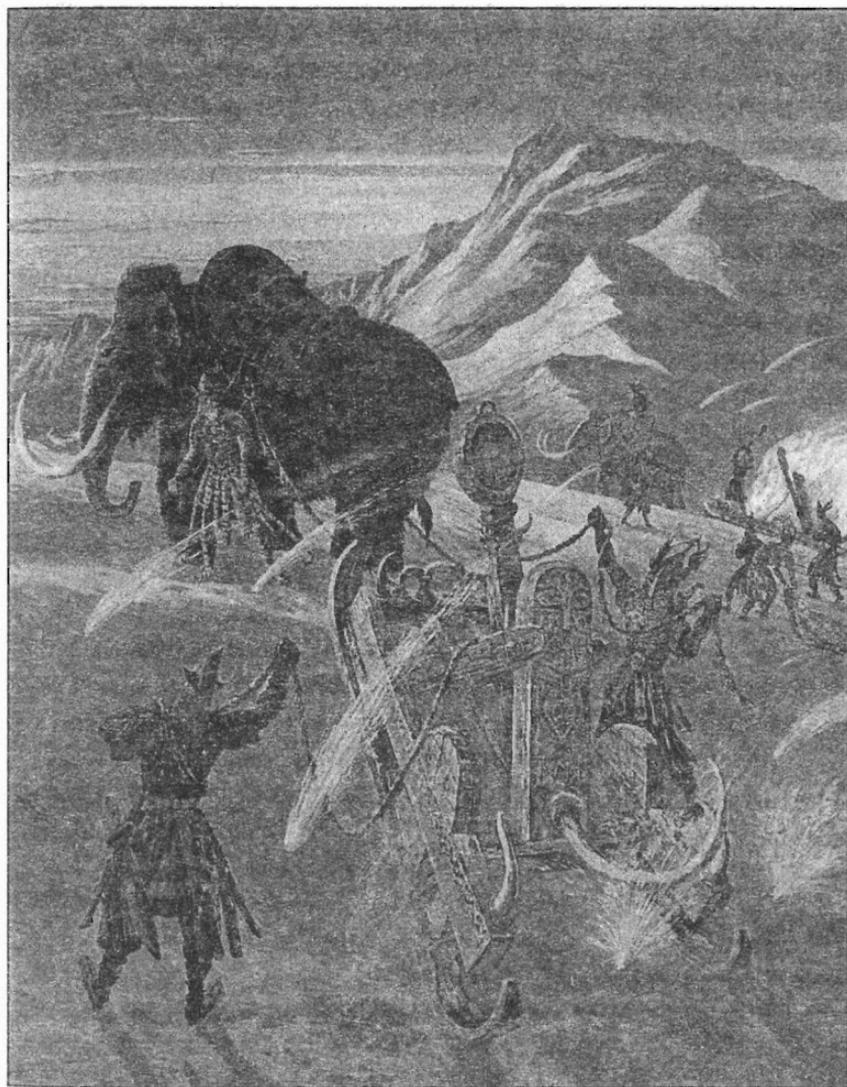

Рис. 40. Отступление гипербореев. (Художник Вс. Иванов)

Рис. 41. Арии в южнорусских степях. (Художник П.В. Ильин)

получения молока, лошадь была одомашнена гораздо позже, чем крупный и мелкий рогатый скот. В военном деле, как и повсюду в мире, применялись запряженные конями колесницы (рис. 41), но это произошло не раньше, чем была одомашнена лошадь.

В эпоху первобытного переселения протоэтносов колесо как средство передвижения соперничало с полозьями. В условиях северных и средних широт Евразии такое соперничество сменилось устойчивым балансом: летом использовался воз (телега) с колесами, зимой — сани с полозьями*. (В ран-

* Между прочим, современное слово «сани» происходит от древнерусского «сань», что означало «змею». С той же корневой основой данное понятие и по сей день существует в ряде славянских языков. «Змеиное» происхождение имеет и главный атрибут саней — «полозья», синонимичные пресмыкающемуся «полозу». А в украинском языке наблюдается полное отождествление этих понятий: здесь «санка» и означает «полоз» (см.: *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1971. С. 556—557.*

ную историческую эпоху сани использовались и зимой, и летом, а приоритет саней перед колесными средствами передвижения зафиксирован во многих древних похоронных обрядах.) Что касается индоевропейской миграции по степным просторам, то своими успехами она обязана в равной степени саням и колесу. Мобильные орды индоариев с нагруженными возами и запряженными быками представляли несокрушимую силу для слабо защищенных аборигенов. Возы выстраивались в линию, быки опаивались возбуждающим напитком (предположительно из мухоморов), и эта лавина, сметая все на своем пути, устремлялась вперед. По крайней мере так арии завоевывали Индостан, сокрушив предшествующую оседлую цивилизацию. Случалось в критические минуты, что к бычьим хвостам привязывали паклю, поджигали и выпускали обезумевших и разъяренных животных на врага. Эта древнеарийская тактика, основанная на использовании быков в наступлении и обороне (когда защитная линия по окружности составлялась из возов), практиковалась очень долгое время: ее использовали табориты во время Гуситских войн, запорожские и другие казаки.

Естественно, что всюду, где проходили и, тем более, задерживались индоевропейские мигранты, они оставляли топонимические следы в виде названий рек, озер, гор, местностей, где приходилось разбивать станы или воздвигать земляные или иные укрепления. Оттого в сотнях и тысячах современных названий водных и сухопутных объектов зафиксированы древнейшие арийские лексемы. Люди, этносы уходят и даже гибнут, а присвоенные ими когда-то названия остаются навсегда. Оказавшись спустя века и тысячелетия на тех же территориях, новые поселенцы застают уже имеющиеся топонимы и гидронимы, воспринимая их как сами собой разумеющиеся. Безусловно, случаи переименований тоже не такая уж и редкость, но они меньше всего касались рек, озер, гор, урочищ и других наиболее заметных частей рельефа и ландшафта. В данной связи, конечно же, первый вопрос, который может возникнуть: сохранилось ли в со-

временной топонимике России само понятие «арий»? Оказывается, сохранилось! В Нижегородской области есть река **Арья** (правый приток Усты, впадающей в Ветлугу) с расположенным на ее берегу одноименным поселком*. Здесь же, на Нижегородчине, есть еще одна река со сходным названием — **Ария**, левый приток Керженца.

Уже в ведийские времена слово *ауа* претерпело заметную фонетическую трансформацию. В Ригведе, наряду с этой (ставшей со временем «классической») вокализацией употребляется сокращенная форма **Аю** (*ау*) — буквально «живой» (так именуют одного из предводителей арийцев, а по нему — и их самих). В одном из гимнов Ригvedы говорится: «Древние Аю [арии. — В.Д.] / Проследовали по новому пути <...>» (XI 23.2). Вот почему комментаторы не без оснований считают *аю* одним из архаичным самоназваний арийских племен. Не исключено также. Что в результате сложных фонетических и смысловых метаморфоз первичная ведийская лексема *ау* превратилось в русском языке в окончание —**ай**.

Также и лексическая и смысловая единица «**ар**» более чем распространена в различных языках, включая индоев-

* Странники антиарийской интерпретации пытаются вывести название этой реки из финно-угорского корня *ар*, означающего «лужа» или пастушеского крика «*аря!*», которым мордва погоняла скот. Другая этимология гидронима **Арья** — от тюрского слова *ара*, означающего «промежуток»: якобы по течению этой реки проходила некогда граница между русскими и татарскими территориями. Некоторые же топонимисты склонны выводить название сакральной реки не из санскритского слова *ауа*, а, скажем, из марийского мужского языческого имени Арий, хотя, как известно, в библейском (и, соответственно, в православном) именовании также имеется имя Арий, образованное, как полагают, от древнееврейского слова, означающего «лев». Мне же представляется, что корни всех этих лексем следует искать в общем праязыке, а гидроним **Арья** в первую очередь связан все же с индоевропейской традицией и арийскими миграциями, ономастические реминисценции которых содержатся в Ведах. Древнейшая же лексема «арья» лишней раз доказывает былое родство семитских и индоевропейских языков и этносов, о чем только что уже говорилось.

ропейские (и соответственно — славянские и русский). Так, реку под названием *Ар* нетрудно отыскать на карте Урала: это левый приток реки Быстрый Танып в Башкирии. При этом совершенно неважно — является ли лексический компонент «ар» составной частью корневой основы или какой-либо другой служебной морфемы (минимальной части слова). Ибо языки имеют свойство приспосабливаться к более древним лексическим субстратам и, как бы переваривая их, превращать их в элементы собственного словарного запаса. Особенно это характерно для топонимов и гидронимов. Так, финские племена, издревле обитавшие по берегам *Ладожского озера*, приспособили к своему языку славянскую лексему «лад», образующую имя языческого божества-космоустроителя *Лада*, в более понятные для них названия, например *Алоде-йоки* (приток Волхова) или *Лахденпохья* (селение на берегу Ладоги). В указанном смысле название легендарного села муромского *Карачарово*, где по преданию родился богатырь Илья Муромец, могло соединить в себе двойную архаичную лексему «ар», переваренную в горниле славянских («чар») и тюркских («кар») языков.

В русском языке более чем достаточно слов, составным компонентом которых выступает обозначенная лексема «ар». Хотя во многих случаях это вряд ли имеет отношение к начальному этапу этногенеза индоевропейских языков и их вычленения из единой этнолингвистической общности, тем не менее налицо мощный пласт русских слов, в начале и особенно в конце которых закреплена лексема «ар» («арь»), несомненно сопряженная в далеком историческом прошлом с понятием «арий, арья». Вот лишь некоторые из таких слов с искомыми концовками: *амбар, вар, кашевар, загар, дар, жар, базар, мар, комар, кенар, гусар, нектар, сахар, овчар, гончар, бочар, кошар, грабарь, кубарь, рыбарь, букварь, словарь, январь, гарь, календарь, бондарь, господарь, государь, лекарь, пекарь, дикарь, пескарь, пушкарь, ларь, пономарь, свинарь, звонарь, лопарь, кесарь, слесарь, писарь, псарь, вратарь, алтарь, кустарь, мытарь, пахарь, бахарь, рыцарь, ключарь, царь* и др.

Языки северных народов также необычайно богаты на предмет использования лексической константы «ар» и других близких ей по огласовке лексем (например, «яр»). Достаточно взглянуть на карту Кольского полуострова, чтобы разглядеть в современных топонимах и гидронимах отголоски былых арийских и доарийских времен, например *Ара-губа* (залив), *Арвдлемйоки* (река), *Арвдлемлополо* (озеро), *Арваренч* (возвышенность), *Арвельтемъявр* (озеро), *Арвоостров*, *Ардызинярк* (мыс), *Ареньга* (река), *Ареньгское* (озеро) и др. В саамском языке (разных его диалектах) корневая основа «арр» является топонимообразующей и означает «находиться в покое, сидеть». Она же выступает как неотъемлемый компонент лексемы *миарр*, означающей «море» (отсюда же *апь-миарр* — «океан»). Интересно, что в финском языке «саари» означает «остров», а «ярви» — «озеро». Анализ конкретного топонимического материала, преломленного сквозь лингвистическую призму других языковых семей, можно продолжать до бесконечности. Но, сознаюсь: для читателя настоящей книги это было бы чересчур утомительно.

Вместе с тем, в связи с вышеизложенным, совсем по-другому выглядят и многие индоевропейские или неиндоевропейские топонимы и гидронимы, имеющие в своем составе лексему «ар» в начале слова: *Арабатская стрелка* (коса, отделяющая Сиваш от Азовского моря), *Аравия*, *Арбат*, *Арагац* (Армения), *Арагви*, *Арагон*, *Ардон*, *Аркадия*, *Аракс*, *Арал*, *Арарат*, *Аргун* (Чечня), *Аргунь* приток Амура), *Ардатов*, *Арденны*, *Ардон*, *Аре* (приток Рейна), *Арзамас*, *Арзрум* (Эрзрум), *Ариха* (Иерихон), *Аркадак*, *Аркалык*, *Аркатаг*, *Арктика*, *Арль*, *Армавир*, *Армения*, *Арск*, *Арташат*, *Арысь* и др. В Древней Руси существовал город *Арсан*, местонахождение которого до сих пор неизвестно, хотя арабские купцы и путешественники (а вслед за ними и географы) считали его по значению и величине равным Киеву*. Лексема «ар»

* См., напр.: Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 146.

встречается также в конце некоторых топонимов, например *Самара*, *Дубоссары*, *Богучарово* и т.п. *

Между прочим, великий наш мифограф и собиратель русского фольклора Александр Николаевич Афанасьев (1826—1871) считал, что лексема «арья» (*arj*) генетически связана с другим смыслозначимым понятием — «рай» **. В санскрите *raj* означает 1) «блестеть, сверкать»; 2) «появляться»; 3) «быть во главе...»; 4) «царствовать». Отсюда *rajan* — «царь, раджа, повелитель, господин» (санскритское *j* читается, как и английское, — «дж»), поэтому и по-русски *rajan* звучит в точном соответствии с первоисточником — «раджа». Однако по своей древнейшей арийско-гиперборейской первооснове слова «рай», «радость», «раджа-царь» идентичны. Сюда же примыкает большая группа понятий, связанных с одним из первоначальных смыслов санскритского слова *raj* — «блестеть, сверкать». Это и русская «радуга», и целое гнездо латинских лексем, так или иначе раскрывающих процесс распространения света: *radio* — «испускать лучи»; *radiosus* — «лучистый, лучезарный»; *radius* — «луч»; *radiatio* — «сияние, блеск»; *radiatus* — «лучезарный, сияющий, озаренный». Интернациональный характер этих слов привел к появлению в русском языке терминов «радиус», «радио», «радий» — и все в конечном счете из единого лексического (индоевропейского и ностратического) первоисточника.

* Безусловно, я отдаю себе полный отчет в том, что предлагаемое здесь лингвистическое и смысловое препарирование лексем и их истолкование вызовет бурю негодования со стороны специалистов-языковедов. Однако я придерживаюсь совершенно отличного от общепринятого взгляда на язык (о чем вкратце уже говорилось выше), суть которого, перефразируя известный афоризм Олдоса Хаксли, можно сформулировать и в более общей форме: язык, как и знание, — это функция бытия, а не сознания.

** См.: *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. М., 1994. С. 800.

Известная исследовательница древнеарийской проблематики Светлана Васильевна Жарникова * давно выявила множество санскритских субстратов в топонимах и гидронимах Русского Севера. Например, здесь во множестве встречаются прямые свидетельства пребывания в далеком прошлом древних индоевропейцев — архаичные названия с корнями «**инд**» (наиболее известна река Индигирка) и «**ганг**», которые впоследствии дали имена великим рекам Юго-Восточной Азии Инду и Гангу. (В данном вопросе современные топонимисты и этимологи не являются первооткрывателями: еще в первой трети XIX века русский историк и этнограф польского происхождения, один из основоположников отечественной топонимики *Зориан Яковлевич Доленга-Ходаковский* (1784—1825) интерпретировал названия Инда и Ганга как славянские.)

В дальнейшем С.В. Жарникова (при содействии специалиста-индолога профессора Н. Р. Гусевой) провела фронтальную ревизию гидронимов четырех северных губерний России — Архангельской, Олонецкой (нынешняя Карелия), Вологодской и Новгородской. Цель — выявить санскритский субстрат в исконно русских, а также финно-угорских названиях рек, озер и ручьев в указанном регионе. Результаты говорят сами за себя. Дабы убедиться в этом, достаточно открыть «*Географический словарь Мурманской области*». *Индварь* (возвышенность), *Индель* (озеро, река, населенный пункт), *Индера* (река), *Индерка* (ручей), *Индерские озера*, *Индичйок* (река), *Ганга* (остров), *Гангас* (залив, возвышенность), *Гангасиха* (залив), *Гангос* (гора, озеро) — вот лишь некоторые из топонимов и гидронимов, на которых лежит явная

* См., напр.: *Жарникова С.В.* К вопросу о возможной локализации священных гор Меру и Хары индоиранской (арийской) мифологии // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1988. № 11; *Она же.* Славяне и арии в Вологодской, Олонецкой (Карелия), Архангельской и Новгородской губерниях // Развитие (Научная газета). 2000. № 1—3; *Она же.* Архаические корни традиционной культуры Севера. Вологда, 2003; *Она же.* Золотая нить. Вологда, 2003.

печать далекого индоевропейского прошлого и которые поддаются результативному анализу посредством метода археологии языка и реконструкции смысла *. При этом необходимо принять во внимание, что после обособления этносов и возникновения самостоятельных языков (или же отдельных языковых групп) первоначальные значения слов могут менять свое конкретное содержание.

Тем более такая трансформация присуща звуковой (фонетической) огласовке протолексем. Хорошо известно, к примеру, что гидроним *Инд* сохранил данную вокализацию в основном в заимствованиях других языков. Индия же на языке *хинди* и в Пакистане на языке *урду* (очень близком к *хинди*) *Инд* уже звучит как *Синд* — это название закрепилось не только за священной рекой, но и за одноименной провинцией, где проживает 10-миллионный народ *синдхов*. Судя по всему, в древнейшую эпоху использовались обе фонетические формы, так как лексема «синд» встречается на просторах Евразии не менее часто, чем лексема «инд»: например, *Синджар* — в Иране, *Синди* — в Эстонии, *Синдзе* — в Японии, ряд гидронимов на Вологодчине — озеро *Синдор*, реки *Синдош* и *Синдошка*; в Окском регионе — *Синделей*, *Синдровиц* и др. Вполне возможно, что именно данная протолексема привела и к появлению слова *синь* (в смысле *синего цвета*).

Лексема «инд» одна из самых архаичных и устойчивых не только в топонимике северных регионов России, хотя южнее ее распространенность заметно снижается, но не полностью. Вот достаточно показательные примеры: *река*

* Мои собственные наблюдения и изыскания позволяют расширить приведенный топонимический список. Например, в кабардинском языке, относящемся к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказской языковой семьи, название Волги — *Индыл*, а реки Зеленчук — *Инджиж*. Случайно ли совпадение? Ничуть! В кабардинском языке, как и во множестве других, запечатлелась память о далеком полярном прошлом и той первоначальной стадии этнолингвистического развития, когда для единого пранарода существовал единый праязык.

Индикьяха в Ямало-Ненецком автономном округе (Между прочим, в ненецком языке слово *инд* означает «душу человека» и его «дыхание».); *Инда*, *Индик (река)*, *Индыгойка* в Кировской области (бывшей Вятской губернии), *Индево* — в Псковской, *Индычий* — в Воронежской. Особенно показателен гидроним *Индрус* — река с таким названием, образованным при помощи двух древнейших арийских лексем «*инд*» + «*рус*», протекает в северо-восточной части Владимирской области (ближайший город — Вязники). Нет нужды говорить: чтобы река с таким названием появилась в самом сердце России, на Владимиршине, когда-то в гиперборейские времена здесь должен был пройти или задержаться арийский (прото) этнос, присвоивший доселе безымянной реке название *Индрус*.

Любопытно, что в древнерусском обиходе зафиксированы индоевропейские имена с аналогичными корнями. Так, из летописных источников известно, что в 1383 году в Москву приехал литовец по имени *Индрос* (его правнук получил от Великого князя московского прозвище Толстого, и от него произошел весь именитый род Толстых, включая трех русских писателей). В лексиконах и сборниках древнерусских имен и фамилий можно отыскать имя *Индрис*, принадлежавшее уже не знатному сановнику, а простому холопу*. На Русском Севере, в районе Кенозера, записана архаичная сказка о Кашее Бессмертном, главным героем которой является Инджвей-богатырь и его дочь Дружевна Инджвевна**. Мало что теперь можно сказать об их реальных исторических прообразах; скорее всего они из одного ряда с королем Земли Тульской (= Туле-Гиперборея) из беломорской былины о Потыке или с «народом тульским» из жития одного из создателей славянской азбуки Кирилла (в миру Константина). Мне также уже доводилось демонстрировать санскритские корни зловещего русского имени Кашей и увя-

* См., напр.: *Веселовский С.Б.* Онамастикон. М., 1974. С. 128.

** См.: Кенозерские сказки, предания, былички. М., 2003. С. 37—39.

зывать его образ с арийским и доарийским теонимом Кашьяпы — одного из арийских праотцов*.

Слова и топонимы с корневой основой «инд» однозначно связывают с именем древнейшего ведийского божества — громовержца *Индры*, чей культ после определенной и неизбежной трансформации перешел в религиозный индуизм и дожил до наших дней. Русский народ также сохранил память об арийской эпохе в мифологическом образе *Индрик-зверя*: в некоторых вариантах Голубиной книги зовется он просто Индрой и по схеме известных гимнов Ригведы отворяет воды, спасая землю от лютой засухи.

Имя Индры было впоследствии присвоено мамонту, он также прозывался Индриком и считался зверем, принадлежащим Индре. Это позволяет предположить, что мамонты не только были широко распространены в гиперборейскую эпоху, но и, скорее всего, были одомашнены гиперборейцами. Приручить мамонтенка, отбив его от стада, гораздо проще и безопаснее, чем устраивать трудоемкую и опасную охоту на гигантского зверя, которую так любят изображать иллюстраторы книг по первобытной истории. Одомашненные мамонты представляли собой одновременно и тягловую силу, и практически неиссякаемый запас пищи, который мог перемешаться вместе с мигрантами. Кроме того, как показывают многочисленные археологические раскопки, кости мамонта использовались в качестве остовов древних жилищ типа юрт, а шкура — в качестве теплого и непромокаемого покрытия. Недаром, обладая богатым опытом по одомашниванию мамонтов, гиперборейские мигранты, достигнув Индостана, обратили внимание прежде всего на слонов, которые и были вскоре одомашнены.

Прежде чем перейти к следующей лексеме — «ганг» — хотелось бы обратить внимание еще вот на что. Есть в русском и других славянских языках устаревшее слово «инде». В старину оно означало «в другом месте», «где-нибудь» или

* См.: Демин В.Н. Русь Гиперборейская. М., 2002. С. 62—78.

«в другой раз»*. Например, в Никоновской летописи о сражении русских дружин с объединенным половецким войском в 1155 году говорится: «Тогда же начаша половци через реку, яко беси, ови zde, ови инде плыти <...>»**. Слово «инде» в приведенном контексте означает «в другом месте». Не исключено, что первичный смысл данного понятия восходит ко временам распада арийской общности и с точки зрения славянского протоэтноса относилось к уже чуждым для него индоариям. Весьма показательно также, что фактически в том же самом значении слово *inde* — «далеко, вдаль»*** употребляется в латыни, что лишний раз доказывает былую этнолингвистическую общность древних римлян и древних славян. (В дальнейшем древнерусская лексема «инде» утратила обозначенный выше смысл, превратясь в соединительные вспомогательные слова (союз и частицу) «инда» и «индо» с совершенно иным значением.)

Арийское имя *Ганга* вначале относилось к женскому божеству, представляющему собой *Небесную Реку*, которая лишь впоследствии пролилась на землю. В санскрите сопряженным с именем богини Ганги выступает слово *gagana*, означающее «воздушное пространство» или «небо». Дальнейшая трансформация древнейших лексем пошла по совершенно непредсказуемому пути. В древнеиндийском языке известно также слово *gana*, что значит «толпа», «группа» и т.п. От него в конечном счете произошло современное английское понятие *gang*, также означающее «группу», но в смысле «бригады» или «банды». Ну, а уж *gang* в последнем значении породил интернациональное слово «гангстер», которое ни в переводе, ни в объяснении не нуждается. В немецком языке (как английский, относящийся к германской языковой груп-

* Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 6. М., 1979. С. 235.

** Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской, летописью. (Полное собрание русских летописей. Т. IX.) М., 2000. С. 200.

*** См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 391.

пе) слово *Gang* означает «ходьбу», «хождение», «шаг», «ход» и образовано от глагола *gehen* — «ходить».

Не стану анализировать древнегреческие корни, от коих произошли современные медицинские термины «гангрена» и «ганглий». Но вот о русском языке немного скажу, поскольку это имеет непосредственное отношение к теме настоящей книги. У нас нет слов с корнем «ганг», зато есть слова с корнем «ган»: «ганка» — «балясина, точеный брусок», «ганить» — «хаять, позорить» (откуда более известное по украинскому митинговому слогану «ганьба!» — «позор!»). С учетом фонетических, лексических и семантических перипетий вполне возможна былая связь между соответствующими древнеиндийскими и славянскими корневыми основами.

Но не только это: известный географ и топонимист Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998) указывает на связь индоевропейского слова «ганг» с тождественными словами из других языковых семей: по-корейски «река» — *ган*, в тунгусо-маньчжурских языках — *кан*, по-вьетнамски — *конг* (откуда самая известная река Юго-Восточной Азии — *Меконг*). По-бурятски и по-монгольски «ганг» — это «обрыв, утес, высокий берег реки», по-японски — «скала». В знаменитом калмыцком эпосе «Джангар» (а калмыцкий язык относится к монгольской группе) действие разворачивается не в прикаспийских степях, как можно было бы того ожидать, а в далекой и чудесной стране Бумба, где царит Золотой век, живут бессмертные герои, люди не ведают забот и печали. Волшебная страна расположена не где-нибудь, а на берегу Северного (Ледяного) океана, который калмыки именуют *Ганга*, что в очередной раз свидетельствует об общем полярном происхождении культур и традиций разных народов земли.

Этимолого-топонимический анализ современной карты регионов Европейской России с исключительно русским или преимущественно русским населением наглядно демонстрирует, что первоначальный арийский субстрат косвенно (или, как говорят, философы, — «в снятом виде») по сей день

сохраняется в названиях населенных пунктов и водных объектов. При этом насыщенность архаичными лексемами русской топонимики и гидронимики позволяет высказать также предположение и о конкретном направлении древних миграций индоевропейских протоэтносов. В Европейской России «Великое гиперборейское переселение народов» начиналось с Кольского полуострова*, лишь в незначительной степени затрагивая современную Архангельскую область. Через Карелию мигранты выходили к великим северо-западным озерам — Ладожскому и Онежскому и уже оттуда половодьем растекались по всему Центральному региону, тектонически совпадающему с северной частью геологического Русского щита (платформы).

Далее миграционные потоки, судя по всему, разделились. Значительная часть протоэтносов устремилась в Западную Европу и по Днепру — к Дунаю и далее — на Балканы. Другая часть, вероятно, двигалась через Верхневолжье, Прикамье и Уральские горы к свободному выходу в Прикаспийские степи, откуда открывался путь в Центральную Азию, к Гиндукушу, Памиру и в конечном счете — к Иранскому нагорью. Можно предположить, что был освоен и дополнительный выход к Каспию — через современные Курскую, Воронежскую и Саратовскую области (возможно, на какое-то время данный канал становился основным). Безусловно, существовали и другие миграционные пути, по ко-

* Мурманская топонимика предоставляет массу сохранившихся следов гиперборейских миграций. В частности это касается и одного из самоназваний Гипербореи — Туле, от которого (через саамский язык) произошло и международное наименование арктического морского животного «тюлень», и название одной из главных рек края — Тулома. Сказанным, однако, географическая память о Гиперборее не исчерпывается. На Мурмане сохранилось множество других топонимов и гидронимов, в основе которых положен корень «тул»: заливы Тули-губа, Тулилухт, Тулплухт, Тульлухт, мыс Тульинярк, возвышенности Тулпяврварь, Тулпяврпакенч, реки Тулийок, Тулия, Туломбалка, Тулпяврйок, Тульйок, Тульшия, озера Тулпе, Тулпо, Тулпявр, Тулпяврэнч, Тульяур, болото Тульлекше и др.

торым одновременно и во всем том же южном направлении двигались индоарии: через Северное Приобье, Западно-Сибирскую низменность, а также восточную Сибирь и Дальний Восток. Не подлежит сомнению, что все эти направления сопрягались и соприкасались, а мигрировавшие протоэтносы переходили из европейской части в азиатскую и наоборот. Точно так же не подлежит сомнению и тот факт, что многочисленные археологические памятники Древности, найденные, скажем, на территории современных Казахстана или Туркмении (удобных для продвижения с Севера на Юг), относятся именно к эпохе великого арийско-гиперборейского переселения народов, и не имеют никакого отношения к тюркским кочевникам, появившихся, а затем и осевших здесь, значительно позже.

Судя по всему, древние мигранты достаточно быстро превратились из беглецов от катастрофически неблагоприятных условий жизни в обычных кочевников (номадов) и землепроходцев. Воспоминание о глобальном космопланетарном катаклизме, хотя и постепенно, но зато вполне закономерно, изглаживалось из памяти людей по мере появления все новых и новых поколений. Направление общего движения на Юг сохранялось, так сказать, по инерции. Но одновременно, практически на генетическом уровне, неуничтожимой оставалась бессознательная память о полярной Прародине. Север, точно магнит, продолжал притягивать многотысячные и миллионные массы выходцев из Гипербореи. А потому и сами миграции не могли носить линейно-перпендикулярный характер — только на Юг. Напротив, в их направленности постоянно возникали тормозные или возвратные импульсы (этакая миграционная турбулентность), а движение становилось зигзагообразным или даже круговым.

Имеется еще один важнейший аспект древней истории и предыстории, на который может в определенной мере пролить свет топонимика, а точнее — гидронимика. Речь идет о степени, так сказать, матриархальности и патриархально-

сти арийских протоэтносов в эпоху их вынужденных миграций по просторам Евразии. Известно, что движение с Севера на Юг они начали на стадии перехода от матриархата к патриархату, а завершили в условиях абсолютного господства патриархата. Статистический анализ да и просто внимательный взгляд на гидронимию Европейской России дает примерно такую же картину. Но обнаруживаются и некоторые особенности, позволяющие говорить об определенной тенденции в наименовании водных объектов. Большинство северных рек имеют названия женского рода: Кола, Тулома, Двина (Северная), Онега, Печора, Мезень, Пинега, Сухона, Вычегда, Ижма, Ухта, Колва — и так до Оби. Напротив, южные реки имеют преимущественно мужские имена — Дон, Донец (Северский), Оскол, Днепр, Днестр, Дунай, Буг (Южный и Западный) и др.

Промежуточные территории опять-таки показывают преобладание гидронимов женского рода. На карте бассейна реки Оки из 60 обозначенных гидронимов 57 — женского рода и только 7 — мужского (фактически 1/7 часть). О чем это свидетельствует? Об очень многом! Судя по закрепившимся названиям в период массовых миграций индоевропейцев с Севера на Юг матриархальные отношения играли гораздо более значительную роль, чем принято считать. В том числе сказанное относится и к Центральному региону России. Конечно, найдутся критики, которые начнут говорить: дескать, наименование любых объектов (не обязательно водных) носит стихийный и случайный характер, никаких закономерностей тут нет и в помине. Как бы не так! Если бы не было никаких закономерностей и тенденций наименования женского и мужского, согласно совершенно бесспорным законам статистики, должны были бы распределяться равномерно. В действительности же, как показывает даже выборочный выше приведенный анализ, наблюдаются столь значительные отклонения (в несколько раз!) от полагающейся равномерности, что ни о какой случайности или стихийности не может быть и речи.

Какие еще выводы можно извлечь из выявленных тенденций? Логично сопоставить полученную топонимическую картину с традиционными представлениями современных историков. Для этого достаточно взять любую учебную или «научную» карту из тех, что во множестве публикуются в соответствующих изданиях. Вот одна из них (других, впрочем, вовсе нет) из многотомного официозного академического издания «Очерки истории СССР: III—IX вв.» (М., 1957) — «Европа и Азия в VI веке [новой эры]» (составители Н.Я. Мерперт, А.П. Левандовский). Здесь представлена территория нынешней России, как ее видят современные ретрограды и славянофобы. Хоть это и значительно ближе к нынешним временам, чем гиперборейская эпоха, — все равно более чем показательно. Никаких славян на демонстрируемой карте нет и в помине. Представлены лишь на самом юге, в Причерноморье, анты и склавины (на предыдущей карте, посвященной IV веку, даже они отсутствуют). Весь центр и север России — сплошное белое пятно, чуть разжиженное балтийскими и угро-финскими племенами.

И все это относится к эпохе полуторатысячелетней давности, отстоящей от наших дней всего лишь на каких-то пятнадцать веков и каких-нибудь сорок пять поколений (если придерживаться традиционной демографической схемы — три поколения на каждое столетие). Авторы карты и академического труда точно задались целью проиллюстрировать слова известного русофоба и фальсификатора российской истории Августа Людвига Шлецера (1735—1809) (у него конкретно речь идет о VII веке новой эры):

«Повсюду царствует ужасная пустота в средней и северной России. Нигде не видно ни малейшего следа городов, которые ныне украшают Россию. Нигде нет никакого достопамятного имени, которое бы духу историка представило превосходные картины прошедшего. Где теперь прекрасные поля восхищают око удивленного путешественника, там прежде сего были одни темные леса и топкие

болота. Где теперь просвещенные люди соединились в мирные общества, там жили прежде сего дикие звери и полудикие люди».*

Поразительно, но факт: сказанное Шлецером (а вслед за ним повторенное и на современных учебных картах) относится как раз к той самой эпохе правления византийского императора Юстиниана, когда славяне вторглись на Балканы и держали в постоянном страхе и Восточную, и Западную Римскую империю. Именно к данному времени относятся слова одного из славяно-русских вождей, сказанные в ответ на предложение стать данниками Аварского каганата: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли владеть чужой землей, а не другие нашей. И это для нас неизбежно, пока существуют войны и мечи».

Другими словами, и данная конкретная эпоха, и тем более предшествующая подвергается самой беспринципной фальсификации на том лишь основании, что от тех времен не осталось документов, которые удовлетворили бы современных мужей от науки. Да разве может их что-либо удовлетворить, кроме собственного самоутверждения! Предъявили им еще в XVII веке более ста списков «Сказания о Словене и Русе» (о коем уже упоминалось выше), где один из этапов (не самый ранний — есть и более древние) истории России отнесен к **3,5 тысячелетию до н.э.** — фальсификация! Предъявили уже в XX веке Велесову книгу — опять подделка. Что еще нужно? Хорошо хоть евангелические сказания не смеют оспорить. Как известно, уже в Несторовой «Повести временных лет» имеется достаточно фактов, неоспоримо свидетельствующих о развитой и цветущей русской истории задолго до Рюрика. Прежде всего это относится к сказанию об апостоле Андрее Первозван-

* Шлецер А.Л. Нестор: Русские летописи на древнеславянском языке. СПб., 1809. Ч. 1.

ном, посетившем территорию современной России в I веке н.э., который благословил Русскую землю и предрек ей великое будущее.

Эта легенда, которую вслед за Нестором приводят и другие русские летописи, считается соответствующей реальным событиям и фактам только в рамках истории церкви. Что касается светских историков-«профессионалов», то они пытаются представить ее недостоверной, выдуманной и искусственно вставленной из-за конъюнктурных соображений. Такая точка зрения доминировала и считалась недискуссионной на протяжении всего времени, когда новозаветные легенды (как, впрочем, и ветхозаветные) считались с точки зрения вульгарного атеизма мифологией чистой воды. Лично я так никогда не считал. Все апостолы — такие же исторические личности, как и их Учитель. А потому и путешествие Андрея Первозванного по территории южной и северной Руси — вплоть до острова Валаама, древнего русского святилища — в высшей степени вероятно.

Апостол Андрей — личность весьма загадочная. С одной стороны, он любимый ученик Христа, ярый приверженец нового учения, первый откликнувшийся на призыв Учителя следовать за ним и первым объявивший его мессией (*Иоан. 1, 41*), почему и получил прозвище Первозванного. С другой стороны, о нем мало что известно. Евангелия немногословны насчет апостола № 1. Он родной брат Петра, о котором Евангелия, последующие книги Нового завета и церковная история сообщают куда больше. Андрей вместе с братом ловил рыбу на Галилейском озере, затем ушел к Иоанну Крестителю и некоторое время был его учеником, пока не был призван на Иордан Иисусом. Дальше, после смерти и воскресения Христа, он появляется уже путешественником и проповедующим на Руси, по возвращении откуда в греческом городе Патры был распят на косом кресте по приказу римского проконсула. Две всегда симпатизировавшие друг другу страны считают Андрея Первозванного своим небесным покровителем — Россия и Шотландия. В па-

мать о мученической смерти апостола здесь особо почитается крестом Андреевский крест.

Таким образом, во времена Нестора прекрасно знали: в эпоху пришествия апостола Андрея жизнь на Руси кипела в полную силу. Всюду, где прошел по Русской земле Андрей Первозванный, он видел не живущих по-скотски, «звериньским образом» людей, как это рисовалось позднейшим христианским хронографистам и историкам шлецерско-карамзинской ориентации, а процветающие славяно-русские общины, занятые насыщенным и продуктивным трудом — строительством, хлебопашеством, охотой, рыбной ловлей, обучением ратному делу и т.д. Повсюду выселились укрепленные города и крепости, окруженные мощными бревенчатыми стенами. И если не было еще Киева (что тоже еще вопрос!), то на берегу Волхова жизнь была ключом. Можно предположить, что слова летописца о месте, «иде же ныне Новъгородъ», относятся к первой русской столице — Словенску, куда, собственно, и направлялся любимый ученик Иисуса Христа.

В устных преданиях Валаамского монастыря сохранились дополнительные подробности о пребывании апостола Андрея на Ладогe. Валаамская обитель подвергалась неоднократному погрому и разграблению, главным образом со стороны шведов, вплоть до Ништадтского мирного договора 1721 года претендовавших на Приладожье. Огню предавались хранилища и архивы. Но особенно опустошительным оказался один из последних литовских набегов (еще одни претенденты на Святой остров): переправившись на остров по зимнему льду Ладожского озера, литовцы не только истребили поголовно захваченных в плен монахов, но и сожгли дотла бесценные книги и рукописи. Устное же слово в огне не горит и в воде не тонет. Священные предания Валаама неистребимы так же, как и дух этого сакрального острова. В начале XIX века удалось реконструировать и записать древние предания, согласно которым апостол Андрей Первозванный «прошел Голяд, Косог, Роден, Скеф, Скиф

и Словен смежных, лугами [степью] достиг Смоленска и ополчений Скоф и Словянска Великого и, Ладогу оставя, в лодью сев, в бурное вращающееся (?) озеро на Валаам пошел, крестя повсюду и поставлял по всем местам кресты каменные...» Ныне близ Никоновой бухты, где некогда апостол Андрей причалил к острову, построен Воскресенский скит. Монастырская братия свято чтит память о пребывании здесь почти две тысячи лет тому назад первого ученика Иисуса. Надо полагать (и в этом нисколько не приходится сомневаться), и во времена апостола Андрея, и гораздо раньше названия рек и озер в Центральной и Северо-Западной России звучали так же, как и сегодня.

ИНТЕРЛЮДИЯ 3.

(СЕРЕДИНА I ВЕКА Н.Э.
ОЗЕРО НЕВО, НЫНЕ ЛАДОЖСКОЕ)

Андрей Первозванный (рис. 42) окончательно закован: залатанный хитон плохо защищал от пронизывающего до мозга костей ветра. По озеру ходуном ходили огромные мутные валы. Шестеро гребцов работали веслами что было мочи, но остров почти не приближался. Зря они не переждали ненастье на берегу. Утлую лодью бросало в волнах, как щепку. Но Андрей знал и верил: если небесам угодно, чтобы он добрался до последних рубежей ойкумены, значит, так тому и быть. Раз ему выпал жребий благословить Великую Скуфь,

Рис. 42. Андрей Первозванный. (Прорисовка современной иконы)

значит, поелику возможно, он должен увидеть и ее северные пределы. Даром что ли он прошел такой длинный и незабываемый путь. Сначала через Таврию вышел в бескрайние скифские степи, где возницы-рабы длинноволосых кочевников иногда подвозили его на скрипучих возах, запряженных длиннорогими волами. Веселые черноглазые женщины кормили его горячими лепешками, испеченными на раскаленных внутренних стенках земляных печей, поили парным молоком, давали на дорогу вяленое мясо и сыр.

Далее начиналась Славония — неизвестная земля славянских племен. По широкой реке — Днепру-Борисфену — вниз к Черному морю, подобно стаям перелетных птиц, летели караваны больших и малых судов, груженных всякой снедью и товарами. Обратное, вверх по течению, пустые лодьи тянули бечевой бурлаки. У порогов, где пенились и кружили водовороты, они выгружали какой еще оставался груз и перетягивали суда по деревянному настилу и на катках к свободной воде. К одной из таких ватаг и пристал апостол Андрей. Ему отвели место в пустой барке, и целыми днями он любовался проплывавшими перед его глазами картинами неповторимой природы и вспоминал непохожие на славянские красоты с детства знакомые пастельные картины безводной Иудеи. По вечерам лежал с бурлаками у костра, взирал на пляшущие языки пламени, слушал заунывные песни и вдыхал аромат кипящей ухи, приправленной тмином и кореньями. Он благословил эту гостеприимную землю с высокого берега Днепра, предрек ей великое будущее и углубился в зачарованный край лесов и озер, где жили все те же славяне.

Его привела в восторг их деревянная столица — Словенск Великий на Волхове: бревенчатые мостовые, дощатые тротуары, струганные пристани, резные наличники на окнах, замысловатые узоры на воротах, устремленные ввысь, к небу и солнцу, деревянные навершия на крышах домов. Задиристые парни за словом в карман не лезли, дородные краснощекие молодки со смешинками в глазах смотрели откры-

то и безбоязно. Степенные, великодушные словенородцы постарше в длиннополых посконных рубахах беспрекословно приняли духовное превосходство христианского подвижника. Они снабжали его ржаным хлебом и потчевали вкусными блинами с сотовым медом, а после парной бани с березовым веником вдоволь поили холодным квасом. Пребывание Андрея в Словенске совпало с очередной годовщиной казни и воскресения Спасителя. На пристани апостол собрал вокруг себя разношерстную толпу людей, через толмача поведал им о жизни и учении Иисуса, показал кипарисовый крест, с которым не расставался вот уже много лет. Как же они слушали — затаив дыхание, с просветленными лицами, стараясь уловить и осмыслить каждое слово! Особенно поражали его дети: шумные, звонкоголосые, они моментально смолкали, плотно обступали вероучителя, с серьезными лицами ловили каждое его слово, стараясь вникнуть в суть его удивительных рассказов и притч. Здесь же, на пристани, нашлись лодочники, согласившиеся проводить его дальше на север, к Святому острову...

Сейчас, содрогаясь от пронизывавшего до костей порывистого ветра, Андрей перебирал в памяти народы, которые еще могли встретиться на его пути. В древних эллинских книгах назывались аримаспы, исседоны, гипербореи... Говорят, последние обитают у самого полюса. Или обитали? Провожатые в один голос уверяли, что ответы на любые вопросы он, пожалуй, найдет там, куда теперь с таким упорством продвигалась утлая лодченка. Они уже проплыли полноводным Волховом, проследовали вдоль левого берега великого Ладожского озера, прозванного Нево, и там резко свернули к острову, маячившему на горизонте.

На дне лодки лежал деревянный крест, который он намеревался поставить на самой северной отметке своего миссионерского хождения. Север давно уже стал его путеводной звездой. Для него это был сакральный ориентир, где Святой Дух и Божья благодать [ноосфера. — В.Д.] стократно усиленными нисходят на всякого, кто уверовал в Истину.

Поэтому не столь важно, где они установят крест. Важна сторона света, куда он будет смотреть. И такой стороной должен стать Север — и только Север!

Наконец, упрямое суденышко достигло удобной бухты, защищенной от неистовых волн. Гребцы выбились из сил, но достигли желанной цели — не иначе как благодаря присутствию апостола. Он первым ступил на берег и огляделся вокруг. Необитаемость острова явна была обманчивой. Повсюду виднелись выстроенные в ряд стоячие камни, некоторые из них образовывали круги и полукружья. То тут, то там попадались следы кострищ. Андрей Первозванный молча обошел языческое капище и поднялся на прибрежный холм. Шестеро славянских мужиков проследовали за ним с заступами и разобранным крестом. На вершине, открытой всем ветрам, они глубоко врыли крест в землю.

Апостол опустил на колени и обратился челом на север. Он шептал слова молитвы, которые рождались сами собой, как будто считывались с невидимого листа. Помявшись с ноги на ногу, славяне в конце концов тоже опустились на колени и стали шептать слова, кои чудесным образом рождались в их голове и сами собой слетали с языка. Молитва продолжалась недолго. Нужно было еще развести огонь, обсушить одежду, приготовить ужин и хорошенько выспаться перед обратной дорогой. А она предстояла еще более многотрудной. Двое обращенных в новую веру мужей — Сила и Лукослав — изъявили желание остаться на Святом острове — форпосте истинной религии — и бороться с дьяволом, низвергая установленные повсюду идольские изображения богомерзких богов Перуна, Велеса и особенно бесовой матери Мокоши.

Двум отшельникам суждено было положить начало христианской обители на Валааме. Подвижнические труды предстояли немалые. В разных концах острова находились полуразрушенные языческие капища. «Лабиринтов не трогать!» — велел им на прощание апостол Андрей. — Это знаки других миров, к бесовскому наваждению отношения не имею-

ших». И, действительно, лабиринты на Русском Севере просуществовали до наших дней. На Соловецких островах, близ другой христианской святыни, их разобрали только в середине XX века в ходе борьбы с пережитками темного прошлого. Но вскоре спохватились и по-быстрому восстановили вновь...

* * *

Исходя из всего вышесказанного, истинная этническая картина Восточной Европы и в I тысячелетии н.э., и в предшествующие века представляется совершенно иной, нежели она рисуется в учебниках, справочниках и исследованиях большинства ученых. На рубеже старой и новой эр (сам рубеж с точки зрения непрерывного исторического процесса является понятием исключительно условным, приспособленный к традициям христианского миропонимания) отнюдь не угро-финны доминировали в центральной и северо-западной России, а славянские племена, расселившиеся уже тогда от Черного и Азовского морей до Ладожского, Онежского озер и далее — на Север, включая, естественно, практически все Верневолжье и Приокский регион. Вся Прибалтика и далее по балтийскому побережью на Запад — вплоть до территории современной Дании — также представляла собой исконную отчину славянства. Угро-финны и балты, конечно, тоже присутствовали, но не в таких масштабах, как это обычно изображается: ареал их распространения и проживания был, скорее всего, не сплошным, а очаговым.

Картина несколько не меняется по мере продвижения в глубь исторического прошлого. Ибо здесь уже вступают в силу иные, моногенетические, факторы этнолингвистического развития и дифференциации, те самые, о которых так много уже говорилось выше и сказано будет еще. Как показывает анализ топонимического и гидронимического материала, индоевропейский лексический базис на европейской территории России в названиях земных

В.Н. ДЕМИН

и водных объектов был обусловлен самим фактом древних миграций и оседлого проживания древних ариев. Более же ранняя, гиперборейская, эпоха вообще характеризовалась языковым и этническим единством. При этом какой бы исторический срез мы ни взяли — важнейшую роль в социальной динамике прошлого и настоящего всегда играли как собственные естественноисторические, так и природные закономерности — в масштабе не только земном, но и космическом.

ГЛАВА 5

КОСМОПЛАНЕТАРНЫЙ ФАКТОР

Я и далее намерен постоянно возвращаться к судьбе наследия полярных мигрантов — носителей древнейшей культуры, хранителей высокоразвитого знания и нордических традиций. Именно они — скитальцы всех континентов — положили начало современным народам с их своеобразными языками и культурными особенностями. Конкретные пути миграций древнеарийских племен с Севера на Юг складывались во многом стихийно, однако обуславливались многими природными и географическими факторами и в первую очередь особенностями внутреннего строения недр (биогенные и геопатогенные зоны, разного рода аномалии и т.п.) на занимаемой (временно или постоянно) территории, климатическими поясами и растительными зонами, водной средой (морями, реками, озерами, болотами) и контурами береговой суши, а также равнинным и горным ландшафтом, лежавшим на пути вынужденных переселенцев древних времен. Арийские мигранты перемещались прежде всего там, где можно было пройти, по берегам рек и самим рекам, межгорьям, степным просторам, обходя труднопроходимые леса, болота, горы, другие препятствия и ориентируясь по солнцу, луне, звездам.

При этом время года становилось существенным стимулом и регулятором самого миграционного процесса. Казалось

бы, лето — самая благоприятная пора для разного рода перекочевков. С точки зрения температурного режима, это, безусловно, так. Однако с точки зрения преодоления водных и ландшафтных преград, предпочтительней может оказаться зима. Реку или болото гораздо удобнее преодолевать по льду, а сильно пересеченную местность — по снегу (разумеется, при условии, что достаточно развиты средства и навыки подобного передвижения и транспортировки). Надо полагать, что гиперборейцы и их наследники были вполне приспособлены именно для такого рода миграций. Лыжи и сани — столь же древние средства передвижения, как и лодки или плоты. Полозья — более архаичный (и добавлю — консервативный) атрибут древней цивилизации, чем колесо, появившееся сравнительно недавно (подробнее об этом — ниже).

Но существовали ориентиры иного рода. Это естественные энергетические «маяки», имеющие самую разнообразную природу: космическую, геофизическую, химическую, биотическую. Последняя, как уже отмечалось, могла носить как животворный, так и патогенный (болезнетворный) или угрожающе-аномальный характер и в данном случае предупреждала об опасности. Не все это чувствовали в одинаковой степени. Однако во все времена существовали профессиональные экстрасенсы-ведуны, получившие сей дар от рождения или выработавшие его в процессе длительных тренировок. Они легко воспринимали скрытые силы, энергию тектонических напряжений, а также «позывные» энергоинформационного поля планеты, околопланетного пространства, дальних или ближних звезд и светил, Вселенной в целом.

Наиболее важная информация поступала от Матери-земли, ее рельефа и недр. Она могла восприниматься сознательно и бессознательно, индивидуально и коллективно. Хорошо известно: имеются естественные аккумуляторы накапливаемой энергии электромагнитного и других полей, а также проводники, по которым она, концентрируясь в

достаточных количествах, прорывается на поверхность в некоторых геологически предпочтительных зонах, где возникает — временный или же относительно постоянный — очаг пассионарности (см. ниже). Наиболее подходящими в данном плане на земной поверхности являются горные образования, рифтовые зоны, речные русла и долины, контуры морских побережий и озер, где существуют наиболее благоприятные в геологическом и геофизическом плане условия для направленного выхода выработанной в недрах Земли физической энергии и воздействия ее на биотические, психические и этносоциальные процессы.

В самих же недрах Земли такими естественными генераторами энергии служат тектонические разломы (и особенно их пересечения), месторождения и залежи металлосодержащих руд, раскаленное магматическое ядро планеты, выходы на поверхность застывшей магмы и т.д. и т.п. Тектоническая энергия не только сопрягается с разного рода электромагнитными излучениями, но и сама способна порождать линейные и шаровые молнии, а также плазмOIDные энергетические сгустки, поднимающиеся по разломам в виде огромных «огненных пузырей» и получившие название Кербер-эффекта, что приводит, как правило, к катастрофическим последствиям, крупным авариям и взрывам. Названные и другие им подобные феномены не подвержены скоротечному влиянию времени: они реально существуют и оказывают свое воздействие на окружающую среду на протяжении многих тысяч и даже миллионов лет. А потому их разноплановое влияние на биосферу в наши дни, как правило, оказывается практически таким же, как в стародавние времена, что позволяет делать репрезентативные научные выводы, экстраполировать их в прошлое и строить вполне обоснованные прогнозы на будущее.

Повсюду, где появлялись индоевропейские скитальцы и другие этномигранты (безразлично при этом — просто ли проходили мимо или задерживались на определенное время), их пути с фатальной предопределенностью оказывались

взаимосвязанными с космопланетарными энергетическими потоками, электромагнитными и информационно-полевыми явлениями, разного рода геофизическими и гидрологическими феноменами. Поэтому заслуживают самого пристального внимания некоторые научные концепции, позволяющие глубже понять **ход, ритмику, направленность исторических и этносоциальных процессов**. Другими словами, проблема древних миграций имеет четко выраженный биоферный и ноосферный аспекты.

Существует множество философских и конкретно-научных подходов, позволяющих с разных сторон и в различных аспектах понять механизм взаимодействия природы и человека в лице наших древнеарийских пращуров. Зачастую их авторы и пропагандисты находятся на диаметрально противоположных позициях (а нередко и в ситуации затяжной дискуссии). Тем не менее представляется, что несовместимость существующих точек зрения и их абсолютизация носит в значительной степени искусственный характер. Ибо в большинстве своем (разумеется, если речь не идет о заведомо надуманных гипотезах) **все они скорее взаимодополняют, а вовсе не взаимонесключают друг друга**.

Особенности этнических миграций и их последствий невозможно понять на основе одних лишь закономерностей и аномалий неживой природы, которые обязательно сопрягаются еще и с биоэнергетическими явлениями, связанными как с отдельными личностями, так и большими группами людей. Психический склад, накладывающий неизбежный отпечаток на поведение индивидуумов и развитие социумов, также обусловлен в конечном счете указанными выше естественно-историческими причинами.

* * *

Наибольшее значение для углубленного и правильного понимания природно-космических факторов, влиявших на древние миграции с Севера на Юг, имеют методологичес-

Рис. 43. А.Л. Чижевский.
(Художники Е.А. Смирнов
и В.А. Черников)

Рис. 44. Л.Н. Гумилев

кие принципы, сформулированные выдающимися русскими учеными и мыслителями XX века Александром Леонидовичем Чижевским (1897—1964) (рис. 43) и Львом Николаевичем Гумилевым (1912—1992) (рис. 44).

Научное наследие Чижевского огромно, но на сегодня опубликована лишь малая его часть. В центре внимания и исследований энциклопедически мыслящего ученого находятся явления жизни в их космическом появлении и разносторонние биосферные проблемы. На вопрос, возможно ли изучение живого организма обособленно от космотеллурической среды, он отвечает однозначно: нет, ибо живой организм не существует в отдельности вне этой среды, и все его функции неразрывно связаны с нею. Живое связано со всей окружающей природой миллионами невидимых, неуловимых связей; оно связано с атомами природы всеми атомами своего существа. Каждый атом живой материи находится в постоянном, непрерывном соотношении с колебаниями атомов окружающей среды —

природы; каждый атом живого резонирует на соответствующие колебания атомов природы. При этом живая клетка является наиболее чувствительным аппаратом, регистрирующим в себе все явления мира и отзывающимся на эти явления соответствующими реакциями своего организма. Кредо ученого: «Жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное». Сказанное практически конкретизирует то, что неоднократно говорил и писал Циолковский: «Вся Вселенная жива. Смерть всякого существа совпадает с его возрождением, или новым возникновением».

И, конечно, решающее значение применительно к явлениям биосферы имеет Солнце. *Жизнь на Земле обязана главным образом солнечному лучу**. Лучистая энергия и другие излучения дневного светила обуславливают не только жизненные ритмы на Земле, но и исторические циклы. Чижевский доказывает это на основе обширнейшего фактического и статистического материала, заложенного в фундамент новой науки — гелиобиологии. В своей философской лирике (Чижевский был ко всему прочему первоклассным поэтом) ученый-космист объявляет себя сыном Космоса и братом Солнца, под «взглядом вечности» простирает руки к Праматери Земле и Матери Материи, чтобы заручиться их мудрой поддержкой, достичь высоты Миросознания. Поэту и художнику вторит ученый-космист: «Наука бесконечно широко раздвигает границы нашего непосредственного восприятия природы и нашего мироощущения. Не Земля, а космические просторы становятся нашей родиной...»**.

Чижевский установил, что энергетическая активность Солнца имеет прямое воздействие не только на органические тела, но и на социальные процессы и направленность исторического прогресса. «Вспышки» на Солнце, появление и исчезновение солнечных пятен, их перемещение по по-

* См., напр.: *Чижевский А.Л.* Земля в объятиях Солнца. М., 2004.

** *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 26.

верхности дневного светила — эти и другие явления, а также создаваемый ими весь комплекс астрофизических, биохимических и иных следствий оказывают прямое и косвенное воздействие на состояние любой биосистемы, животного и человеческого организма в частности. Этим обусловлены, к примеру, вспышки губительных эпидемий в старое и новое время человеческой истории, разного рода аномальные события в жизни людей: нервные взрывы, неадекватные психические реакции, положительные и отрицательные отклонения в социальном поведении. Выводы ученого подкреплены уникальными статистическими и экспериментальными данными. Они во многом перекликаются, дополняют и развивают концепции биосферы Вернадского, а в дальнейшем — и пассионарности Гумилева.

Учение Чижевского о Солнце имеет прямое и непосредственное отношение к проблемам древнейшей истории хотя бы потому, что арийские племена как прямые идеологические наследники гиперборейцев были в основной массе своей солнцепоклонниками (в отличие, к примеру, от ряда семитских племен, поклонявшихся Луне и связанным с ней лунным божествам)*. Солнце определяло всю жизнь индоарийских мигрантов от рождения и до смерти. Солнцебоги Сурья и Митра входили в верховный ведийский пантеон. Мировоззрение гиперборейцев и индоевропейцев было насквозь *солярным*. В гиперборейскую эпоху появление (или же напротив — исчезновение) солнца от начала до конца определяло жизнь арийского и доарийского социума. В дальнейшем движение дневного светила диктовало направление движения миграций и выбор места для сооружения солнечных святилищ, которые сами по себе имели солнечно-кру-

* Впрочем, этническая привязка играет здесь вторичную роль. Поклонение Луне и Месяцу как ее мужской ипостаси, их обожествление уходят своими корнями в эпоху матриархата, когда на первом плане оказывался среди прочего также и менструальный цикл женского организма, периодичность которого, как известно, совпадает с *лунным месяцем*.

говую форму (рис. 45).

Солнце — одно из главных божеств любого народа во все эпохи. Как правило, Солнечных богов было несколько. Точнее, у Солнца, как и всякого другого великого бога, имелось множество имен-эпитетов, при этом каждое из них имело вполне самостоятельное значение с неперменным сокровенным смыслом. Например, в индуистской традиции — наследнице ведийских верований — насчитывается 108 сакральных имен Солнца, обозначающих как бы обособленную астрально-космическую сущность*. Аналогичная ситуация наблюдается и в других архаичных культурах — варьируется лишь общее количество Солнц. Так, по древнекитайским мифам, первоначально существовало 10 Солнц, 9 из них впоследствии поразил из лука Великий Стрелок И (что, возможно, символизировало победу новой идеологии над старой).

Солнечный пантеон древнерусских божеств также был достаточно разветвленным. В разное время, на разных стадиях разделения славянских народов количество верховных существ, сопряженных с Солнцем, менялось. Особенно хорошо известны следующие его ипостаси: зимнее солнце — Коло (Коляда), летнее солнце — Ярило, верховное солнце — Хорс. Не менялось, однако, солярное мировоззрение русских людей. Арабские путешественники, побывавшие на славянских территориях задолго до введения христианства, застали и описали храмы Солнца, предназначенные не только для культовых отправлений, но и для астрономических наблюдений**. Однако почитание Солнечного семейства богов, которым в старину была пронизана вся жизнь русского народа, уходит корнями в незапамятные времена, к самым истокам становления древнерусской, древнеславянской

* См., напр.: Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва), М., 1987. С. 22—23.

** См.: Срезневский И.И. Об обожании Солнца у древних славян // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 51. 1846. С. 36—37.

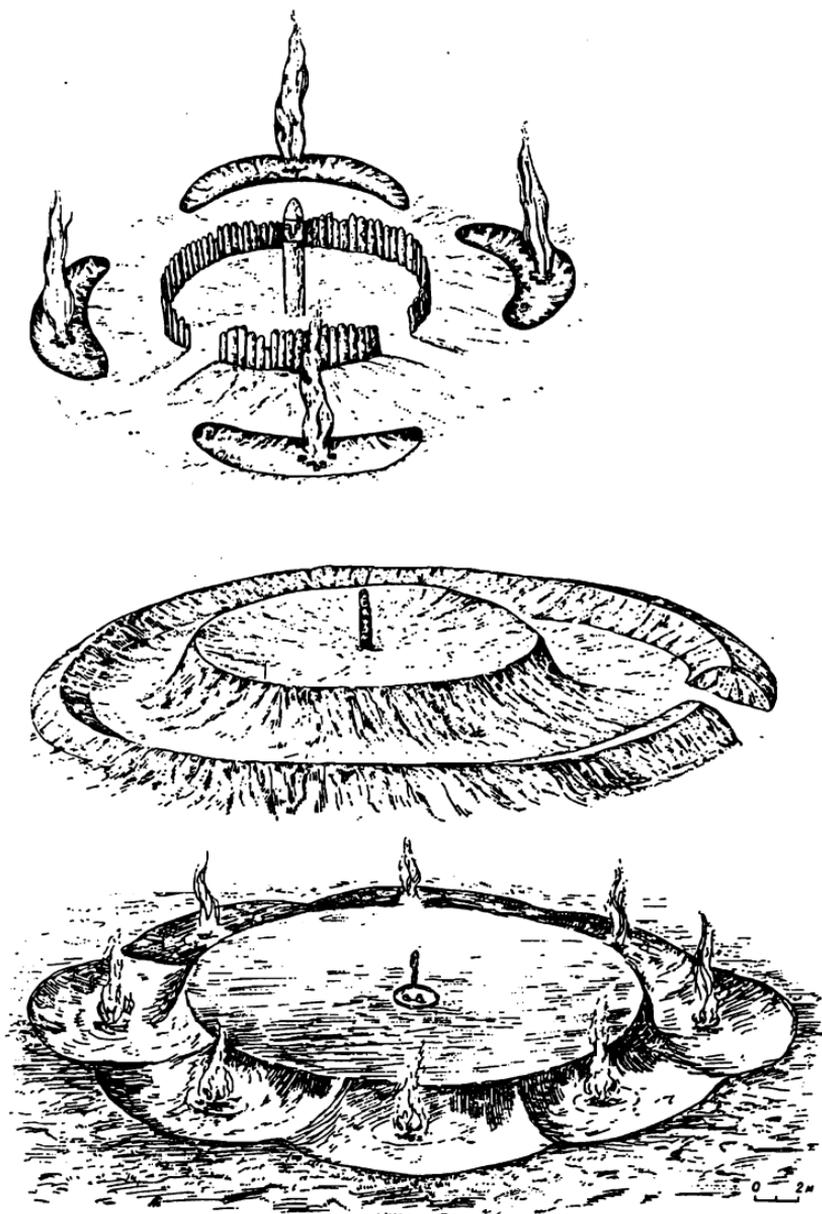

Рис. 45. Древнеславянские святилища, по В.В. Селову

и древнеарийской народности.

Гелиобиология Чижевского указывает также на многие причины массовых миграций и в первую очередь на эпидемии, непосредственным образом влияющие на миграции животных и людей. Как следует из всего предыдущего и последующего анализа, эпидемии не являются главными причинами древних миграций людей (в отличие от животных). Эпидемии, безусловно, случались, но они скорее приводили к массовому вымиранию населения, чем к массовым миграциям (никакой «массовости» в принципе не могло быть ввиду повального мора среди потенциальных мигрантов). Тем не менее учение Чижевского дает в руки исследователей нить, помогающую понять глубинные космогенные закономерности как факторы исторического процесса.

Объясняя общеизвестные факты массовых миграций в животном мире, Чижевский весьма осторожно экстраполировал полученные результаты на человеческое общество, а там, где это делал, ограничивался в основном фактами и примерами прошлого. Это объясняется крайне негативным отношением со стороны господствующей власти к теоретическим выводам, слабо вписывающимся в идеологическую парадигму 20-х и последующих лет XX века. Так, изданная в Калуге в 1924 году, ныне ставшая классической работа Чижевского «Физические факторы исторического процесса» настолько напугала официальную науку и ее идеологических покровителей, что книга на семьдесят лет была упрятана в спецхран, а ее автор вскоре получил пятнадцать лет лагерей и ссылки. Только К.Э. Циолковский, с которым Чижевского связывала многолетняя дружба, опубликовал восторженную рецензию в калужской губернской газете. Циолковский же стал главным идейным вдохновителем Чижевского, с юных лет вооружив своего ученика и последователя основными принципами **космической философии**.

ИНТЕРЛЮДИЯ 4.

(АВГУСТ 1928 ГОДА. ПОЛНОЧЬ. КАЛУГА.
ДОМ ЦИОЛКОВСКОГО)

Чижевский легко взбежал по скрипучим ступенькам лестницы на второй этаж, в светелку великого калужского мудреца. Константин Эдуардович в глубоком раздумье сидел в любимом кресле и, казалось, не замечал появившегося в полумраке друга. На самом деле он давно и с нетерпением ожидал его. Ибо то, что произошло потом, воистину можно назвать уникальным событием в истории мировой науки и философии: Учитель поделился с Учеником своими самыми сокровенными мыслями. Они говорили о не познанных пока что человеком глубинных закономерностях Мироздания, о будущем Вселенной, совершающей в вечном круговороте головокружительное эволюционное восхождение, о непосредственном влиянии всеобъемлющих космических процессов на ход и ритмы человеческой истории.

Свободно оперируя колоссальными временными периодами, Циолковский в течение всей ночи рисовал пораженному юноше глобальные картины прошлого, настоящего и будущего. Он подразделял космическое бытие человечества на четыре основные эры: 1) эра рождения (нынешняя эпоха развития цивилизации, положившая начало освоению Космоса); 2) эра становления (расселение человечества по всему Космосу); 3) эра расцвета (существование людей во взаимосвязи с другими космическими цивилизациями); 4) терминальная (или лучевая) эра (когда в результате несоизмеримого с нынешними мерками развития человечества оно сольется со всем Космосом). Каждая эра может продолжаться несколько миллиардов лет, а в отношении последней Циолковский предупреждал, что в настоящее время идею «лучистого человечества» понять практически невозможно (она представляется нелепой и абсурдной), однако удивительные предчувствия никогда не обманывали человека-провидца.

В эволюции Космоса решающая роль, по Циолковскому, принадлежит свету и другим электромагнитным явлениям. Так, на четвертой стадии лучевой (терминальной) эры корпускулярное вещество превращается в лучевое, а «человечество становится бессмертным во времени и бесконечным в пространстве», перейдя в лучистую форму высокого уровня. В результате «мозг высших организмов превратится в необратимую форму лучистой энергии, наиболее совершенную форму материи вообще, <...> обладающую каким-то особым космическим сознанием, разлитом в мировом пространстве». Возникает Лучистое человечество.

Однако прежде чем сформулировать эти дерзновенные выводы, Циолковский поднял другой, не менее захватывающий и далеко не решенный вопрос — о природе человеческого мышления и сознания вообще. Он отверг введение в ранг абсолюта и истины в последней инстанции господствующей тогда (да и в наши дни тоже) теорию рефлексов, связанную с именами И.М. Сеченова и И.П. Павлова, считая ее достаточно ограниченной и не способной ответить на многие — в том числе и главные — вопросы. Не отрицая сеченовских и павловских опытов по установлению безусловных и условных рефлексов, Циолковский все же считал их самыми низшими и примитивными механизмами высшей нервной деятельности. Свою же задачу в решении данной проблемы видел в поисках иных каналов, свободных от рефлекторных схем и замыкающихся на не известных пока природно-космических закономерностях.

Космическим феноменом, обеспечивающим постоянную связь между людьми и любыми другими существами, он считал **телепатию**. Данное явление, имеющее психокосмическую природу, Циолковский считал научно доказанным, не ограничивая однако лишь «передачей мыслей на расстояние», а выводя из некоего общего **телепатического поля Мироздания**, наподобие единого мозга Вселенной, объединяющего все разумное в этом бесконечном и вечном мире. Он говорил:

«Я считаю, что истинная физиология мозга начнется с изучения механизма телепатии. Телепатия — это не только одна из функций или потенциальных возможностей мозга, а самый мозг в некоторой нам неизвестной форме. Леонтович, Кажинский, Дуров, Чеховский, Бехтерев и другие думают, что передача мысли (или эмоций) совершается с помощью электромагнитных волн. Это, очевидно, ошибка. Мгновенность — это самое удивительное. Мгновенность и проницаемость. Последнее качество обязательно сопровождает первое. Но есть еще одно качество телепатии — ото повсюдность, т.е. проницаемость повсюду. Мозговое общение есть мировое явление. И если где-либо живут люди, они «слышат» нас. И наоборот. Много, что знают они, передается нам телепатически через любые пространства и времена, а мы думаем, что это — наше. Отсюда — пророки, гении, провидцы, космические люди. Это величайшее качество мозга как мирового излучателя и резонатора, объединяющего Вселенную. <...> Если телепатическая функция перейдет со временем в «самое существо мира», а это, очевидно, неизбежно, то тогда отпадет необходимость в отдельных мозговых аппаратах — людях. Весь космос станет единым мозгом, земные и неземные люди или подобные существа выродятся. <...> Назовем это состояние «лучистым», хотя, говоря откровенно, я не знаю, как лучше назвать такое состояние материи. Может быть, его следует назвать телепатическим состоянием или телепатическим полем мира»*.

Отсюда четвертую «лучистую» стадию будущего космического бытия человечества Циолковский называл еще и «вселепатической эрой Космоса», считая при этом, что космическая материя, время, разум и мировая телепатия связаны между собой определенными математическими отношениями, кои можно установить уже сегодня. Циолковский оперировал также понятиями «телепатический Космос»,

* Чижевский А.Л. Аэроионы и жизнь / Беседы с Циолковским. М., 1999. С. 668—669.

«телепатизация» Вселенной, «телепатическое сознание», считая развиваемую теорию **тайной доктриной**, предназначенной лишь для посвященных. Чижевский зафиксировал даже такой тезис, сформулированный Учителем в ту знаменательную августовскую ночь общения двух гениев: «Телепатия вместо человечества» — в будущем, конечно, весьма отдаленном будущем!

В самом деле, нет ничего мистического в передаче знания от поколения к поколению через эпохи и эры. Помимо культурных и письменных памятников, вместе с устным словом существует целый ряд достаточно надежных носителей информации: во-первых, давно и досконально исследованные архетипы коллективного бессознательного, заложенные в каждом индивидууме, так сказать, на генетическом уровне; во-вторых, ноосферные каналы, по которым любой познающий субъект в принципе может черпать сведения и знания, накапливающиеся в энергоинформационном подле Вселенной. Любой, да не каждый: ноосфера открывает свои тайники лишь избранным — гениям и пророкам, жрецам и шаманам, подвижникам и пассионариям, йогам и юродивым.

С точки зрения космически обусловленных законов сохранения и распространения ноосферной информации, совершенно не важно, каким конкретным путем это происходит. Важно только одно — чтобы информация была сохранена и от поколения к поколению передавалась живым потребителям. Через некоторые смысловые константы происходит кодировка энергоинформационного поля Земли и Вселенной, откуда устойчивая информация всегда может быть извлечена различными способами и в самой разнообразной форме, включая зрительные образы в виде живых картин или же обобщенных символов. В этом смысле мифологемы, как и научные понятия, исполняют роль своего рода ноосферной клавиши: произнести ее вслух или даже мысленно — значит активизировать соответствующий канал энергоинформационного поля, открывающий доступ к са-

мой информации и предоставляющий возможность использовать такую информацию в благих или, напротив, зловердных целях.

Объективно существующее и независимое от конкретных сроков жизни отдельных индивидов информационное поле — едино, аккумулярованные в нем атомы смыслов — едины, звуковое же буквенное выражение их в различных языках — не совпадает и бесконечно вариативно. Неспроста, видимо, люди, обладающие телепатическими способностями, настаивают на том, что понимают мысли представителей любых, даже самых экзотических народов, не владея языком, на котором те говорят.

Чижевский долго не мог понять и принять услышанные тогда сверхэкстравагантные идеи. Лишь пройдя через тюрьму и ссылку, на склоне лет своих решил развернуть краткий конспект, наспех набросанный в 1928 году, в большой связный текст, озаглавленный, как и следовало, «Теория космических эр»*.

Современные ученые продолжили конкретизацию идей Чижевского, в том числе и применительно к древней истории. Так, американский исследователь Джон Эдди проанализировал информацию о климате и солнечной активности за последние восемь тысяч лет, изучая годовые кольца гигантских секвой, живущих до четырех тысяч лет, а также их обуглившиеся останки, что позволяет заглянуть в глубь прошлого еще на четыре тысячи лет. На этой основе были построены подробные графики, демонстрирующие не только сильные колебания уровня солнечной радиации за последние пять тысяч лет, но также радиационные максимумы

* «Теория космических эр» опубликована в двух вариантах, между которыми существуют разночтения. Публикация Ю.М. Медведева восходит к первопубликации в журнале «Химия и жизнь» (1977. № 1). Публикация Л.В. Голованова опирается на архивные материалы. В настоящей главе используются оба эти источника.

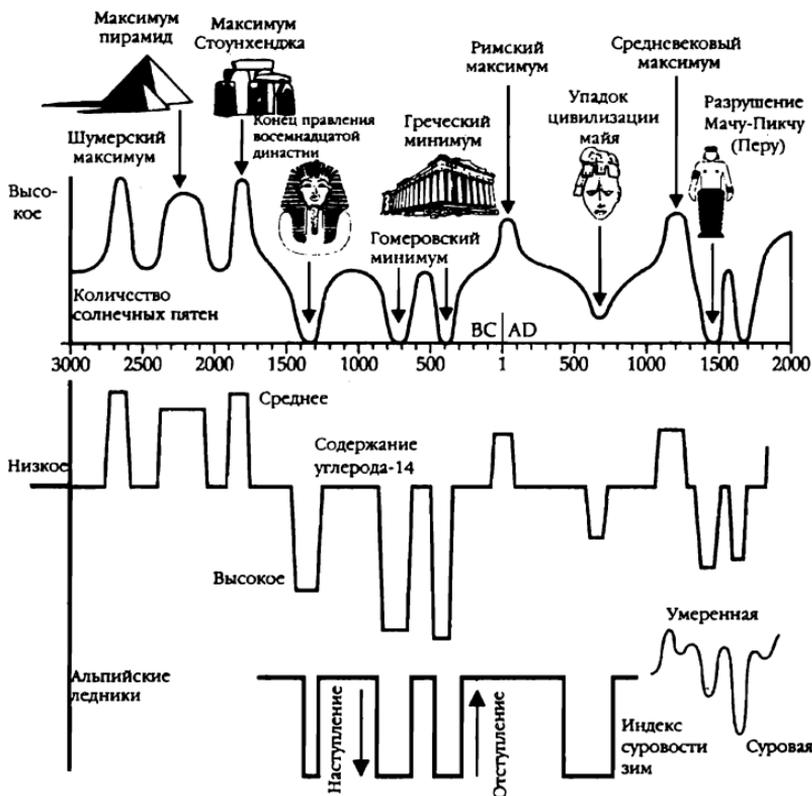

Рис. 46. Влияние солнечной активности на расцвет и гибель цивилизаций. (Источник: Котрелл М. Хранители гробницы. М., 2004. С. 236)

и минимумы, совпадающие с резкими колебаниями климата на Земле. В свою очередь, другой американский ученый — профессор Йен Николсон — установил, что графики Эдди по неясной ему причине однозначно соответствуют взлету и падению мировых цивилизаций на протяжении всей истории человечества (рис. 46)*.

* См.: Котрелл М. Хранители гробницы. М., 2004.

* * *

Еще один выдающийся ученый XX века, Лев Николаевич Гумилев, при разработке своей теории этногенеза и пассионарности всесторонне опирался на учение о *Биосфере* и *Живом веществе* В.И Вернадского, смело применив его к социальным явлениям, историческим процессам и общественным структурам (разумеется, в рамках дозволенного господствующей в то время идеологии). Согласно главному биохимическому принципу Вернадского, биогенная миграция атомов космических элементов в биосфере всегда стремится к своему максимальному проявлению. Все живое вещество планеты служит источником свободной энергии и оказывает непосредственное воздействие на социальные процессы. Исходя из данного положения, Гумилев доказал, что под влиянием природных законов этносы как устойчивые формы объединения людей проходят в своем развитии несколько обязательных стадий: от рождения — через расцвет — к угасанию. Источником данного естественно-исторического процесса как раз и является энергия живого вещества Земли, по космически запрограммированным каналам она-то и воздействует на этносы.

Опираясь на эти и другие продуктивные идеи, Гумилев наметил основные направления в познании взаимосвязи биокосмических и социальных закономерностей. Однако конкретный механизм их взаимодействия, позволяющий прогнозировать близкие и отдаленные результаты, остался во многом невыясненным, что, в свою очередь, обусловлено многими нераскрытыми и ждущими специального исследования сторонами процесса образования и функционирования биосферы и ноосферы. Понятно, что в работах Гумилева не встретить ни названия Гипербореи, ни понятия Арктиды. В первую очередь его интересовали регионы Центральной Азии и России, а предыстория индоевропейских и неиндоевропейских народов, а также пути длительной арийской миграции с Севера на Юг остались за кадром его исследований — так же, как полярная концепция происхождения че-

ловечества, известная во всем мире по трудам Байи, Уоррена и Тилака.

Колебания биохимической энергии, по Гумилеву, под воздействием главным образом космических факторов обуславливают непосредственное поведение индивидов в рамках конкретных этнических систем. Отдельные личности способны получить избыточный энергетический импульс, в результате чего становятся активным организующим началом больших и малых этнических групп. Такой избыток биохимической энергии живого вещества, позволяющий преодолеть инстинкт самосохранения и приводящий к физиологическому, психическому и социальному сверхнапряжению, получил название *пассионарности*, а люди, наделенные соответствующим энергетическим зарядом и обладающие повышенной тягой к действию именуется *пассионариями*. Именно они, когда в их поле притяжения оказываются массы людей, являются главными двигателями истории.

(От себя я бы также добавил: именно такие личности становились во времена глобальных катаклизмов во главе арийских и неарийских мигрантов, увлекая обезумевшие от страха и безысходности массы из гибнущей прародины на поиски новой родины, более благоприятной для сохранения рода. Именно так — ибо *инстинкт* продолжения рода в конкретной экстремальной ситуации становится один в один с *инстинктом* самосохранения жизни. Типичным вождем-пассионарием, предводителем арийского исхода с Севера является ведийский Индра, впоследствии ставший богом для древних индийцев и злобным демоном Андарой — для древних персов.)

Механизм связи между пассионарностью, подпитываемой биохимической энергией живого вещества биосферы и поведением пассионариев, очень прост. Обычно у людей, как у животных организмов, энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Если организм человека способен «вобрать» энергии из окружающей среды больше необходимого, то человек создает вокруг себя отношения и

связи, позволяющие применять энергию в любом из выбранных направлений. Это может быть и создание новой религиозной системы или ереси, и разработка научной теории или изобретения, и строительство храма, и реформирование консервативной системы. При этом пассионарии выступают не только как непосредственные исполнители, но и как непосредственные организаторы.

Вкладывая свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии, они, хотя и с трудом, вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывают их всем остальным и создают таким образом новый этнос, видимый для истории*. При этом пассионарность может проявляться и с положительным, и с отрицательным знаком, порождая как подвиги, созидание, благо, так и преступления, разрушение, зло. (Снова от себя хочу добавить: именно так происходило при распаде первичной этнолингвистической и социокультурной общности, вычленение из нее обособленных протоэтносов и образование, в конечном счете, современных народов. В ходе этого растянувшегося на века и тысячелетия исторического и этногенетического процесса непрерывно формирующийся и постоянно трансформирующийся социум постоянно рождал из своей среды героев и злодеев, наделенных повышенной энергетикой, способной возбудить или вдохновить окружающие массы людей.)

Гумилев не просто углубил и конкретизировал идеи Вернадского, но и наметил пути для их дальнейшего развития. Согласно главному биогеохимическому принципу Вернадского, биогенная миграция атомов космических элементов в биосфере всегда стремится к максимальному своему проявлению: все живое вещество планеты является источником свободной энергии и может производить работу. Отсюда Гумилев делает вывод: наша планета получает из Космоса больше энергии, нежели необходимо для поддержания рав-

* См.: Гумилев Л.Н. От Руси до России. СПб., 1992. С. 19—20.

новесия биосферы, что ведет к эксцессам, порождающим среди животных явления, вроде перелетов саранчи или массовых миграций грызунов, а среди людей — пассионарные толчки (взрывы этногенеза). Следовательно, пассионарность (как способность к целенаправленным сверхнапряжениям), с природно-космической точки зрения, — это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы*.

Углубляя энергетическое обоснование феномена пассионарности, Гумилев задавался вопросом и о конкретных механизмах воздействия космического излучения на поведение людей в рамках выявленных этапов естественного развития этносов. С точки зрения генетики, пассионарность — это мутация. Пассионарии-мутанты — и древнеегипетские, и римские, и монгольские, и русские — были одинаково активны, что генетически объясняется рекомбинацией (или разрывом) фрагментов хромосомы как определенной, повторяющейся от толчка к толчку химической реакцией, происходящей весьма быстро и необратимо под воздействием «неизвестного пока излучения в оптической части спектра». Известно, что подобные перестройки на геномном уровне легко стимулируются лучом лазера, что давно нашло уже применение в сельском хозяйстве для получения высокоурожайных сортов полезных растений. По Гумилеву, характер «пассионарного излучения» должен быть близок по своей природе к подобным лучам. Испускают ли их Солнце и звезды или же какие-то неизвестные пока источники в глубинах Галактики или в недрах окружающего нас энергоинформационного поля — покажет дальнейшее развитие науки. В конечном счете все эти вопросы замыкаются на общенаучную проблему Живого Космоса, а ее оптимальное решение тесно увязано с гносеологическим оптимизмом

* См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. С. 308.

русских мыслителей-космистов, органически связывавших биосферу и ноосферу.

Теория пассионарности оказалась исключительно плодотворной и перспективной для понимания исторического процесса в целом и его конкретных проявлений применительно к судьбам отдельно взятых этносов. Она также имеет важнейшее и непреходящее значение для понимания причин и хода этнических миграций и их последствий. Их особенности невозможно понять на основе одних лишь закономерностей и аномалий неживой природы, на которые обязательно накладываются еще и биоэнергетические явления, связанные как с отдельными личностями, так и большими группами людей. Психический склад и поведение индивидуумов, развитие социумов также обусловлены, в конечном счете указанными выше естественно-историческими причинами.

Мы знаем, что космопланетарный катаклизм в свое время сделал непригодной для жизни традиционную среду обитания древних ариев и заставил большие массы людей сняться с насиженных мест в Заполярье и двинуться в поисках подходящих земель и лучшей жизни с Севера на Юг. Однако в процессе этого «великого гиперборейского переселения народов» сами некогда единые протоэтносы претерпевали значительные изменения. Это касается не только распада единой этнолингвистической и социокультурной общности, но также изменения менталитета самих народов.

Изменение энергетической доминанты в истории цивилизационнообразующих арийских этносов лучшее тому подтверждение. Многие из ставших самостоятельными древних и современных индоевропейских народов на разных отрезках своего исторического развития начинали играть ведущую и доминирующую роль в общем мировом процессе. После заметного и недостижимого для других взлета конкретные народы и нации неизбежно теряли пассионарный импульс, уступая первенство другим социумам. Среди индоевропейских этносов такое ведущее положение попеременно занимали (в

порядке хронологической последовательности): индийцы (точнее — индоарии), шумеры (чья индоевропейская принадлежность, однако, остается открытой; большинство «специалистов» ее отрицают, но автор настоящей книги склонен согласиться с обратным), мидийцы (предшественники современных курдов), персы, эллины, древние римляне (этнический сплав этрусков и италиков), «варварские» структуры раннего Средневековья (включая скандинавских викингов), итальянцы эпохи Возрождения, испанцы, голландцы, англичане, французы, немцы и русские.

В настоящее время главными претендентами на «мировое господство» стали американцы, национальное лицо которых также обеспечивают индоевропейцы, составляющие большинство населения США. Однако американская доминанта на современном отрезке мировой истории является во многом «дутой», поскольку мировой авторитет обеспечивается не техническими достижениями и силой оружия, а (как уже было показано выше) уровнем и глубиной духовной культуры. Именно ее-то американцам не доставало во все времена, нынче же — в эпоху засилья созданной ими эрзац-культуры, с помощью которой они осуществляют целенаправленную дебилизацию остального мира, — в особенности. Неслучайно после оккупации Ирака американцы, оказавшиеся в ареале чуждых им и недостижимых для них древних культур — шумерийской, аккадской, ассиро-вавилонской, арабской, — чувствуют себя (в прямом и переносном смысле), как рыба на раскаленной сковороде. В противоположность этой неизбывной духовности, имеющей ноосферную природу и существующей благодаря постоянной ноосферной подпитке, с лихвой хватает русским и тяготеющим к ним славянским и неславянским народам. Этот тлеющий до поры до времени огонь может вспыхнуть в считанные минуты и, как лесной пожар, мгновенно охватить всю массу населения российской и восточно-европейской Евразии.

Другим суперэтносом, доминирующему положению которого в мировой истории в будущем предстоит только ук-

репляться, являются китайцы. Их сила — не столько в полуторомиллиардной численности населения, сколько в мощи духовной культуры и приверженности тысячелетним традициям (включая иероглифическое письмо). В единстве с геофизическим и космопланетарным факторами китайцам надолго обеспечена определяющая роль в грядущем историческом процессе. О прошлом и говорить не приходится. Открытым остается вопрос о полярных корнях прапредков китайского народа (точнее — разных народов, проживающих на территории современного Китая, где определяющее и доминирующее положение занимают ханьцы). Мифология, устные предания, классическая литература недвусмысленно указывают на те времена, когда мир был совершенно иным, а прапредки китайцев жили в условиях, не имеющих ничего общего с нынешней обстановкой и привычными традициями. За примерами далеко ходить не надо. У великого поэта-классика Ли Бо (701—762), жившего и творившего в эпоху Тан, есть загадочное и поражающее своей древностью и глубиной стихотворение «Песня о восходе и заходе солнца»:

*Из восточного залива солнце,
Как из недр земных, над миром всходит,
По небу пройдет и канет в море.
Где ж пещера для шести драконов?
В древности глубокой и поныне
Солнце никогда не отдыхало,
Человек без изначальной силы
Разве может вслед идти за солнцем?*

.....
*Расскажи нам, отчего ты тонешь
В беспредельных и бездонных водах.
И какой таинственную силой
Обладал Лу Ян? Движенье солнца
Он остановил копьем воздетым.
Много их, идущих против неба,*

*Власть его присвоивших бесчинно.
Я хочу смешать с землю небо,
Слить всю необъятную природу
С первозданным хаосом навеки*.*

В этом поэтическом шедевре, насквозь пронизанном солярно-космическими реминисценциями, в каждой строке ощущается космопланетарное мировоззрение гиперборейца-солнцепоклонника. Но внимание читателя хотелось бы привлечь не к поразительному по глубине философскому космизму, особенно замечательному в последних трех строках. И даже не к перекличке с известным библейским сюжетом, когда китайский полководец Лу Ян, подобно ветхозаветному Иисусу Навину, во время битвы останавливает солнце. Я хочу обратить внимание на удивительное указание Ли Бо относительно того, что в глубокой древности (впрочем, как и поныне) «солнце никогда не отдыхало». Это можно интерпретировать в следующем смысле: в далеком прошлом солнце светило постоянно, не уступая место ночи.

Выше уже упоминалось о беспримерном плавании китайского флота в 1421/23 годах в северных широтах мирового океана. Есть все основания полагать, что китайцы, помимо всего прочего, искали также и следы полярной природы. О результатах, к сожалению, неизвестно. Зато известно, что позже китайские мореплаватели предпринимали неоднократные попытки достичь арктических вод и земель. Однако к тому времени северный морской путь перестал быть судоходным, и корабли, натолкнувшись на непроходимые льды, ни с чем возвращались назад...

Безусловно, одной духовной стороны в жизни этносов (а в прошлом — протоэтносов) недостаточно. К ней необходимо приплюсовать жизнестойкость, целеустремленность,

* Китайская классическая поэзия. (Эпоха Тан.) М., 1956. С. 104—105. (Перевод Анны Ахматовой).

свободолюбие и волю к победе. Без соединения этих качеств с духовностью ни положения великой державы, ни лидерства на мировой арене достичь невозможно, как невозможно и удержание однажды завоеванных позиций. Индоарии, составившие некогда костяк молодой и необычайно активной индоевропейской протоцивилизации, после завоевания полуострова Индостан и ассимилирования населявших его дравидских народов в дальнейшем утратили пассионарный импульс и, несмотря на наличие величайшего духовного наследия древнеарийского прошлого, превратились в достаточно пассивную и консервативную нацию, которая оказалась неспособной противостоять ни нашествию Александра Македонского, ни вторжению мусульман, основателей империи Великих Моголов, ни колониальным захватам англичан, превратившим Индию в провинцию Британской империи.

Судьба же соседа современных Индии и Пакистана — Афганистана — совершенно иная. Костяк его в основном индоевропейского населения составляют потомки древних ариев, быть может, менее других отступивших от примордиальных традиций. У них, как, впрочем, и у других афганцев, сохранилась поразительная жизнестойкость, свободолюбие и воля к победе: никому и никогда не удавалось покорить или закабалить афганский народ. Но для того чтобы быть большим чем он есть на самом деле, ему не хватает второй составляющей — высокой духовности, наподобие той, что имеет место у индийцев.

В определенной мере своеобразной «миграционной моделью», в главных чертах повторяющей обычаи древних ариев, до недавнего времени оставались цыгане, народность индоевропейского происхождения, говорящая на одном из языков индийской группы и на протяжении многих веков и тысячелетий кочевавшая по разным маршрутам Европейского континента. Нынче кочевнический импульс цыган, которых еще недавно невозможно было пред-

ставить без кибиток и табора, практически сошел на нет, и они почти повсеместно перешли на оседлый образ жизни. Тем не менее в их характере и поведении по сей день живы древние арийские традиции и явственно проступает «страннический» архетип коллективного бессознательного, сформировавшийся в пору массовых гиперборейских миграций.

* * *

Причины и конкретные обстоятельства древних арийских миграций трудно понять и без знания конкретных фактов, так или иначе свидетельствующих о глобальных катастрофах, постигших некогда Землю. Имея в конечном счете космическую природу, они вызвали геофизические, гидрологические, климатические и иные пагубные последствия, резко менявшие течение жизни на Земле и ход мировой истории. Дошедшие до нас сочинения древних авторов полны впечатляющих свидетельств на сей счет. В Ветхом завете, христианской и мусульманской традициях оно получило обобщенное наименование Всемирного потопа, к настоящему времени превратившегося в устойчивую мифологию.

Впрочем, событие, известное из Библии под названием потопа, описано и во множестве других древних источников. В некоторых из них прямо указано и на наиболее вероятную причину потопа — изменение наклона неба по отношению к земле, что возможно только при смещении земной оси. Древнекитайский трактат «Хуайнаныцзы» повествует: «Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад, Солнце, Луна и звезды переместились. Земля на юго-востоке оказалась неполной, и поэтому воды и ил устремились туда... В те далекие времена четыре полюса разрушились [похоже, древние китайцы знали о существовании двух географических полюсов и не совпадавших с ними двух магнитных. — В.Д.], девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла

все поддерживать, огонь полыхал не утихая, воды бушевали не иссякая» *.

Аналогичным образом Платон в диалоге «Политик» сообщает о стародавних временах, когда закат и восход Солнца и звезд были обратными нынешнему: они всходили на Западе и заходили на Востоке. Нетрудно догадаться, что подобное возможно лишь при повороте земной оси на 180°. В позднеантичной поэме *Нонна Панополитанского* о Тифоне также говорится о смещении земной оси и перемещении полюса во время светопреставления, устроенного космогоническим исполином. Однако наиболее известен впечатляющий рассказ Геродота, на протяжении многих веков заводивший в тупик историков и астрономов. Со ссылкой на египетских жрецов, которые лично поведали любознательному греку о тайнах древней хронологии, «отец истории» сообщает: на протяжении 11 340 лет «солнце четыре раза восходило не на своем обычном месте: именно дважды восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где ныне восходит» **.

Ключ к разгадке глобальных космопланетарных катаклизмов в свое время дал также и Михаил Васильевич Ломоносов в сочинении «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763 году), точнее, в обширном геологическом прибавлении к нему под названием «О слоях земных». Великого русского энциклопедиста очень интересовал вопрос, откуда на Крайнем Севере России огромные кости ископаемых животных. То, что климат в приполярных областях был в прошлом жарким, доказывают и находки окаменелых тропических растений. Но чем же вызваны подобные природные контрасты, задает вопрос Ломоносов, между тем, что было в прошлом, и тем, что известно теперь? *Изменением наклона земной оси по отношению к плоскости эклиптики!* Вследствие этого полюса, как под-

* Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). М., 1984. С. 196—197.

** Геродот. История. Л., 1972. С. 124—125.

тверждают и многочисленные исследования, неоднократно меняли свое положение. Соответственно менялось конкретное местоположение зон с холодным и теплым климатом на карте Земли, и там, где ныне царят льды, снега и долгая полярная ночь, некогда цвела буйная тропическая растительность и жили теплолюбивые животные. Ломоносов ссылается на предания египетских ученых, зафиксированные в «Истории» Геродота, что эклиптика была в далеком прошлом к экватору перпендикулярна. Русский мыслитель подсчитывает: такое могло быть 399 000 лет тому назад. Это, кстати, почти совпадает с сообщением Диодора Сицилийского, что халдейские астрономы вели летосчисление истории с 403-тысячного года до взятия Вавилона Александром Македонским.

Понятно, что смещение земной оси может явиться следствием, а не причиной глобальных катаклизмов на земном шаре. Разрушительное землетрясение на дне Индийского океана в конце 2004 года вызвало в Юго-Восточной Азии не только гигантскую волну цунами, унесшую около трехсот тысяч жизней, что привело к гуманитарной катастрофе в большинстве стран региона, но вызвало также смещение тектонических плит. А это, в свою очередь, повлекло за собой смещение земной оси и даже уменьшение диаметра земного шара. В результате произошло ускорение вращения Земли вокруг собственной оси, и время суток уменьшилось на несколько миллисекунд. Вообще же ось вращения Земли меняется постоянно; весь вопрос — на сколько большой угол и насколько резко она смещается.

Правда, не все согласны с подобной интерпретацией. Член-корреспондент РАН, директор Института морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения РАН, председатель комиссии по цунами РАН Борис Вульфович Левин считает, что накопленные за последние десятилетия факты относительно связи между сейсмическими явлениями и планетарными процессами — движением Земли по

орбите, вращением Земли вокруг оси — показывают, что и сейсмическая, и вулканическая активность меняется в соответствии с тем, насколько близко подошла Земля к Солнцу, в каком месте орбиты она находится. В январе 2005 года наша планета подходила ближе всего к Солнцу. Земля тормозилась, а во время торможения крупного небесного тела неизбежно возникают внутренние напряжения.

То же самое происходит в системе Земля — Луна. Луна все время или тормозит, или ускоряет Землю в их обоюдном движении, и это вызывает дополнительное напряжение в земной коре. Когда после катастрофического цунами 2005 года в Индийском океане в СМИ появилась информация о том, что якобы из-за землетрясения изменился наклон земной оси, Б.В. Левин назвал подобные заявления совершенно ненаучными. Изменение угла наклона земной оси и ее параллельное смещение — процесс постоянный и никак не зависящий от землетрясений. Твердое ядро Земли перемещается, ось вращения Земли отслеживает этот центр массы и тоже перемещается. Ось как бы описывает спираль радиусом около 10 м. Это не очень большие смещения, но они, тем не менее, могут вызывать дополнительные напряжения и возмущения в земной коре. Так что это лишь один из возможных механизмов влияния на сейсмический процесс*.

Между тем, согласно оценкам доктора технических наук, профессора Московского энергетического института (технического университета) Игоря Петровича Копылова (подробнее о нем ниже), при годичном замедлении частоты вращения Земли всего на 1 секунду выделяется тепловая энергия (примерно 10^{14} кВт/ч) — это больше всей энергии, выделяющейся в результате промышленной деятельности человека. Геологическое объяснение произошедшего дал старший сей-

* См.: *Левин Б.В.* Не месть, а уроки Земли: Неумение анализировать природные катастрофы делает человека беззащитным перед силами стихии // Независимая газета. 20 января 2005 г.

смолог Британского геологического института Брайан Бапти, его цитирует агентство Би-би-си. По словам Бапти, остров Суматра, расположенный на северо-востоке Индонезии, находится на границе тектонических плит — огромных участков земной коры, пребывающих в постоянном движении. Плита, на которой расположен Индийский океан, перемещается как раз на северо-восток, постепенно надвигаясь на Суматру. «Поскольку она тяжелее суматранской, то можно сказать, что Индийский океан «тонет» под Суматрой, — подчеркивает Брайан Бапти. — Столкновение плит развивается очень медленно, и на границе между ними накапливается огромная энергия. В конце концов одна из плит раскалывается. Длина трещины в тектонической плите составила около тысячи километров, одна из плит опустилась почти на 10 метров» *.

Можно выявить несколько предположительных причин изменения климата в районе современного Крайнего Севера. «Современного» — потому что в далеком прошлом (впрочем, исторически вполне обозримом) нынешние северные территории могли находиться совершенно в ином положении по отношению к плоскости эклиптики. Имеются несколько вариантов такого возможного смещения — оба естественные. Первый связан с медленным движением оси вращения Земли по круговому конусу, ось симметрии которого перпендикулярна к плоскости эклиптики (с периодом полного оборота примерно в 26 тысяч лет). В астрономии данное природное явление именуется прецессией, и оно неотвратимо, как и само движение Земли.

Второй вариант имеет вероятностный характер: положение оси вращения планеты по отношению к плоскости орбиты может резко измениться вследствие различных космических факторов. Допустим, в Солнечной системе появляется новое массивное тело (например, планета, захвачен-

* Цит. по: Ваганов А. Электромагнитное предчувствие // Независимая газета. 12 января 2005 г.

ная в ходе галактического движения Солнца среди других звезд). Это существенно изменило бы баланс сил притяжения всей семьи Солнца. Космический взрыв в пределах или за пределами Солнечной системы мог бы также существенно повлиять на орбиты различных планет и условия их движения.

Третья предположительная причина возможного изменения климата на Земле (в том числе и в полярных областях) также имеет космический и столь же вероятностный характер: глобальные геологические и климатические изменения могут зависеть от галактического движения Солнца в направлении созвездия Льва и от вращения самой Галактики. Возможны и температурные колебания на самом Солнце. Наконец, существует совершенно экстравагантная, но достаточно аргументированная и просчитанная гипотеза о периодическом замещении друг другом звезд и планет. Применительно к Солнечной системе это выглядит так. Считается, что на месте нынешнего Солнца находилась когда-то другая звезда, которая постепенно остывала и угасала. Одновременно в окрестности нынешнего Юпитера разогревалось и разгоралось все ярче и ярче небесное тело, которое в один прекрасный день вспыхнуло новой звездой. При этом энергокинетический баланс в самой звездно-планетной системе оказался резко нарушенным. Для его восстановления и в соответствии с законами физики бывшая звезда, ставшая планетой, и бывшая планета, ставшая звездой, *поменялись местами*. Конечно, вся новосолнечная система пережила при этом колоссальную встряску, а на планетах — в том числе и на Земле — произошло подлинное светопреставление — с потопом, изменением климата и картины звездного неба.

Российской научной общественности практически неизвестно, что серьезный вклад в осмысление астрофизического смысла проблемы светопреставления внес Альберт Эйнштейн. В 1953 году он написал предисловие к книге американского историка науки Чарльза Хепгуда, посвященной смещению

земной коры, движению литосферы и, соответственно, резко изменению климата главным образом в районе антарктического материка. Эйнштейн поддержал данную концепцию, и вот его доподлинные слова: «В полярном районе происходит постоянное накопление льда, который размещается вокруг полюса несимметрично. Вращение Земли действует на эти асимметричные массы, создавая центробежный момент, который передается жесткой земной коре. Когда величина такого момента превосходит некоторое критическое значение, он вызывает перемещение земной коры относительно расположенной внутри части тела Земли...»*. Современные геофизики пошли еще дальше: была высказана гипотеза, согласно которой массивованное и неуправляемое накопление полярных льдов и их несимметричное расположение по отношению к земной оси может привести к тому, что Земля произведет «кувырок».

Этим, однако, не исчерпывается возможность объяснения планетарных катаклизмов. Современная наука пришла к выводу о периодическом повторении на Земле и так называемой геомагнитной инверсии: когда северный и южный магнитные полюса меняются местами. Подсчитано, что за 76 миллионов лет такое случалось 171 раз, а последняя геомагнитная инверсия произошла между X и XII тысячелетиями до н.э. По расчетам ученых, последняя геомагнитная инверсия, по времени совпадающая с гибелью легендарной Гипербореи-Арктиды и началом массовых этнических миграций с Севера на Юг, — вызвала резкое повышение уровня океана (не говоря уже о гигантской приливной волне), потепление, таяние снега и льда, скачкообразное повышение уровня рек. Это в одних местах. В других же, напротив, разразились лютые холода, поползли ледники. В последнее время вообще стало очень модным рисовать апокалипсическую картину гибнущего человечества — то от удара крупного астероида, то от гигантской вспышки на Солнце, то от рас-

* Цит. по: Хэнкок Г. Следы богов. М., 1997. С. 15—16.

таявших льдов Антарктиды. В итоге окончательно исчезла с лица Земли прародина человечества, символом которой была гора Меру; погрузилась на дно океана легендарная Атлантида (она же, по Байи, Гиперборея, ибо находилась в Арктике), канули в Лету другие очаги мировой цивилизации.

Возможность столкновения Земли с астероидом — одна из наиболее часто обсуждаемых на страницах прессы, от которой не отстают беллетристика и художественный кинематограф. По последним научным предположениям, астероид мог явиться причиной и библейского потопа. Вот самые свежие данные на сей счет из лабораторий и кабинетов ученых (все нижеприведенные сведения почерпнуты из электронного издания «Известия науки» от 20 сентября 2004 года со ссылкой на УТРО.Ru). Это была самая страшная катастрофа на планете, уничтожившая три четверти всего живого на Земле. Однако ни один человек при этом не пострадал — людей тогда попросту еще не было. Катаклизм случился 200 млн лет назад. Как пишет журнал «*Spiegel*», под немецким Тюбингеном ученые обнаружили следы гигантского цунами, оно было настолько разрушительным, что его возникновение спровоцировало, скорее всего, падение гигантского метеорита.

Когда третичный период подходил к концу, на территории, где располагается сегодня немецкий город Тюбинген, плескались морские волны. Море было тропическим, в нем действовали умеренные течения. Но затем спокойствию наступил конец. Разрушительное цунами обрушилось на спокойную доселе водную гладь, круша все на своем пути. Сегодня об этой катастрофе напоминает 20-сантиметровый слой известняковой горной породы. По мнению геолога Михаэля Монтенари, он указывает на то, что 200 млн лет назад огромная волна уничтожила множество живых организмов.

Слой, который Монтенари обнаружил недалеко от местечка Пфрондорф, состоит из пород, цвет которых колеб-

лется от темного до иссиня-черного. В них попадаетея очень много остатков панцирей моллюсков. Створки моллюсков лежат выпуклостями вверх, а это, по мнению исследователя, признак того, что они в один момент были смыты гигантским потоком. «Уже с первого взгляда видно, что слой образовался в результате мощного прилива, — утверждает геолог. — Внезапно, за очень короткое время сюда обрушилась мощная энергия гигантской волны».

Ученый рассказал, что его британские коллеги установили, что волна была слишком огромной, чтобы ее могло породить извержение вулкана или подводное землетрясение. Цунами было высотой от тысячи до тысячи двухсот метров и распространилось на тысячу километров. Для сравнения исследователь приводит взрыв острова Кракатау в конце XIX столетия. «Извержение вулкана практически уничтожило остров. Волна, образовавшаяся в результате этого извержения, четыре раза обогнула Землю. Ее зафиксировали даже в десятке тысяч километров это эпицентра событий — в гавани Темзы.

Гигантские волны оставляют так называемый «слой цунами», который состоит из песка, ила и остатков живых организмов. Цунами, которое образовалось после извержения вулкана Кракатау, оставило только семисантиметровый слой. Толщина слоя, найденного в Германии, составляет от 20 до 30 см. С учетом того, что за миллионы лет слой значительно спрессовался, можно предположить, что в период его образования толщина была в три раза большей — около одного метра. Такое цунами просто не могло образоваться вследствие извержения вулкана. Сегодня самые большие волны в Тихом океане достигают в высоту 50—60 м, а землетрясения ограничиваются девятью баллами по шкале Рихтера. 200 млн лет назад землетрясение должно было достигать 20 баллов. Для подобного землетрясения на Земле не было физических предпосылок». Известняковые отложения в других частях света позволяют сделать вывод о направлении гигантской вол-

ны. Вероятно, она образовалась из-за удара, который пришел из космоса. Эпицентр был где-то между современной Исландией и Северной Америкой. То, что это было падение метеорита, ученые могут утверждать благодаря обнаружению редких химических элементов, таких, как иридий. Но, вероятно, не только гигантский метеорит или астероид виновен в случившейся катастрофе. Скорее всего, удар из космоса совпал по времени с усилением вулканической активности, полагают ученые*.

Как видим, любой вариант космопланетарного катаклизма, который когда-либо уже был или еще будет на Земле, как правило, влечет за собой гидросферное явление, получившее название всемирного потопы. Любое достаточно сильное сотрясение земли, увеличение притяжения со стороны планетарных космических тел, крупномасштабное таяние ледяного панциря Антарктиды неизбежно приводит к возникновению гигантской волны цунами или повышения уровня мирового океана, в результате чего изменяются контуры материков и морей, гибнут люди, животные и растения, начинаются миграции тех, кто уцелел от удара стихии. В начале 2005 года английская газета «Индепендент» опубликовала результаты работы экспертной группы при британском премьер-министре, где утверждается: если средняя температура на Земле увеличится на 2 °С по сравнению с 1750 годом, когда началось бурное развитие индустрии, то землян ожидают необратимые изменения климата. Пока считается, что она увеличилась лишь на 0,8 °С. Однако критической отметки человечество может достичь уже в самое ближайшее время. И тогда начнется апокалипсис: таяние ледников, затопление земель, вымирание лесов, резкое уменьшение урожаев, эпидемии. А потому, считают авторы доклада, надо срочно предпринимать меры по спасению планеты. Странам «Большой восьмерки» рекомендуется к 2025 году перевести четверть своих мощностей на экологически чистые источники

* [www. Inauka.ru/news/article49918.html](http://www.Inauka.ru/news/article49918.html)

энергии и повысить вдвое затраты на исследования таковых технологий уже к 2010 году.

Возможны и другие причины катастрофического затопления значительных территорий. Например, доктор географических наук Михаил Григорьевич Гроссвальд разработал теоретическую модель, согласно которой гигантские ледники и нагромождения их не менее гигантских фрагментов (высотой до трех километров) могли создать в Арктике ледяные плотины, «запруживавшие» океаническую воду и создавшие в глубоководной части Арктического бассейна колоссальные подледные озера. Воды таких озер, по своим масштабам равных настоящим морям, трижды прорывались на Евразийский материк, сметая на своем пути все живое и неживое*. Для меня и моих единомышленников предложенная модель является чисто гипотетической, так как предполагает крупномасштабные оледенения, постулирование коих во все времена и в рамках любых теоретических конструкций оставалось чистой игрой мысли**.

Гроссвальд разработал свою оригинальную модель применительно к Арктике и Крайнему Северу Евразии. Но и Антарктика не сулит нам ничего хорошего — причем не в слишком отдаленном будущем. Журналистка и научный обозреватель Наталья Лескова суммировала самые свежие данные на сей счет, позволяющие даже неспециалисту судить о степени неумолимо надвигающейся опасности. Оказывается, впервые за 12 тысяч лет ледники Антарктиды начали стремительно таять. Самый крупный из океанских странников достигает площади 5,5 тысяч кв. километров, что в два раза превышает размеры Люксембурга. Аналогичные процессы происходят и в Арктике.

* См., напр.: Гроссвальд М.Г. Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики. М., 1999.

** Новейшая комплексная аргументация против абсолютизированной «ледниковой теории» приведена в книгах В.Г. Чувардинского «О ледниковой теории» (Апатиты, 1998) и «Дискуссия с ледниковой системой» (Апатиты, 2004).

Наша голубая планета вскоре может остаться без ледяной шапки. Еще в марте 2004 года обеспокоенные ученые заговорили о том, что гигантские шельфовые ледники раскалываются под воздействием глобального потепления. В результате часть одного из крупнейших в Антарктике айсбергов ВМ-14 сократилась на 3 тысячи 235 квадратных километров за 41 день. Руководитель лаборатории *British Antarctic Survey*, доктор гляциологии Дэвид Воган заявил тогда, что «изумлен скоростью процесса. Просто невозможно поверить, что ледяная глыба весом почти в пятьсот миллиардов тонн распалась всего за месяц». Ученые выразили опасение, что со временем процесс может ускориться, и тогда угроза нового Всемирного потопа станет для человечества вполне реальной. Опасения оказались не беспочвенны. Уже через два месяца их коллеги из Национального гляциологического центра в Сьютленде (штат Мэриленд) сообщили о том, что глыбы дают все новые трещины, и многокилометровые айсберги отлетают от них, как шепки. Например, в сентябре 2005 года от одного из ледников оторвался айсберг, по площади в девять раз превышающий Сингапур.

«Глобальное потепление — не слишком полезный и приятный для человечества процесс, — считает доктор физико-математических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Максим Сокольский. — Это может существенно изменить климат планеты, грозит разнообразными катаклизмами и в конечном итоге ставит под угрозу выживание биосферы Земли. Уже сейчас из-за раскола ледников возникают трудности с навигацией, гибнут десятки тысяч животных, многие из которых относятся к редким и вымирающим видам. Прошлогодний дрейф поставил на грань выживания целую колонию императорских пингвинов на мысе Круазье. Для выведения потомства этим животным нужен толстый, прочный ледяной покров. Но вместо этого бедолаги оказались на снежном крошеве, который не выдерживал их массы. Более половины из них погибли. Естественно, возникает тревога — что же дальше?»

К сожалению, никаких мер борьбы с разрушительным процессом, кроме более пристального наблюдения и точного прогнозирования, ученые пока что предложить не могут. Правда, время от времени возникают экзотические гипотезы, как преодолеть парниковый эффект. Американец Джеймс Крауф предложил «выведение» на полюсах огромных масс искусственного льда, а австралиец Чарльз Капуччи разработал теорию нагнетания холода на определенных участках нашей планеты, накрывая их морозильным колпаком, наполненным фреоном. Создание таких гигантских холодильных камер обошлось бы человечеству в немыслимую сумму, однако это еще не предел фантазии. Ученые из Мэрилендского университета недавно сообщили о своем проекте принудительного отклонения курса планеты от привычного вращения, что якобы позволит изменить климат на ней в лучшую сторону. Пока что все эти проекты всерьез никто не рассматривает.

Наиболее дешевым кажется ноу-хау московского геофизика Игоря Николаевича Яновского. По его мнению, разрушительные процессы, происходящие на просторах родной планеты, в том числе феноменально быстрое таяние ледников, имеют прямую связь с нашими мыслями и чувствами. (Кстати, в древнем Китае наместника императора в провинции, в которой происходили разрушительные землетрясения, казнили!) Если верить профессору Яновскому, наши дурные поступки и помыслы рожают соответствующую реакцию со стороны родной природы. По его мнению, именно неправильное поведение человечества когда-то спровоцировало Великий потоп. Если мы изменим ход мыслей и сделаемся добрее, то беды еще можно избежать*.

Так или иначе, катастрофы космического масштаба для Земли, насколько позволяют судить имеющиеся данные, — явление достаточно заурядное и довольно-таки частое.

* Лескова Н. Новый всемирный потоп уже начался / Независимая газета. 26 ноября 2003 г.

А смещение земной оси — лишь одно из возможных следствий глобальных катаклизмов. До появления теории эволюции Чарльза Дарвина (1809—1882) и его многочисленных адептов в науке вообще господствовала концепция **катастрофизма**, ее крупнейшим представителем был выдающийся французский ученый Жорж Кювье (1769—1832). Маститый академик утверждал:

«Когда путешественник проходит по плодородным равнинам, где тихие воды в своем постоянном течении питают богатую растительность, где покой земли, с многочисленным населением и цветущими селениями, богатыми городами, величественными зданиями, если и нарушался, то лишь опустошениями войны или волей облеченных властью людей, — ему не приходит в голову, что у природы могли быть свои внутренние войны и что поверхность земного шара подвергалась переворотам и катастрофам. Но направление его мыслей меняется, лишь только он начинает раскапывать эту землю, ныне такую мирную, или когда он подымается на холмы, окаймляющие равнину; новые представления как бы развертываются вместе с его кругозором; а когда он достигает более высокой горной цепи, подножие которой прикрывают эти холмы, или когда, следуя руслу потоков, спускающихся с гор, проникает в их недра, он начинает охватывать широту и величие этих древних событий».*

Проанализировав гигантский массив геологических и палеонтологических фактов, а также всю имевшуюся в его распоряжении литературу (включая сочинения древних историков и мифографов) Кювье пришел к выводу, что катастрофические перевороты в истории Земли происходили внезапно и неоднократно. Уже в наше время известный американский ученый российско-еврейского происхождения Иммануил Ве-

* Кювье Ж. О переворотах на поверхности земного шара. М.—Л., 1937. С. 76—77.

ликовский (1895—1979) написал на тему земных катастроф шесть книг, объединенных в серию «Века в хаосе». Он скрупулезно исследовал тысячи источников — исторических, мифологических, геологических, палеонтологических — и пришел к выводу, что планета Венера в семье Солнца — самая младшая. В преданиях многих народов разных континентов сохранилась память о стародавних временах, когда на небе не было ни Утренней, ни Вечерней звезды. И, следовательно, не было никакой Венеры в составе планет Солнечной системы. Она появилась сравнительно недавно (о конкретных датах можно дискутировать) и возникла при столкновении Марса с пролетающей мимо кометой.

Последовал космический взрыв, сравнимый с мощностью тысяч термоядерных бомб. Но для Земли еще большие катастрофические последствия имел факт перемещения новорожденной планеты на нынешнюю орбиту. Будущая Венера прошла вблизи Земли, что как раз и повлекло за собой смещение ее оси. Следствием же явились грандиозные приливно-отливные океанические волны (несравнимые ни с какими цунами), которые носились по поверхностям материков, сметая все живое и неживое (нетронутыми остались лишь вершины мощных горных систем). Более того, на значительную часть Земли (примерно на треть суши и акваторий рек, озер и морей) обрушились огненные смерчи, в результате которых горели леса, плавилась породы, а сваренные рыбы всплывали кверху брюхом в кипящей воде морей и океанов*.

Именно это событие, по мнению Великовского, описано в обобщенно-символической форме в новозаветном Апокалипсисе: «...И упала с неба большая звезда, горящая, подобно светильнику, и пала на третью часть рек и источники вод. Имя сей звезде Польшь; и третья часть вод сделалась польшью, и многие из людей умерли от вод, потому что они

* См., напр.: *Великовский И.* Миры в столкновении: Хронотрон версии мировой истории. М., 2002.

стали горьки. <...> И поражена была третья часть Солнца и третья часть луны, и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи» (Отк. 8, 10—12).

В дополнение к многочисленным свидетельствам в пользу небывалой космической катастрофы (в частности, почерпнутым в преданиях северо-, центрально- и южноамериканских индейцев), собранным И. Великовским и приведенным в его книгах, уместно сослаться и на некоторые недоступные ему источники. По преданиям сахалинских гилаков, во время вышеупомянутого светопреставления сначала «смоляной дождь обильно лил на землю. Потом небо прояснилось. Тогда три солнца и три луны родились. Три солнца все сожгли. Было так жарко, что рыба, выскакивавшая из воды, снаружи запекалась на Солнце. Эта Земля вся сгорела, поломалась. Вода только была. Море кипело, рыба вся, морские звери все умерли...» Примерно в том же духе описывают вселенскую катастрофу амурские гольды (нанайцы): «Вместо одного небесного светила возшло их три, от света стали люди слепнуть, от жажды гибнуть. Солнце жгло так сильно, что земля горела, в реках вода кипела. Когда рыба, играя, выскакивала из воды, то у нее сползала чешуя. Ночью, когда три солнца закатились, появились три луны, и ночь сделалась так светла, что людям не было возможности уснуть»*.

Другие ученые склонны считать главной виновницей космических бед, постигших когда-то Землю, не кометы, а ее спутницу (спутник) — Луну. Известно, как она влияет на Землю, вызывая приливы. Приливы, в свою очередь, действуют на Луну так, что ее орбита изменяется. Многие астрономы утверждают, что в результате подобного взаимодействия Луна медленно отдаляется от Земли. Из этого следует, что когда-то в древние времена Луна была гораздо

* Крайнович Е.А. Очерк космогонических представлений гилаков о-ва Сахалин // Этнография. 1929. № 1. С. 83—85.

ближе к Земле. Некоторые полагают даже, что Луна первоначально являлась частью Земли и была отторгнута от нее очень много лет назад при прохождении мимо массивного космического тела (прото-Венера Великовского подходит здесь как нельзя лучше). Более того, указывается область земного шара, где находилась масса, ставшая впоследствии лунной: это — тихоокеанская впадина. Выдвигались и другие гипотезы. Геофизики, работавшие на Кольской сверхглубокой скважине, обратили внимание на сходство состава ядра, полученного при бурении, с лунным грунтом. Сама собой напрашивалась гипотеза, касавшаяся Луны: она откололась от той части матери-Земли, где в настоящее время находится Северный Ледовитый океан (за подсказку выражаю признательность Лидии Ивановне Ефимовой).

Однако возможна и диаметрально противоположная интерпретация: Луна не оторвалась от Земли, а, напротив, обрушилась на нее в виде массивного планетарного тела. (Космопланетарный катаклизм мог произойти где угодно, в том числе и в нынешней акватории Северного Ледовитого океана.) Об этом повествует, к примеру, хеттский миф, условно озаглавленный «Луна, упавшая с неба». Хеттская мифология красочно описывает и последствия лунной катастрофы: вертикальные и горизонтальные смещения суши, всемирный потоп, ужасающие холода, временное исчезновение Солнца и т.п. * Впоследствии Луна вернулась на небо, туда, где она пребывает и поныне. И помогла ей в этом хеттская пчелиная богиня *Камрусеп* (обращаю внимание на два смыслозначимых корня в составе этого теонима — *кам* (*кем*) и *рус*).

Ученые не перестают удивлять нас все новыми и неожиданными открытиями, касающимися космической обусловленности жизненно важных процессов, происходящих на Земле. В феврале 1996 года с помощью запущенного НАСА космического аппарата «Полар» было сделано сенсационное откры-

* См., напр.: *Наговицын А.Е.* Магия хеттов. М., 2004.

тие. Оказывается, наша планета непрерывно бомбардируется из Космоса ледяными глыбами крупных размеров — до 12 метров в поперечнике. Как рассчитали специалисты, бомбардировка происходит с интенсивностью от 5 до 30 ударов в минуту, что составляет около 43 тысяч попаданий ледяных «снарядов» в сутки. До поверхности Земли смертоносные посылки не долетают, а на высоте от 1 тысячи до 2,5 тысяч метров рассыпаются на мелкие осколки и испаряются в лучах Солнца, пополняя запасы дождевых облаков. Итак, дожди, которые постоянно идут на планете, содержат вещества, доставленные прямо из Космоса. Толща воды, доставленная из глубин Вселенной за 10—20 тысяч лет, составляет 2,5 см. За десятки и сотни миллионов лет накапливается многокилометровая масса морей и океанов. Открытия американских ученых заставляют по-новому взглянуть на всю историю Земли. Ибо если «раскрутить» новые факты, то оказывается, что гидросфера планеты имеет преимущественно космическое происхождение. И именно из Космоса она могла в первую очередь «заразиться» органическими молекулами, которые и привели в конечном счете к возникновению жизни на Земле и ее последующей эволюции. Между прочим, в последнее время ученые на основе кропотливого химического анализа первичных геологических отложений пришли к выводу, что жизнь не могла возникнуть в мировом океане по той простой причине, что соленость воды на ранней стадии эволюции Земли настолько превосходила современный, что никакие, даже самые примитивные, биотические процессы самозарождения в такой среде были невозможны.

Таким образом, концепция космических катастроф, которое долгое время отодвигалась на задний план во имя поддержания искусственного авторитета эволюционной теории, позволяет лучше других понять и объяснить причины гибели островов, архипелагов и целых континентов, обусловивших массовые миграции древних народов. Чисто геологический подход здесь заведомо неприемлем, почему геологи являются самыми непримиримыми критиками всевозможных

геологических объяснений, связанных с поднятием или морского дна, или опусканием суши, повлекших гибель Атлантиды или Гипербореи и т.п. (кстати, они сами же подобные гипотезы и выдвигают). Космопланетарный подход сам по себе также не может считаться полным. Он срабатывает лишь комплексно — в совокупности с данными других наук и представлениями о глубинных закономерностях движения материи на различных ее уровнях. К рассмотрению этих вопросов мы как раз и подошли.

* * *

По новейшим данным российских ученых Геннадия Ивановича Шипова и Анатолия Евгеньевича Акимова, «последней» природной стихией, лежащей в основе мироздания и уже используемой на практике, выступают так называемые торсионные («скрученные») поля, допускающие мгновенное распространение любой информации и обмена ею. Эти поля кручения связывают воедино все уровни природной иерархии и позволяют естественным образом объяснить многие доселе непостижимые чудеса природы, включая феномены мышления, познания, творческого и интуитивного озарения, телепатии, ясновидения и т.п. Согласно торсионной теории, Вселенная, как «Супер-ЭВМ», образует с человеческим мозгом своеобразный биокомпьютер, работающий в соответствии с торсионными законами, то есть, говоря без затей, по принципам скрученной спирали. Безусловно, данная концепция отнюдь не является истиной в последней инстанции, а всего лишь — приближением к истине. Она четко обозначает направление, по которому следует двигаться в процессе познания психофизических феноменов.

Торсионная теория Мироздания предполагает непрерывное накопление информации во Вселенной, ее мгновенное распространение и возможность считывания разумным существом в любой точке Космоса. Более того, по законам голографии, любая материальная микроскопическая структура содержит и позволяет воспроизвести информацию обо

всем Мире. Как считает доктор технических наук, руководитель творческого коллектива по проблемам создания искусственного интеллекта Людмила Сергеевна Болотова, «человек — космическая голограмма: в нем уже содержится вся информация о Вселенной». Это вполне соответствует древней, как сама философия, идее о том, что в принципе любая точка Вселенной содержит — хотя и в снятом виде — информацию обо всех своих сущностях и даже — обо всех происходивших когда-либо событиях.

Такой подход позволяет углубленной понять материальную первооснову явлений жизни и их взаимосвязь с космическими закономерностями. Главные направления познания глубинных уровней данных реалий можно суммировать в виде трех основных подходов: 1) субатомно-голографического; 2) вакуумно-информационного; 3) фотонно-энергетического. Они не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга хотя бы потому, что в любом случае замыкаются на физический вакуум — первоотца всех остальных прерывных и непрерывных форм движения материи. Подобное представление в общем-то не ново. Творцы квантовой электродинамики, например В. Гейзенберг, сами указывали на родство своих идей с учением Анаксимандра об апейроне (беспредельном). Аналогичные представления были распространены в древнеиндийской и древнекитайской философии.

Как и все другие современные теории, вакуумная концепция Мироздания имеет и информационный аспект, что было предвосхищено еще в учении Н.Ф. Федорова, который постоянно подчеркивал: необходимо осмысливать судьбу не одних только частиц, но и следов, оставляемых ими в среде. Более того, «нам нужно знать закон сохранения и исчезновения этих следов»*. Понятно, что «следы», о которых в докибернетические времена писал Н.Ф. Федоров, есть то, что сегодня именуют информацией. Кстати, вакуумная среда из-

* Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1995. Т. 1. С. 291.

начально содержит в себе алгоритм воскрешения, так волнованного Федорова, ибо квант физического вакуума есть не что иное, как материальная флуктуация, которая попеременно то возникает, то исчезает, то есть по существу непрерывно воскрешается в физическом смысле данного понятия. Проблема же состоит в том, каким именно образом эта элементарная «клеточка» воскрешения может самореализоваться в дальнейшем и в физических макротелах, и в биотических циклах «жизнь — смерть — новая жизнь».

Таким образом, космистская онтология в своем современном виде с необходимостью включает положение о существовании некоей общей непрерывной и всепронизывающей материальной среды, именуемой «физическим вакуумом» и вполне описываемой при помощи философско-космистских принципов в русле ключевой концепции взаимодействия Макро- и Микрокосма. В результате разности потенциалов движения и энергии в «физическом вакууме» возникают устойчивые структуры, обеспечивающие все многообразие живого и неживого во Вселенной. Частным случаем данного процесса выступает феномен сознания, которое ни в коем случае не локализуется в одних лишь мозговых клетках, а проявляется в их неразрывной взаимосвязи с другими объективными структурами окружающего мира, в том числе и остающимися вне поля зрения современной науки. Ключ к проблеме умирания и последующего воскрешения, поставленной Н.Ф. Федоровым и получившей новое звучание в современной науке, также следует искать в закономерностях взаимодействия вещества и антивещества, составляющих целостный и живой Космос.

В процессе взаимодействия Макро- и Микрокосма многие важнейшие аспекты космического бытия и присущих ему закономерностей кодируются в форме обобщенных символов, формул естественных и искусственных языков, художественных образов и др. Подавляющее большинство людей вполне удовлетворяет подобное обобщенно-символическое, без излишних подробностей, миропонимание. А выдающиеся умы

всех времен и народов предпочитали раскрывать законы Космоса и Мироздания на языке символов — безотносительно к их конкретному выражению: символическую форму имеют и логические абстракции, и философские категории, и художественные образы (все они облечены в *словесно-знаковую*, а, следовательно — символическую форму). Но и естественные науки предпочитают излагать добытое позитивное знание на символическом языке математики или иным способом (как это имеет место в химических формулах). Может быть, природа человека вообще такова, что он способен отражать мир только в символической форме. Символы не существуют сами по себе, в качестве таковых они должны быть преломлены через сознание. На Земле человек есть главный носитель сознания. Поэтому человек как Микрокосм создает образ, картину, символ Макрокосма, преломляя его через свое сознание.

В любых сферах материальной и духовной жизни все зависит от человека, от Микрокосма, его конкретных потенций, заложенных Природой и в конечном счете — Космосом. Страсти, потребности, интересы — вот что движет людьми, а энергия этих движущих сил — пассионарная или антипассионарная — имеет вселенское происхождение. Весь бесконечный Космос замыкается на человека, как средоточие Вселенной, пронизывая его неисчерпаемой и по большей части нерасшифрованной информацией, накопленной за безграничное время существования объективного мира. И у человека имеется множество каналов, в том числе и пока не востребуемых, для считывания такой информации. Микрокосм существует для того, чтобы в нем пробуждался Макрокосм. Макрокосм существует для того, чтобы реализовываться в Микрокосме. Они нерасторжимы, и это единство — вечно.

Хотя против торсионной теории и ее разработчиков ныне ополчилось целое сонмище бесплодных в научном отношении ученых-демагогов и профессиональных интриганов, прикрывающихся вывеской ими же созданной инквизиционной

комиссии по борьбе с «лженаукой», — нет на современном теоретическом поле более продуктивной и перспективной концепции, нежели она — позволяющая слить воедино и понять целокупно закономерности физических и психических явлений, узреть в настоящем прошедшее и будущее, спрогнозировать некоторые важные результаты в фундаментальных и прикладных научных исследованиях.

Представляется, что при дальнейшем познании и объяснении данных явлений наиболее плодотворным и перспективным оказывается использование общенаучных методологических принципов системности и целостности. Всякий социум напоминает улей, где закономерности поведения отдельных пчел обусловлены законами, присущими всей массе пчел, т.е. законами улья. Изучая поведение отдельных пчел, можно узнать очень многое, но не узнать главного — законов улья, которые вовсе не складываются механически из закономерностей поведения индивидов. То же можно сказать о современной физике и космологии: они изучают отдельные частицы, волны, поля, но в их инструментарии пока нет методов, способов и математического аппарата для описания целого.

Применительно к человеку такая целостность в общем уже определена. Это — *биосфера*, подходы к изучению которой наметил еще Вернадский. Но не все и не до конца — ввиду отсутствия многих конкретных данных и пробелов в имевшемся знании. Сейчас положение не намного продвинулось вперед. Но более последовательное применение методологии космизма и построение на данной основе космистской онтологии позволяет более четко и всесторонне постичь саму проблему. Биосфера и есть та целостность, в границах и масштабах которой осуществляется вся многогранная деятельность живых индивидов. Биосфера (в ее единстве с ноосферой) и есть тот энергетический котел, общий для всего живого, из которого осуществляется подпитка и накачка всех жизненных систем и отдельных их элементов — растений, животных, людей,

находящихся в рамках биосферы в неразрывном единстве. Человек неотделим от природы во всем ее многообразии. Он не может существовать без света, воздуха и воды, без растений и животных, дающих ему пищу. Все названное и образует энергетическую основу жизни. Но этим не ограничивается жизнесфера людей. Связанная с невидимыми космическими силами (гравитация, антигравитация, фотонное и противифотонное поле — тьма), она простирается в бескрайние просторы Вселенной. В границах ноосферы и техносферы (второй искусственной природы) громадное значение приобретает информационное поле, создаваемое путем устной и письменной речи, печати, радио, телевидения, разного рода компьютеров, произведений искусства. Наконец, глубинные, неизведанные пока силы обеспечивают мышление, генетическую преемственность поколений, прием и передачу всех видов информации в пределах целостных материальных систем, а в конечном счете — внутри информационного «банка» Вселенной.

Естествен и вполне понятен вопрос: какое отношение проблемы торсионных исследований имеют к теме настоящей книги, посвященной древнейшей истории человечества? Самое что ни на есть непосредственное, коль скоро здесь обосновывается тезис о развитой гиперборейской цивилизации! Высокие технологии предполагают овладение и практическое использование наиболее фундаментальных законов мироздания. Посмотрим, что именно известно по данному вопросу на сегодняшний день.

* * *

Профессор Московского государственного технического университета (МГТУ) им. Н.Э. Баумана, руководитель лаборатории «Биоэнергоинформатика» и организатор постоянно действующего межвузовского семинара «Сознание и физическая реальность» Владимир Никитович Волченко следующим образом формулирует основные направления исследований в интересующей нас области.

Биоэнергоинформатика (БЭИ) — научное направление, изучающее информационно-энергетические (ИЭ) взаимодействия в природе и обществе. БЭИ опирается на синтез естественных, гуманитарных и философских наук, а также на современные и древние эзотерические знания человечества. В мировоззренческом плане БЭИ базируется на эволюционном приоритете ИЭ-взаимодействию во Вселенной перед материально-энергетическими (МЭ) взаимодействиями. БЭИ как научное направление сформировалась в последние десятилетия (с 70-х годов) в ряде стран (Россия, США, Англия, Япония). Как официальный термин, относящийся к фундаментальным наукам, БЭИ закреплена по результатам конкурса Ассоциации Российских университетов в 1993 году.

Биоэнергоинформатика в естественно-научном плане продолжает традиции Фундаментальной Науки, в частности, таких ее разделов, как термодинамика и синергетика, а в мировоззренческом аспекте опирается на древнюю и новую эзотику. В БЭИ заложены элементы поиска новых парадигм, носящих пока скорее психологический, чем конкретный технический характер.

Концепция БЭИ основывается на следующих основных теоретических предпосылках, которые, кроме научных и философских, содержат элементы эзотерики:

1. Вселенную (Универсум), для ее целостного понимания и объяснения, следует рассматривать как живую сложную голографическую систему в единстве вещественных и «тонко»-информационных миров. Соответственно, информация и ее высшая форма — Сознание — в структуре и жизни Вселенной является столь же равноправным элементом, как «Материя-Энергия».

2. В эволюционном отношении Сознание следует считать приоритетным перед Материей. В начале, как сказано в Библии, было Слово-Логос. Сознание — это Материя-Энергия в потенциале. В Сознании Вселенной содержится проект и алгоритм развития Универсума.

3. Все живые и неживые системы вещественного и духовного (тонкого) миров обладают Сознанием, но в разной степени.

4. Совокупность ИЭ-характеристик систем, ранжированных по росту значений их витальности (жизнеспособности), образует ИЭ-пространство Вселенной или ИЭ-пространство Мира Сознания.

5. Вещественный и Тонкие Миры в ИЭ-пространстве сознания Вселенной разделены ИЭ-барьером. Проникновение сознания человека в тонкие миры происходит как бы через ИЭ-барьер по квантовым тоннелям или «трансфизическим воронкам». Этот процесс имеет место при телесной смерти, а также во сне, в трансе, во время творческих озарений, при экстрасенсорных взаимодействиях (ЭСВ), а также при наркотических, гипнотических и других подобных состояниях.

6. Проникновение Сознания человека через ИЭ-барьер может сопровождаться как положительным, так и отрицательным эффектом для физического и нравственного здоровья человека.

7. Структуру Сознания полезно условно рассматривать как систему их взаимосвязанных элементов: Сознание = Интеллект (Разум) + Душа + Дух.

8. Носителями и хранителями информации в Тонком Мире целесообразно полагать Информационные Поля разного уровня. Так как для их описания объективных научных данных пока недостаточно, — они эффективно дополняются эзотерическими сведениями древних учений: Дао, Йога, Герметизм, Теософия, Агни-Йога и др., а также эзотерическим опытом современных ясновидцев.

9. Космогоническая модель Мироздания (в наибольшей мере соответствующая концепции Розенкрейцеров) предполагает существование семи Миров по семи слоев в каждом. Из 49 слоев «грубоматериальными» (вещественными) являются только первые три слоя Физического Мира: твердые тела, жидкости и газы, которые образуют так называемые Плотные тела всех Царств Вселенной. Всего таких Царств че-

тыре: Минералы, Растения, Животные, Человек. Остальные 46 слоев образуют Информационные Поля, при этом каждое из них несет свою жизненную функцию.

10. Структура информационных полей Тонкого Мира в первом приближении вполне вписывается в современную теорию Физического Вакуума. Безэнергетические поля объясняются наличием пятого фундаментального взаимодействия в виде первичных торсионных полей (полей кручения). Торсионные поля обладают свойствами, позволяющими объяснить большинство ИЭ-феноменов: мгновенность действия, абсолютность проникновения через природные среды, инверсию времени и пространства, голографичность, безэнтروпийность, безэнергетичность и т.п.

11. Исходя из концепции БЭИ, не противоречащими научному мировоззрению и конкурентноспособными в сравнении с другими гипотезами представляются выводы о жизни как результате деятельности Творца-Абсолюта.

12. Концепция БЭИ вполне сопрягается с основными положениями теории ноосферы и пониманием ноогенеза как высшей и неизбежной ступени биогенеза. Человек мыслится как цель Космогенеза. Развитие Универсума идет не от Большого взрыва и разбегания галактик к тепловой смерти Вселенной, а путем трансформации вечно живой системы, циклически рождающей в себе и из себя Сознание, Любовь, Энергию и Материю.

13. Концепция БЭИ отвергает как недопустимые в этическом и экологическом плане любые формы манипулирования человеческим сознанием (в особенности с помощью приборных и медиативных технологий).

Согласно предложенной В.Н. Волченко модели, все мыслимые сложные системы Универсума образуют некоторую закономерную последовательность. Если за критерий совершенства систем брать отношение их удельной информативности I к удельной энергетичности E , то предполагается возможным ввести показатель $V = I / E$, названный витальностью системы. Причем при увеличении витальнос-

ти она отражает «стрелу времени жизни», или ось витальности. Все системы по оси витальности проходят в своей эволюции стадии от косного, где E велико, а I мало, к живому; в пределе неизбежен тонкий мир, где $I \rightarrow \infty$, $E \rightarrow 0^*$.

Официозная наука в лице консервативно и догматически настроенных ученых немедленно ополчилась против биоэнергоинформационной картины мира. Еще бы: оказывается, в природе все устроено совсем не так, как они безапелляционно внушали окружающим на протяжении всей своей жизни. Напрасно, выходит, старались: их собственные концепции зиждятся на песке. Особенно усердствуют члены уже упомянутой выше Комиссии по борьбе с лженаукой, созданной при Президиуме РАН во главе с ее бессменным председателем академиком Э.П. Кругляковым. Судя по всему, на большее, кроме как устраивать кухонные разборки в собственной академической (и шире — общенаучной) квартире, они попросту не способны. Между тем, пока наши горе-академики занимались склоками и «охотой на ведьм», американцы выделили значительные средства для финансирования торсионных изысканий, а новозеландцы предоставили Г.И. Шипову лабораторию и внушительный грант для продолжения исследований в любом направлении, которое тот сочтет нужным.

Как же бы все-таки современным инквизиторам хотелось, чтобы наука остановилась в своем развитии, а их собственные никому не нужные и ничего не дающие околonaучные разработки были признаны абсолютной истиной в последней инстанции. Сколько же таких «кругляковых» повидал мир на своем веку! Разве не им подобные еще совсем недавно травили и третировали, писали доносы и накладывали табу на публикации работ К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева! И что же? Может ли сегодня кто-нибудь вспомнить фамилию хоть одного из хули-

* См.: Волченко В.Н. Миропонимание и экзотика XXI века: Наука — философия — религия. М., 2001. С. 29—30.

телей ученых и мыслителей, ставших ныне гордостью российской и мировой науки? Да нет, никто теперь даже вспоминать не хочет эту позорную страницу в интеллектуальной жизни страны. Не приходится сомневаться, что точно такой же бесславный конец ждет в недалеком будущем очередную комиссию по борьбе с «лженаукой».

* * *

Теперь взглянем на интересующую нас проблему в несколько другом аспекте — со стороны *внутренних энергетических ресурсов* Земли, могущих влиять на исторический процесс как со стороны его вероятных физических движущих сил, так и в плане возможного использования для технического развития. Уже упоминавшийся доктор технических наук, профессор Московского энергетического университета Игорь Петрович Копылов, опираясь на научные результаты, полученные отечественными и зарубежными предшественниками, разработал геоэлектромеханическую модель естественных светопреставлений и периодически повторяющихся «всемирных потопов». По мнению Копылова, таковых было тридцать (последний в XI тысячелетии до н.э.), сейчас приближается тридцать первый.

Концепция московского профессора интересна еще и тем, что она позволяет понять и причины энергетических «вспышек» в биосфере, приводящих к пассионарным мутациям и вызывающих появление в определенный момент пассионарных этносов и пассионарных личностей. И.П. Копылов разделяет взгляд, согласно которому планета Земля работает по принципу электрической машины, где функции ротора выполняет раскаленное магматическое ядро. Вращение планеты происходит за счет колоссальной массы космических частиц, которые беспрестанно бомбардируют Землю и, тормозясь, отдают ей свою механическую энергию, которая тотчас же преобразуется в электрическую энергию радиационных поясов и токов жидкого и твердого ядра планеты. Ранее представление о Земле как самовозбуждающейся

динамо-машине, обуславливающей закономерности и аномалии земного магнетизма, были аргументировано обоснованы английским физиком Э. Буллардом и подтверждены путем длительных геомагнитных исследований Мирового океана академиком В.В. Шулейкиным.

Теория профессора Кембриджского университета Булларда и всех, кто разделяет его мнение, хорошо и без противоречий объясняет не только происхождение земного магнетизма, но и флуктуационные отклонения и аномалии, могущие повлечь за собой пассионарные явления в поведении людей. Еще в 1600 году (в тот самый год, когда в Риме на площади Цветов сожгли Джордано Бруно) английским физиком (и придворным врачом королевы Елизаветы) Уильямом Гильбертом было установлено, что магнитное поле Земли сходно с полем диполя (то есть двухполюсного магнита), источник которого лежит внутри Земли. Тщательные магнитные измерения показали, что существующая конфигурация магнитных линий значительно отличается от картины поля диполя, причем такие отклонения бывают двух типов: местные и крупномасштабные. Первые могут быть очень велики, но они обычно простираются не более чем на несколько километров. Они связаны с геологическим строением местности и вызываются намагничиванием скальных пород, обусловленным либо ныне существующим полем, либо полем, действовавшим в течение длительного времени в прошлом. Эти аномалии — побочное следствие существования поля и не проливают света на его происхождение. Если сгладить местные аномалии, то остаются крупномасштабные вариации. Не связаны они заметным образом со строением земной поверхности. Форма магнитных линий не имеет ничего общего ни с очертаниями океанов или континентов, ни с контурами горных цепей. Кажется вероятным поэтому, что происхождение поля не связано с геологическими процессами, а источники его лежат глубоко внутри Земли.

Магнитное поле Земли претерпевает также изменения во времени, причем существует два вида таких вариаций: во-

первых, быстрые изменения с периодами от секунды до года, которые вызываются меняющимися токами ионосферы. Эти токи определяются в конечном счете событиями на Солнце, и по ним нельзя судить о происхождении основного поля. Во-вторых, существуют гораздо более медленные изменения, известные под названием вековых вариаций, возникающие вследствие процессов внутри Земли. Компонента поля может изменяться в течение многих лет в одном направлении, а затем, часто совершенно неожиданно, это изменение начинает происходить в противоположную сторону. Изменение поля может достигать 30% за 100 лет. Существуют области быстрых изменений, достигающие в поперечине тысячи километров, очертания которых не связаны с геологическим строением поверхности Земли. Эти области меняют свое положение и форму и иногда исчезают вовсе. Их магнитные линии имеют тенденцию дрейфовать на запад со скоростью от $0,2^\circ$ до $0,4^\circ$ в год.

В настоящее время Земля находится на активной начальной стадии очередного 26-тысячелетнего галактического цикла, что имеет важнейшие последствия для развития цивилизации и ее дальнейшей судьбы. Точно такая же картина наблюдалась и в прошлом. В результате совмещения различных геофизических и космических явлений происходят изменения в направлении движения поперечного электротока планеты и смешается ее магнитное поле. Данный процесс не происходит мгновенно, а занимает от 300 до 500 лет. Изменения магнитного поля Земли сопровождается сильными магнитными бурями, землетрясениями и катастрофическими атмосферными явлениями, связанными с изменениями циркуляции океанических вод и атмосферы.

При значительных изменениях магнитного поля — особо отмечают геофизики и, в частности, профессор Копылов — происходят значительные изменения в состоянии озонового слоя Земли, что приводит к резким скачкам в эволюции биосферы за счет изменения радиации. Л.Н. Гумилев также считал энергию распада внутри Земли радиоактивных

элементов одним из источников, приводящим к пассионарным явлениям в социальной жизни и историческом процессе. Автор теории пассионарности называл такой вид энергии *хтоническим*. Поскольку же скопления урановых и прочих руд распределены на Земле неравномерно, постольку и очаги возможных пассионарных вспышек локализованы на ограниченных территориях.

Итак, перед нами опять тот самый природно-космический механизм, рождающий энергетические «вспышки» в биосфере, которые, в свою очередь, приводят к пассионарным мутациям — появлению пассионарных этносов и пассионарных личностей, причем на любых этапах исторического процесса безотносительно к тому, идет ли речь о начале антропогенеза и глубокой предыстории или же о недавнем прошлом, настоящем и даже отдаленном будущем.

В результате названной выше «накладки» чисто земных и космических явлений происходит естественное и сравнительно быстрое затормаживание вращения планеты и, как следствие, выделение колоссального количества тепла, что приводит к глобальному потеплению климата, таянию ледников и повышению уровня океана. Именно это и приводит в конечном итоге к катастрофическому явлению под названием «всемирный потоп» с учетом, что подобных «потопов» в истории Земли было множество. Подготовительный же процесс растягивается на века. По прогнозу И.П. Копылова, в середине XXI века средний подъем уровня океана составит 3—6 см в год. Наибольший прирост уровня океана предполагается в XXI веке — 8—12 см в год. Но самым тяжелым окажется XXIII век: скорость подъема воды еще будет сохраняться, уровень океана достигнет максимальных отметок, к тому же начнется медленное похолодание.

Энергетический баланс и магнитное поле Земли стабилизируются, но не надолго. Перемена направления поперечного тока изменит смещение материковых плит, что вместе с изменением циркуляции магмы станет причиной сильных землетрясений на обширных территориях планеты. Повышение

уровня океана, уровня грунтовых вод и обильные ливни вызовут очередной Всемирный потоп, что приведет (если не принять превентивных мер) к гибели людей и глобальным миграциям населения.

При изменении направления поперечного тока на противоположные теплые и холодные зоны поверхности планеты поменяются местами. Теплые слои магмы поднимутся в Северном полушарии — в Сибири, а остывшая магма будет опускаться в районах Европы и Атлантики. Полкис холода переместится из Оймякона в Якутии в район Вологды и Перми, а дальневосточное побережье Тихого океана будет иметь теплый благодатный климат, близкий к современному черноморскому. Вечная мерзлота в Сибири отступит далеко на Север, а в районе лесотундры образуются черноземы. Еще раз подчеркнут: этот циклический процесс повторяется каждые 13 тысяч лет. Следовательно, подобную картину на Земле видели уже неоднократно.

И.П. Копылов считает, что до последнего потопа и последовавшего за ним резкого похолодания на Севере зона с теплым климатом находилась в Сибири и на Дальнем Востоке. Именно здесь жила основная часть населения планеты и закладывались основы современной цивилизации. Когда климат изменился в худшую сторону, часть прежних обитателей этих краев вынуждена была искать новые земли для лучшей жизни, а часть, оставаясь на старой территории, — приспособляться к новым суровым условиям. От тех и других повсюду в Северной Евразии сохранились следы древней высокоразвитой культуры*.

Электродинамическая теория проф. Копылова, безусловно, дает многое не только для понимания геологических и геофизических процессов в прошлом, настоящем и будущем планеты Земля, но также и для осмысления движущих сил истории, включая древние и современные этнические миг-

* См., напр.: *Копылов И.П. Электромеханика всемирного потопа* // ИГ-Наука. 15 декабря 1999 г.

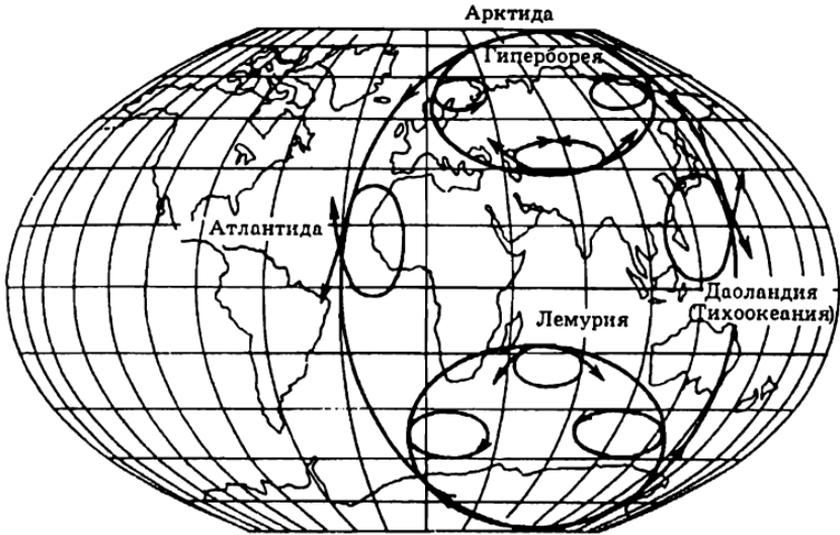

Рис. 47. Спирали древних человеческих миграций
(по В.В. Бушуеву и И.П. Копылову)

рации. Он и сам (вместе со своим соавтором В.В. Бушуевым) попытался построить модель древних арийских миграций, исходя из изначального гиперборейского прошлого*. Авторы выдвинули гипотезу двух очагов происхождения человечества — северного (гиперборейского) и южного (лемурийского). Гиперборейские земли как колыбель нордической цивилизации включали (если двигаться с востока на запад) современную Чукотку, Якутию, Таймыр, Урал, Скандинавию, Гренландию. Отсюда еще 5—6 миллионов лет назад начались медленные миграции протозтносов с Севера на Юг. Навстечу им, столь же медленно, двигались представители южной ветви человечества. Что особенно интересно, оба этих встречных миграционных процесса шли по спиралям (рис. 47).

* См., напр.: Бушуев В.В., Копылов И.П. Энергокосмизм России. М., 1998.

Северный поток миграций, согласно Бушуеву и Копылову, ускорился после гибели Арктиды и распался на две самостоятельные части. Первая сместилась в район нынешней Якутии и осела вдоль реки Лены, а затем разделилась еще на две ветви, одна из которых через Берингов пролив проникла в Америку, другая — через Сибирь и среднюю Азию — на Иранское нагорье и полуостров Индостан, положив начало древнеиранской и древнеиндийской цивилизациям. Вторая составляющая часть северного потока через Таймыр и Скандинавию проникла в Северную Атлантику, а затем и в Африку, где слилась с потомками лемурийцев...

Уникальные геофизические (а по существу — геокосмические) особенности многих сакральных мест Евразии непосредственным образом влияют на пассионарный характер живущих здесь людей и судьбы народов, а следовательно — и на зигзагообразный ход исторического процесса на всех без исключения этапах его развития — от глубочайшей древности до наших дней. Можно попытаться хотя бы в общих чертах представить механизм данного естественно-исторического процесса. Для этого необходимо выявить природные факторы, вызывающие социально-психологические пассионарные вспышки — как индивидуальные, так и коллективные. Помочь в таком анализе в определенной (и даже в весьма значительной) степени может рассмотренная выше геоэлектромеханическая модель Земли, позволяющая достаточно четко представить реальную схему и «график» образования электромагнитных полей, оказывающих в решающий момент и в решающем месте решающее воздействие на отдельных индивидуумов или их сообщество. Но одной геоэлектромеханикой дело не ограничивается. Геофизические (и шире — космические, планетарные, лунарные, солярные) воздействия на человеческий организм и психику, а отсюда и на массовые социальные явления и исторический процесс в целом — многофакторны и поливариантны.

Пассионарные вспышки и мутации связаны главным образом с отклонениями в биосфере Земли, в энергетике ее

недр и окружающего космического пространства. Но сами эти аномалии закономерны: то, что они постоянно возникают как возбуждения энергоинформационного или электромагнитного поля, является не редким исключением, а регулярным правилом. Стабильное состояние биосферы отнюдь не означает отсутствие ее влияния на жизнь и поведение людей (и живых организмов в целом). Здесь также имеются свои особые закономерности, обусловленные теснейшим взаимодействием биосферы с природным ландшафтом. Наиболее важными в данном плане являются горные и рифтовые образования. Но не только они. Русла рек, береговые очертания морей, островные и континентальные контуры (да еще в пересечении с глубинными тектоническими разломами) — все это служит упорядочению структуры биосферы, перераспределению сосредоточенной в ней мощной и постоянно возобновляющейся энергии, направлению потоков различных физических полей.

Достаточно спроецировать предложенную модель, скажем, на регионы Приполярья и Заполярья (причем не только применительно к настоящему, но также к прошлому и будущему) — и сразу же становится ясно, что в наших руках надежный ключ для правильного понимания многих, даже весьма специфических, исторических, этнографических, социальных, психологических и прочих проблем. Надо полагать, что в Гиперборейскую эпоху рассматриваемые геоэнергетические закономерности действовали точно так же, как и в сравнительно недавнее историческое время.

Таким образом, не подлежит никакому сомнению, что существуют естественные аккумуляторы накапливаемой энергии электромагнитного и других полей, а также проводники, по которым она, концентрируясь в достаточных количествах, прорывается на поверхность в некоторых геологически предпочтительных зонах, где возникает — временный или же относительно постоянный — очаг пассионарности. Наиболее подходящими в данном плане на земной поверхности представляются горные образования, где существуют

наиболее благоприятные в геологическом и геофизическом плане условия для направленного выхода выработанной в недрах Земли физической энергии и воздействия ее на биотические, психические и социальные процессы.

* * *

Еще в 1924—1940 годах XX столетия была выдвинута геотектоническая гипотеза пульсирующей Земли. У нее сразу несколько авторов (И. Джоли, А.Д. Архангельский, В. Бухер, М.М. Тетяев, В.А. Обручев) и множество сторонников (академик Е.Е. Малиновский, популяризатор науки геолог Е. Штенгелов и др.). Суть гипотезы проста, как Колумбово яйцо: объем земного шара периодически то увеличивается, то уменьшается. Генеральная периодичность таких пульсаций происходит на фоне постепенного расширения Земли и составляет временной отрезок от сорока до пятидесяти миллионов лет. В периоды сжатия образуются горные складки, в периоды же расширения кора трескается, образуя разломы и рифты. Естественно, подобные процессы (в определенных границах) не могут не оказывать воздействия на ход и ритмы истории.

В настоящее время Земля расширяется; ее «средний радиус» увеличился за 150 лет примерно на два километра. С точки зрения планетарных масштабов, это ничтожно малая величина. Между тем ученые (в частности, Е. Штенгелов) подметили, что пульсационное расширение Земли имеет сорокачетырехлетний цикл, а активизация земных процессов поразительным образом сопрягается с аномальными солнечными циклами. При этом в земной коре образуются активные планетарные разломы; быстро увеличиваясь вглубь и вширь, они влекут за собой мощные землетрясения и техногенные катастрофы.

В частности, имеются расчеты, доказывающие, что именно это и повлекло за собой аварию на Чернобыльской АЭС, находящейся как раз на линии Сицилийско-Уральского разлома. До 1986 года этот чрезвычайно активный и коварный гео-

логический разлом порождал, главным образом, катастрофические землетрясения (так, в 1693 году с лица земли был стерт древний город Катания на восточном побережье острова Сицилия, и отзвуки этого землетрясения докатились до противоположного, уральского, конца разлома, о чем упоминают русские летописи). Но причиной аварии на Чернобыльской АЭС 24 апреля 1986 года явилось, скорее всего, мощное электромагнитное, плазменное излучение, идущее из глубин тектонического разлома и вызвавшее взрыв в подземном бункере четвертого энергоблока: температура здесь мгновенно достигла сорока тысяч градусов, что немедленно вызвало разрушение ядерного реактора и смертельную утечку радиации.

Ценность данной концепции не только в ряде догадок, весьма смелых для своего времени, но также и в том, что она послужила отправным пунктом для дальнейшего развития теоретического знания, примером чего может служить вакуумная гипотеза геофизика Евгения Васильевича Барковского, сотрудника Объединенного института физики Земли им. О.Ю. Шмидта Российской академии наук. Он попытался представить геофизические процессы, происходящие в недрах Земли и теснейшим образом взаимосвязанные с Космосом, с точки зрения набирающей силу торсионной теории Мироздания. Основанная на строгих математических расчетах, концепция Барковского в главных своих чертах состоит в следующем.

«Физический вакуум» определяется как «гравитационная материя», тонкоструктурный наполнитель пространства, по своим физическим свойствам похожий на плотный и насыщенный энергией газ. Поглощенный веществом или сконденсированный в более плотную субстанцию, вакуум «греет» недра, что при определенных условиях приводит к термодинамическому взрыву, оборачивающемуся землетрясением. Наблюдаемое при этом постоянство гравитационного поля вовсе не предполагает бесконечного накопления вакуума в земных породах и лишь косвенно указывает на существование процесса преобразования его в вещество.

Таким образом, во внутренних геосферах планеты за счет энергии торсионного и гравитационного полей, а также других космопланетарных процессов непрерывно генерируется вещество, из которого и складывается тело Земли, ее поверхность и недра. Увеличение массы с точки зрения всей планеты незначительно, но с человеческой точки зрения не может не впечатлять — 100 000 тонн в одну секунду или, в объеме, примерно 1 километр в сутки. Это приводит к глобальному процессу расширения Земли, раздвижению континентов, подвижке тектонических плит, что предопределяет сейсмичность планеты, вулканическую активность и динамические процессы в атмосфере. И, что особенно важно для темы настоящего исследования, в результате столь масштабных изменений в геологических и геофизических структурах возникают биоактивные или, напротив, геопатогенные зоны, которые в прошлом могли служить ориентирами для выбора направления арийских миграций или же для выбора благоприятного места для святилищ и поселений.

Малоизученное тектоническое излучение обладает большой проникающей способностью и колоссальной мощностью. Оно приводит к землетрясениям, гибели надводных и подводных судов и самолетов, массовому исчезновению людей, необъяснимым взрывам и другим непонятным феноменам. В своих публикациях Е.В. Барковский подробно анализирует и дает вполне приемлемое объяснение подобных явлений и, в частности, Бермудского «треугольника», падения Тунгусского метеорита, аварии на Чернобыльской АЭС, Сасовского взрыва, непонятных случаев гибели подводных лодок, минуцнами, загадочных свечений воздушного и водного пространства и т.п.

Суть геофизических эффектов, происходящих в недрах земли (как под континентальной сушей, так и под океаническим или морским дном) заключаются в том что любая полость в среде, при прохождении через нее потока энергии, в определенной мере концентрирует данный поток, превращаясь в своеобразный «сток» или «выхлоп» самой энергии. Именно об

этом свидетельствует ряд поразительных и труднообъяснимых фактов, многие из которых до недавнего времени были засекречены. Так, во время Зайсанского землетрясения 14 июня 1990 года, произошедшего подо дном одноименного озера в Восточном Казахстане, на глазах у изумленных местных жителей после устрашающего гула в воздух поднялись тысячи тонн воды вместе с песком и рыбацкими лодками. Одновременно точно такие же миницунами наблюдались в других местах, на сопредельных озерах и прудах.

Аналогичные явления зафиксированы и в акватории Северного Ледовитого океана, что имеет непосредственное отношение к осмыслению «природного фона», сопровождавшего или окружавшего древнюю Гиперборею в момент ее гибели. Так, в 1999 году подо льдами Арктики едва не погибла военная исследовательская подводная лодка «Хоукбилл» ВМС США. Во время проведения придонных исследовательских работ в районе хребта Гаккеля, севернее Земли Франца-Иосифа, субмарина попала в моретрясение. Согласно лишь недавно рассекреченным документам, сначала на борту был зафиксирован сильнейший гул, шедший из глубин Земли. Затем «неведомая сила» стала бросать лодку то вверх, то вниз. Судно уцелело, а моряки остались в живых лишь благодаря счастливой случайности — подводная лодка находилась вне эпицентра моретрясения...

Космопланетарный анализ можно было бы продолжать и дальше. Материал здесь воистину неисчерпаем. Но это слишком бы увело нас в сторону от основной темы книги. Я предпочитаю пока поставить точку и завершить главу следующим выводом. Даже краткий экскурс в космопланетарную проблематику свидетельствует, что без учета глубинных закономерностей Макро- и Микрокосма (включая их неразрывное единство) невозможно правильно и всесторонне постичь механизмы и направленность исторического процесса, в том числе и на начальной стадии его эволюции, охватывающей гиперборейскую эпоху и последующие широкомасштабные миграции.

ГЛАВА 6

«ПОТОМУ, ЧТО Я С СЕВЕРА, ЧТО ЛИ...»

Нет такого этноса на Земле, в памяти которого не сохранились бы (пусть даже в сильно измененном виде!) воспоминания о полярной арктической Прародине*. Значительная же часть этой информации остается недоступной современному человеку: она закодирована в разного рода нераспознанных артефактах, а ключ к расшифровке либо давно утрачен, либо тщательно упрятан. Впрочем, не во всем и не для всех. Имеется ограниченный круг людей, никак не афиширующих свою избранность, коим по тем или иным причинам доступны тайные знания Прошлого, Настоящего и Будущего, однако о них они всеми силами и способами стараются не распространяться. Среди подобных уникамов немало священнослужителей разных конфессий и культов. Но есть и с виду совершенно обыкновенные люди, тем не менее причастные к таинствам Мироздания и получающие доступ по каналам связи с ноосферой к информационному банку данных, хранящемуся повсюду во Вселенной.

Мне доводилось встречаться с некоторыми из «посвященных». В одних случаях то были кратковременные эпизодические контакты, в других — продолжительное знакомство

* См., напр.: Уоррен У. Ф. Найденный рай на Северном полюсе. М., 2003.

и откровенные беседы. Полученные сведения, несмотря на некоторую экстравагантность, были достаточно убедительными и весьма содержательными. Во всяком случае у меня не было оснований сомневаться в искренности и честности информаторов*. Единственно, против чего они возражали (и то не всегда) — раскрытие своего подлинного имени и указание конкретных координат сакральных объектов, помогающих в активизации энергоинформационного поля для извлечения оттуда эзотерической информации. То же относилось и к способам декодирования Универсального знания, существующего и хранящегося, как правило, в зашифрованном виде, непонятном для непосвященных.

Когда же я спрашивал моих информаторов, можно ли хотя бы частично обнародовать услышанное и постигнутое, то, как правило, получал примерно следующий ответ: я вправе поступать с полученными доверительными сведениями так, как считаю нужным, хотя сами его хранители по разным причинам никогда бы на это не пошли. Кроме того, самое главное и сокровенное мне все равно сообщено не было: существуют различные степени посвящения и чем они выше, тем более недоступными для нижестоящих адептов (и тем более для непосвященных) становится высшее знание. Лишь в одном случае хранители архаичных сведений, которые *слово в слово* передавались от поколения к поколению, попросили повременить год-другой с обнародованием полученной от них информации.

В конечном счете Универсальное знание хранится в энергоинформационном поле Вселенной. Лично я, как читателю уже хорошо известно, считаю и называю его ноосферой в широком смысле данного понятия. Но известны и другие подходы. Так, известный пропагандист эзотерической картины мира Карлос Кастанеда в своей концепции, известной под названием «Учение дона Хуана», говорит о бесконечном числе энергетических полей, напоминающих нити

* Изложение сакрального материала подобного рода, записанного в окском регионе, читатель может найти в кн.: Демин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф. Загадки русского Междуречья. М., 2003.

света, из которых состоит Вселенная. Эти нитевидные энергетические поля исходят из неисчерпаемого источника неограниченной протяженности.

Люди также состоят из бесконечного числа таких нитевидных энергетических полей, образующих своего рода «свещающееся яйцо», размерами по вертикали равное высоте человеческого тела с вытянутыми над головой руками, а по горизонтали — ширине рук, распростертых в обе стороны. Такое яйцо в «Учении дона Хуана» именуется «коконом» человека. В любой момент времени лишь небольшая часть энергетических полей внутри «кокона» освещена расположенной на его поверхности ярко сияющей точкой света. Восприятие происходит, когда освещенные ею энергетические поля распространяют свое свечение на соответствующие энергетические поля вне «кокона».

Ретрансляторы Универсального знания, живущие во всякое время на Земле (или в любой другой точке Мироздания), получают его азы, так сказать, по наследству — путем устной передачи от своих предшественников и наставников. По наследству же передается не только сама информация, но и ключ к ее получению в нужный момент и в нужном месте. «Нужный момент» связан с космическими факторами: определенным расположением Земли среди звезд и планет, энергетической активностью Солнца и направленностью по отношению к нему данного участка вращающейся Земли. «Нужное место», как уже говорилось выше (в том числе и предыдущей главе), означает сакральную точку в определенном участке планеты, связанную, в частности, с тектоническими разломами и активными энергетическими выбросами в земных недрах. Именно в таких местах предшествующей цивилизацией были сооружены или водружены мегалиты и другие сооружения разных форм и конфигураций, служащие одновременно и ориентирами самого сакрального места, и аккумуляторами космопланетарной энергии, и своего рода антеннами, улавливающими и направляющими энергоинформационные потоки.

Добраться до таких мест — зачастую задача не из легких, не говоря уже о том, что надо еще и знать, куда идти. Однако без участия человека мегалитические сооружения функционируют, так сказать, замыкаясь только на самих себя. Лишь когда человек или группа людей находит и занимает нужную точку на пересечении энергетических потоков, становясь неотъемлемой частицей единой космопланетарной системы, как бы включаясь в нее, — открывается возможность воспринимать происходящее во Вселенной и считать хранящихся в ней фрагментов Универсального знания. По существу в неразрывной связи и во взаимодействии с ноосферой не просто организм в целом, но и каждая его структура — нейрон, телесная клетка, ген, молекулярная цепочка и т.п.

Если сделать мысленный микроскопический срез через тот участок пространства, где находится живое существо или познающий субъект, то его атомно-полевая структура окажется органически слитой с окружающей ее материальной средой, состоящей из таких же материальных частиц и полей, основу которых образует энергоинформационное поле (ноосфера). По существу, мыслящий субъект является ее неотъемлемой частью, включенной в общемировой процесс и эволюцию. В данной связи более чем понятными становятся многие таинственные явления индивидуальной психики и коллективного восприятия окружающей действительности, которые во все времена расценивались позитивистски настроенными исследователями как прямой обман или шарлатанство. К такого рода рационально не объяснимым феноменам относятся чтение чужих мыслей на расстоянии, предвидение будущего или видение объектов, отсутствующих в прямом поле зрения наблюдателя.

Эти и многие другие явления особенно обостряются у людей, находящихся или живущих в северных регионах, ввиду космопланетарных особенностей Севера как такового. Проиллюстрирую сказанное на конкретных примерах и сви-

детельствах людей, заслуживающих всяческого доверия и уважения. К таковым в полной мере можно отнести русского этнографа и бытописателя жизни северных народов Константина Дмитриевича Носилова (1858—1929). Почти всю свою жизнь он провел на Севере, где написал несколько интереснейших книг, посвященных осяткам (хантам), вогулам (манси) и самоедам (ненцам). С последними он провел несколько лет на Новой Земле после того, как царское правительство решило создать там колонию из аборигенов-переселенцев.

Особенно поразила Носилова способность некоторых ненцев на протяжении довольно-таки длительного времени видеть объекты, находящиеся на значительном расстоянии. Так, одна древняя старуха, шесть раз бывшая замужем, в чуме которой Носилов провел всю зиму, глядя в огонь, почти целую неделю, «наблюдала» за норвежским судном, находившимся сначала за сотни, а потом — за десятки миль от Новой Земли и двигавшемся в неурочное время (то есть еще до начала обычной навигации) в сторону побережья архипелага, где оно и появилось в предсказанный старухой час. Носилов потом ради интереса сверил все предсказания ненецкой сивиллы с вахтенным журналом норвежского судна: все оказалось так, как говорила ему старуха, глядя в огонь. Точно так же новоземельская вещунья на сто процентов предсказывала: удачной или неудачной будет охота и кого именно убьют сегодня охотники*.

Аналогичным образом «видел» еще один старик-ненец оленей, находившихся в тундре за десятки километров от охотников. Точно такими феноменальными способностями обладал и охотник Фома Вылка: он «видел» оленей, находящихся вне поля физической видимости, то есть не по законам оптики, а с помощью необъяснимого внутреннего зрения. Носилов со стенографической точностью воспроизвел свои вопросы и ответы ненца:

* См.: *Носилов К.Д.* На Новой Земле. Тюмень, 1997. С. 44—48.

«Вдруг он оборачивается ко мне и говорит, что видит оленей. Я осматриваюсь по сторонам.

— Где? — спрашиваю.

*— А вот здесь, — и он делает движение рукой перед глазами, показывая мне, что ему видится. Я начинаю спрашивать его. Он объясняет, что перед его глазами порой мелькают три оленя и так ясно, что он даже различает, что один из них самец, а остальные — самки. Когда я стал его расспрашивать, что это все значит, он просто и уверенно сказал, что мы скоро увидим этих оленей и будем на них охотиться... Я посмотрел еще по сторонам, думая, не морочит ли меня мой приятель, и, видя, что ничего не видно, снова погружаюсь в задумчивость...»**

В дальнейшем все так и произошло, как предсказал ненец: были достигнуты и убиты именно три оленя — самец и две самки. Каков механизм ясновидения — ни писатель, ни, тем более, охотник, не представляли. С точки зрения современной науки такое зрительное видение на многие десятки километров объясняется не с помощью законов линейной оптики или электромагнитной теории, а на основе неосознанных контактов с био- и ноосферой. Фома Вылка поведал и о других — еще более невероятных — видениях. Он рассказал о встречах с «подземной чудью», вышедшей на время из-под земли на поверхность, а также о прекрасной обнаженной женщине, что постоянно являлась к нему в чум и требовала любви.

Другой приятель Носилова — по имени Лобсинья — уже из числа вогулов (манси) и, естественно, не на Новой Земле, а в Приобье, — рассказывал о схожих таинственных феноменах человеческой психики:

«Он обладал замечательным предчувствием. Иногда его силой нельзя было вытащить на охоту, в другой раз он сам

* Там же. С. 49—50.

приходил ко мне с сияющим лицом, веселый, уже готовый на охоту, и звал, торопил на охоту, в лес.

— Что с тобой? — спросишь его.

— Ничего, — скажет.

— Что же ты так торопишься? — допытываешь его.

— Пойдем поскорее, зверя увидим, — и даже стоять не может от ожидания.

— Ты видел, что ли, его, собаки лают, след нашел? — спрашиваешь его.

— Нет.

— Ворожил?

— Нет, — уверяет.

— Так что же тебе так не терпится?

— Сегодня кого-то увидим, — таинственно передает он.

— Ты почему знаешь?

— Да уж знаю, — скажет и рассмеется.

Это «знаю» означало у него то предчувствие, которым он руководился, которое выжило его из дома, которое, быть может, как инстинкт, руководит им, и оно было всегда поразительно право.

В такие дни мы действительно кого-нибудь убивали: росомаху, рысь, оленя, лося, что не было обыкновенным успехом охоты, а скорее просто случайностью. Но мало того, он даже знал, куда нужно было направиться, где искать.

Последнее он узнавал по ножу. Это было ворожкой, гаданьем, когда он, подталкиваемый предчувствием, хотел попытаться еще большего и прибежал к помощи ножа и топора. Он помешал на острие топора нож таким образом, что последний приходил в равновесие и, смотря по тому, куда повертывался кончик ножа, он угадывал направление, куда нужно идти на охоту.

Он жил, весь углубившись в тайники своей детской души, по движениям которой он узнавал: ждет ли его горе, неудача, ждет ли его разочарование, успех. Он не раз говорил мне об этом и даже удивлялся, как это и я не чувствую того же, не могу знать хотя бы недалекое будущее.

— Ты разве не слышишь? — спрашивает он.

— Нет, — скажу ему в ответ.

— Зажми глаза и слушай, — скажет он. Зажмешь глаза и слушаешь.

— Да где слышишь ты? — спросишь его.

— Да тут, в сердце, везде, — скажет он. Он даже жалел меня по этому случаю.

— Откуда же ты знаешь это, научил, что ли, кто тебя? — спросишь его.

— Нет, сам... так... когда вырос, стал охотиться... ну, и узнал, — скажет.

И только. Никакие вопросы тут больше ничего не разъяснят, и я так и знал, что он слышит, предчувствует.

Когда мы с ним раз разговаривали об этом предчувствии, он мне рассказывал удивительные вещи про некоторых вогулов, которые так воспитали, если так можно выразиться, этот инстинкт, чувство, что даже могут сказать вперед, кого убьют, кого увидят, что их особенное ждет, например, на охоте, в пути <...>*.

Опять же на Новой Земле Носилов записал от стариков-ненцев несколько рассказов о встречах с загадочным Белым Стариком. Высокий, молчаливый, с длинной бородой и белый, как снег, он всегда неожиданно предстал перед людьми в минуты смертельной опасности и спасал терпящих бедствие, а заблудившимся в полярной вьюге и мгле знаками показывал дорогу к дому. Исчезал так же неожиданно, как и появлялся. Постоянные встречи с ним и счастливые избавления от гибели зафиксированы и на Новой Земле, и на полуострове Ямал на берегу Карского моря, и в низовьях Оби, и на Полярном Урале. Аналогичная белая фигура появлялась и во время экспедиции А.В. Барченко в Русскую Лапландию осенью 1922 года, что отмечено в дневниковых записях Александра Кондияйна.

* Носилов К.Д. У вогулов. Тюмень, 1997. С. 10—11.

Ненцы, принявшие христианство, считали высокого старика Святителем Николаем. Точно так же считали и крещеные лопари-саамы, они называли Николая Чудотворца по своему — *Ыммель камса — Бог-старей**. По свидетельству известной саамской писательницы Надежды Павловны Большаковой, в соответствии с древними языческими воззрениями, у саамов каждый бог отвечал за что-либо конкретное. Николай же Чудотворец покровительствовал морской рыбалке и отвечал за погоду. Он считался настоящим Богом моря (или по-русски — Морским царем). В принципе же молчаливый спаситель гибнущих и страждущих может быть кем угодно, тем более что легенды о нем уходят в глубь языческих и даже гиперборейских времен.

Север способен преподнести еще и не такие сюрпризы. Многие полярные исследователи (особенно — в прошлом) описывали феномен особой разновидности истерии, получившей научное название — *мерячение*. В 20-е годы XX века Владимир Михайлович Бехтерев (1857—1927) даже выдал мандат от имени возглавляемого им Института мозга Александру Васильевичу Барченко на предмет изучения мерячения среди саамов Кольского полуострова (что, собственно, и явилось основанием для командировки последнего на Мурман). Но и до этого факты как массовой, так и индивидуальной истерии привлекали пристальное внимание, как в таких случаях говорят, специалистов различного профиля. Причем женщины были подвержены странной психической аномалии гораздо в большей степени, чем мужчины. Одним из первых данный феномен описал выдающийся финский ученый и просветитель, лингвист с мировым именем Маттис-Александр Кастрен (1813—1852) во время своих длительных путешествий по Крайнему Северу, организованных на средства Петербургской Академии наук (Финляндия в то время входила в состав Российской империи):

* См.: *Богданов Н.Б.* Образ святителя Николая Чудотворца в культуре и фольклоре саамов // *Ловозерская правда*. 23 июля 2003 г.

«Во время путешествия моего по пограничной Лапландии мне часто советовали остерегаться русских лопарей, и именно женщин их, потому что иногда на них находит род сумасшествия, в котором они сами не знают того, что делают. Я не обращал сначала никакого внимания на эти речи, принимая их за обыкновенные басни, возводимые на лапландцев. Случилось, однако ж, однажды, что в одной деревне пограничной Русской Лапландии сошелся я с несколькими карелами и двумя русскими купцами. Они также советовали мне остерегаться и ни под каким видом не пугать лапландских женщин, потому что это, по их мнению, *res capitalis* [латинск. — «главное дело». — В.Д.]. Один карел рассказал по этому случаю следующее:

«Раз в молодости моей, ловя рыбу в море, я встретил лодку, в которой, кроме правившего ею лопаря, сидела еще женщина с маленьким ребенком на руках. Увидев необыкновенную мою одежду, она так испугалась, что бросила ребенка в море». «Несколько лет тому назад случилось мне быть в кругу терских лопарей, — рассказывал другой. — Мы сидели и говорили о разных неважных предметах, вдруг за стеной послышался удар, как бы молотком или пестом, и все лопари повалились тотчас на землю, подергали несколько секунд руками и ногами, потом вытянулись, как мертвые. Через несколько минут они встали, как будто ничего и не было». Один из русских купцов, желая убедить меня в достоверности этих рассказов, предложил показать несколько образчиков пугливости лапландских женщин. Сперва он спрятал, однако ж, все ножи, топоры и прочие опасные орудия, которые легко могли попасться под руку, и потом быстро подошел к одной женщине и хлопнул в ладоши. Женщина бросилась на него, как фурия, и принялась царапать, шипать и бить его немилосердно, затем она упала на лавку и долго еще не могла перевести дух. Опомившись, она решилась не пугаться уже. Следующий за тем опыт прошел благополучно: она только вскрикнула громко и пронзительно. Пока она радовалась этой удачей, другой

купец набросил ей на глаза платок и в ту же минуту выпрыгнул из комнаты. Надобно было видеть, как эта женщина начала бросаться, колотить, сбивать с ног, таскать за волосы всех находившихся в это время в избе. Я сидел в углу и с беспокойным нетерпением ожидал своей очереди. Вдруг вижу, что дикие, блуждающие глаза ее останавливаются на мне, и в то же самое мгновение она бросается на меня с протянутыми вперед руками; по счастью, два сильных карела успели оттащить ее в сторону, и она без чувств упала к ним на руки. Карелы полагали, что ее бешенство было обращено на меня моими очками. Затем пробовали испугать подобным образом еще одну молодую девушку — уронили ей на голову сосновую лучинку, она вздрогнула и убежала вон. Потом стукнули молотком в стену, и вышеупомянутая женщина вскочила, но, закрыв руками глаза, скоро опамятовалась. Как ни ничтожны эти случаи, они все-таки показывают, как легко выходят дикари из себя и впадают в бессознательное состояние; в какой же степени должна быть развита эта способность у колдунов и заклинателей, жестоко насилующих человеческую природу свою сильными экстазами и неестественным напряжением душевных сил».*

Подобные же факты фиксировались и в других регионах Крайнего Севера. Ссылные русские врачи анализировали мерячение на примере аборигенов Колымского края. Известный американский путешественник и первооткрыватель Северного полюса Роберт Пири (1856—1920) описывал загадочное явление у эскимосов, у которых оно именуется пиблокото:

«<...> Я не наблюдал случаев пиблокото у детей, однако среди взрослых эскимосов каждый день или через день у кого-нибудь да встречался припадок, а раз было даже целых

* Кастрен М.А. Лапландия. Карелия. Россия. Тюмень, 1999. С. 110—111.

пять случаев в течение одного дня. Причину этой болезни трудно установить, однако иногда создается впечатление, что припадки эти — следствие размышлений об отсутствующих или умерших родственниках или страх перед будущим. [Пири пытается осмыслить на основе привычной для него терминологии то, что я бы назвал произвольным контактом (причем в его отрицательном проявлении) с ноосферой. — В.Д.]

Проявления этой болезни способны напугать человека. Больной, как правило, женщина, начинает кричать и срыгивать с себя одежду. Если припадок случается на борту судна [Пири перевозил эскимосские семьи к самой северной точки Гренландии, где создавалась база для зимовки и старта к Северному полюсу. — В.Д.], женщина начинает расхаживать взад и вперед по палубе, крича и жестикулируя, обычно совершенно обнаженная, хотя термометр показывает за 40° ниже нуля. Затем женщина может спрыгнуть через поручни на лед и отбежать от корабля на полмили. Приступ может длиться несколько минут, час и даже больше. Некоторые больные приходят в такое неистовство, что продолжают бегать по льду совершенно голые, и их приходится насильно приводить обратно, чтобы они не замерзли.

Когда припадок пиблокото случается в жилище, никто не обращает на это внимания, если только больной не пытается схватить нож и не бросается на других. Припадок обычно заканчивается приступом плача, а когда больной успокаивается, его глаза наливаются кровью, пульс учащается, и он начинает дрожать всем телом с час или около того после окончания припадка»*.

Понятно, что подобные психические вспышки немотивированной истерии обусловлены геофизическими причинами и энергетикой Севера (правда, непонятно пока, какими именно). Можно провести простой эксперимент: перевезти ло-

* Пири Р. Северный полюс / Амундсен Р. Южный полюс. М., 1972. С. 115.

паря или эскимоса для жительства в средней полосе Евразии или Америки, и аномальные явления мерячения и *пиблокото* у них незамедлительно прекратятся.

* * *

В настоящее время вопросами непознанных полярных феноменов занимаются целые научные коллективы. В 1994 году группа ученых из НИИ клинической и экспериментальной хирургии Сибирского отделения Российской академии медицинских наук организовала Международный институт космической антропозологии. Среди тем его научных исследований — проблема трансперсональных связей в полярных и заполярных широтах. Ученые-сибиряки опираются на выводы выдающегося российского астронома и теоретика-космолога с мировым именем Николая Александровича Козырева (1908—1986). Пулковский астроном считал Время самостоятельной материальной субстанцией, лежащей в основе мироздания и обуславливающей все остальные физические закономерности. У времени имеются уникальные свойства, не учитываемые канонической физикой, такие, например, как направленность его течения и плотность. А коль скоро эти свойства реальны — они должны проявляться в воздействиях времени на ход событий в материальных системах. Время не только пассивно отмечает моменты событий, но и активно участвует в их развитии. Значит, возможно и воздействие одного процесса на ход другого через время. Эти возможности дополняют хорошо знакомую картину воздействия одного тела на другое через пространство с помощью силовых полей. Но время не движется в пространстве, а проявляется сразу во всей Вселенной. Поэтому время свободно от ограничения скорости сигнала, и через время можно будет осуществить *мгновенную связь* с самыми далекими объектами Космоса.

Физические свойства времени могут оказаться ключом в понимании многих загадок природы. В частности, Козырев считал, что многие физические и психические явления,

необъяснимые с точки зрения традиционной науки, усиливаются в полярных широтах — особенно к северу от 73-й параллели. Действительно, можно представить некоторый сегмент ноосферы к северу от 73° как зону особого энергоинформационного пространства, где включаются и начинают работать телепатические способности, присущие в общем-то каждому человеку, но до поры до времени дремлющие в его подсознании. Этим и объясняется тот поразительный факт, что ненцы, эвенки, чукчи и другие коренные жители Заполярья, не сговариваясь, съезжаются в нужное время и к нужному месту на сход. Точно так же одиночки-прорицатели и шаманы становятся ясновидящими, способными считывать жизненно важную информацию из ноосферы и «видеть» окружающий мир ее «глазами».

Исследователей по-прежнему не перестает удивлять феномен шаманизма как такового и уникальные способности шаманов предвидеть будущее (в том числе и во сне) или путешествовать в иных мирах. Все тот же Кастрен внимательно изучал и скрупулезно описывал любые интересные случаи, связанные с лечебной и магической практикой угрофинских и самодийских шаманов. Настоящий шаман — всегда ясновидец, могущий предвидеть судьбу и предсказывать ход событий. Он способен влиять на погоду, благоприятное течение болезни и ее благополучный исход. Однако также может напустить порчу и принести много бед.

Кастрен правильно отмечал, что шаманские способности невозможно объяснить с точки зрения известных физических законов и явлений, вроде популярного в то время «животного магнетизма», однако совершенно не представлял, что дело тут вообще не в каких-то «излучениях» и «токах», а в деятельности в составе единой природной целостности. Исходя из этого, шаманизм невозможно определить как простую знахарско-окультурную практику. Шаманизм — это целостное мировоззрение, по существу архаичная предфилософия, распространенная в прошлом на всех континентах у всех первобытных (и не только перво-

бытных!) народов. Существует своеобразный шаманский Космос, соответствующий первобытным представлениям о строении, происхождении и предназначении Вселенной. Каждый народ вносил свои уточнения в картину мироустройства, но хранителем архаичных знаний почти всегда выступал шаман. Даже свои камлания он организовывал и совершал в окружении предметов, символизирующих различные компоненты небесного, земного и подземного царств. Считалось, что, впадая в транс и находясь в состоянии экстаза, шаман посещает различные миры и участки Вселенной, общаясь там со сверхъестественными духами и существами. В действительности в это время осуществлялся специфический контакт с ноосферой, энергоинформационным полем Земли и Вселенной.

Увидеть эту ирреальную картину глазами образованного европейца помогают записки военного врача Русской дореволюционной армии Карла Фридриховича Росмеллера (1840—1924), волею судеб оказавшегося в начале XX века на российском Крайнем Севере, где его свалила с ног тяжелейшая и неизлечимая в то время болезнь — крупозное воспаление легких. Однако врач Росмеллер, самолично поставивший себе смертельный диагноз, несмотря ни на что остался жив с помощью ненецкого шамана, приобшившего заодно «бледнолицего брата» к высшим тайнам шаманского мировоззрения и представившего непосвященного чужака высшему северному божеству по имени Тонге. Это и был тот самый Белый старик, что появляется перед людьми в минуту смертельной опасности (речь о нем шла только что, правда, впечатления Росмеллера несколько отличны от вышеприведенных). Для него роковой минутой, по-другому называемой «пограничной ситуацией», оказалась сама смерть, а контакт с Белым стариком ознаменовался подлинным воскрешением (что заставило рационалистически мыслящего военного врача раз и навсегда поверить в реальность сверхъестественных сил). Но предоставим слово ему самому:

«Смерть — это отрицание права на жизнь. Это — состояние, когда все случается без тебя, кроме тебя, после тебя. И вот я умираю, и как врачу мне ясна безнадежность положения. Признаки надвигающейся кончины — и слабость, и вместе с ней — свинцовая наполненность тела, жаждущего прекращения мучений. Вот пришла слепота. Но отчего так обострен слух? Отчего одна часть меня, воспринимающего, [находится] в чуме, другая — в петербургской квартире? Это невозможно! Но я уже слышу: «Одной ногой — ты в своем пределе, другой в моем». Я вдруг начинаю понимать, что слышу Тонге. И я уже вижу его, но без присущих человеку признаков. Это тепло, собранное в солнечный круг, в тлеющую, как уголь, точку. Этому невозможно поверить, но это именно так. И срastaюсь с этой точкой, с этим кругом. Я стою рядом с постелью и смотрю на собственное безжизненное тело. Я наклоняюсь, ощупываю его. Руки мои не чувствуют препятствий, проходят, как нож сквозь масло. Я равнодушен и отворачиваюсь. Боже правый! За моей спиной два совершенно неотличимых друг от друга шамана — они копии хозяина чума. «Тонге, Тонге!» — слышу я призыв. И два Тонге подхватывают меня под руки. И мы проходим сквозь стены чума. Мне страшно, потому что духи Тонге устремляются в небесную пустоту, холодную и враждебную. Но чем выше поднимаемся мы, тем светлее становится. Когда свет делается совершенно нестерпимым, ослепляющим, Тонге-двойники отбрасывают меня. Я тут же касаюсь наста и, подняв полог, вхожу в чум. Но вижу только я. Вижу, как бездыханное тело ненцы выносят на мороз, кладут на нарты. Надо мною звезды. Мне не холодно. Мне жарко. Утром тело мое возвращают в чум. Ненцы радуются, как дети: «Тонге вернул русскому доктору жизнь!» Я, уже полностью обретший полноту сознания, опять наблюдаю за двумя Тонге. Их видят другие тоже, готовятся к празднику, который аборигены называют Приношение Тонге. <...>

Мне суждено стать свидетелем еще одного чуда. В считанные секунды один Тонге, обратившись в дым, исчезает.

Остается другой — шаман... Меня торжественно выводят из чума. Ведут к нартам, обложенным хворостом. На нартах, к совершеннейшему своему ужасу, я вижу лежащим самого себя. Мне подают горшок с тлеющим мхом. По знаку Сына великого Тонге [шамана] я посыпаю мхом хворост. Нарты вспыхивают как порох. Я слышу шорох тысяч птичьих крыл. Шаман ликует: «Доктор, Тонге наполовину унес тебя в его небесный чум. Когда время настанет, вторая твоя половина легко приживется в холодном земляном чуме».*

Север как таковой вообще представляет собой уникальный геокосмический и энергоинформационный феномен. С точки зрения обыденного сознания, под Севером понимается обширная акватория и территория от Северного полюса до полярного круга, обозначенная на любой карте или глобусе: Ледовитый океан, острова и архипелаги в нем, бескрайние высокоширотные просторы Евразии и Америки. Но ведь земная ось может сместиться, изменить угол наклона. Где тогда будет находиться Север? Территориально, то есть по отношению к земной поверхности, где угодно. Чтобы проиллюстрировать это, достаточно вообразить учебный глобус, проткнутый насквозь длинной спицей. Спица — ось, ее концы — два полюса, которые могут находиться в любом месте, в зависимости от того, как проткнуть глобус. Но с космической точки зрения, то есть по отношению к Солнцу, все там же — где в зените будет стоять Полярная звезда, медленно вращаться коловоротом ковши Большой и Малой Медведиц, а дневное светило — ежегодно создавать неповторимый полярный день и леденящую душу полярную ночь.

Таким образом, Север — это положение в данный момент некоторого участка поверхности Земли по отношению к плоскости орбитального движения планеты вокруг Солнца. К земной оси традиционно привязаны полюса. Точка,

* Цит. по: Володев А. Воскрешение Карла Росмеллера // НЛО. 2005. № 6. С. 10.

где воображаемая ось «выходит» на поверхность и представляет собой географический полюс — северный или южный (магнитные полюса независимы от первых и могут гулять по земным просторам по своим собственным законам). Симметрично противоположащие полюса неизбежно вписываются во взаимодействующие поля, связанные с другими планетами Солнечной системы, самим Солнцем и другими звездами, нашей Галактикой и другими галактиками, разбросанными в бесконечной Вселенной. Все это, вне всякого сомнения, обеспечивает направленный ток космической энергии, который — в соответствии с физическими и космическими законами — в наибольшей степени являет свою мощь именно в полярных областях, направленно пронизывая человека, максимально космизируя его, превращая во вселенское существо и многократно усиливая скрытые в нем творческие и иные потенции. Даже однажды полученный полярный заряд может навсегда обусловить человеческое бытие и существование. Лучшее подтверждение тому — жизнь и судьба великого русского северянина — Михайлы Ломоносова.

* * *

Приемной «антенной» (лучше все же это слово закавычить) для считывания аккумулированной в ноосфере информации может служить любой природный объект, возвышающийся над равнинной плоскостью. Форма и величина не имеют при этом особого значения. Это могут быть одиночные камни или сложенные по два, по три, пирамидкой. Культ священных камней распространен среди многих народов российского Севера — ненцев, нгансан, эвенков, северных якутов, юкагиров, коряков, чукчей, камчадалов и особенно самов *. Предпочтительно, конечно, чтобы основание превосходило по своей площади вершину. Идеальными приемниками космической информации в данном плане являются: из ес-

* См.: Чарнолуцкий В.В. В краю летучего камня. М., 1972. С. 266.

тественных образований — остроконечные пики гор, из искусственных — пирамиды. В отношении первых имеются многочисленные свидетельства альпинистов, воспринимающих мир с вершины горы совершенно по-иному в сравнении с подножием. Некоторые альпинисты заявляли, что на вершинах они даже начинали улавливать мысли своих спутников. Хотя известен и негативный опыт: некоторые горы обладают геопатогенными свойствами, люди теряют здесь сознание или рассудок. Известен и эзотерический опыт: как известно, Зороастр, Моисей, Иисус, Мухаммед получали божественное откровение на вершинах гор. В XV веке во времена гуситского движения и войн в Чехии на вершинах сравнительно невысоких гор Табор, Ореб, Беранек и др. для молебнов и бдений собирались тысячные толпы таборитов — приверженцев революционной реформации и радикальных учений, получая, несомненно, дополнительную энергетическую и информационную подпитку. На горных вершинах и сегодня предпочитают медитировать многие подвижники. Неудивительно, что людей во все времена так притягивали горы!

Что касается искусственных пирамид во всем их геометрическом и генетическом разнообразии, то давным-давно установлены особые физические свойства, зафиксированные как внутри, так и снаружи. В результате многочисленных экспериментов были запротоколированы сакральные свойства древних пирамид (египетских, центрально-американских и др.), а также целительные свойства искусственных пирамид, построенных энтузиастами уже в наши дни. Суммарную информацию можно легко почерпнуть из Интернета. Различаются как минимум три вида физических пирамид: 1) сплошные; 2) полые; 3) каркасные.

Пирамиду Хеопса рассматривают иногда, к примеру, как некий рефлектор или концентратор электромагнитного микроволнового фона (или же вообще концентратор какого-то непознанного фона). Простор для фантазии здесь большой: можно учитывать энергию и человека, и Космоса, и Земли, и Солнца. Неизвестно также, концентрирует пирамида

космическую энергию или рассеивает ее. Наклоненные грани пирамид можно рассматривать как своеобразное зеркало. Однако плоское зеркало не создает сфокусированного пучка энергии, а лишь меняет направление распространения волны без изменения ее вида. Впрочем, пирамидальный рупор — достаточно мощное техническое средство и издавна применялся в радиовещании (первые радиоприемники) или в военной радиолокации.

Вполне допустимо сравнить, к примеру, пирамиду Хеопса с простейшим 4-гранным СВЧ-облучателем, применяемым в технике и медицине. Наиболее совершенными в настоящее время считаются рупорные и волноводные облучатели с внутренней гофрированной поверхностью. Кстати, пирамида Хеопса как раз представляет собой такую «гофрированную» структуру: в ней 203 ступени, которые можно условно принять как «гофр». Ступени эти — от 151 см в основании до 57 см на вершине (в египетских мерах: 20 ладоней + 10 пальцев и 8 ладоней + 4 пальца), шаг «гофра» меняется.

Применительно же к полой пирамидке уместно рассмотреть очень сходный «эффект полых форм», установленный для конусов и воронок. Возможно, именно подобная «диаграмма направленности» пластиковой пирамидки и сыграла определенную роль в экспериментах профессора Айхмайера (Мюнхен) с самозаточкой безопасных бритвенных лезвий. Эффект этот впервые обнаружил радиоинженер Карел Дрбал (Чехословакия). Посетив в 1959 году пирамиды Гизы, он случайно обнаружил, что оставленное им внутри пирамиды старое бритвенное лезвие вновь стало острым. Дрбал даже получил патент на создание «Хеопсовского заточивателя бритвенных лезвий». Уверяли: в малых полых пирамидках эффект столь силен, что бритвы использовали до 200 раз*. Впрочем, установлено и негативное воздействие пирамид на живой организм. В экспериментах, проводившихся в полых пирамидах,

* См.: www.arfon.narod.ru

у некоторых испытуемых наблюдался полный упадок сил, снижение артериального давления и температуры тела.

Исследования последних лет ознаменовались сенсационными открытиями. В частности, с помощью новых приборов и методик было установлено, что отдельные египетские пирамиды на несколько тысяч лет старше, чем принято считать, и строились они минимум в два этапа. На первом, естественно, более древнем этапе возводилась протопирамида. В качестве таковой вообще могла быть использована природная скальная порода подходящей конфигурации. Спустя много тысячелетий, уже в историческую эпоху, такие пирамиды достраивались, приобретая современный вид. Сказанное вполне согласуется с полярной концепцией происхождения мировой цивилизации.

В предшествующих публикациях мне уже неоднократно приходилось доказывать, что культура пирамид ведет свое происхождение с Севера и в конечном счете символизирует полярную вселенскую гору Меру (она же — Ось мира), расположенную, согласно архаичным арийским и доарийским воззрениям, на Северном полюсе, в черте древнейшего материка Арктиды, погибшего в результате космопланетарного катаклизма вместе с расположенной на нем страной Гипербореей (Туле). (Следует отличать географическое и геологическое понятие Арктиды от социокультурного понятия Гипербореи.) По ходу продвижения мигрантов вместе с ними распространялась и культура пирамид, совершенствуясь в течение веков и тысячелетий в разнообразии своих форм и размеров. Вот почему пирамиды сохранились на Белом море и Мурмане, в евразийских степях и горах Восточной Сибири, в Японии и Китае*, на Канарских островах и в Океании, например на острове Рапаите в архипелаге Туамоту, где их в 1956 году высоко в горах обнаружил и обследовал Тур Хейердал.

* См., напр.: *Бюрген Л.* Пирамиды в запретных зонах Китая // *Дэникен Э. фон.* Наследие богов. М., 2004. С. 386—390.

Слово "пирамида" египетского происхождения:
 от ег. () (рз) mr гр. *πυραμίς*, *ίσος*.

Рис. 48. Происхождение слова «пирамида»

Таким образом, египетские, центрально-американские пирамиды, беломорские и все прочие пирамиды — прямые (хотя и очень дальние) наследницы северной традиции. Общеизвестно: египетское слово «пирамида» пишется *MR* (рис. 48)*, что абсолютно созвучно названию вселенской полярной горы Меру, как, впрочем, и образованному от того же оронима русскому понятию «мир» во всех его смыслах — «Вселенная», «народ» и «согласие». О северном происхождении древних египтян свидетельствует также их первоначальный календарь, где отсутствовало пять солнечных дней, соответствовавших в прошлом полярной ночи (они были добавлены в ходе произошедшей календарной реформы и приведения годового цикла в соответствие со средиземноморскими реалиями). О том же красноречиво свидетельствуют и сохранившиеся в древнеегипетской культуре *сани*. Как уже отмечалось выше, на них транспортировали грузы и строительные блоки (в частности, при строительстве пирамид), а после смерти перевозили в усыпальницы мумии знатных людей. При этом в сани ставилась еще и лодка (рис. 49), которая вместе с санями могла символизировать два главных средства передвижения гиперборейцев. В виде саней делались в Древнем Египте и молотилки, их по кругу возила запряженная пара быков. (Подобные сельскохозяйственные орудия для обмолота использовались и у других народов.) Не это ли все — лучшее свидетельство в пользу северных корней гиперборейских мигрантов, добравшихся до берегов Нила?

* См., напр.: Петровский Н.С. Египетский язык. Л., 1958.

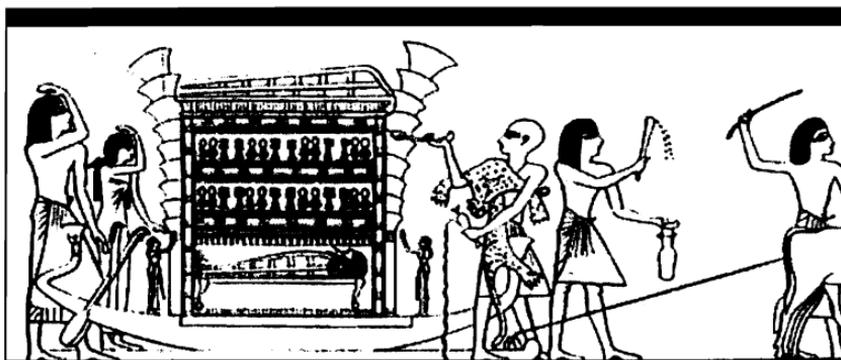

Рис. 49. Транспортировка мумии, помещенной в лодку, на санях.
(Прорисовка древнеегипетской фрески)

Общее северное происхождение древних египтян и прапредков славян доказывают также сюжеты некоторых архаичных мифов (например, смерть в заколдованном гробу Осириса и Святогора) и имена ряда богов. Неоднократно уже указывалось, что египетский сокологоловый солнцебог Хор (Гор) полностью соответствует по своей огласовке и функциям древнеславянскому солнечному божеству Хорсу. Точно так же имя древнеегипетской матери богов Хатхор (пишется *Ht-Ht*) расшифровывается, как «дом (обитель) Хора». Хатхор изначально олицетворяла «небо» и изображалась в виде Небесной коровы с солнечным диском между рогов (эллины считали ее также египетской Афродитой — богиней любви). Оттого у нее и имя такое, дословно означающее «небесный дом солнца». В его состав, помимо уже отмеченного теонима Хор(с), входит и другой лексический компонент «хат», созвучный с аналогичными индоевропейскими понятиями.

Египетское слово «хат» = «дом» полностью соответствует восточно-славянской лексеме для обозначения жилища — «хата». В расширенном смысле то же самое слово входит и в состав названия столицы Хеттского царства XVIII—XII веков до н.э. — *Хатт(усас)*. К тому же протохеттский язык имену-

ется хаттским. Для полноты картины можно добавить несколько созвучных этнонимов со сходной корневой основой: например, древнегерманское племя хатты во времена Юлия Цезаря или же других хаттов, проживающих за тысячи километров от Западной Европы — тюркоязычное население города Хотан, расположенного в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Этот город, находящийся в одноименном оазисе, был известен задолго до новой эры и находился на пути древних миграций, в конечном счете восходящих к гиперборейской эпохе. Можно также вспомнить восточно-сибирскую реку Хатангу, относящуюся к периферийной зоне Гипербореи.

Но вернемся к пирамидам. Первоначально они не были столь внушительными и изящными. Они сооружались из камней без употребления связующих материалов (безрастворным способом) или же насыпным путем, образуя большие и малые холмы или курганы. Таких на Русском Севере обнаружено немало, например в Беломорском регионе и на Кольском полуострове, где можно встретить сочетание пирамидальных насыпей и водруженных на их вершинах каменных сейдов (рис. 50). Последняя комбинация, на мой взгляд, — лучшая иллюстрация для пояснения вопроса о рукотворно-

Рис. 50. Пирамидальная насыпь с водруженным на ее вершине сейдом. (Кольский полуостров. Фото В. Демина)

сти или нерукотворности подобного сооружения. Казалось бы, природа не способна создать таких рационально просчитанных и продуманных конструкций. С другой стороны, коренное население Лапландии — саамы — никогда не занималось крупномасштабными земляными работами. Да и невозможно вручную нагрести и спрофилировать такую огромную насыпь из скального грунта; для этого потребовалась бы работа нескольких бульдозеров и экскаваторов на протяжении не одних суток.

Между тем, в геологии имеется свое объяснение некоторых из упомянутых здесь природных объектов. Так, гребни и холмы получили специальное научное название — *камь*, а узкие извилистые валообразные гряды — *озы*. Геологам известен так называемый холмисто-моренный рельеф. По существу, это просто рыхлые отложения, образовавшиеся при разрушении различными путями скальных пород фундамента. Если кристаллические породы, перекрытые чехлом рыхлых отложений, в результате тектонических подвижек покрываются сеткой трещин, то в местах пересечения трещин (разломов различного порядка) образуются самые слабые раздробленные участки, которые легко вымываются и на их месте образуются впадины-западины, которые позже заполняются озерами или болотцами. Над блоками между трещинами остаются холмы.

Размеры холмов зависят от расстояния между разломами. Холмы эти сложены или полностью рыхлыми отложениями или имеют ядро из скальной породы, а сверху прикрыты рыхлотиной. Для холмисто-западинного рельефа характерно наличие озер-западин. Если рыхлая толща сложена только песчанно-гравийными породами, то при мелко-блочных тектонических подвижках образуются камовые поля. У них западины между холмами есть, но озер не образуется, так как песок не держит воду. Угол естественного откоса 45° , поэтому склоны холмов, камов и озозов постепенно осыпаются до этого угла. В свою очередь, наличие холмов, камов и озозов свидетельствует о неотектонических подвижках в фундаменте, так как

они захватывают и сминают в складки уже сформированные рыхлые породы. То есть они моложе этих самых последних пород. Чаше всего эти неотектонические подвижки проходят по древней сетке разломов, так сказать, оживляя ее.

Для образования природных холмов круглой формы необходима пересекающаяся сеть разломов, наличие рыхлой толши и приподнятость в целом этого участка, чтоб начался размыв и снос. Для образования одиночного холма нужно как минимум три разлома, пересекающихся так, чтобы в центре остался блок (что в принципе, конечно, возможно). Форма холмов зависит еще и от того, были ли сдвиги, раздвиги, надвиги или разломы, не сдвигались ли блоки относительно друг друга. Тут возможно рассмотрение многих частных случаев. (За объяснение данных феноменов приношу благодарность моему давнему корреспонденту — геологу Татьяне Викторовне Цветковой.)

Вообще же вопрос о *рукотворности или нерукотворности* примечательных теллурических объектов с точки зрения культурологии не имеет принципиального значения, так как любой из них может быть включен в контекст ландшафтной культуры или же стать объектом религиозного поклонения. Классический пример — знаменитый Черный камень в мекканском храме Кааба. По своему происхождению он является нерукотворным метеоритом (посланным на землю Аллахом, как считают верующие-мусульмане). Эта его нерукотворность несколько не мешает ему быть одной из главных святынь ислама и важнейшим элементом мусульманской культуры. Другой аналогичный пример. Когда на остров Врангеля (до того времени необитаемый) в 20-е годы XX столетия была переселена большая группа эскимосов, они тотчас же избрали объектом истового поклонения одну из гор, по форме напоминавшую лицо древней старухи (хотя не исключено, что в роду сохранилась память о древнем поклонении этой горе). Общепринятой мировой традицией считается поклонение камням-останцам. То же можно сказать и о многих объектах, идентифицированных как ланд-

Рис. 51. Классический лапландский сейд в центральной части Кольского полуострова. (Фото И. Георгиевского)

шафтные святилища или сейды, в ходе десятилетних изысканий на Кольском полуострове научно-поисковой экспедиции «Гиперборея».

Сейды — уникальные сакральные памятники Севера, таинственные объекты поклонения древних народов. Они могут представлять собой и несколько водруженных друг на друга камней (рис. 51), и один большой камень — либо правильной геометрической формы (рис. 52), либо стоящий на

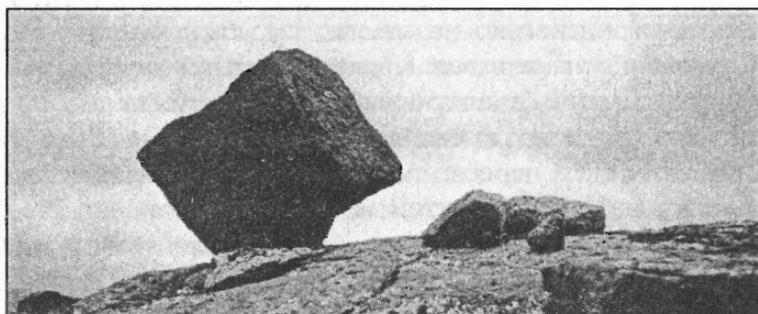

Рис. 52. Ромбовидный сейд на Кольском полуострове (фото В. Демина)

Рис. 53. Сейд на Кольском полуострове на трех «ножках».
(Фото В. Трошина)

каменных же «ножках» (рис. 53). Эти «ножки» доставляли и доставляют особую головную боль всем, кто пытался разгадать тайну происхождения сейдов. Между тем, с физической точки зрения, все как раз-таки должно быть более-менее понятно. Для приема, аккумуляции и трансформации потоков энергии главный камень как центральное звено единой энергетической цепи должен быть *максимально изолирован от поверхности земли*. Таким образом, загадочные «ножки» играют роль своеобразных «изоляторов».

Считается, что в каменном святилище обитает дух камня, который также именуется Сейдом. На Кольском полуострове подобные каменные святилища встречаются тысячами. Есть они и в других российских регионах, например на севере Карелии, где когда-то, согласно господствующей версии археологов, обитали саамы. Лопари испокон веков приносили сейдам жертвы и связывали с ними многие легенды. Так, повсеместно распространено мнение, что сейд может прятаться от недобрых и излишне любопытных людей, перемещаться и даже летать. Отсюда и вся Лапландия, по удачно найденному образу, принадлежащему В.В. ЧарнолуССкому (1894—1969), была прозвана Краем Летучего Камня.

Молодой петербургский исследователь Вячеслав Мизин проделал уникальную работу по систематизации практически всех имеющихся на сегодня данных о северных сейдах —

и не только, как говорится, сидя в уютном кабинете, но и своими ногами обходя множество труднодоступных территорий на Мурмане и в Карелии. Он сделал сотни уникальных фотографий, разместив их в Интернете на сайте «Краевед», и, главное, обобщил в первой на русском языке монографии «Сейды — мегалиты русской Арктики (контуры полярной мегалитической культуры)», поместив ее до появления в печати на интернетовском сайте *. С любезного согласия автора привожу некоторые выдержки из его труда (с неизбежными в таких случаях сокращениями и при минимальной редакторской правке).

Вячеслав Мизин совершенно справедливо отмечает, что, хотя мегалитические памятники известны давно, однако, несмотря на свои более чем внушительные габариты, до сих пор в самых неожиданных местах открываются все новые и новые комплексы каменных конструкций, воздвигнутых непонятно кем и неизвестно когда. Одной из последних таких находок можно назвать ряды менгиров, стоячих камней, в давно заселенной и обследованной Ростовской области, и наверняка эта находка не последняя **. В то время, когда археологический «мозговой штурм» открывал все новые и новые тайны древних городских культур, мегалиты по-прежнему оставались в тени и продолжали хранить свои тайны.

Попытки привязать мегалитические памятники к той или иной известной археологической культуре, и даже открытия, позволяющие судить о знании строителями мегалитов астрономии, математики и физики, не дают возможности ответить на главные загадки мегалитов. Почему конструкции, расположенные в разных частях мира, часто похожи друг на друга? Какие народы их возводили и зачем? Мегалиты, располагаясь ныне в суровых арктических условиях и малонаселенных краях, наглядно утверждают тезис о том, что исторически на Земле в разные эпохи различными народа-

* www.perpettum.narod.ru/seid-index.htm

** См., напр.: Платов А. Новые данные по мегалитам Русской равнины // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 11. М., 2002.

ми и на всех континентах были заселены все климатические пояса. В России мегалитические сооружения есть на Северном Кавказе, в Сибири, Приуралье, в Карелии, на Кольском полуострове и т.д. Среди памятников русского Севера — петроглифов, лабиринтов, каменных насыпей, курганов — сейды остаются наименее известными и изученными.

Расположение комплексов сейдов и отдельных камней на Кольском полуострове оставляет много вопросов. Например, почему расположенные в горах сейды часто ставились у источников или даже над ними? Почему некоторые горы бывают «опоясаны» сейдами по высоте около 100 метров? С чем связан высотный диапазон комплексов 300—700 м, когда самые высокие горы Кольского полуострова обойдены комплексами мегалитов, несмотря на обилие подручного строительного материала, а попадающие в данный высотный промежуток горы Карелии отмечены сейдами? На многие вопросы четких и однозначных ответов пока нет, можно утверждать лишь однозначную связь комплексов сейдов с некоторыми геологическими особенностями региона.

Мифологически этот высотный выбор и привязку можно объяснить культом *Рана-нейды (Небесной девы)* — покровительницы первой весенней травы, именно в этом диапазоне первым стаивает снег весной, когда невысокие сопки еще укрыты сугробами. На вершинах же Хибин, Луявра и подобных снег может оставаться еще долго. Но кроме мифологической, несомненно, должны быть и другие интерпретации.

Условно сейды можно разделить на несколько основных типов, отличающихся конструктивными особенностями:

1) в виде камня, с одной стороны приподнятого на бумажник-подставку;

2) камень, полностью поставленный на камни-подставки, количеством от трех до десятков;

3) камень, на верху которого установлен один или несколько камней («шапки»);

4) камень на подставках, сверху которого установлено один или несколько камней;

- 5) пирамидка из небольших камней на вершине валуна;
- 6) камень, установленный на ребро или узкой частью вниз;
- 7) камень, просто поставленный вершиной вниз.

В установке сейдов, вне всякого сомнения, существовали некие правила «отличия»:

1) сейд ставился на скальных выступах (реже — прямо на грунт);

2) подставки зачастую «сделаны» из другой породы, отличной от самого сейда (особенно при учете того, что рядом «базовой» породы нет и закатиться сами камни не могли);

3) сейды, как правило, не ставились на каменных россыпях природного происхождения;

4) сейд гармонично вписывается в окружающий ландшафт с учетом «человеческого фактора», то есть точки его наблюдения и восприятия;

5) строители сейдов явно пренебрегали местами завалов из валунов, предпочитая одиночные скалы либо выступы;

6) подставки не могли образоваться естественным путем (закатиться, заползти, остаться от размытой породы).

Что же вообще представляет собой геология Кольского полуострова, к которой так тесно привязывались древние святилища? Вкратце — это древнейшие кристаллические породы возрастом под миллиард лет, волею судьбы оказавшиеся на поверхности, богатейшие залежи редкоземельных металлов, область формирования уникальных минералов (некоторые из них нигде больше не встречаются). Сами по себе тектонические разломы Фенноскандии интересны тем, что уходят в глубь Земли на 150 км и сопровождаются древнейшими вулканами, отмечающими стыки плит. Встречаются магнитные (*у реки Киц, южнее Североморска и у Бабозера-Акиявра*) и гравитационные аномалии. Кроме возвышенностей, священными местами у древних обитателей Севера считались и ущелья. В Финляндии есть труднодоступное урочище Пакасайво (*Pakasaivo*), именуемое «лапландским адом» (*Lapland's Hell*). Вход в него предваряет массивный сейд.

Привязка магического мировосприятия древних саами к ущельям и трещинам в скалах также очевидна — в Хибинах известно «ущелье мертвых», сейды иногда ставились над трещинами в скалах, как бы соединяя их.

Возможно, именно геологический фактор подскажет и ответ на вопрос об отсутствии сейдов в другом северном регионе — Архангельской области, сложенной, в отличие от Кольского полуострова, в основном из осадочных пород. Если высказанное предположение верно, то, скорее всего, культура сейдов зародилась именно на Мурмане, в конкретных геологических условиях Кольского полуострова, а затем уже распространилась в Карелию и на другие территории.

Людям во все времена было свойственно использовать то, что есть в недрах Земли. Сейчас используются нефть, газ, руда, а какая польза была от нагромождения глыб, стоящих на геологических разломах? И какую роль играли водоемы, непременно встречающиеся возле таких мест? Может быть, сам химический состав воды отличается здесь от равнинных озер и рек? Некоторые саамские мифы объявляют эти верховые озера «источниками всех вод». Сейды тоже вряд ли случайно оказывались над источниками и останцами магматических пород. Совершенно очевидно, что здесь кроется какой-то смысл. Некоторые исследователи полагают, что вулканические останцы являются источниками теллурических энергий, для использования которых и сооружались мегалиты.

В горных местах Кольского полуострова некоторые сейды являются своеобразными маяками: если идти от сейда к сейду, то всякий раз открывается вид на следующий. Кто же в таком случае, как пунктиром на карте, обозначил священными камнями сакральные тропы, кто по ним шествовал, и куда они ведут? Пути миграций гиперборейцев или арктический вариант европейских «дорог духов»? Вопросы, вопросы, вопросы...

Полярный регион северного полушария представлен землями трех континентов — Европы, Азии и Америки. Систе-

материзованных сведений о каменных конструкциях полярной зоны Азии, к сожалению, до сих пор нет. Американские тундры также усеяны каменными конструкциями *инаксуитов*. Традиционно их относят к культуре *инуитов (протоэскимосов)* и датируют II—I тысячелетиями до н.э. *. Инаксуиты бывают нескольких основных конструкций — антропоморфные фигуры (наиболее часто упоминаемый образ), каменные ворота, пирамидки, столбики из камней. Многие из этих американских арктических конструкций, подобно европейским сейдам, напоминают южные мегалиты.

В пользу гипотезы единой арктической культуры мегалитов можно привести следующие факты:

1. Распространение с севера: единственное логичное предположение, объясняющее широчайшее распространение дольменов по всему миру. Только из Арктики они могли распространиться одновременно и равномерно по всем южным направлениям, что легко объясняет сходство дольменов Кореи, Индии, Шотландии, Канады и других стран.

2. Именно в арктическом регионе находятся протоформы мегалитов: сейды — как первичные формы дольменов, инаксуиты — как протовизиры более поздних мегалитических обсерваторий типа Стоунхенджа и ему подобных.

3. Северные мегалитические комплексы указывают на то, что их строители уже имели развитые представления об астрономии и ориентировании и, кроме того, знали о свойствах энергетической структуры Земли и могли их использовать на практике.

4. Версию распространения мегалитов с севера на юг подтверждают и некоторые геологические данные. Именно на Севере, где древнейшие кристаллические породы выходят на поверхность, наличествует наибольшее скопление сейдов. Возможно, свойства самих горных пород послужили людям толчком для развития «технического» мегалитостроения, впо-

* См., напр.: *Моуэт Ф.* От ариев до викингов, или кто открыл Америку: В поисках арктического Эльдорадо. М., 2004.

ледствии слившееся с культовым? В пользу этой версии свидетельствует также и то, что сейдами часто именовали останцы и отдельные скалы. Сами сейды, как правило, состоят из пород магматического происхождения, которые ставились на скалы. Почитание трещин также наводит на мысль о знании свойств разломов. Плотность расположения сейдов плавно снижается с севера на юг, в южных частях больше концентрируясь на скалистых островах и на необычных в геологическом и ландшафтном отношении горах. Распространение сейдов практически заканчивается на стыке скандинавской и русской тектонических плит. Южнее линии Балтийское море — Ладога — Онежское озеро — Белое море сейдов нет. Общее их количество, вероятно, в пределах 5000—10000 экземпляров.

На основании вышеприведенных фактов можно сделать несколько предварительных выводов:

1) почитание сейдов является архаическим отголоском более древней веры, основанной на неизвестной системе знаний;

2) комплексы сейдов не могли быть построены с помощью примитивных технических средств и приемов. Если говорить о саамах, то логично предположить: либо раньше этот народ был более организован и многочислен, либо данные памятники сделаны другим, неизвестным народом, более развитым в научно-техническом отношении;

3) на основании сопоставления климатических, сравнительно-исторических и геологических данных наиболее вероятным временем появления культуры сейдов можно считать VII—IV тысячелетия до н.э.;

4) культуру, возводившую комплексы сейдов, можно характеризовать как мегалитическую по следующим признакам: умение перемещать и устанавливать крупногабаритные и тяжелые валуны; многоплановое внешнее сходство сейдов с мегалитами Европы, Америки, Азии; сходство приемов мегалитостроения сейдов и европейских мегалитов;

5) культуру строителей сейдов можно считать как автохтонной, так и заимствованной, но в любом случае окон-

чательно сформировавшейся на Кольском полуострове.

Можно ли сейчас сказать, что разгадка тайн северных мегалитов близка? Нет, нет и еще раз нет! Арктика продолжает хранить тайны древнейшей истории.

* * *

Но вот еще в чем загадка: сами ли лопари соорудили сейды, которым они испокон веков поклоняются и одновременно стараются обойти стороной? Или же сейды — продукт деятельности иного, более древнего, народа (протоэтноса)? Так или иначе, христианские миссионеры (безразлично — православные, католические или лютеранские) во все времена вели беспощадную борьбу с древними каменными сооружениями на Севере, считая их творением нечистой силы. Одним из таких истребителей архаичной культуры и любых проявлений язычества стал царский воевода в Коле Авраамий (в миру Аверкий) Палицын (ок. 1550 — 1626), впоследствии проявивший себя как активный деятель Смутного времени и автор знаменитого «Сказания» об обороне Троице-Сергиева монастыря. Однако воеводство его на Мурмане ознаменовалось тотальными репрессиями против местного населения.

ИНТЕРЛЮДИЯ 5.

(1587 ГОД. ПОБЕРЕЖЬЕ КОЛЬСКОГО ЗАЛИВА)

Воевода Аверкий Палицын подвинул ногой горшок с дымящимися гнилушками поближе единственная защита от несносного комарья (сей простой хитрости его научили монахи Геченгской обители). Стрелец Матюшка — он же толмач и кашевар (и вообще мастер на все руки) — посильнее потрянул за шиворот плюгавенького, трясушегося от страха лопаря. В который раз, скороговоркой бормоча под нос, тот повторял свою неправдоподобную сказку: каменное сооружение, состоявшее из огромного ромбовидного камня, поставленного на три меньших камешка, должно быть, само улетело на какую-нибудь другую гору или вообще раство-

рилось в воздухе.

— Думаешь, что говоришь? — воевода окончательно потерял терпение. — Где это видано, чтобы камни по воздуху летали!

Но, с другой стороны (Аверкий понимал это и безо всяких объяснений): даже если собрать вместе всех окрестных лопарей, им всем скопом не сдвинуть с места ту здоровенную булыгу, водруженную на камешки-ножки, которую он, царский воевода, собственными глазами видел здесь два дня назад. Проклятая страна колдунов! Не они ли извели государя Иоанна Васильевича, когда по его же царскому приказу из Лапландии доставили нескольких знаменитых шаманов. Но те царя лечить отказались — только взглянули на больного да сказали: умрет к вечеру. Так оно и случилось... У-у-у, нужно было тогда же и сжечь их всех разом в сруб, а не отпускать домой подобру-поздорову. Да еще тайно несколько саней сундуками какими-то нагрузили. И отряд стрельцов в сопровождение дали. Где они теперь, эти сундуки и эти стрельцы? Выходит, через три года и спросить не у кого?

Но ничего, он, Аверкий Палицын, правды-истины добьется. Не добром — так каленым железом. Не станут же его уверять, что сундуки, три года назад привезенные из Москвы, теперь испарились — точно так же, как проклятуший языческий камень. Нет, сколько веревочка ни вейся — нужный конец рано или поздно сыщется! В Белокаменной перед отъездом на воеводство он осторожно попытался навести справки: кто, зачем, почему... Шепотом произносилось имя Малюты Скуратова, хотя сам Григорий Лукьяныч вот уж скоро пятнадцать лет, как погиб нехорошей смертью. А вот нынешний царский шурин Борис Годунов, коему Малюта, кстати, приходился тестем, так зыркнул на Аверкия черными угольями глаз, что новоиспеченному воеводе сделалось не по себе. (Аверкий, конечно же, не подозревал, что менее чем через год подвергнется жесточайшей опале, будет разжалован, сослан на Соловки, пострижен в монахи, из же-

стокого воеводы превратится в смиренного инока и получит новое имя — Авраамий. Причина же одна — неуемная любознательность и попытка приобщиться к чужим тайнам.)

Воевода ни на минуту не сомневался, что догадался, где мог быть упрятан московский груз. Как ни темнили сопровождавшие его опричники, а сундук — не иголка: в стоге сена не потеряешь. В Коле груз переложили на олени упряжки и укатили вместе с шаманами в неизвестном направлении. Из гарнизонных стрельцов взяли всего-то двоих, да и тех опосля увезли с собой в Москву. Что там с ними дальше произошло — одному Господу Богу известно. Местные стрельцы смекнули, что про то тайное царское дело вообще лучше помалкивать. Но разве от воеводы что-нибудь скроешь? Тоже, небось, не об одной своей мощне печется...

Шаг за шагом, слово за слово, и у Аверкия Палицына сложилась почти что полная картина произошедшего. (Вот только поделиться своими мыслями не с кем; как и стрельцы, он понимал, что надежнее всего держать язык за зубами.) Еще до выезда из Москвы воеводе стало известно, что где-то здесь, в Лапландии, на родине колдунов, существует подземное укрытие, где закоренелые язычники прячут своих идолов, и не только их одних. Подземные чертоги столь обширны, что в них может скрываться целый народ — не слишком большой, конечно, но для лопарей в самый раз будет.

А еще всезнающие стрельцы сказывали, что подземный город тот лопарский совсем недалеко от Колы находится. Только вот под какой горой именно — сказать трудно. Лопари про то никогда и никому не скажут, стрельцам же знать сие вообще вроде бы ни к чему. Но говорят, проход в подземный город незаметен, не всякому он открывается, а перед чужими да лихими людьми и вовсе исчезает. Указывает вроде бы на то заколдованное место огромный камень на бесовских ножках (по-лопарски сейлом именуемый). Да разве нужный отыщешь: здесь таких камней-сейдов хоть пруд пруди.

«Ну, насчет того, что никому и никогда не скажут, это

мы еще посмотрим, — сразу же заключил про себя воевода. — И не у таких плюгавцев языки развязываются, когда раскаленными шипцами им мясо от костей начинают отди- рать». И, действительно, первый же лопарь, коего стрель- цы доставили с выселок, заговорил тотчас же, как только к его носу поднесли нагретое до красна железо. Он ука- зал и на ничем не примечательную сопку на берегу зали- ва, и на камень-сейд на ее вершине, возле которого, по его сведениям, и находится проход под землю.

Посланный стрелец добрался до макушки горы и, вер- нувшись назад, сообщил, что вроде бы да — есть там ка- кая-то щель, но залазить в нее он не стал. («Вот только могли ли пролезть туда сундуки?» — подумалось Аверкию Палицыну.) Тем не менее решено было не торопиться, сна- рядить как следует отряд и через день-другой с веревка- ми да лопатами подняться к сейду-указателю. Так и посту- пили. Лопарь-проводник, пока шла подготовка, просидел на воздушях, прикованный цепью к колоде, а когда трону- лись в путь, зашагал впереди отряда. Каково же было удив- ление и аборигена-вожатого, и царского воеводы, и при- вычных ко всему стрельцов, когда там, где два солнечных круга назад* возвышался отовсюду заметный сейд, они об- наружили пустое место...

И вот теперь вышедший из себя воевода готов был об- рушить всю накопившуюся ненависть на несчастного лопар- я, для которого исчезновение сейда было, разумеется, не- избежным следствием вмешательства высших сил, препятство- вавших несправедному делу, но к которым он лично не имел никакого отношения. Впрочем, это мало заботило воеводу: для него все это погрязшее в язычестве дикое племя неот- делимо было от козней дьявола, избравшего своим очеред- ным поприщем полношные края Московского государства.

Выход в таких случаях один — огонь да секира, кале-

* В течение полярного дня солнце не садится, а ходит на небе по кругу.

ные стрелы да пишали. Но, во-первых, попробуй угонись за упрямыми лопарями, рассеянными по бескрайней тундре — разбегутся, как дикие олени. А во-вторых, истребишь весь народ — кого же в таком случае к истинной вере будет приобщать? Вот идольские камни бы порушить, но как? С места их не сдвинешь никакими силами — разве что бесовскими? Какие же другие могут переместить кусок скалы по воздуху, точно пушинку?

— Вот что, лопарь, — обратился, наконец, воевода. — Дьявольский камень твой мне совсем не нужен. Пусть улетает хоть в тартарары — туда ему и дорога. Но если ты не найдешь и не покажешь проход под землю, там, где якобы стоял улетевший камень, считай, что жизнь твоя на этом завершилась. И весь род твой может распрощаться с белым светом. Понятно я сказал? Повтори...

...Отряд, растянувшись неровной цепью, боязливо поднимался по пологому склону. Воевода, спешившись с лошади, старался не отстать от последнего из стрельцов, толкавшего перед собой древком бердыша едва волочившегося лопаря. «Да вот она, чертова нора! — раздалась возгласы с правого конца цепи, и все повернули на крики. Все, кроме лопаря — тот упал ничком на каменистую почву и забился в конвульсиях. Но в его услугах более не нуждались. Лаз под землю в виде неровной расщелины открылся взору каждого. Но никто не стремился преодолеть последние двадцать шагов. Напротив, все сгрудились вокруг воеводы и с опаской прислушивались к угрожающему ворчанию, раздававшемуся из-под земли.

Не иначе как сам сатана или его приспешники готовились к встрече незваных гостей. Да вот и коварный дымок заструился из расщелины. Стрельцы, истово крестясь, попятились назад. Воевода Палицын не знал, что делать дальше. Осенив себя крестом, он все же сумел скомандовать «Стоять!» Но было поздно. Из расщелины показалось голубое пламя, которое на глазах стало менять цвета, и голубизна быстро обернулась оранжевыми языками. Еще мгнов-

венье — и ввысь взметнулся огненный столб. В его сполохах проступали какие-то неясные фигуры, знаки, письмена... Аверкий глянул в огонь и ужаснулся. Как в магическом зеркале, ему вдруг привиделось ближайшее будущее: и собственная его сломанная судьба, и трагедия всей России — страшное лихолетье Смутного времени...

* * *

Каменные мегалиты бывают разной величины — от близкой к человеческому росту до размеров двух-, трехэтажного дома. Каким именно образом нагромождаются друг на друга каменные глыбы, до сих пор остается загадкой. Пытались приписать сию деятельность воображаемому леднику, но данная гипотеза не выдерживает никакой критики. Поклонение сейдам — отголосок древних верований строителей мегалитических сооружений. Подтверждением тому могут служить хотя бы точно такие же «сейды» на Памире, обнаруженные российскими археологами в начале прошлого столетия. Испокон веков священные камни служили у горных таджиков объектами суеверного почитания, им поклонялись и приносили жертвы в соответствии с традициями предков. Ислам оказался не в состоянии вытеснить древний культ. Некоторые из священных камней представляют собой поставленные друг на друга хорошо подогнанные скальные обломки достаточно правильных форм (возможно, искусственно обтесанные) или же груды булыжников, наваленных на большой валун. Подобные каменные сооружения можно встретить по всему миру.

Мой личный исследовательский опыт и находки коллег-изыскателей позволяют конкретизировать вышесказанное. В конце мая — начале июня 2003 года в ходе научно-поисковой экспедиции «Гиперборея» в центральной части Кольского полуострова при возвращении на вездеходе (гусеничном тягаче) на исходную базу мы неожиданно очутились на обширном плато сейдов, ранее, насколько мне известно, не описанном в научной литературе. Характерная особенность

открывшейся перед нами картины — конусообразные насыпи под некоторыми из сейдов — по существу низкие тупоугольные пирамиды курганного типа (см. еще раз рис. 50). Сразу же возникает бессознательное искушение приписать фактически нечеловеческие сооружения каким-нибудь мифическим великанам. Но если вспомнить о высоких технологиях, коими владели гиперборейцы, то все более-менее становится на свои места.

Независимые изыскания других поисковиков мурманских древностей подтверждают любые, даже самые смелые, предположения. Известный исследователь заполярных артефактов, руководитель проекта «Арктида — Мурман» Владислав Александрович Трошин вместе с другими энтузиастами гиперборейских изысканий на протяжении многих лет обследует заповедные и труднодоступные места Кольского полуострова. В целом проект «Арктида — Мурман» предполагает комплексное и фронтальное изучение всех зафиксированных на данный момент источников информации и верифицированных данных о конкретных космопланетарных явлениях, исторических событиях, геологических процессах и т.д.; систематизацию артефактов материальной культуры и их аналогов в других частях Земли; анализ прямых и косвенных источников информации о предмете исследования; дальнейшее осмысление основных понятий и фактов, связанных с регионом Арктида — Мурман.

Лично я особо признателен В.А. Трошину за информацию о некоторых малоизвестных фактах истории Кольского полуострова, а также за подсказку некоторых сюжетов и направление их конкретизации. Мурманскими энтузиастами-краеведами проделана гигантская работа по выявлению ранее неизвестных (а точнее — попросту забытых) мегалитических памятников Кольского Заполярья. Согласно проведенным ими топографическим замерам и привязкам обнаруженные группы древнейших сейдов располагаются, как правило, вдоль тектонических разломов. В ходе фронтальных изысканий В.А. Трошиным было высказано интерес-

ное предположение: колоссальная энергия, таящаяся в земных недрах могла быть использована древними аборигенами Севера в качестве своеобразного «мегалитического оружия». Ученые-физики, присутствовавшие на петербургской конференции «Гиперборея — взгляд из XX века» в марте 2006 года, произвели соответствующие математические расчеты и подтвердили высокую вероятность существования и использования такого оружия.

По свидетельству В.А. Трошина, на Кольском полуострове имеется немало геопатогенных зон. На вершине все того же плато Сэввэрра обнаружено одно исключительно опасное место: оплавленные базальтовые разломы, а между ними проход. При попытке сквозного его преодоления наблюдаются сильное головокружение, общее нарушение пространственно-временного восприятия и потеря ориентации. Испытатель сам чуть не погиб, когда попытался преодолеть сакральное препятствие: потерял равновесие и скатился по 300-метровому склону, получив многочисленные ушибы и испытал чувство глубокого страха.

В.А. Трошину и группе изыскателей под его руководством удалось установить также взаимосвязанность электростатических явлений и выбросов радона в процессе жертвоприношений. Как выяснилось, поляризованный за счет электростатических явлений в кристаллических породах газ радон действительно может вызывать галлюцинации. По словам Владислава Александровича, реконструкция ритуала жертвоприношений вблизи сейдов дала все основания предположить, что эффект световых столбов и сияний является результатом сжатия друз кварца и пьезокристаллического эффекта, то есть создания электрического поля, в котором происходит поляризация продуктов горения, и от этого создается эффект «восхождения жертв или душ к богам». Внешне это выглядит жутко, но красиво, и атмосферные колебания при этом создают потрясающие эффекты.

Вероятней всего, считает Вячеслав Мизин (мы вновь возвращаемся к его изысканиям), объяснение этих и дру-

гих феноменов сейдов лежит в синтезе нескольких направлений — воздействии особых геологических факторов, влиянии формы и взаимного расположения сейдов (арктический аналог китайского Фэн-шуй) на психику человека и природу. Вполне возможно, что воздействие геологических факторов сочеталось с какими-либо космическими ритмами — фазами Луны, равноденствиями, многодневными полярными зорями и специально усиливалось сейдами, как некими доисторическими техническими устройствами. Общеизвестно, что некоторые западноевропейские мегалиты — менгиры и кромлехи — при восходе солнца «звучат» в ультразвуковом диапазоне, возможно, что и полярные мегалиты возводились и «работали» с учетом подобных факторов. Кроме того, кристаллическая структура камней, приподнятых над землей на подставках, вполне возможно, обладает и интересными пьезоэлектрическими свойствами — на эту мысль наводит и «разнопородный» выбор камней для сейдов и их подставок.

Приняв гипотезу о сейдах, как не просто выделяющихся из общего ландшафта абстрактных святилищах, а неких «технических устройствах», становится понятным многое. И наличие большого количества сейдов в местах разломов, вполне возможно, способствует усилению направлению в нужное строителям русло земных энергий, а системы в расположении сейдов создают нужное воздействие в определенном месте. Неустойчивое же положение (а многие из них не жестко закреплены на своих основаниях) — не прихоть, а единственно возможная форма постановки для функционирования неизвестных нам процессов, возможно связанных с резонансом. Из этого можно заключить, что знаменитая лапландская магия — не что иное, как обрывки реального Абсолютно начного знания забытого доисторического народа.

Строители комплексов сейдов использовали их примерно так же, как в современной медицине используются радиоактивные элементы, рентген, ультрафиолет — губительные по сути, но в определенных условиях излечивающие. Воз-

можно, знание этих «определенных условий», считает Вячеслав Мизин, и есть основа понимания сейдов. Вероятно, это был довольно сложный комплекс знаний, хранившийся особой кастой жрецов и шаманов. Согласно стойким поверьям, возле сейдов нельзя шуметь (если учесть, что неустойчивые сейды могли быть и резонаторами акустических колебаний, инфра- и ультразвуковых, подобно другим мегалитам, этот запрет вполне объясним: посторонний шум мог нарушить эти колебания с нежелательными последствиями для посетителя). Мегалитический комплекс на горе Воттоваара на северо-востоке Карелии, помимо прочего, известен еще и тем, что рядом с сейдами раздаются шелкающие звуки, а также «гудение» горы ночью. Аналогичные эффекты регулярно наблюдаются и на Кольском полуострове, например на горе Нинчурт в окрестностях священного саамского Сейдозера, где ранней осенью 2001 года располагался лагерь киноэкспедиции, снимавшей фильм о Гиперборее.

* * *

Само расположение сейдов относительно друг друга не носит случайного или хаотического характера, а космопланетарная энергетика в местах их расположения превышает любые допустимые нормы. Энергетические эффекты многократно усиливаются в случаях использования огня, однако лишь в случаях совпадения проводимых сакральных экспериментов с определенными календарными датами (например, днем зимнего солнцестояния), что фактически соответствует конкретному положению Земли на солнечной орбите.

Во многом вышесказанное можно отнести и, к культуре лабиринтов. Лабиринты, как и большинство других мегалитических памятников, являются не только немymi свидетелями седой старины, но и несут емкую смысловую информацию о далеком прошлом. Повсюду на земле, на всех континентах земли (только в Антарктиде они пока не обнаружены) встречаются загадочные выкладки из камней, наскальные ри-

сунки, орнаменты и т.п. в виде спиралей или более сложно устроенных лабиринтов. Любопытное объяснение иноязычного термина «лабиринт» (греческого по своему происхождению) дается в Словаре Владимира Даля — «запутанные дорожки».

Лабиринты сами или их изображения есть в обеих Америках, Африке, Австралии, на островах Океании и Новой Зеландии, где спиралевидный орнамент обнаруживается в татуировках маори — коренного населения этой далекой южной страны. Но более всего распространены на Евразий-

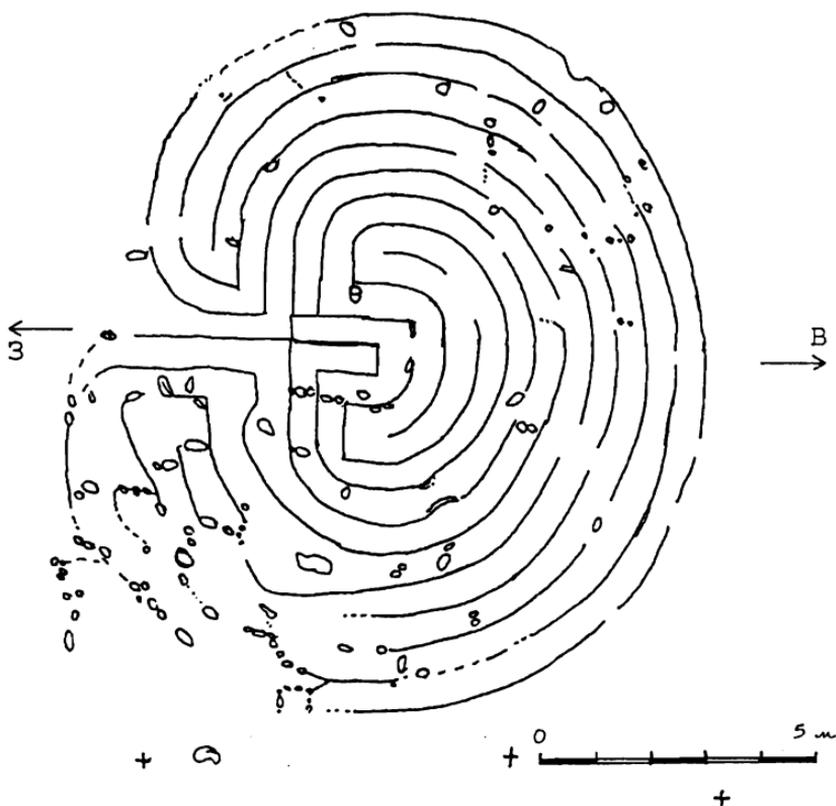

Рис. 54. Лабиринт на Новой Земле. (По М.Н. Иванову; схема. Источник: Новая Земля: Природа, история, археология, культура. Кн. 2. Ч. 1. М., 1998. С. 153)

ском материке. В России наиболее древние и впечатляющие лабиринты известны на Севере — на Кольском полуострове, Соловецких островах, Новой Земле (рис. 54). Культура изобразительных лабиринтов широко распространена, к примеру, в Дагестане, на Алтае, в Сибири. Что же означают эти необычные и загадочные творения рук человеческих?

Каждый лабиринт в качестве первичного символического элемента содержит спираль. А спираль как символ несет очень существенную смысловую нагрузку. Скрученные рукава галактики; спиральные треки разлетающейся пары «частица—античастица»; дактилоскопический отпечаток пальца; схема любого из каменных лабиринтов — все эти столь несхожие феномены роднит единый код, заложенный Матерью-природой в фундамент живого и неживого. В этом же ряду — знаменитая двойная спираль Уотсона—Крика — молекулярная модель генетического кода: без него невозможна преемственность поколений, передача наследственных признаков от родителей к детям. То же можно сказать и о торсионных («скрученных») полях, о которых речь уже шла выше.

Нет сомнения, что между спиральными закономерностями Космоса и спиралевидным узором на человеческих пальцах существует прямая или опосредованная связь. Дактилоскопические отпечатки воочию символизируют единство Макрокосма (Вселенной) и Микрокосма (Человека). Весь вопрос, как наперед прочесть свою судьбу, неотделимую от судьбы Мироздания? На пальцах каждого из нас — зашифрованный код бесценной и неисчерпаемой информации о прошлом и будущем. Но не родился пока еще тот Эдип, которому суждено разгадать новую загадку Сфинкса-Природы.

Лабиринтные и спиральные изображения восходят ко временам палеолита: одна из древнейших спиралей, выбитых на бивне мамонта, с космическим содержанием найдена на территории Западной Сибири. Аналогичные мотивы запечатлены на стилизованных статуэтках, обнаруженных при раскопках Мезинской стоянки на берегу реки Десны. Из-

вестны и более поздние каменные памятники с мотивом лабиринта, найденные в псковском и тверском краях. В предельно обобщенной форме лабиринто-спиральные контуры запечатлены в орнаменте русской вышивки. В древнерусских украшениях спирали постоянно встречаются в виде височных колец и подвесок. Точно такая же спиральная конфигурация у некоторых древнегреческих фибул (застежек) и в орнаменте древнескандинавских диадем (полукорон). Некоторые из золотых украшений, найденных Шлиманом в Трое (браслет, брошь, заколки), сплошь испещрены изображениями этого же типа.

Бесценным культурным достоянием России являются также и каменные лабиринты, разбросанные по всему Русскому Северу. Предлагалось немало объяснений этих таинственных спиралей диаметром до пяти метров: могильники, жертвенники, макеты рыболовных ловушек и даже модели антенн для связи с внеземными и параллельными цивилизациями. Наиболее близкое к истине объяснение смысла и назначения северных лабиринтов (как, впрочем, и всех остальных) дал известный в прошлом отечественный историк науки, в течение многих лет возглавлявший популярный русский астрономический и природоведческий журнал «Мироведение», Даниил Осипович Святский (1879—1940). По его мнению, символика лабиринтов представляет собой проекцию блуждания полярного Солнца. Если это так, то тогда становится понятно, почему архаичный лик Солнца в индийском прикладном искусстве (очень похожий, кстати, на аналогичные русские изображения) весь испещрен спиральями (рис. 55).

В каменных же лабиринтах, вероятно, устраивались процессии, чтобы символически повторить движение Солнца по арктическому небу. Особый интерес в данном плане представляют русские спиралевидные (навивающие) хоровады, исполняемые исключительно женщинами. Танцевальный ритуал так и называется — «Навивать». Сначала девушки ходят по кругу, затем круг разрывается, и один его ко-

нец останавливается, а другой продолжает двигаться и постепенно завиваться вокруг неподвижно стоящей девушки. Одновременно поется песня. Когда пение заканчивается, хоровод полностью завивается в спираль. В завершение всего кто-то из стоящих с краю, шутя, толкает сгрудившихся девушек, и они со смехом падают на траву. Можно предположить, что последний акт символизирует окончание какого-либо цикла (возможно, природно-небесного или жизненного) и начало следующего.

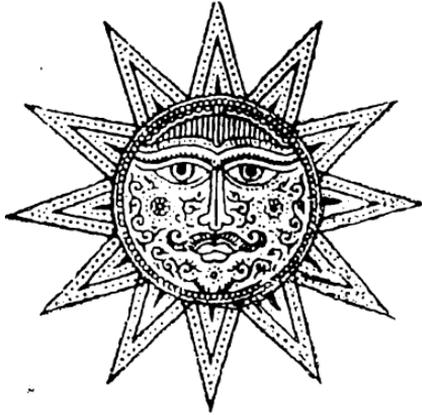

Рис. 55. Арийский солнцезор Сурия. (Прорисовка древней миниатюры. Источник: Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. М., 2001)

Северные лабиринты характерны тем, что рядом с ними находятся горки (пирамидки) камней. Вопрос о них особый: отдельно, без лабиринтов, они встречаются по всему миру и также свидетельствуют об общей древней традиции. Удивительно, что вообще сохранились эти каменные спирали-лабиринты и пирамидки на Русском Севере. До последнего времени они мало кого интересовали, а ключ к разгадке заключенного в них тайного смысла был утерян. Кстати, лабиринты и их изображения вовсе не обязательно воспринимать исключительно как плоскостные фигуры. Их можно представить и в виде проекции сверху — как уходящую вниз воронку, которая, в свою очередь, при рассмотрении сбоку оказывается близкой по конфигурации известной пирамидальной эмблеме бога Гермеса.

Мегалитические объекты распространены по всему побережью Северного Ледовитого океана. Десять каменных лабиринтов найдено к настоящему времени на Кольском

полуострове. Еще несколько были варварски уничтожены. Все кольские лабиринты расположены на берегу моря. Нина Николаевна Гурина (1909—1990), посвятившая изучению арктических лабиринтов всю жизнь, отвергает саму возможность сближения критских и северных мегалитов. Однако ее аргументы не слишком убедительны. Критяне, дескать, не могли посещать Кольский полуостров, так как им потребовалось бы несколько лет, чтобы по Атлантическому океану в обход Скандинавии достичь Баренцева моря (хотя Одиссей, как известно, добирался до Итаки не менее 10 лет). Наконец, чисто психологический «довод»: «Надо хотя бы на минуту представить себе жителей Средиземного моря, пробирающихся по скалам Кольского полуострова, чтобы понять фантастичность такого представления» *.

Однако ни к какой фантастике прибегать не придется, если только встать на почву реальности и представить процесс распространения лабиринтов в обратном порядке: не с Юга на Север, а наоборот — с Севера на Юг. Действительно, сами критяне — создатели Эгейской цивилизации — вряд ли посещали Кольский полуостров, хотя полностью и это не исключено, так как он входил в зону Гипербореи, имевшей постоянные контакты со Средиземноморьем. Зато предки критян и эгейцев наверняка обитали на севере Европы, включая Кольский полуостров, где оставили сохранившиеся по сей день следы-лабиринты, прообразы всех последующих сооружений подобного рода. Путь «из варяг в греки» был проложен раньше грани I и II тысячелетий. Он существовал испокон веков, выступая естественным миграционным мостом между Севером и Югом.

В последние годы северные лабиринты привлекают особенно пристальное внимание отечественных исследователей и изыскателей. Сделано немало попыток разгадать их подлинную сущность и назначение. Об одной интересной версии поведал и Владислав Александрович Трошин, опираясь

* Гурина Н.Н. *Время, врезанное в камень*. Мурманск, 1982. С. 105.

на идеи, высказанные в свое время еще В.В. Чарнолуским. По мнению Трошина, лабиринты, распространенные по всему миру, являются сакральными сооружениями, расположенными там, где на местах тектонических разломов прорывается на поверхность энергия земных недр. Активизируя ноосферное поле, окружающее планету Земля, спирали лабиринтов позволяют не только излечивать людей (в том числе от психических недугов), но и влиять на их сознание и подсознание, а также производить проверку честности: определять правдивость их клятв и заверений.

Именно последнее назначение спиральных особенностей лабиринтов (точнее, спирально «скрученной» в них энергии торсионных полей) активно использовалось в повседневной жизни наших пращуров. Для проверки искренности помыслов и истинности словесных утверждений людям предлагалось произнести клятву или словесное заявление, войдя в лабиринт. Если клятва была искренней, а утверждения правдивыми, испытуемый легко преодолевал лабиринт и находил из него выход. Если намерения были неискренними, а заверения ложными, то такому обманщику никогда не удавалось выйти из лабиринта, и его ждала заслуженная кара.

Подобное «тестирование» в дальнейшем применялось и в русском обиходе. В древнем Новгороде, например, существовал обычай «хождения по мыкам». Новгородские купцы, обговаривая торговые сделки, заставляли друг друга проделывать следующие древнейшие манипуляции. На полу в запутанной форме, напомилавшей лабиринт, расставлялись блюда, кувшины, кубки, другая посуда, а купец, чьи клятвенные заверения вызвали сомнения, должен был найти выход из такого «лабиринта», не опрокинув ни одного предмета. Все остальное — как изложено выше...

Изучая сейды и лабиринты, нельзя отделаться от мысли, что каждый из них в отдельности и все они вместе взятые несут на себе отпечаток седой старины и имеют рукотворный характер. Только вот кто и когда приложил руку

к этим удивительным артефактам? Были ли это древние индоарии, мигрировавшие много тысяч лет с Севера на Юг? Или же речь может идти о еще более архаичной, гиперборейской эпохе? По существу, мы только начинаем осознать глубину собственной истории. Быть может, она вообще не имеет дна...

ИНТЕРЛЮДИЯ 6.

(I ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.

БЕЛОМОРСКИЙ БЕРЕГ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА)

Словенородцам не впервой приходилось зимовать на Белом море. Но облюбованное место, закрытое от студеных ветров, судя по всему, приглянулось не им одним. Когда здесь появились первопроходцы, посланные еще праотцом — князем Словеном, выложенные из гладких камней спирали (рис. 56) выглядели уже как наследники седой старины. Хотя по весне, когда сходили снега, белые камни выглядели будто только что народившимися на свет или отмытыми в бане. Для славянорусов не являлось секретом их предназначение. Всюду, где только сталкивались дети Славы с каменными лабиринтами, последние играли одну и ту же, магическую роль. Только вот кто же соорудил их здесь, на Севере, на безлюдье, задолго до появления словенских охотников да рыбарей?

Чуть потеплело — объявился в русском стане пропавший Горюн. Прошлогодней осенью ушел он однажды в ближайший лес, и с тех пор его никто не видел. Поискали горемычного, покричали во все стороны, да и порешили промеж собой — считать сгинувшим. Хотя и сгинуть вроде бы некуда: в море не выходил, медвежьих следов поблизости не обнаружено, свейская ватага напала бы на всех разом. Так или иначе, образ Горюна за полтора года совсем уже выпал из памяти поселенцев и перестал сниться наиболее пугливым и впечатлительным. Как вдруг сам он,

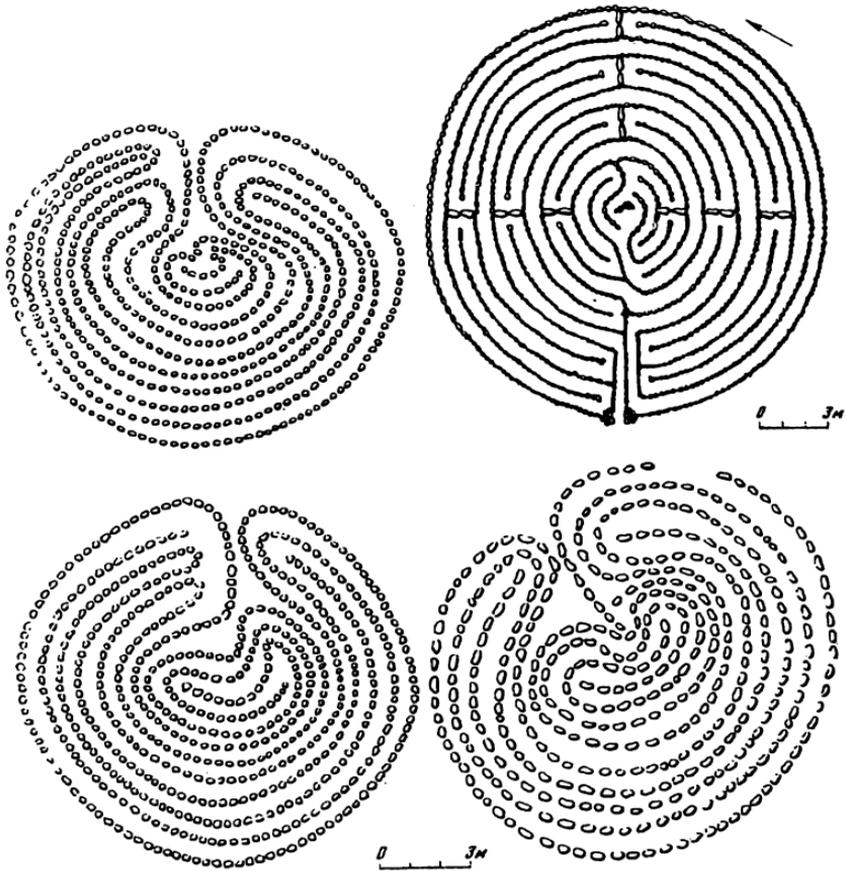

Рис. 56. Лабиринты Беломорья. (Прорисовка. Источник: Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 245)

целый и невредимый, облаченный в диковинные одеяния, явился в становище, до смерти перепугав первого встречного мужика.

Остальные тоже обомлели: шутка ли сказать — живой мертвец за околицей бродит. Поначалу даже подойти к пропавшему никто не решался. Но и тот, понимая паническое настроение сородичей, не пытался войти в чью-нибудь избу или протянуть руку для пожатия. Так за околицей на май-

дане, где белели спирали лабиринтов, и состоялось его объяснение со всем миром. Заикаясь, Горюн поведал, как бродил в тот злополучный осенний день по лесу в поисках сосны пороскошной, которую он намеревался позже срубить да распилить на доски для обшивки баркаса. И вдруг земля прямо у него под ногами провалилась, и он с воплем ужаса полетел в тартарары. Сколько летел — сказать не может, ибо лишился чувств и сознания.

Когда Горюн очнулся, вокруг было светло как днем, а его со всех сторон окружали маленькие и мохнатенькие неведомые существа — не то люди, не то оборотни. Они возбужденно верещали что-то на непонятном языке, а увидев, что человек очнулся, повели его длинными и запутанными коридорами куда-то вниз, в самое чрево земли, где было все так же светло, а под ногами журчала подземная река. Повсюду крутились какие-то разновеликие металлические колеса, туда-сюда двигались медные катки, пыхтели меха, раздувая огонь в тиглях, бурлила непонятная жидкость в прозрачных сосудах, вокруг которых трепетали волокна сказочного сияния.

Пленника заставили наклониться над огромным деревянным чаном с вязкой жидкостью, а потом и вовсе макнули туда головой. Он почувствовал сильное головокружение, и перед глазами заплясали огненные сполохи. Когда вернулись обычные чувства, Горюн, к собственному удивлению, осознал, что понимает язык подземных существ и назначение окружавших его странных предметов и механизмов. Его приставили к железной наковальне, по которой (о чудо!) совершенно бесшумно бил молот, закрепленный в массивной раме. Молот не плюшил, как обычно бывает в кузне, раскаленный металл, а выдавливал из нарубленных металлических заготовок не то монеты, не то медали.

Конечный результат достигался не механическими ударами, а воздействием неведомого излучения. Вся установка непрерывно искрилась огнями разноцветных светляков, прозрачное очехление, как паутина, опутывали синие змеи электрических разрядов. По весу обработанные кругляшки были

тяжелыми, по виду — блестящими. Они непрерывно падали в плетеную корзину. Задача Горюна состояла в том, чтобы ставить новую пустую корзину вместо наполненной, а последнюю относить к стоящему у стены кованному сундуку и сыпать туда готовую продукцию.

Счет дням и ночам новоявленный раб потерял сразу же. К тому же под землей не слишком яркий свет светил постоянно. Работа до изнеможения, скудная еда, короткий сон. Обмываться приходилось в подземном ручье, парная баня только по ночам и снилась. Однажды его взяли за руки и по наклонному коридору повели в самые глубины недр. Оказалось, мохнатые карлики — не единственные насельники Подземного царства и отнюдь не самые главные. В просторном зале, уставленном полками с тысячами свернутых свитков и освещенном сотнями невидимых светильников, за круглым столом восседали двенадцать суровых мужей, облаченных в белые одежды. Посреди стола возвышался серебряный сосуд, похожий на чашу, во все стороны от нее струилось сияние, похожее на полярные сполохи. На Горюна никто не глядел. Лишь один из молчаливых сидельцев — по-видимому, старший — спросил на непонятном наречии, но так, что пленнику опять все стало ясно:

— Во льдах плавать умеешь? По Студеному морю когда-нибудь на лодьях ходил?

— А как еще иначе до Мурмана добраться, — в ответ пробурчал Горюн.

— Получишь корабль с командой. Повезешь нашу дань в сундуках — куда скажут. Такую тяжесть мы по воздуху доставить не сможем. Твоя задача — объяснять, как ледяные поля в океане обходить, да следить, чтобы льдины корабельные борта не пропороли.

Судно, о коем шла речь, оказалось не кораблем — дивной игрушкой. Команда, облаченная в меховые тулупы, — все те же подземные карлики: воды они боялись, в трудные моменты действовали бестолково. Но кормчим оказался такой же пленный бедолага, как и Горюн, — только со-

всем из других мест. По-русски баял, но родины вот уже с десяток лет не видал. Каждое лето водил корабли на Матку — далекий северный остров, где в глубоких горных пещерах обитало еще одно племя хозяев подземных чертогов.

Путь к далекой Матке-земле занимал не один солнечный круг: полярный день был в самом разгаре. Большую часть пути шли под парусами. Гребцы из числа подземных мохнатуль почти всю дорогу оставалось не у дел. На их попечении оставались тяжелые кованые сундуки. Горюн быстро сдружился и сработался с кормчим. Вскоре и нашел случай задать ему заветный вопрос: а не попытаться ли им вдвоем бежать к своим после того, конечно, как выполнят порученное задание.

— И не пытайся даже, — ошарашил его старшой ватажник. — Из головы даже мысли про то повыбрасывай. У хозяев наших зеркало такое есть: через него они в случае надобности видят, где кто находится. И корабли воздушные у них имеются — летают как птицы. Только вот тяжести неподъемные возить не могут, да и садиться им на Матке несподручно. Но беглеца, если потребуется, враз догонят.

На подходе к острову случилось несчастье. Вынырнула из морской пучины голова фырчащего моржа с налитыми кровью глазами и огромными клыками зацепилась за борт скользящей лоды. А вокруг еще несколько таких же ужасных голов на волнах закачались, как поплавки. Кормщик схватился за багор и принялся колотить им и колотить по напавшему на судно чудищу, но не удержался и полетел в воду. Мохнатые гребцы, что называется, ухом не повели. Пока Горюн пробирался с носа на корму, чтобы спасти товарища, на того налетел еще один морж и тяжестью громадного тела утонул в глубину.

Казалось, ситуация превратилась в безвыходную. Но Горюну помог природный инстинкт самосохранения. Он понял, что, если немедленно не взять управление на себя, его и всю безвольную команду никто уже не спасет. И, навалившись на руль, он приказал команде грести к берегу

что было мочи. Так и спаслись. Груз передали по назначению. В подземный город их никто не пригласил. Но мужество и добросовестность оценили. Горюну на шею повесили массивную бляху с изображением трех сцепившихся треугольников. Да на обратную дорогу вволю нагрузили лодью съестными припасами и бочонками с питьевой водой.

Оценили по заслугам преданность Горюна его подземные хозяева, когда быстрокрылая лодья наконец после долгих приключений вернулась домой. Спустя некоторое время его вновь призвали в светлый подземный зал, где один из старейшин торжественно изрек:

— Ты доказал свою честность и смекалку, выполнив данное тебе архиважное поручение. За это решено тебя наградить. Проси, чего хочешь.

— Ничего мне не надо, добрые господа, — отвечивал Горюн, но в сердце у него защемило. — Одного только желал бы: чтоб отпустили вы меня подобру-поздорову на все четыре стороны и не чинили препятствия возвращению на родную землю.

— Хотя мы никого и никогда не отпускаем отсюда обратно на белый свет, — услышал в ответ пленник, — для тебя будет сделано исключение. Ты волен поступать как считаешь нужным. Тебя проводят туда, откуда ты пришел. А в память о службе у нас и в награду за заслуги получи кошель с драгоценными камнями, добытыми в наших неисчерпаемых подземных кладовых.

Так Горюн вновь оказался там, откуда полтора года назад начались его злоключения...

Его сородичи слушали рассказ с Того света вернувшегося мужика, как долгими зимними вечерами слушают обычно нескончаемые бабушкины сказки. Потом староста сказал:

— А вот мы проверим сейчас: правду говорит сердешный али врет.

Горюну велели стать в середине выложенного из камней лабиринта, слово в слово повторить свой чудесный рассказ, а затем, вытянув перед собой руки, попытаться вый-

ти из запутанной спирали. Все знали: если человек справится с такой задачей, значит, говорил правду! Путешественник в Подземное царство твердо пересказал чудесную историю своих невероятных походов. Затем с протянутыми вперед руками он шаг за шагом прошел по магическим стезжкам каменного святилища. На выходе староста первым обнял блудного родича. Драгоценные камешки, полученные в награду от горных старцев, Горюн с радостным сердцем раздарил всем зимовщикам, а кошель с одним красным яхонтом оставил себе на память о подземном житье-бытье...

* * *

Вопрос о древних подземных убежищах, коих, судя по всему, не счесть на древней Кольской земле, остается открытым по сей день. Быть может, именно они скрывают (или надежно хранят?) главные тайны Гипербореи, которые никак не даются в руки современным поисковикам. Не исключено, что они уже давно стали объектами пристального внимания (а то и вообще прибраны к рукам) отечественных спецслужб или военного ведомства. Взять, к примеру, всем хорошо известную Горелую гору (ее прежнее финно-угорское название — *Хольменколлен*), которая возвышается прямо в черте Мурманска, отделяя старый город от нового Первомайского района, а тот, в свою очередь, сливается со старинной Колой — первым русским поселением на берегу Кольского залива (фьорда). В Горелой горе есть вход в исполинскую пещеру, давно приспособленную для нужд гражданской обороны. Там оборудовано противоатомное убежище, допуск в которое, по вполне понятным причинам, закрыт.

Но и это еще не все. На снимках, сделанных из космоса, явно просматривается гигантская подземная полость, расположенная под Мурманском. Ее протяженность — **около 80 километров!** Как правило, подобные факты не популяризируются и на них накладывается гриф

секретности. Дабы меня не обвинили в разглашении военной или государственной тайны, специально объявляю, что сведения о мурманских подземных убежищах и пещерах почерпнуты в открытой печати. Могу даже точно назвать источник: газета «Мурманск — наша родина» от 21 августа 2004 года.

Склон Горелой горы, обращенный к заливу, усеян гигантскими мегалитами, в их расположении угадывается былая упорядоченность. С этой стороны гора считалась «поклонной» и выполняла все функции известных поклонных гор. В окрестностях Мурманска немало и других впечатляющих святилищ — наиболее известное из них Вороний камень, возвышающийся над городом и, несомненно, игравший в прошлом ритуальную роль (рис. 57).

Вопрос о «Подземном царстве» имеет еще один неожиданный аспект, тесно связанный с проблемой НЛО (неопознанных летающих объектов). В одной из предыдущих книг

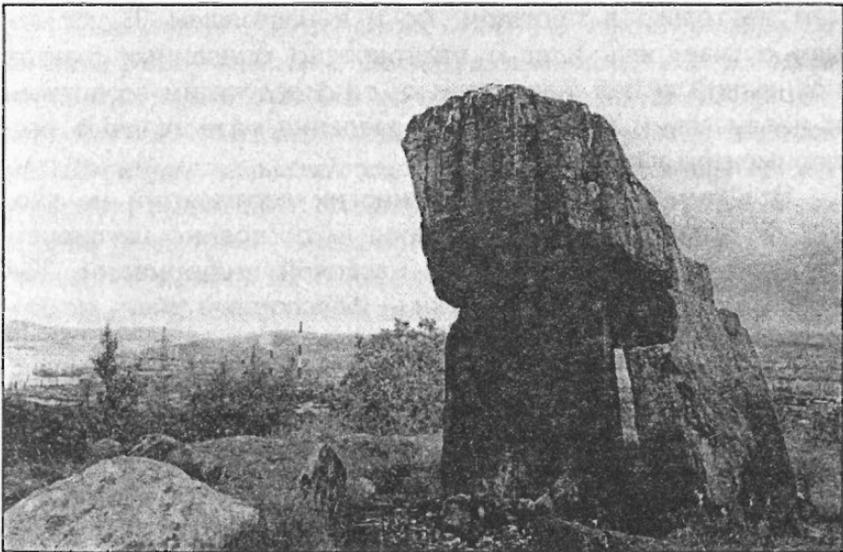

Рис. 57. Святилище Вороний камень в черте современного Мурманска. (Фото В. Демина)

под названием «В поисках колыбели цивилизаций» (М., 2004) мне уже доводилось вступать в полемику со знаменитым швейцарским исследователем Эрихом фон Дэнникенем, опаривая его доводы относительно многочисленных изображений и описаний крылатых существ, которые, по мнению неистового швейцарца, являются одним из решающих аргументов в пользу *палеоконтактов* (то есть свидетельствами посещения Земли в далеком и не очень далеком прошлом инопланетянами — представителями *внеземных* высокоразвитых гуманоидных цивилизаций).

Я резонно возражал: нет достаточных оснований считать, к примеру, колоссальные мегалитические сооружения, рассеянные по всему миру, или изображения летательных аппаратов материальными следами, оставленными космическими пришельцами. Скорее всего, они (эти сооружения и изображения) говорят о высоком научно-техническом развитии неизвестной *земной* цивилизации (не обязательно человеческой в современном смысле данного понятия) — причем не только в прошлом, но и в настоящем. В последнем случае речь идет о многократно описанных фактах похищений людей (как правило, с последующим возвратом) и перенесении их с целью проведения разного рода экспериментов на борт НЛО.

Эта тема на протяжении многих десятилетий не сходит со страниц печатных изданий и постоянно муссируется электронными средствами массовой информации. Так называемые летающие тарелки — бесспорный факт, но *почему же обязательно считать их внеземными космическими объектами?* Разве не могут они принадлежать представителям земной цивилизации, обитающей где-нибудь под землей или на дне океана? Само собой разумеется, что данный таинственный социум мог бы вполне рассматриваться в качестве наследника и преемника гиперборейской цивилизации.

Для пушей убедительности сошлюсь на пример, взятый из книги Эриха фон Дэнникена «Страшный суд начался»

(М., 2005). Приводимая ниже выдержка хороша тем, что суммирует тысячи зафиксированных похищений людей и принадлежит профессиональному ученому и практикующему врачу-психиатру, профессору Гарвардского университета в Бостоне Дону Э. Маку. Профессор Мак первоначально задался целью доказать, что все рассказчики, утверждающие, что их похищали неизвестные разумные существа, — на самом деле обыкновенные сумасшедшие, место которых в психиатрической клинике. Гарвардский профессор исследовал сотни зафиксированных случаев и, с особой тщательностью — семьдесят восемь контактеров, утверждавших, что были однажды насильственно взяты на борт «летающей тарелки», где у мужчин производился отсос спермы или операция на внутренних органах, женщины подвергались искусственному осеменению, а у беременных извлекались эмбрионы. Далее предоставляю слово профессору Маку:

«Похищения всегда происходят по единому образцу. Низкорослые существа с темно-смуглой кожей и огромными черными глазами, уголки которых приподняты вверх, внезапно, словно пройдя сквозь стену, появляются в спальне. (Впрочем, известны случаи похищения людей и прямо из автомобиля.) У существ-пришельцев — маленький нос с едва заметными ноздрями и крошечный рот с узкими губами. В момент их появления часто бывает виден странный свет. Жертвы похищения испытывают ужас, впадают в панику, переживают бредовые кошмары. При всем том они остаются полностью неподвижными и как бы парализованными. Затем они совершают призрачный полет через окно или балконную дверь, и, хотя многие жертвы похищений переносятся на борт НЛО словно по «лучу», они ощущают порывы ветра и ночную прохладу. Жертвы оказываются на борту космического корабля, стоящего неподалеку и, естественно, остающегося невидимым для наших технических датчиков. Многие похищенные уверя-

ли, что они проникли на борт инопланетного корабля прямо сквозь стену его корпуса. Внутри корабля обычно бывает светло; похищенных укладывают на некое подобие операционного стола и обследуют с помощью непонятных приборов. У них берут пробы кожи и волос, а во все отверстия тела им вставляют тонкие иглы и другие предметы. Вокруг операционного стола обычно стоят мрачного вида карлики, но функции главного врача выполняет лишь один из них, а другой играет роль своего рода «переводчика». И это при том, что языком в обычном понимании пользуются очень редко, и взаимопонимание достигается благодаря телепатии, посредством которой мысли вводятся непосредственно в мозг.

Обращение похитителей со своей жертвой может оказаться крайне неприятным для последней, и его нередко описывают так. Физической боли похищенные, как правило, не испытывают, поскольку инопланетяне блокируют болевые центры в мозгу жертв. После неприятной процедуры физического контакта между жертвой и похитителями часто происходит диалог, в ходе которого инопланетяне стремятся хотя бы в самых общих чертах объяснить жертве смысл своих действий. Некоторым из числа похищенных показывали целые полки, уставленные склянками с живыми эмбрионами, которые плавают в некой неведомой жидкости. Затем бедные контактеры возвращаются домой тем же путем, которым попали на борт НЛО. Однако случаются и непредвиденные ошибки и сбои, в результате которых жертвы похищений попадают в незнакомое окружение или оказываются перенесенными вместе со своим автомобилем за многие сотни километров от прежнего места»*.

На самом деле (хотя оба автора — проводивший многолетние исследования Мак и пропагандирующий его выводы Дэникен — и настаивают, что речь идет о «шустрых

* Дэникен Э. фон. Страшный суд начался. М., 2005. С. 300—302.

инопланетянах с грушеобразными головами и черными, как у киви, глазами», ведущих скрытое наблюдение за родом людским) — речь здесь, как я уже отметил, может вполне идти о высокоразвитых земных существах, наших братьях по разуму, но во все времена не слишком горящих желанием активно общаться с людьми и идущими на контакт с ними лишь в случаях биологической или физиологической необходимости...

ИНТЕРЛЮДИЯ 7.

(V ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.

КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ. ВЫСОКИЙ СКАЛИСТЫЙ БЕРЕГ
ФЬОРДА. РАЙОН СОВРЕМЕННОГО МУРМАНСКА)

Огонь никак не хотел разгораться. Помошники жреца беспрестанно дули на заранее припасенные уголья. Но дрова (также загодя принесенные сюда, на самую вершину горы) никак не хотели заниматься — то ли отсырели, то ли духи не приняли принесенной жертвы. Сам жрец, облаченный в роскошные песцовые меха, отрешенно взирал на ночное небо, стараясь уловить сквозь пелену сплошных облаков блеск хотя бы одной звезды. Ни малейшего обнадеживающего знака...

Жрец устало прикрыл глаза и попытался сосредоточиться на внутреннем видении. Ничто в мире не изменилось, все идет своим чередом. И, как бывало всегда на протяжении веков и тысячелетий — сегодня совершится неизбежный коловорот: невидимое солнце повернет с зимы на лето. Нутро Матери-земли почувствует это первым и даст знать про то чадам своим, затаившимся на ее теле. Словно угадав мысли жреца, огонь вдруг перестал упрямиться и пополз по поленице дров, шалашиком уложенным под огромным закопченным камнем. Еще мгновение, и пламя вырвалось из-под него, как из кузнечного горнила. Значит, жертва была не напрасной...

Жрец искоса глянул на свои ладони, черные от запекшейся крови, и привычно забормотал древнее заклинание:

Огонь жгучий!
Рыба живучая!
Змея ползучая!
Проснись, проснись, уснувшее пламя,
Достань огненной волною до небес!
Промчись драконом на седьмое небо,
Где царствуют боги в чертогах своих.
Там мудрость и счастье,
Там мир и бессмертье.
Пусть искры блаженства
Вернутся назад...

Точно подчиняясь неведомой словесной силе, пламя изогнулось по контуру священного камня и вдруг столбом взметнулось вверх, уносясь к самым небесам. Этого момента ждали все, кто собрался вокруг алтаря. Так было всегда, каждый год в день зимнего солнцестояния. Огненный столб во всякие времена свидетельствовал об одном и том же: присутствующие в близлежащем пространстве живые и неживые объекты подключились к единому энергоинформационному полю Вселенной.

Такое происходит обязательно в день Зимнего Коловорота и особенно — на священной земле солнцезбога Колы, в честь которого и названа вся Кольская земля. Разве не здесь протекает река Кола, впадающая в незамерзающий фьорд с тем же названием? Разве не исполосованы Кольские недра исполинскими тектоническими разломами? Разве не отяжелены они рудами редких металлов, в былые времена особо привлекавшие предков-гиперборейцев? Да и теперь полиметаллическая составляющая земных недр служила прекрасным природным проводником для прямого контакта с ноосферой...

Сейчас на благословенной северной территории продолжали жить и осуществлять свою подвижническую миссию потомки тех гиперборейских родов, что не присоединились к толпам обезумевших мигрантов, пытавшихся бегством спастись от климатической катастрофы, нежданно-негаданно

обрушившейся на некогда цветущий край, задыхавшийся от изобилия благ. Те же, кто остался, избрали другую стезю выживания — попытались укрыться от холода в теплых подземных убежищах и пещерах, где продолжали пользоваться достижениями погибшей гиперборейской цивилизации.

На поверхность без надобности не выбирались, только в крайних случаях — таких, как сегодня. Традиции предков и прапредков превыше всего! Куполообразная сопка на берегу фьорда чем-то напоминала сферический храм солнцезбога Аполлона — тот, что когда-то слыл символом Гиперборей. Календарные ритуалы нынешних солнцепоклонников в принципе тоже оставались прежними. Вместе с традициями сохранялись и бесценные реликвии гиперборейцев. Глубоко под землей хранились уцелевшие книги, написанные на искусно выделанных кожах морских животных. Худо-бедно продолжали вырабатывать энергию термоядерные установки, запущенные еще эллинскими титанами и олимпийскими богами. Для этих неисчерпаемых источников тепла и света не требовалось никакого особого топлива, кроме воды.

А воды повсюду не счесть и не измерить — целый океан. Правда, после климатической катастрофы он на зиму практически до Северного полюса надолго покрывается льдом. Но что такое лед и снег с позиций термоядерного топлива для подземных реакторов? Та же вода — только в другом агрегатном состоянии! Конечно, теперь по Ледовитому океану не поплавать, но к Кольскому фьорду сие не относится: ни он сам, ни прилегающее море замерзанию не подвержены. Так что плавать тут круглогодично могут не только подводные, но и надводные суда. Не в последнюю очередь благодаря балансу тепловой энергии, что обеспечивается высокими технологиями, доставшимися в наследство от древних пращуров.

Но Универсальное знание хранится не в глубоких подземельях. Оно разлито по Вселенной, как весеннее половодье по грешной земле. Для его хранения не требуется ни каменных скрижалей, ни деревянных дощечек, ни тщательно выделанных кож, а для овладения Мудростью Вселен-

ной не требуется десятилетий кропотливого учения. Достаточно огненного столба, вызванного заклинаниями в сакральной точке планеты в урочный день и час. Жрец уже давно привык получать из ноосферы любой ответ на любой вопрос. Но тайны Мироздания его мало интересовали — беспокоили все больше обычные житейские проблемы, связанные со здоровьем паствы и теми болезнями, что одного за другим забирали в иные миры сидельцев подземных убежищ.

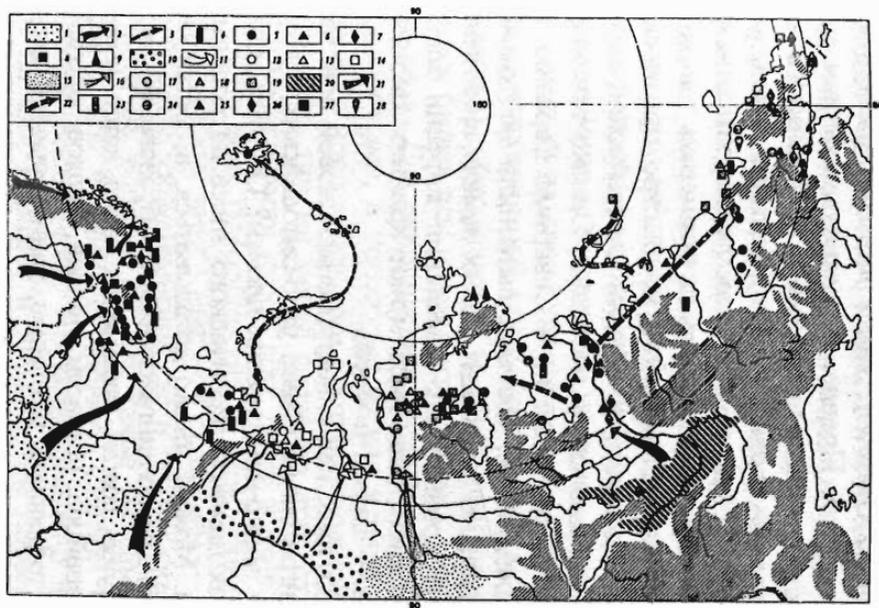
* * *

Ранняя этническая история народов Крайнего Севера покрыта густым мраком. Считается, что большинство из них мигрировало сюда из южных краев в начале новой эры (рис. 58). Российские ученые (А.П. Окладников, С.И. Руденко, Л.Н. Гумилев и др.) предлагают такую схему современного заселения севера Евразии. В начале новой эры в заполярную тундру вторглись угро-самоеды и частично истребили, частично вытеснили ранее обитавшие там племена рыболовов и охотников на морского зверя. В это же время на востоке и северо-востоке материка прокатилась миграционная волна тунгусов (эвенков). Часть древних племен, обитавших в тайге и по берегам восточносибирских рек, ассимилировали якуты. Движение предков современных сибирских и северных народов было односторонне-необратимым: они плыли по течению рек по направлению к Ледовитому океану и вернуться обратно против течения уже не могли*.

Примерно в то же время на Крайнем Севере появились протоэскимосы. По одной из достаточно нетривиальных вер-

* Лично я считаю (и об этом уже говорилось выше), что движение назад, против течения рек, вполне возможно: во-первых, зимой по льду, во-вторых, летом — бурлацким способом, таща на ременной веревке нагруженные лодки. Таковы были, вероятно, и способы передвижения древних ариев, мигрировавших с Севера на Юг (разумеется, основной путь их медленного перемещения в южном направлении оставался сухопутным).

Рис. 58.
Пути заселения Арктики
(По Н.Н. Гуриной
и Л.П. Хлобыстину)

Основные памятники и пути заселения Арктики.

Восточноевропейские культуры:
1 — основная область распространения восточноевропейских культур;
2 — основные пути заселения европейской Арктики;
3 — предполагаемые пути заселения западной части Арктики;
4 — стоянки эпохи палеолита и мезолита;

5 — неолитические стоянки;
6 — стоянки эпохи бронзы;
7 — могильники эпохи бронзы;
8 — стоянки эпохи раннего железа;
9 — памятники освоения Арктики русскими.
Западносибирские культуры:
10 — основная область распространения западносибирских культур;

11 — основные пути проникновения в Арктику западносибирских культур;
12 — неолитические стоянки;
13 — стоянки эпохи бронзы;
14 — стоянки эпохи раннего железа. **Среднесибирские культуры:**
15 — основная область распространения среднесибирских культур;

16 — основные пути проникновения в Арктику среднесибирских культур;
17 — неолитические стоянки;
18 — стоянки эпохи бронзы;
19 — стоянки раннего железа. **Восточносибирские культуры:**
20 — основная область распространения восточносибирских культур;

21 — основные пути проникновения восточносибирских культур;
22 — предполагаемые пути проникновения восточносибирских культур;
23 — стоянки палеолита и мезолита;
24 — неолитические стоянки;
25 — стоянки эпохи бронзы;
26 — могильники;
27 — стоянки эпохи раннего железа; 28 — петроглифы.

сий, они приплыли из Океании. Таков вывод современных историков и этнографов. Правда, согласно преданиям самих эскимосов, их прапредки прилетели с далекого юга на «железнокрылых птицах», которые, по описаниям очень уж напоминают самолеты. Надо полагать, выглядели эти отважные покорители Севера первоначально примерно так же, как современные жители Полинезии, но быстро приспособились к полярным реалиям и обрели классический вид, известный из любого школьного учебника. Однако этническая экспансия эскимосов пошла не в Северную Евразию, а через Аляску к Гренландии, где они вытеснили не только аборигенов-индейцев, но и ищущих новых земель викингов. Таким образом, из древнейшего населения Евразии здесь дожили до наших дней лишь насельники крайних оконечностей континента — саамы и чукчи.

Но что было до того, как с наступлением новой эры началась массовая миграция на Север угро-самодийских, тунгусо-маньчжурских и торко-монгольских племен? Об этом известно лишь из глухих намеков героического эпоса да родовых легенд и преданий. Можно только догадываться, в состав каких более общих культурно-лингвистических образований входили прапредки алеутов, долган, ительменов, карел, кетов, коми, коряков, манси, нанайцев, нганасан, ненцев, нивхов, орочей, саамов, селькупов, тофаларов, удэгейцев, хантов, чукчей, эвенков, эвенов, эскимосов, юкагиров, якутов и некоторых других коренных народов Севера и Дальнего Востока.

У меня свой собственный взгляд на данную проблему. Я считаю, что, хотя протоэтносы перечисленных народов появились в циркумполярных областях Евразии сравнительно недавно (то есть в начале новой эры), двигались они в северном направлении по проторенным путям, тем самым, по которым некогда мигрировали в обратном направлении — с севера на юг — их еще более далекие прапредки — гиперборейцы. Потому-то все так и перемешалось на современной карте Европы и Азии, а также в духовной памяти живущих здесь людей — названия мест (топонимы, гидронимы,

оронимы), традиции, искусство, мифология, имена богов (теонимы), их легендарная история и т.д. и т.п.

Обратимся в данной связи к некоторым достаточно известным сюжетам и героям мировой мифологии, например скандинавской, хорошо знакомой российскому читателю по неоднократно изданным первоисточникам и добротным пересказам. Кто не помнит, что мир скандинавских богов распадается на две большие группы — асов и ванов. Некогда они жили в мире и согласии, а на земле царил Золотой век. Затем наступила эпоха раздоров, обоюдосторонней жестокости и непримиримой войны, повлекшей за собой реки крови. Наконец, обессиленные и обескровленные в непрекращающихся битвах асы и ваны договорились о мире и разделе сфер влияния. Для закрепления договоренности они обменялись заложниками, а некоторые из них вступили в брачные отношения с представителями противоположной стороны, продолжая жить тем не менее отдельно друг от друга и при любой возможности строя друг другу всякие пакости.

Обо всех подробностях и перипетиях можно узнать из классических книг Северной традиции — Старшей и Младшей Эдды, скандинавских саг и поэзии скальдов. Но там нет ответа на вопрос, кто же такие на самом деле были эти самые асы и ваны. В хронике Снорри Стурлусона «Круг земной» сообщается, что первоначально асы и ваны обитали на юге Евразии и лишь потом появились в Скандинавии. Это сподвигло некоторых исследователей на попытку отыскать реальное местонахождение по крайней мере родины асов, именуемой в легендах *Асгард*, что значит «Ограда (город) асов» (корень «гард» в данном случае родственен русским словам с тем же значением).

Российский писатель Владимир Шербаков (к сожалению, рано ушедший из жизни) пытался доказать, что Асгард находился в Средней Азии на территории современного Туркменистана. Название столицы этого государства — Ашхабад — озвучивается как Асгабад и содержит корень «ас». Напротив, всемирно известный норвежский ученый и путешественник Тур Хейердал утверждал, что Асгард находился в ус-

тье реки Дона (в древности она именовалась Танаисом) на месте современного города Азов, название которого может читаться как Асов (по имени скандинавских богов-асов)*. На свои собственные деньги норвежский исследователь-подвижник организовал археологические раскопки в российском Азове, однако они не принесли впечатляющих результатов и были прекращены после смерти ученого. (Официальные научные организации и учреждения никогда и ни в чем не поддерживали идей Хейердала и, начиная с самых первых его путешествий, чинили ему всевозможные препятствия, а полученные итоги и выводы встречали в штыки.)

Итак, Асгабад (Ашхабад) или Асов (Азов)? Не слишком ли разные подходы и несовместимые точки зрения? И не слишком ли велик разброс возможной локализации Города богов — Асгарда? На мой взгляд, никакого противоречия и тем более непримиримости здесь нет. Вполне естественно, что наши прапредки в далеком прошлом не сидели на одном и том же месте, а мигрировали с одной территории на другую, и на протяжении многих веков преодолевали весьма обширные пространства. Поэтому не удивительно, что загадочные асы могли оказаться в одну историческую эпоху в районе Асгабала (Ашхабада), а в другую — в устье Дона, в Асове (Азове). Точно также прапредки славян, до того, как пять с половиной тысяч лет тому назад окончательно закрепиться в Приильменье и построить на Волхове город Словенск Великий — предшественник построенного на его месте Новгорода, — скитались по всему миру, достигая Малой Азии, Средиземноморья и даже Египта (о чем сообщается в легендарном «Сказании о Словене и Русе»).

* Вообще же теоним «асы», скорее всего, первоначально звучал как «азы». Неслучайно также и в русском языке личное местоимение «я» еще совсем недавно звучало как «азь». Вдумчивый исследователь проблемы филолог В.Д. Осипов считает, что в реальной истории мифическим асам в наибольшей степени соответствуют этруски [(х)ет-(ы) русски]. (См.: *Осипов В.Д. Азы Азова // Свет: Природа и человек. 2004. № 7*).

Вместе с тем (и на основании вышесказанного) есть все основания предположить, что дихотомия «асы — ваны» относится не только к сравнительно недавнему историческому времени окончательного переселения данных протоэтносов в Скандинавию, но и к значительно более ранней исторической эпохе. Это отмечается и во многих специальных научных исследованиях, где говорится, что разделение на асов и ванов восходит ко временам борьбы матриархата и патриархата. При этом *асы* являлись носителями патриархальных ценностей и идеологии, а *ваны* — матриархальных. Другими словами, у асов тон задавали мужчины, у ванов — женщины. А если так, то вероятнее всего распадение на асов и ванов задевало не только германско-скандинавский социум и даже — шире — не индоевропейский, а гораздо более широкую этнолингвистическую и социокультурную общность, восходящую к Гиперборее и единому пранароду (впрочем, в стадии активного распада последнего).

Подтверждение сказанному нетрудно отыскать, обратившись к самым разнообразным культурологическим источникам. Сразу же обнаруживается, что лексема «асы» вовсе не германоязычного происхождения (все скандинавские народы германоговорящие). Ее без труда можно обнаружить во многих индоевропейских, семитских, самодийских, кавказских и даже индийских (в частности, аптекском) языках. Начнем с того, что данная корневая основа образует понятие *Азия*. Это современная огласовка, берущая начало от имени эллинской титаниды *Асии* — матери титанов Прометей и Атланта (как о том свидетельствует Аполлодор). Тот же корень обнаруживается в имени чечено-ингушской богини *Аза* — дочери Солнца, покровительницы всего живого на земле. Напротив, у дагестанского народа лакцев *Асс* — бог грома и молнии.

Целую плеяду великих богинь дает древнесемитская культура. Прежде всего, это праматерь *Асират* (угаритская *Асирту*, древнееврейская *Ашера*). Затем — астральное женское божество *Астар* — олицетворение планеты Венеры. (В древнейшей религии, однако, это верховный бог.) В даль-

нейшем культ *Астар* развился в западносемитскую *Астарту*, а та, в свою очередь, превратилась сначала в аккадскую и ассиро-вавилонскую *Иштар*, а затем — в эллинскую *Афродиту*, с теми же необузданными сексуальными функциями. В древнеармянской мифологии известна богиня плотской любви с похожим именем — *Астхик*, так же, как и ее семитские сестры олицетворяющая планету Венера. В древнегреческой мифологии корневая основа «ас» сохранилась в имени богини справедливости *Астрей*, она в определенной мере являлась символом Золотого века, процветавшего в Гиперборее. После его завершения в результате Титаномахии — войны эллинских богов и титанов — *Астрея* вознеслась на небо и превратилась в созвездие *Девы*.

Подавляющее большинство приведенных теонимов женского рода. Но это вряд ли говорит о том, что во времена матриархата понятие «асы» имело иной смысл в сравнении с тем, что известно из германо-скандинавской мифологии. Кроме того, из более ранней ведийской мифологии известен культовый образ солнцеликих близнецов *Ашвинов*, их имя звучит как *Асвины*. Так, собственно, оно и писалось до начала XX века, ибо согласный звук в первом слоге данного теонима, согласно древнеиндийской фонетике, произносится как нечто среднее между «с» и «ш».

Асвины (*Ашвины*) — божества утреннего рассвета и вечернего заката. Количество гимнов, посвященных им в Ригведе, уступает лишь громовержцу *Индре*. Солнечный ведийский пантеон чрезвычайно богат и развит. Помимо собственно солнцезбога *Сурьи*, имеющего свыше ста имен и ипостасей (а также его одноименной дочери), древние арии почитали также богиню утренней зари *Ушас*, коей придавали не меньшее значение, чем дневному светилу (более того, *Заря-Ушас* считалась матерью солнца: она сносила его, как курица яйцо, и тут же вступила со своим сыном в инцестуальный брак). Не меньшим почитанием пользовались и мчавшиеся на солнечных колесницах близнецы *Асвины* (*Ашвины*), олицетворявшие рассвет:

*Проснулся Агни, поднимается от земли Сурья
Великая сверкающая Ушас воссияла (своим) пламенем,
Ашвины запрягли (коней) в колесницу, чтобы ехать,
Бог Савитар вызвал к жизни (каждое) отдельное живое существо.*

.....
*Это вас, о два прекраснорожденных мужа, о Ашвины,
Мы призываем на помощь, нуждаясь в защите.
Приезжайте к нам на полной сокровищ колеснице
На благо, радуясь хвалебным песням!**

Помимо всего прочего, это свидетельствует о том, какую великую роль играли в жизни древних ариев солнечные и околосолнечные явления: так почитать зарю и рассветы, наступающие после долгой полярной ночи, можно только на Крайнем Севере. Но нас интересует корень «ас», лежащий в основе имени Асвинов (Ашвинов). Не приходится сомневаться, что она имеет тоже гиперборейское происхождение, что и в других упомянутых выше теонимах.

Безусловно, в пору непримиримой борьбы матриархата и патриархата и этнической дифференциации наблюдалась взаимная демонизация культов. Возможно, именно в результате подобного процесса возникли демонические образы злокозненных фантомов, в именах которых значится в общем-то положительная лексическая константа «ас»: к таковым вполне можно отнести ветхозаветного демона *Азазеля*, мусульманского ангела смерти *Азраила* или же мариинского духа смерти *Азырена*. Не только в теонимах, но также и в этнонимах (названиях народов) обнаруживаются реминисценции архаичной лексемы «ас». Так, на известной древней карте Птолемея на севере Европы зафиксированы народы *оссии* и *асзи*. **

* Ригведа: Избранные гимны. М., 1972. С. 167. (Перевод Т.Я. Елизаренковой).

** См.: Кулаковский Ю.А. Карта европейской Сарматии по Птолемею // Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000. Вклейка.

Любопытна в данном плане трансформация лексемы «ас» в наименовании мифической прародины индейцев-аштеков — *Астлан (Ацтлан)* (отсюда же и сам этноним *ацтеки*). Некоторые исследователи склонны видеть в этом топониме искаженное название легендарной Атлантиды. Но наиболее поразительно (и одновременно — показательно) сохранение корневой основы «ас» в самоназвании таймырских ненцев — *асы (аси)*. Впервые с ними столкнулся в XIX веке и подробно описал русский исследователь Таймыра Александр Федорович Миддендорф (1815—1894)*.

Вообще-то пращуры современных ненцев (или, как именовали до XX века, *самоедов*, «самояди» древнерусских летописей) появились на Крайнем Севере Евразии вместе с другими протоэтносамы не ранее начала новой эры, мигрировав из Южной Сибири, откуда-то с Саян. Противоречий в подобном утверждении с моей научной концепцией, как уже отмечалось выше, нет. Нужно только понять и принять, что ненцы по сохранившимся в их генетической и исторической памяти путям попросту вернулись на свою историческую прародину, где много тысячелетий тому назад их прапредки уже однажды проживали в составе нерасчлененной (или уже начинавшейся распадаться) этнолингвистической и социокультурной общности.

Отголоски той далекой эпохи запечатлелись не только в самоназвании одного из ненецких родов — *асы (аси)*, но также и в наименовании другой из занятых ненцами территорий — полуострова Ямал. Я уже неоднократно высказывался на тот счет, что Ямал был так назван еще в гиперборейскую эпоху в честь одного из персонажей древнеарийского пантеона — бога смерти *Ямы*. В дальнейшем этот архаичный топоним мог быть переосмыслен в соответствии с семантикой ненецкого языка, и Ямал стал объяс-

* См.: Миддендорф А.Ф. Аси // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей. Т. 1. М., 2002. С. 182—206. (Миддендорф использует двойное написание «аси» и при склонении — «асы».)

няться, как «конец земли». Память о Гиперборее и царившем там Золотом веке, мало чем отличающаяся, скажем, от общеевропейских представлений, сохранилась и в ненском фольклоре:

*«Очень давно это было. Много лет тому назад солнце над ненецкой землей не скрывалось с неба. Озера и реки тогда, словно вода в котле, кипели, столько в них было рыбы. От берегов морей до самых лесов паслись олени стада. Голубых и белых песцов не переловить было капканами. Каждой весной тучами налетали гуси, утки и лебеди. Весело жилось ненцам в тундре. <...>» **

С той же далекой эпохой и процветающей жизнью в Евразии связана предыстория и другой мифической группы (племени) небожителей — ванов. Их матриархальные черты под воздействием антагонистов асов начали размываться уже в эддические времена. Отголоски же тех далеких событий по сей день присутствуют и в обозначении древних и средневековых китайских князей ванов, и в названии озера Ван и одноименного города на территории современной Турции, где задолго до появления здесь тюркских племен процветала высокоразвитая культура Урарту и Ванского (Васпураканского) царства. Можно также вспомнить и легендарную землю Вантит, — согласно средневековым арабским авторам, она располагалась где-то между Окой и верховьями Дона.

Подобные следы, относящиеся к доисторической гиперборейской эпохе, долгое время продолжали сохраняться повсюду и подчас в самой неожиданной трансформации. Например, в русском имени Иван, или Ваня. Принято считать, что перед нами — русифицированный вариант еврейского имени Иоанн, распространившийся на Руси под влиянием Нового Завета. Однако христианство было принято русским народом чуть более двух тысяч лет тому назад, а

* Сказки народов Севера. М., 1959. С. 114—115.

имя Иван (Ваня) было распространено среди славян и протославян задолго до этого исторического факта. Другим подтверждением сказанному может служить и польское имя Ванда или имя одного из русских князей — Вандал, правившего в Новгороде, согласно Иоакимовой летописи, задолго до призвания Рюрика и его братьев. С именем Вандала связано и самоназвание одноименного «варварского» племени, наводившего ужас на Западную Европу и Северную Африку в эпоху великого переселения народов.

Но вернемся к древнескандинавским *ванам*. Самой яркой и известной их представительницей стала богиня любви, красоты и домашнего очага — Фрейя (рис. 59), отданная в заложницы при заключения перемирия с *асами* и ставшая супругой и соправительницей верховного бога скандинавского пантеона Одина (рис. 60). Имя Фрейя — древнеисландская огласовка хорошо всем известного немецкого слова «фрау», означающего «женщину», «жену», «госпожу».

Рис. 59. Фрейя — древнескандинавская богиня любви. (Художник К. Васильев)

Однако ученые-лингвисты считают, что данная лексема происходит от более древнего индоевропейского понятия, означавшего «воду», «влагу» и звучавшего, как *pura*, откуда появились среднеиндоевропейские варианты *preus*, *prouis* и лишь затем возникла немецкая огласовка — *Frau*.

Функции Фрейи фактически были теми же, что и у Афродиты—Венеры. Не случаен, судя по всему, и корень «вен» в латинском имени античной богини любви: с учетом чередования гласных он является законо-

мерной вокализацией корневой основы «ван». К лексическому гнезду «ван — вен» примыкает множество слов и понятий, в том числе взятых из современного русского языка: «вено» (выкуп за невесту), «вена» (кровеносный сосуд), «венец», «венок», «веник» и др. Сюда же относится и самоназвание одного из славянских племен — *венеды (венеты)*, проживавших на обширных европейских территориях и оставивших о себе топонимическую память в названии таких городов, как Вена, Венеция, Веннтспилс (на реке Вента), Венден (современный латвийский город Цесис) — ставка магистра Ливонского ордена.

Рис. 60. Верховный древнескандинавский бог Один.
(Художник В. Андреенков)

* * *

В «Круге земном» Снорри Стулусона древнескандинавские боги нередко представлены как обычные люди с необычной судьбой, неотделимой от судьбы древней прародины — Гипербореи. Таков и владыка северного пантеона *Один*, предстающий то главой рода (племени), то постоянно отсутствующим странником (мигрантом), то колдуном (ведуном):

«Один мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далекие страны по своим делам или по делам других людей. Он мог также словом потушить огонь или утишить море, или повернуть ветер в любую сторону, если хотел, и у него был корабль — он назывался Скидбладнир,— на

котором он переплывал через большие моря и который можно было свернуть как платок. Один брал с собой голову Мимира, и она рассказывала ему многие вести из других миров, а иногда он вызывал мертвецов из земли или сидел под повешенными. Поэтому его называли владыкой мертвецов, или владыкой повешенных. У него было два ворона, которых он научил говорить. Они летали над всеми странами и о многом рассказывали ему. Поэтому он был очень мудр. Всем этим искусствам он учил рунами и песнями, которые называются заклинаниями. Поэтому Асов называют мастерами заклинаний.

Один владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство. С его помощью он мог изменять судьбы людей и еще не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось зазорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались жрицы. Одину было известно о всех кладах, спрятанных в земле, и он знал заклинания, от которых открывались земля, скалы, камни и курганы, и он словом отнимал силу у тех, кто в них жил, входил и брал, что хотел.

Эти его искусства очень его прославили. Недруги Одина боялись его, а друзья его полагались на него и верили в его силу и в него самого. Он обучил жрецов большинству своих искусств. Они уступали в мудрости и колдовстве только ему. Да и другие многому научились у него, и так колдовство очень распространилось и долго держалось. Люди поклонялись Одину и двенадцати верховным жрецам, называли их своими богами и долго верили в них»*.

Действительно, разве чем отличаются магические черты владыки скандинавского «олимпа», его ритуальные действия и заклинания от многочисленных описаний на сей счет шаманских камланий? Оборотничество Одина, его таинствен-

* Стурлусон С. Круг земной. М., 1980. С. 14.

ные исчезновения сродни шаманским раздвоениям и путешествиям по иным мирам. Его восемнадцать знаменитых заклинаний из «Речений Высокого», сохранившихся в «Старшей Эдде», мало чем отличаются от других сакральных текстов, известных у других народов в разные времена. С подобными параллелями в древнем нордическом мировоззрении приходится сталкиваться на каждом шагу...

ИНТЕРЛЮДИЯ 8.

(II ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА)

Черный ворон кругами парил высоко над головой Одина и не спешил садиться на плечо одноглазого хозяина. В бескрайней тундре черная птица служила прекрасным ориентиром. Асы по одному прибывали к вождю — кто за советом, кто за помощью. Крылатые валькирии (рис. 61) прилетали обычно стайками со стороны Туле. Чудоколесницы, сотворенные искусными гиперборейцами, могли перенести в любую точку земли, но нордические девы-воительницы почти никогда не покидали благословенного Севера. Правда, более по привычке, заложенной в генетической памяти...

Рис. 61. Валькирия.
(Художник К. Васильев)

Некогда здесь действительно царил подлинный рай, где не обремененные непосильными трудами гиперборейцы коротали свой долгий век в процветающей стране на незатопленных землях Арктиды. Теперь же все по-другому. Давно уж нет ни жгучих лучей полярного солнца, ни теплой полярной ночи, освещаемой огромной луной и сказочными сполохами северного сияния. Повсюду царят хлад и мраз, а над водами Северного океана возвышаются только жалкие остатки древнего континента — редкие острова и архипелаги, где глубоко под землей упрятано то, что осталось от великой гиперборейской цивилизации. Хранители духовного и технического наследия прошлого лишь изредка поднимаются на поверхность и неохотно вступают в контакты со случайными гостями скованного льдами и стужей края.

Давно ушли отсюда исконные насельники — те, конечно, кто уцелел после обрушившейся на землю мировой катастрофы и ужасающих холодов, надвинувшихся на Север. Много веков назад бежали к теплым морям и прашуры асов. Долго же пришлось им скитаться по диким лесам и пустыням, прежде чем нашли они место для возведения ограды на высоком берегу могучей реки, по обыкновению назвав становище Асгардом. Потом будет еще один Асгард, за ним — следующий. И так могло бы продолжаться до бесконечности — пока оставался живым хотя бы один ас. Но судьба распорядилась иначе. Решено было прекратить бесцельные скитания и вернуться на далекую нордическую родину. Чуть было не подумал — к могилам предков, но могил-то нигде никаких не оставалось: асы и ваны, как настоящие арии, сжигали умерших на кострах, которые разводили посреди рек и озер в лодьях или на плотках.

Асы вернулись на Север не наобум. Прежде здесь бывал сам Один. От вождя к вождю, от жреца к жрецу передавались устные тайные предания о древней прародине и о ее великих достижениях, о местах, где можно было встретиться с хранителями высшего знания, получить

от них необходимый минимум вселенской информации и навыки по использованию Абсолютного оружия, могущего защитить людей и небожителей от посягательств со стороны неправедных сил. Один получил такое оружие в форме копья, исторгавшего пучки молний и выжигавшего все живое на расстоянии сотен шагов. По привычке он назвал молниемет копьем и присвоил ему имя — Гунгнир* (рис. 62). Сорочичам же сказал, что волшебное копье выковали для него подземные кузнецы — цверги. Священная реликвия автоматически делала своего обладателя владыкой над окружающими.

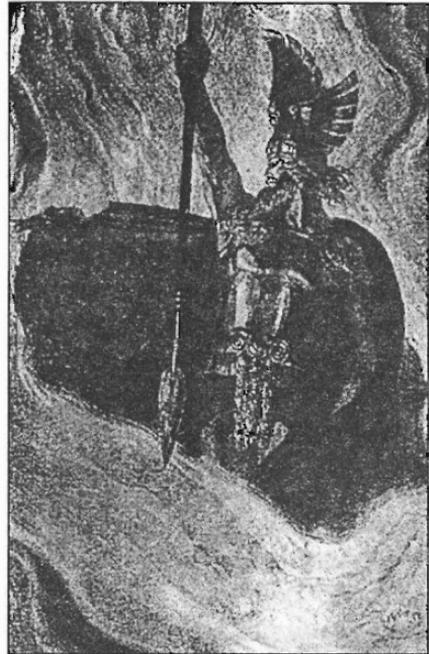

Рис. 62. Копье Гунгнир
в руках Одина.
(Художник Х. Хендрих. 1906)

Безусловно, одной только грубой силы для непререкаемого авторитета было недостаточно. Хранители мирового знания поделились с конунгом-асом своей мудростью, правда лишь настолько, насколько это давало возможность предвиденья в повседневных делах. Для страха и трепета подданных этого вполне хватало. Подчас достаточно было с помощью чудо-копья Гунгнира на виду у всех расколоть скалу или огромный камень пополам. Сколько таких немых свидетелей прекращения никчемных споров осталось на пути следования асов с Юга на Север.

* Вполне возможно, что с учетом чередования гласных корневая основа данной мифологемы относится к лексическому гнезду «ганг» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Копье Гунгнир обладало еще одним чудесным свойством: вместе с железной или иной металлосодержащей рудой оно было способно образовывать термопару, которая при совмещении с мощными энергонесущими токами земных недр создавала металлургический эффект и приводила к выплавке чистого металла. Асы сумели сполна использовать понятую закономерность и в местах выброса подземной энергии создали целые комплексы по получению и обработке металлов.

По счастью, возвращаться на историческую прародину им не пришлось пешком. Верные валькирии перевезли асов по одиночке на своих летательных аппаратах, предоставленных им во временное пользование тулеанцами. Хорошо бы, конечно, заполнить хотя бы парочку крылатых колесниц навсегда. Но хранители подземных сокровищ бдительно контролировали собственные благодеяния. Даже его, Одина, они в любое время могли лишить дарованного могущества: достаточно перестать заряжать его разящее копьё Гунгнир огненной (или еще какой-то там) энергией...

Да, тяжело оно, бремя власти и мудрости. Знал ли он последствия своего провидческого прозрения, когда пронзенный копьем девять дней висел на ясене Игтдрасиле? Тогда, сотни лет тому назад, он был молод, полон сил и надежд на светлое будущее, ради которого терпел нечеловеческие муки. И что же? Светлое будущее обернулось кошмаром грядущей мировой катастрофы! Первое, что он узнал, когда обряд посвящения наконец завершился, — это страшная судьба людей и богов. Видения, посетившие Одина, были настолько ужасны, что он решил никогда не рассказывать о конечных судьбах мира своим сродственникам. Но они догадались. Как, от кого — он не знал. Но с тех пор невозможно уже было отмахнуться от назойливых просьб, переходящих в упорные требования: асы хотели тоже приблизиться к сакральному знанию.

Долгое время Одину удавалось уходить от трудного и ненужного, с его точки зрения, разговора. Но проходили года, десятилетия. И позиция владыки богов изменилась.

Пусть узнают все — не только боги, но и люди, — что ждет их в отдаленном будущем. Только вот сам он страшных картин рисовать не станет. Пусть не из его уст, а от пробудившейся пророчицы-вельвы узнают асы и весь мир, что ждет их в грядущих веках. Рагнарек! Мировой змей Ермунганд, возвещающий конец мира:

Вот прилетает
 Черный дракон,
 сверкающий змей
 с Темных Вершин;
 Нидхегг несет,
 над полем летя,
 под крыльями трупы —
 пора ей [прорицательнице. — В.Д.]
 исчезнуть*.

Дальше — подлинное светопреставление! Но пусть о нем боги и люди узнают от самой вельвы (он лишь разбудит ее):

Солнце померкло,
 земля тонет в море,
 срываются с неба
 светлые звезды,
 пламя бушует
 питателя жизни,
 жар нестерпимый
 до неба доходит <...>**

* * *

Потомки асов не исчезли бесследно с лица земли. Считается, что их далекими потомками и наследниками древних традиций и по сей день остается часть саамского эт-

* Старшая Эдда. М.—Л., 1963. С. 15.

** Там же.

носа, именуемого *скольдами*. Самоназвание последних происходит от имени сына верховного бога Одина *Скъельда* *. По информации В.А. Трошина, возглавляющего немногочисленную общину скольдов Кольского полуострова, скольды, имевшие индоевропейские корни (по своему антропологическому происхождению они относятся к древним арийцам), долгое время доминировали в финно-угорской Лапландии, но были чуть ли не поголовно уничтожены в конце XVI века в процессе борьбы христианских миссионеров против язычества.

Среди наречий саамского языка и поныне существует и скольдский диалект, именуемый еще колто-саамским. В Финляндии насчитывается около 500 скольдов (*колто-саами*), живущих обособленно не только от финского, но и основного саамского населения в местности Севеттиярви. В Норвегии в районе Варангер-фьорда даже в географических названиях встречается лексема «*сколт*» — *Сколтехолмен*, *Сколтенес*, *Скъельватнет*. Колто-саами заселяют исконный центр Лапландии — на современной карте это почти самый северный край Европы, стык границ России, Норвегии и Финляндии. Именно здесь, на землях скольдов, располагается и один из важнейших сакральных центров — священный остров-скала на озере Инариярви.

Этноним «скольд» фонетически созвучен и семантически синонимичен известному понятию «скальд» — так древние скандинавы именовали народных поэтов, певцов, сказителей, хранителей родовых преданий. Из «Младшей Эдды» хорошо известно предание о происхождении «языка поэзии». Покровителем скальдов считается Квасир (от его имени происходит и русское слово «квас»). И «не было человека столь мудрого, чтобы мог выпросить у него всю мудрость» **. Квасира убили коварные карлики-цверги, а из его крови, смешанной с медом, сделали «медовое питье, да такое, что

* См., напр.: *Стурлусон С.* Круг земной. М., 1980. С. 13.

** *Младшая Эдда. Л.*, 1970. С. 102.

всякий, кто ни выпьет, станет скальдом либо ученым». С тех пор и поэзию стали именовать «кровью Квасира» *.

* * *

Поразительные параллели и совпадения с гиперборейской точкой зрения обнаруживаются при анализе и сопоставлении древних индоевропейского и финно-угорского мировоззрений. Наиболее впечатляют в данном плане мифологические сюжеты и герои, общие с индоевропейской традицией. Еще четверть века назад известный российский ученый-культуролог Владимир Николаевич Топоров обратил внимание на сходство культов (и даже имен!) знаменитого индоиранского (а позже — эллинистического) бога Митры и одного из центральных обско-угорских божеств Мир-суснэ-хума **.

В известном смысле в своих выводах В.Н. Топоров продолжил линию исследования, сформулированную в трудах выдающегося этнографа, путешественника и просветителя (в полном смысле данного слова) Григория Николаевича Потанина (1835—1920), многие идеи которого еще ждут своего признания. В 2001 году, находясь в научной командировке в Томске (рис. 63), я с удивлением узнал, что колоссальный архив Г.Н. Потанина, хранящийся в научной библиотеке Томского университета, до сих пор не только не изучен, но даже не разобран и не каталогизирован (скорее всего, это связано с политическими пристрастиями крупнейшего сибирского ученого и их влиянием на идеологию колчаковского движения в годы Гражданской войны — другие объяснения найти трудно). Однако факты, к которым мне хотелось бы привлечь внимание, относятся исключительно к научной сфере и опубликованы в 1912 году в книге «Сага о Соломоне: Восточные материалы по вопросу о происхождении саги», изданной мизерным тиражом, как и многие

* Там же.

** См.: Топоров В.Н. Об иранском влиянии в мифологии Сибири и Центральной Азии // Кавказ и Средняя Азия в Древности и Средневековье. М., 1981.

Рис. 63. Автор на могиле Г.Н. Потанина в г. Томске (июнь 2001 г.)

другие работы автора. Уверен, что большинство современных читателей-москвичей книги этой даже в глаза не видели, ибо ее нет ни в одной московской библиотеке, включая и Российскую государственную библиотеку.

186-страничная книжка Потанина является по существу продолжением его изданной еще в 1899 году более обширной монографии «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» и посвящена, как не трудно догадаться по названию, образу библейского царя Соломона, точнее, его параллелям в североазиатской мифологии. В частности Потанин обращает

внимание на созвучность имени легендарного ветхозаветного царя с бурятским названием планеты Венеры — *Цолмон* (действительно, фонетическое и лексическое сходство не может не поражать — с учетом, конечно, неизбежных языковых трансформаций в пространстве и во времени).

Но я вспомнил о книге Потанина в связи совсем с другим сюжетом, точнее, образом. Речь идет о центральном солнечном божестве монгольского и околмонгольского пантеона — *Хормусте*. Корневая основа архаичного имени *Хормусты* та же, что и у древнерусского Солнцебога Хорса или древнеегипетского Хора (о чем уже говорилось выше). И все это, конечно же, лишний раз доказывает общность происхождения языков и культур евразийских и прочих народов. Но само имя *Хормуста-тенгри* — исключительно монгольская огласовка. В других языках оно звучит по-разному: *Хурмас*, *Хюрмас* (*Тюрмас*, *Хирмус*, *Хирмас*, *Хермос*) (бурят.), *Курбусту* (тувинск.), *Курбустан* (алтайск.), *Хормусда* (манчжурск.), *Хур-*

мазта (согдийс.). И все они (согласно ламаистской версии) по функциям своим и происхождению сопрягаются с индийским Индрой и Вселенской полярной горой Меру, где и пребывает владыка небесного пантеона. Так вот, Г.Н. Потанин, помимо всего прочего, утверждает, что и по своей сущности, по своим верховным функциям и, главное, по огласовке корневой основы монгольский (а также бурятский, алтайский, тувинский, тибетский, маньчжурский и пр.) *Хормуста* родствен и созвучен древнеиранскому верховному богу *Ахурамазде* (корни *хор* и *хур* созвучны). (Попутно добавлю от себя: вторая составная часть имени владыки маньчжуро-монголо-алтайского пантеона — *Тенгри* — переводится как «небо» и в этом смысле вполне сопрягается фонетически и семантически с шумерским словом *дингир*, также означающим «небо».)

* * *

Вернемся, однако, к обским уграм. К ним, названных так по месту их расселения — низовьям реки Оби и примыкающим территориям, относятся современные ханты (в прошлом — остяки) и манси (в прошлом — вогулы). Говорят они на языках, входящих в разветвленную финно-угорскую языковую семью и расселены на обширных и богатых нефтью и газом землях Ханты-Мансийского автономного округа в составе Тюменской области. Раньше ханты и манси обитали по северу современной России от Печоры до Енисея. Ближе всего по языку и происхождению к ханты-мансийскому этносу стоят современные венгры (мадьяры): когда-то они также жили на севере урало-западносибирского региона, но в IX веке откочевали в придонские и приднепровские степи (где русские летописи знают их под имени угров). После сравнительно непродолжительного, но исключительно кровавого пребывания в южнорусских степях предки современных венгров и, соответственно, потомки приобских угров ушли за Дунай и основали здесь свое государство.

Пантеон древней обско-угорской мифологии чрезвычайно богат и разветвлен. В легендах и сказаниях хантов и ман-

си множество удивительных сюжетов, по перипетиям и накалу страстей не уступающих самым знаменитым индо-иранским или греко-римским мифам. Но нас будет интересовать совершенно иной аспект, связанный с общекультурным первоисточником. Главным божеством обско-угорской мифологии является небесно-космический владыка и первотворец Нуми-Торум. У него два сына, любимых и почитаемых хантами и манси, — упомянутый Мир-суснэ-хум и Корс-Торум. О них-то, собственно, и пойдет пока речь.

Еще в конце прошлого века на Русском Севере были записаны мансийские легенды, согласно которым первоначально землю населяли богатыри-великаны, которые постоянно воевали друг с другом из-за женщин. Наконец, Верховному небесному богу Нуми-Торуму надоела эта бесконечная распря и он наслал на землю сначала всепожирающий огненный смерч, а вслед за тем еще всесокрушающие воды потопа. Все живое погибло, и посланцу первотворца Корс-Торуму пришлось начинать все сначала. От растерянности он уронил пояс, из которого возник Уральский хребет. Потом появились люди, лесные великаны-людоеды менквы и прочая нечисть. Одновременно в игру вступили различные божества верхнего (небесного), среднего (земного) и нижнего (подземного) мира. Но мы пока оставим их в покое.

Говоря о Мир-суснэ-хуме, воспользуемся устоявшейся в общемировой научной практике мансийской огласовкой данного теонима. По-хантыйски он звучит как Мир-шэтивви-хо, по происхождению, легендарной истории, а также по функциям и корневой основе хантыйское «мир» ничем не отличается от общего первообраза. Мифографы следующим образом описывают деяния этого главного посредника между миром богов и миром людей. Каждую ночь Мир-суснэ-хум объезжает землю на крылатом всевидящем коне с золотой гривой и серебряными копытами. Он выслушивает просьбы людей, передаваемые при посредстве впавших в экстаз шаманов. Мир-суснэ-хум оберегает людей от всевозможных опасностей и болезней. Он обеспечивает благосостояние в каждой семье и когда-то

на радость всем создал полное изобилие и счастье, известное в мировой культурологической традиции как Золотой век.

Поэтому для мансийцев (как и для хантов) Мир-суснэ-хум — самый почитаемый и любимый небожитель, ибо именно от него зависит удача в жизни и достаток в доме. Его символические изображения, вышитые на ритуальных покрывалах в виде сакральных стягов, как реликвия величайшей ценности (точнее — бесценности) хранилась в каждой семье и извлекалась из заветного сундука на свет божий лишь для отправления тайного обряда.

По мансийским представлениям, Мир-суснэ-хум может менять облик, превращаясь в гуся (одно из его тотемических имен — Лунт-отыр, то есть Гусь-богатырь. Основное же имя покровителя хантов и мансийцев переводится как Мир созерцающий человек (или — Смотрящий за миром). Общемировая корневая основа «мир» MR как нельзя лучше выражает сакральное значение обско-угорского солнечного божества, калькирующего солярные функции индоевропейского Солнцезбога Митры. Данная архаичная лексема (и, по существу, знаковый символ), как уже отмечалось выше, ведет свое начало от название Вселенской горы Меру — космологического и этносоциального символа индоевропейских и других народов Земли. Корневая протооснова MR в свое время дала настоящую цепную реакцию взаимосвязанных между собой лексем и значений в различных языках мира. Как уже отмечалось, от нее образовано однозвучное русское слово «мир», означающее одновременно и Вселенную, и род людской, и согласие, и справедливость — «меру», и конец жизни — «[с] мерть» («мор»). От той же корневой основы в конечном счете образованы и такие русские слова, как «море», «mareво», «меркнуть», «мерцать» и др.

По авторитетному мнению многих этнографов и культурологов, архетип Мировой горы в дальнейшем закрепился в архаичных обычаях многих народов мира ставить столб возле жилища или внутри огороженного двора. Крупнейший культуролог XX века Мирча Элиаде (1907—1986) приводит

доказательство данного тезиса на примере традиций лапландцев, современных саамов (точнее — саами). Хорошо также известно, что в Древней Греции было повсеместно распространено установление возле жилищ деревянного столба. Старожилы глухих уголков Русского Севера также свидетельствуют, что у местных охотников, промысляющих вдаль от посторонних глаз, и по сей день сохранился обычай ставить где-нибудь на лесной заминке деревянный столб — олицетворение тайных сил, способствующих удачной охоте.

Священная гора Меру — обитель всех верховных богов индоевропейцев. Среди них — Митра, один из Солнцегов, чье имя созвучно с названием горы Меру и поминается с одинаковым вдохновением в двух священных арийских книгах — Ригведе и Авесте. Из верований древних ариев культ Митры переместился в религию Ирана, а оттуда был заимствован эллинистической и римской культурами. Миротворческая роль Митры заключалась в утверждении согласия между вечно враждующими людьми. Данный смысл впитало и имя Солнцегога, оно так и переводится с авестийского языка — «договор», «согласие». И именно в этом смысле слово «мир», несущее к тому же божественный отпечаток (мир — дар Бога), вторично попало в русский язык в качестве наследства былой нерасчлененной этнической, лингвистической и культурной общности пранарода.

Итак, у Мир-суснэ-хума — ханты-мансийского коррелята античного Митры — был брат Корс-Торум, также наделенный светозарными качествами. О них можно судить хотя бы по тому, что его собственного сына звали Сорни-пос, то есть Золотой (читай — Солнечный) луч. Это вполне объяснимо, так как обско-угорское имя Корс вполне совпадает с древнеперсидскими и современными ираноязычными словами, означающими Солнце (новоперс. *xuršet* — «сияющее солнце»). К данному общемировому лексическому гнезду, связанному с понятием солярности, восходит и идентичное по вокализации имя древнерусского Солнцегога Хорса (писалось — Хърсь), и множество современных русских слов — «хорошо», «хор», «хоро-

вод», «хоромы», «храм» и др. Выше мы убедились, что точно также с древнеиранской лексической и смысловой константой связана и цепочка теонимов, обозначающая в разных азиатских культурах солнцебога Хормусту.

Единственно, в чем не правы В.Н. Топоров и другие исследователи, обратившие внимание на поразительное сходство финно-угорских и индоевропейских лексем и их смыслов, это пресловутое «заимствование»: упомянутые выше ханты-мансийские имена богов и их эпитеты свидетельствуют якобы о имевшем место заимствовании из иранской и индоарийской мифологии, более развитой, чем обско-угорская. Теория заимствования — самая непродуктивная из всех возможных объяснений данного пласта исторических явлений. Говорить можно и должно об общем культурно-лингвистическом источнике древних воззрений, связанном с древней Прародиной всех языков и народов мира.

Лишним подтверждением тому может служить и полная загадок история восточного серебра, обнаруженного в огромных количествах на севере Приуралья и Приобья. Речь идет о великолепной коллекции иранских (главным образом) ювелирных изделий эпохи Сасанидов (III—VII века н.э.), хранящейся и экспонируемой ныне в Государственном Эрмитаже (рис. 64). Как попали сюда эти старинные блюда и кувшины, бокалы и геммы с неповторимыми узорами и высокохудожественными изображениями мифологических персонажей и сцен из жизни персидских царей и вельмож? Нет, не из Ирана — древнего, средневекового или современного, а с берегов Камы, Вишеры, Колвы, Оби и прилегающих к ним территорий.

В прошлом восточные сокровища находили на Русском Севере не просто в больших, а в

Рис. 64. Сасанидское серебряное блюдо из коллекции Эрмитажа. (Прорисовка)

огромных количествах. В XIV веке из-за них чуть не разразилась война между Новгородской Республикой и великим князем Московским Иваном Даниловичем Калитой. В Новгородской первой летописи младшего извода читаем: «В лето 6840 [1332 г.] <...> великий князь Иванъ прииде из Орды и възверже гневъ на Новъград, прося у них серебра закамское...» Конфликт был с трудом улажен (новгородцы откупились), но вопрос в другом: что же это за «серебро закамское», если этот драгоценный металл в Предуралье, Зауралье и на Урале вообще никогда не добывался? (В Воскресенской летописи написано несколько по-иному — «серебро Закаменское», но это дела не меняет, ибо переносит местонахождение «серебра» в Югру, то есть в Северное Приобье, за Урал: Уральские горы в старину именовались Камнем, поэтому «Закаменское» означает «Зауральское».) Следовательно, есть все основания полагать, что речь в русской летописи идет именно о *сасанидском серебре*; его оказалось столько, что в самую пору было начинать из-за него войну. И уж не сокровища ли персидских шахов и вельмож составили основу того баснословного богатства хитроумного Ивана Калиты, которое и прозвище ему дало, и позволило откупиться от ненасытных золотоордынских ханов?

В дальнейшем иранского серебра не стало на Русском Севере намного меньше. Оно-то и составило основу личной коллекции Строгановых, которая в конечном итоге незадолго до революции поступила в Эрмитаж. До этого будущие музейные экспонаты находились на частной вилле в Италии, и владельцы опасались, что разразившаяся Первая мировая война отрежет им путь в Россию. Но и строгановские сокровища — всего лишь малая толика того, что в разное время было обнаружено в приполярных областях. И коллекция Строгановых — когда-то некоронованных королей этих краев — отнюдь не была самой большой.

Сибирские и уральские древности собирали все кому не лень, ибо попадались они повсюду. Среди местных любителей старины особенно славилось собрание одного чердын-

ского купца по фамилии Алин. Как истинный коллекционер, одержимый навязчивой идеей, смекалистый купчина скупал и выменивал восточное серебро, где только мог, не жалея никаких денег. Полюбоваться восточными сокровищами стекались обыватели со всей округи, тем более что это доставляло удовольствие тщеславному хозяину. Но в самом начале XX века случился в Чердыни пожар, и дом купца Алина сгорел вместе со всем добром. От баснословного богатства осталось одно пепелище. Сгорело все, кроме серебра, но, увы, оно расплавилось и превратилось в слитки металла. Сколько, как вы думаете, его оказалось по весу? 16 пудов! Сколько же шедевров подлинного искусства навсегда было утеряно для будущих поколений...

Каким же, однако, образом появилось на Русском Севере такое огромное количество сасанидского серебра, относящегося к династии персидских шахов, прекратившей свое существование еще в VII веке, почти за 300 лет до принятия христианства на Руси? Хороший вопрос — ничего не скажешь! Обычно на него отвечают не задумываясь и стереотипно: «Серебряные изделия привозили для обмена на меха, высоко ценившиеся на Востоке, — вот и скопилось его здесь, в Приуралье и Приобье, такое невероятное количество». Быть может, отчасти так и было. Но вот ведь в чем незадача: не сохранилось никаких данных о персидских караванах, груженных серебром, — ни речных, ни сухопутных, — которые бы устремлялись регулярно и на протяжении многих десятилетий (а то и веков) с Юга на Крайний Север. Не сохранилось на сей счет и никаких карт, маршрутных или географических описаний.

Более того, когда арабы низложили династию Сасанидов и включили Иран в Багдадский халифат, они стали активно использовать и давно освоенные персидскими купцами торговые пути. Собственно, и персам, принявшим ислам и ставшим подданными халифа, дорога на Север отнюдь не стала закрыта. Торговые караваны мусульман по-прежнему следовали по проторенным северным путям,

доходили до столицы Великой Булгарии на Волге, но территории на Севере оставались для них сплошной Страной Мрака, или просто Мраками — из-за царящей в тех краях полярной ночи. Соответственно, и Ледовитый океан именовался Морем Мрака.

Ни о каких проторенных путях на Север арабским путешественникам ничего не было известно, равно как и географам, бережно использовавшим опыт своих персидских предшественников. Ничего не помнят о восточных гостях и коренные жители Югры — ханты, манси, ненцы, селькупы. В их героическом эпосе, мифологических сказаниях, древ-

них, как сам мир, песнях нет и намек на визиты арабских и тем более персидских синбадов-мореходов, благодаря которым весь Обский и Приуральский Север оказался засеянным, как зубами дракона, серебряными блюдами да кувшинами. Нет, о самих предметах они знали, поскольку постоянно на них натывались, не знали только ничего об их происхождении и баснословной ценности (иначе давно бы уже обратили сокровища, валяющиеся у них под ногами, в собственную же пользу). Да, использовали вогулы да остяки сасанидское серебро, но отнюдь не по назначению. В лучшем случае превращали его в амулеты, заворачивали в холст и прятали от посторонних глаз, в худшем же — превращали в кормушку для скотины (я не утрирую — это документально зафиксированные факты). А случалось еще и так: про-

Рис. 65. Угро-финские божества и духи, процарапанные на сасанидском блюде, найденном в верховьях Оби. (Прорисовка)

царапывали поверх древних рисунков изображения собственных божков и духов (рис. 65).

Про то, как попадали бесценные персидские сокровища в руки представителей различных северных народов, тоже документальные записи имеются, причем речь в них уже идет не о Приполярье, о Заполярье:

«По ту сторону Салехарда ненцы живут. <...> Однажды летом, в течение такого их бытия, невод забросили. К берегу подвернули, тянули-тянули, больше не могут. «Он почему, думают, тяжелый?» С лодки смотреть стали — невод пилон рыбы. <...> Рыбу понемногу на берег вытащили. <...> Среди большого количества рыбы смотрят — тарелка. Немного глиной облеплена. Водой немного обмыли, смотрят — серебряная тарелка. Тогда говорят:

Кому надо, пусть возьмет.

Один человек говорит: «мне не надо», другой человек говорит: «мне не надо». Тогда один человек говорит:

— Я возьму. Возьму, в дом отнесу».*

Вот такая история... Теперь похожая «тарелка» в Эрмитаже выставлена среди других аналогичных сокровищ (рис. 66), коим теперь и цены-то нет, а если и попробует кто прикинуть на предмет страховки, то получается многомиллионная цифра — в долларовом исчислении, естественно. Да, что-то здесь явно не так! И уж совсем не вяжется с теми объяснениями, которые умные ученые люди придумали. Нет, насчет того, что серебро действительно сасанидское (в большей части своей, по крайней мере), сомневаться не приходится. А вот насчет причин, времени и путей проникновения его на Крайний Север поневоле задуматься приходится...

Итак, ни северные народы, ни персы с арабами ничего о былых контактах друг с другом не помнят и ни в каких

* Цит. по: Чернецов В.Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // Труды института этнографии. Т. 1. М.—Л., 1947.

Рис. 66. Одно из серебряных сасанидских блюд, найденный на Российском Севере, из коллекции Государственного Эрмитажа. (Источник: Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977. С. 164)

источниках — ни устных, ни письменных — сей существенный факт не отражен. Более того, с полной ответственностью могу сказать: дотошные персидские и арабские хронисты или картографы в принципе не способны были (именно в силу своей дотошности) пройти мимо столь важной географической информации. Так что же — не было, значит, никаких контактов? Нет, контакты были! Попробуем разобраться в данном вопросе беспристрастно.

Сасаниды — последняя персидская династия, сохранявшая верность древнейшей зороастрийской религии, уничтоженной в ходе мусульманской экспансии и всеокрушающего арабского нашествия. Древние иранцы пришли в места своего нынешнего окончательного расселения с Севера после глобального катаклизма и резкого похолодания (о чем рассказывается в «Географической поэме», включенной в Авесту). Сам основатель зороастризма — пророк Заратуштра, по одной из древнейших версий, также прибыл в Иран с Севера, переплыв «великое море»*. Следовательно, древним иранцам путь на Север был известен давно и, как говорится, хорошо обкатан. Хранителями тайного знания в Древней Персии являлись зороастрийские жрецы-маги. Они — как язычники и еретики — были поголовно (и в прямом смысле — физически) уничтожены в ходе утверждения новой религии ислама. Отсюда вполне естественно, что наиболее секретные знания

* См.: Дьяконов И.М. История Мидии. М.—Л., 1956. С. 377.

маги унесли вместе с собой в могилу. Потому-то ничего и не досталось мусульманским географам и картографам.

Но остались следы — вещественные и неуничтожимые: то самое сасанидское серебро, коим каждый теперь может полюбоваться — стоит лишь посетить Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Вопрос, однако, остается все тот же: как же все-таки это серебро оказалось на Севере. Быть может, последние приверженцы зороастризма во главе с магами-предводителями, груженные сокровищами и реликвиями, пытались спастись от беспощадных мусульманских сабель и отыскать убежище на своей древней Прародине, но застряли где-нибудь в Приобье и Приуралье? А может, здесь сохранялся какой-то древний эзотерический центр гипербореической цивилизации, куда со всего мира стекались в случае необходимости хранители ее тайн? А может, центр этот существует и по сей день?

ИНТЕРЛЮДИЯ 9. (645 ГОД. УСТЬЕ ОБИ)

Запряженная оленья упряжка летела, как птица. Узкоглазый погонщик едва удерживался на выступавших сзади полозьях. Когда нарты налетали на сугроб или какой-нибудь пологий склон, возница, облаченный в меховую одежду — малицу, соскакивал с запяток и подталкивал сзади тяжело груженные сани. Тонсар ни разу не покинул нагретого гнезда. Наохлившись, он сидел, укутанный в несколько шкур, наброшенных поверх малицы так, что лица было почти не видно — за исключением небольшого разреза для глаз.

Сколько еще оставалась до стойбища, где его ждал шаман, персидский маг представлял весьма приблизительно. Он вообще плохо ориентировался в этих бескрайних заснеженных просторах, сокрытых к тому же полярной ночью. Кромешная тьма, едва освещаемая луной на ущербе да северными созвездиями, пугала перса больше всего. Постоянно свербила крамольная мысль: кончится ли когда-нибудь этот беспросветный мрак и взойдет ли, наконец, долгожданное солнце?

Летом, когда персидский эмиссар пригнал сюда караван из дюжины больших лодок, его поначалу так же озадачивал полярный день. Озадачивал, но не пугал! Хотя ему заранее была известна конечная цель долгого путешествия — Море Мрака. Надо полагать, неспроста оно было так названо. До самого моря истекшим летом он, естественно, так и не добрался. Да и немислимо сие! И так преодолел путь, какой не снился никакому караваншику. На верблюдах через пустыню и степи до великой реки, затем по ней на лодьях — в сторону полночного края. Река широченная, народы по обеим берегам незнаемы. Но Тонсар четко представлял, кто и зачем ему нужен.

Неминуемая гибель древней Персидской державы стала для всех очевидной. Натиск арабской конницы оказался подобным буре. Удачливые завоеватели под зеленым знаменем ислама уже прошли полмира. Вот-вот падет последняя династия шахов. Вместе с былым величием Персии гибла и ее древняя религия. Огнем и мечом уничтожалось все, что противоречило Корану, — жрецы, книги, святилища. Бежать было некуда. Но можно попробовать хоть что-то спасти в подземных убежищах. Такие были в неприступных горах, и, как гласили древние манускрипты, еще более надежные укрывающиеся существовали на далеком и неведомом Севере.

Некогда оттуда, спасаясь от чудовишного похолодания и других вселенских напастей, бежали предки иранского народа. Древние пути на далекую прародину почти забыты, но не совсем. Сохранились тайные записи жрецов-магов, и на их основании контакты с землей праотцев периодически возобновлялись. Так случилось и в эпоху Двурогого Искандера [Александра Македонского], и в другие, более счастливые, времена. Про то и вспомнил высший совет магов, тайно собравшийся в укромном месте, чтобы решить, как сохранить бесценные реликвии зороастризма и, быть может, главных его приверженцев. Для этого необходимо было возобновить контакты с аборигенами, разведать наиболее удобные дороги в полношные страны и выяснить, есть

ли возможность воспользоваться подземными убежищами, сохранившимися с незапамятных времен. Осуществить не терпящую отлагательств миссию было поручено Тонсару — наиболее молодому из всех собравшихся на совет зороастрийских пастырей...

Чем дальше на север, тем больше неизвестности. В устье великой реки, обернувшейся настоящим морем, пришлось зазимовать — перенести на берег и укрыть от непогоды груз, соорудить из жердей и шкур чум, подружиться с аборигенами, подучить их язык, дабы сориентироваться в дальнейших действиях. Время поджимало, его с нетерпением ждали на родине, в Персии. А здесь, в бескрайних северных просторах, предстояло отыскать иголку в стоге скошенной травы.

Местные жители говорили на разных языках, но, как ни странно, поклонялись такому же солнечному божеству и почти с тем же именем, что и у персов. Солнцеликий Митра был столь же почитаем здесь, на Севере, как и на далеком Юге. Имя гостепреимного и любознательного народа **манси** также напоминало Тонсару о светлом зороастрийском божестве Воху-**Мана** (Благой Мысли), коему посвящено немало возвышенных строк священной Авесты. Но Тонсар с риском для жизни добирался сюда, чуть ли не на край света, совсем за другим. Ему нужно было отыскать народец, что обитал глубоко под землей, заняв подземные убежища, принадлежавшие некогда арийским предкам персов. Им, нынешним обитателям недр, Тонсар намеревался передать на хранение часть груза, доставленного чуть ли не к самому Ледовитому морю и найти общий язык во имя дальнейшего сотрудничества.

Но где же эти обитатели подземных чертогов? Большинство из тех, к кому обращался персидский посол, просто не понимали, о чем идет речь. Те же, до кого доходил смысл его странного вопроса, приходили в неопикуемый страх и начинали испуганно махать руками, боясь вымолвить слова. Изрядно намучившись с несговорчивыми туземцами, Тонсар на основании скудных и разрозненных сведений наконец

уяснил, что местное население прекрасно осведомлено о подземных соседях, но панически их боится, шепотом называя их **схиртя**. Считалось, что разбросанные в округе холмы и обозначают территорию, где прячутся **схиртя**, но, добравшись до тех холмов, персидский жрец никаких проходов под землю в них не обнаружил.

И все же одна зацепка имелась. Под большим секретом и далеко не бескорыстно ему сообщили, что на контакты с подземными жителями его может вывести местный шаман. Тот тоже не сразу поддался на уговоры, однако после неоднократных подношений и дорогих подарков уступил настойчивым просьбам упрямого гостя и согласился помочь ему вступить в контакт с **схиртя**. Для этого шаман разбил вблизи места обитания подземного народца ритуальный чум и велел Тонсару прибыть сюда в урочный час. Персидскому посланцу предстояло провести здесь достаточно времени. Согласно условиям, возница с оленьей упряжкой должен был отбыть в соседнее стойбище и спустя обговоренное время вернуться за персом...

Шаманское камлание началось с поглощения ритуального напитка — настоя из мухоморов. За сим последовало само действие. Обнаженный по пояс, с полузакрытыми глазами и с огромным бубном в руках шаман начал свой ритуальный танец вокруг пылающего очага, оглашая замкнутое пространство гортанными криками и бессвязным бормотанием. Постепенно его движения становились все более быстрыми и почти что синхронно с ними еще сильнее разгорался огонь в очаге. Пламя становилось все выше и выше, пока не превратилось в настоящий огненный столб. И тут Тонсар вдруг почувствовал: он понимает все то, что поет шаман:

Придите, придите,
Духи волшебства.
Если вы не придете,
То я сам к вам отправлюсь.
Проснитесь, проснитесь,

*Духи волшебства,
Я пришел к вам,
Встаньте ото сна... **

А откуда-то из неведомых глубин пространства ему сбивчивым хором отвечали чьи-то глухие голоса: «Скажи, по какому делу ты явился? Зачем нарушаешь наш покой?» — «Из далекой страны прибыл шаман без бубна, он желает предьявить вам одну вещь, которая скажет вам о многом». «Тогда пусть ждет и никуда не уходит», — ответствовали голоса ниоткуда. Спустя час полог из оленьих шкур, закрывавших вход в чум, откинулся, и в отблесках жертвенного костра появились три низкорослые фигуры; их лица полностью закрывали меховые капюшоны.

Без лишних слов Тонсар достал из-за пазухи золотое полированное зеркало, спрятанное на груди в кожаном мешке, и протянул его ближайшему из молчаливых незнакомцев. Все трое принялись разглядывать тыльную сторону ювелирного изделия, где проступал рельеф богини Солнца, сражавшейся с крылатым грифоном, а по краю была выгравирована надпись на неизвестном языке. Она-то и служила паролем, с помощью которого персидский маг и намеревался довести до конца возложенную на него миссию. Наконец, три карлика понимающе закивали головами и откинули капюшоны. На Тонсара глянули смышленные бородатые мордочки с густыми бровями и черными пронзительными глазами.

Контакт был быстро установлен, взаимопонимание найдено. Хозяева подземных глубин пригласили персидского жреца-огнепоклонника в свои владения. Вершина одного из ближайших холмов съехала неведомым образом, обнажив достаточно просторный проход под землю с широкими каменными ступенями. Светильники, горевшие немигающим белым светом, освещали дорогу вниз и ведущие под уклон корридо-

* Цит. по: Михайловский В.М. Шаманство: сравнительно-этнографические очерки. Тюмень, 2004. С. 108.

ры. В огромной пещере, куда наконец привели Тонсара, было светло, как днем. Дышалось легко и никакого холода не ощущалось. По стенам и до самого потолка, подобно ласточкиным гнездам, повсюду прилепились комнатушки-ячейки. Повсюду, как муравьи, сновали юркие гномы, не обращая особого внимания на незнакомого пришельца.

Хозяин подземных чертогов ждал персидского эмиссара в одном из боковых помещений, мало походивших на залу царского дворца. В глаза бросалось множество непонятных механизмов и приспособлений: одни из них мерцали странным белым светом, другие, напротив, искрились и мигали разными цветами, наподобие ночных светляков. Разговор оказался долгим, но завершился он, к обоюдному удовлетворению сторон, конструктивной договоренностью. Говорили на языке древней Авесты, понятном и для персидского мага, и для хозяина подземного убежища. Тот согласился принять уже доставленный в верховья Оби груз и на следующий год ждал новый караван судов. Если надо, подземные карлики готовы были принять и разместить достаточное число беженцев.

Чтобы успеть на родину и вновь вернуться на Север, Тонсару предстояло, не дожидаясь весны и появления солнца, отправиться на юг по заснеженному льду замерзшей реки. Так даже было намного быстрее, чем по воде на лодьях; к тому же обратно нужно плыть против течения...

* * *

Есть ли факты, подтверждающие высказанные выше соображения и гипотезы? Безусловно, есть! Среди серебряных изделий, найденных на Русском Севере, имеются такие, которые никак не вписываются в какие-либо известные культуры, тем более в сасанидскую. В прошлом веке был опубликован рисунок с изображением одного из серебряных кувшинов, найденных в Пермской губернии (рис. 67). По форме кувшин в точности совпадает с теми, что представлены в экспозиции Эрмитажа. Однако сюжет, изображенный на его стенке, обращенной к зрителю, не имеет ничего общего ни

Рис. 67. Серебряный кувшин с изображением древнеарийской богини, найденный в Пермской губернии (ныне утрачен). (Источник: Русские древности в памятниках искусства)

с зороастрийским культом, ни с жизнью персидских шахов. Перед нами Великая Богиня-мать в полном своем космическом обличьи и окружении. К сожалению, с начала XX века загадочный серебряный кувшин исчез из поля зрения ученых: возможно, сгорел вместе с другими сокровищами купца Алина, возможно, похищен, возможно, потихоньку был спрятан от ненужного любопытства.

Встречаются на сасанидских серебряных блюдах и кувшинах также и другие сюжеты, явно восходящие к архаичной мифологии и общие для всей мировой культуры. Обратимся в данной связи еще раз к образу Ардвиг-Суры, изображенной на серебряном (с позолотой) сасанидском блюде из коллекции Государственного Эрмитажа (рис. 68). Нет нужды говорить, что найдено оно было где-то на Обском или Приуральском Севере при невыясненных обстоятельствах. Но именно здесь, среди вогулов и остяков, был широко распространен архаичный миф о гигантской птице, похищающей героев и возносящих их на небо. Более того, в ханты-мансийской мифологии о ней имеется гораздо больше информации, чем в гимнах Авесты. Правда, от первоначального текста священной древнеиранской книги до наших дней дошла лишь одна тысячная часть: зороастрийская Библия была сожжена еще Александром Македонским на развалинах поверженного Персеполя.

В обско-угорских мифах гигантская птица именуется *карс* (здесь дается общепринятая в научных изданиях «усредненная» вокализация, хотя в различных языках ее имя звучит по-разному). Размах крыльев северной «птицы Рух» оцени-

Рис. 68. Авестийская богиня Ард-ви-Сура, возносимая на небо священной птицей Симург. (Прорисовка чеканки на серебряном блюде Сасанидской эпохи. (Из коллекции Государственного Эрмитажа. Прорисовка)

вается в семь сажень; она имеет человеческую голову и умеет разговаривать. Живут карсы (их много — целая популяция) посреди теплого, даже горячего (!) моря (это — смутное воспоминание о временах, когда климат в Заполярье был еще теплым). Их естественные враги — железные лягушки без печени и сердца (не земноводные — а роботы какие-то!) и драконоподобные ящеры, наподобие плезиозавров, живущие в теплом море и охотящиеся за карсами.

Вот такой-то карс и способен вознести к небу человека. Ничего удивительного в том нет, если предположить, что речь идет не о живой птице, а о летательном аппарате. Кроме того, есть все основания предположить, что данный сюжет в предельно схематизированной и упрощенной форме нашел также свое отражение в некоторых бронзовых фигурках, найденных в Северном Прикамье и Приуралье (рис. 69). И главное — не надо бояться птиц с человеческими головами: в виде таких вычурных образов-мифологем сохранилась память о гиперборейцах (и не о них одних), владевших техникой воздухоплавания. Похоже также, что архаичная общезыковая корневая основа *кар* сохранилась в наименовании северной реки Кары, берущей начало на склонах Полярного Урала и впадающей в Карское море, названное так по имени самой реки. Мифологическое значение данной лексемы, вне всякого сомнения, сопряжено с теонимом

Рис. 69. Крылатые существа древней северо-уральской культуры. (Источник: *Анучин Д.Н.* К истории искусства и верований у приуральской чуди: Чудские изображения летящих птиц и мифических крылатых существ. М., 1899)

Корс-Торум (и возможно — с его солнечной ипостасью), о чем уже говорилось выше.

Итак, персидские сокровища каким-то совершенно необъяснимым образом оказались не где-нибудь, а именно в той культурной зоне, где издревле существовали традиции высокохудожественного литья. Имеются в виду упомянутые «чудские древности» — литые бронзовые фигурки культового, мифологического и магического назначения (рис. 69). Именно территория современного Российского Севера, и, прежде всего, области, с запада и востока примыкающие к Уральскому хребту, испокон веков славились искусными литейщиками, кузнецами и мастерами-ювелирами, владевшими виртуозной техникой обработки металла. Не исключено, что все эти навыки также зародились в Гиперборее и по наследству перешли к хранителям ее древней культуры.

Есть ли тому подтверждения? Есть, но косвенные. У истории выловленного ненцами под Салехардом серебряного блюда было любопытное и, в общем-то, трагическое продолжение. Человек, забравший находку с собой, через три дня неожиданно скончался. Умирали необъяснимым образом и последующие владельцы таинственной реликвии. Тогда позвали молодую шаманку. Она ввела себя (а заодно и окружающих) в транс и стала «читать» по блюду, как

«читает» по фотографии современный экстрасенс. И вот что разглядела шаманка под тревожный стук прогретого над огнем бубна. Ей привиделся город посреди огромного, но тепло-го моря: здесь было много домов и людей. Потом перед ее внутренним взором предстал другой город — уже под водой. Владыки надводного и подводного царств находились друг с другом в затяжной и кровопролитной борьбе. В общих чертах виденье шаманки напоминало описание битвы эллинских богов и титанов или же вселенское сражение индийских богов и асуров.

Завершая «шаманскую тему», хотелось бы еще сказать вот о чем. Таинственная шаманская сила, пробуждаемая во время камлания и дающая ее обладателю, хотя и на время, но все же неограниченные возможности проникновения в запредельные миры и получения оттуда рациональной и иррациональной информации, в этнографии и культурологии именуется «мана». Слово это полинизийское, но, во-первых, сам «сверхъестественный дар» сей одинаково присущ всем шаманам без исключения — где бы они ни находились и к какой бы эпохе или народу не принадлежали. Ибо по природе своей сам феномен ничего сверхъестественного из себя не представляет, а являет собой, так сказать, *ноосферу в действии**. Во-вторых, сама лексема «мана» является весьма архаичной и многозначной: в разных языках и у разных народов это слово, несомненно, имеющее общее происхождение, выступало в различных смыслах.

Наиболее фундаментальным из них является индоевропейское понятие «человек». В немецком языке оно звучит как *Mann*, в английском и нидерландском — *man*, в древнеиндийском — *manuh* (имя предка и первозаконодателя древних индоариев тоже, как известно, было Ману, откуда и знаменитый древнеиндийский трактат — «Законы Ману»). Во всех этих и других языках лексема «ман» означает не только «человек», но и «мужчина» (кстати, считается, что

* Подробнее см.: *Демин В.Н.* Тайны биосферы и ноосферы. М., 2001.

русское слово «муж(чина)» является результатом глубокой фонетической трансформации общеиндоевропейского слова *man*). Однако точно так же понятие «человек», «мужчина» звучит в языках других лингвистических групп и семейств, что дает полное основание говорить об общеязыковой лексической константе *MN*. Например, в мансийском языке (финно-угорская языковая семья) самоназвание этого коренного северного народа образовано с участием лексемы «ман». В первом слове имени саамского первопродка — человека-олени *Мяндаша* — также явно прослеживается ностратический лексический и смысловой первоэлемент *MN*. Современная народность *ульчи*, живущие на берегах Амура, ранее назывались *гиляками* и *мангунами*, ибо на их языке (тунгусо-маньчжурская языковая группа) Амур зовется *Мангу*. Аналогичным образом лексема «ман» обнаруживается и в названии одного из казахских родов, давшего свое имя прикаспийскому полуострову *Мангышлак*.

Во многих ностратических языках лексема *MN* (или ее осколки) сопряжена с личными местоимениями 1-го лица (единственного и множественного числа). Например, в иранских языках «я» звучит как *ман* — по-персидски, по-белуджски и по-таджикски. Сходная огласовка (с учетом чередования гласных) в большинстве тюркских, финно-угорских, самодийских языках. Так, «я» по-татарски, по-башкирски и по-якутски будет *мин*, а по-казахски, по-узбекски, по-киргизски, по-тувински и по-хакасски — *мен*; по-фински и по-эстонски — *mina*, по-саамски — *манн*, по-ненецки — *ман*, по-удмуртски — *мон*. Анализ примеров и их фонетических вариаций и лексических дроблений можно продолжать неограниченно. В ряде языковых семей искомая лексическая константа *MN* сохранилась лишь в падежных формах и проявляется только при склонении, как это имеет место в русском языке: *я* — *меня*. Также и в некоторых других индоевропейских языках: *ich* — *meiner* (немецк.), *ik* — *meina* (готск.), *es* — *tana* (латышск.) и пр. То же прослеживается и в монгольских языках: *би* — *мин* (монг., бурятск., калмыкск.

и др.). Или в тунгусо-маньчжурских языках: *би* — *минэ* (эвенкийск.), *би* — *мини* (маньчжурск.) и др.

Продолжая топонимический экскурс, уместно в первую очередь указать на сибирские реки *Мана* (правый приток Енисея) и *Маньч* (левый приток Дона), канадское озеро *Манитоба* (название образовано от имени североиндейского духа *Манитоба*, напрямую связанного с общемировым теонимом *Мана*), города и населенные пункты — *Манагуа* (*Никарагуа*), *Манадо* (*Индонезия*), *Манама* (*Бахрейн*), *Манассас* (*США*), *Мангалия* (*Румыния*), *Мангалуру* (*Индия*), *Мангейм* (*Германия*), *Манаус* (*Бразилия*), *Манглиси* (*Грузия*), *Мандалай* (*Мьянма* — *Бирма*), *Манила* (*Филиппины*), *Мансанильо* (*Куба*), *Мантурово* (*Россия*), *Мантуя* (*Италия*), *Манчестер* (*Великобритания*), наконец, исторические названия — *Маньчжурия* (сначала государство, затем провинция — от китайского слова «*мань*», обозначающего «варваров» и «чужеземцев»; *Мангазея* (крупнейший торговый город Сибири в енисейском крае, просуществовавший до XVII века); *Манхеттен* (наименование острова и современного района Нью-Йорка, берущее начало из языка индейцев-алгонкинов). Кроме этого, можно вспомнить, что одно из древнейших государств на территории современного Азербайджана носило название *Мана* (*Манна*).

Имя Манас принадлежит самому знаменитому герою киргизского и мирового эпоса. (Но то же имя — Манас — у двух рек — на северо-востоке Индии и на западе Китая.) Уместно также вспомнить, что в карело-финской мифологии *Мана* — имя бога смерти, а Подземное царство и протекающая здесь кровавая река смерти именуются одинаково — *Манала*. Неспроста, по-видимому, также души умерших предков у древних римлян именовались *манами*. Неспроста и неслучайно, ибо данный факт в очередной раз свидетельствует о былом родстве индоевропейских и финно-угорских народов. Безусловно, мистическое содержание заключено и в хорошо известных понятиях «мандала» и «мантра». Да и мало ли в разных языках слов, образованных при помощи данной корневой основы. В одном русском их не

счесть (в том числе и иностранного происхождения): *манить, обман, манна (небесная), манка (манная крупа), мановение, мания, маньяк, мантия, манипуляция, манускрипт, манифест, мануфактура, мангал, мангуст, мангут (енот), мандарин, манго, мандера (берег, суша), мандолина, мандрагора* и др.

История обских угров полна загадок и неразгаданных тайн. Поразительна история ближайших этнических родственников манси — хантов. В научной литературе указывалось на неслучайность совпадения этнонима «ханты» и названия одного из древних славянских племен «анты». О реальном историческом родстве тех и других говорится в частности в монографии доктора наук Марии Васильевны Федоровой «Славяне, мордва и анты» (Воронеж, 1976). Во время моего путешествия по Обскому Северу летом 2002 года знатоки устных преданий рассказывали мне об одной хантыйской легенде, записанной еще в XIX веке венгерскими этнографами, согласно которой в далеком прошлом ханты и русские представляли один народ, говоривший на одном и том же языке.

Многое позволяют понять, как уже отмечалось, мифологические образы и сюжеты, а также перекликающиеся с другими языками слова и понятия. Так, «человек» в мансийском языке звучит как «мощ-мир». Юван Шесталов путем скрупулезного лингвистического анализа устанавливает сходство первой части этого составного слова с немецким *Mensch* — «человек» (вторая половина в переводе не нуждается). Но я бы обратил также внимание на созвучность и фонетическую идентичность мансийского слова «мощ» с русскими словами «мощь» и «моши». Последние входят в лексическое гнездо, образуемое глаголом «мочь», который при спряжении принимает совершенно иную огласовку — «могу», «можем» и т.д. В свою очередь (и мне уже доводилось об этом писать), из того же лексического гнезда еще в пору нерасчлененного общеарийского языка возникло распространенное во всем мире понятие «маг», обозначающее в древнеиранской религии зороастрийского жреца.

Маги же — в широком смысле данного слова — жрецы огня и волхвы и чародеи — хранители древнего тайного знания, которым они широко пользовались в своей повседневной практике. Слово «маг» — наидревнейшего происхождения, этимологические корни которого теряются в глубинах веков. Производными от него являются различные понятия в разных языках и, прежде всего, связанные со значением «большой», «великий», «могучий». Появление и закрепление древнеарийских корней в Обско-Иртышском регионе вполне понятно: как уже не раз отмечалось, здесь пролегал один из главных каналов гиперборейских миграций с Севера на Юг, к местам нынешнего расселения этносов, относящихся к иранской и другим ветвям индоевропейской языковой семьи.

Собственно, русское слово «могучий» — лучшее тому доказательство: этимологически связанное с глаголом «мочь» (в первом лице — «могу — мог — смогу»), оно наглядно демонстрирует фонетическую трансформацию гласных и согласных звуков в рамках одной-единственной лексемы. Глубинная связь между архаичными корневыми основами прекрасно понимали русские офени, носители древнейшего тайного знания и «секретного» языка, которые напрямую связывали понятие «маг» с лексическим гнездом «мог — мочь — может» и утверждали: «Кто может — тот и маг». (В исчезнувшем языке древних *готов*, принадлежавших к германским народам, выражение *mag* означало «я могу». Современные немцы тоже говорят: *Es mag sein*, что означает «может [быть]».) Лишним подтверждением тому, что лексема «маг» имела широчайшее распространения в первичной индоевропейской среде, могут служить некоторые имена героев осетинских нартских сказаний (осетинский язык относится к иранской группе) — Урызмаг (один из центральных персонажей эпоса) и Карамаг (предводитель подземных тварей — быценоатов).

От древнеарийской же общей корневой основы образованы такие хорошо известные «интернациональные» слова, как латинское *magnus* — «большой, крупный, мощный»,

magister — «начальник, глава, правитель» (отсюда же русские понятия «нерусского» происхождения — «магистр», «магнат», «магнит», «магний» и др.). Из индийского языка — древнего и современного — хорошо известны имена, прозвища и названия с корнем *maḥa* — «великий»: Махавира Вардхамана — основатель религии джайнизма, Махатма («Великая душа») Ганди, «Махабхарата» — великая эпическая поэма (дословный перевод названия — «[Сказание] о великих Бхаратах»), Махараштра — штат в современной Индии с административным центром Бомбей и др. Нельзя не упомянуть еще одного заслуживающего внимания факта: имя одного из властителей северных народов, упомянутых в Библии, обозначено как **Магог**; другого звали просто *Гог*.

Профессор Валерий Алексеевич Чудинов высказал интересное предположение, что имя самой таинственной русской богини *Макоши* первоначально звучало как *Магиня**. Тогда и название известного цветкового растения «мак» уместно интерпретировать в его возможной исходной форме «маг» (при произнесении концевая согласная оглушается, «г» превращается в «к» и лексема звучит как [мак]). Сказанное подтверждает и сохранившееся в других индоевропейских языках звучание данного слова, например *tago* — в древневерхненемецком и древнесаксонском, *taqe* — в древнешведском, *taiguona* — а литовском**. Для растения, являющегося основой для изготовления самого распространенного в прошлом наркотика, вполне подходящее название!

Как видим, лексема «маг > мах > мог > мох» достаточно распространена в индоевропейских языках (и не только в них). Однако есть все основания считать, что во многих топонимах и гидронимах эта корневая основа сохранилась в своем древнеиранском облике — *маг* как *жрец* и *кудесник*. Взглянем под данным углом зрения на карту России.

* Чудинов В.А. Священные камни и языческие храмы древних славян. М., 2004. С. 140.

** См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1967. С. 560.

Даже выборочный анализ вполне показателен. Достаточно взглянуть на карту Окского региона, дабы понять: случайные совпадения здесь вряд ли имеют место.

Гидронимы бассейна Оки: «**маг**» — Магиленка, Магиленской, Магина, Маглуша, Магнуша, Магулша; «**мах**» — Маха, Махаев, Махалка, Махинов, Махнавской, Маховиша, Махорка (прежнее название — Махра), Махорский, Махринский; «**мог**» — Мог, Могорский, Могоша + 6 гидронимов, образованных от слова «могила» *; «**мох**» — Мох, Мохра + около 50 гидронимов, образованных от слова «мох» в смысле хорошо известных примитивных растений, произрастающих повсюду — в лесах (в особенности), по берегам водоемов и рек, в горах, тундре и т.п.

Далее. В современной Ленинградской области (регион южного Приладожья) протекает река с загадочным названием *Мга* (на ней железнодорожная станция и поселок городского типа, где в годы Великой Отечественной войны шли особо кровопролитные бои). Поскольку и река, и населенный пункт находятся на пути древнеарийских миграций, постольку с большой долей вероятности можно предположить, что первоначально гидротопоним звучал как *Мага* — от слова «маг». Его опосредованное влияние (через понятие «магнит») несомненно также в орониме *Магнитная гора* и производным от нее названием города *Магнитогорск*.

Можно переместиться по географической карте еще дальше. Разве не присутствует искомая лексема «маг» в названии города Магадан? Говорят, корневая основа топонима заимствована из тунгусо-маньчжурских языков — эвенкийского слова *монгодан* («морские наносы, плавник») или эвенского (орочского) мужского имени *Магда*. Но разве северные народы России не гиперборейского происхождения? В христианской традиции, как хорошо известно, также име-

* Не исключено, что русское слово «могила» этимологически сопряжено с арийским словом «маг»; во всяком случае в средневековой зороастрийской практике зафиксировано понятие могилы, которое на среднеперсидском языке звучит как *magu-ula*, что означает «холм мага».

ется имя *Магда* — правда, не мужское, а женское. Оно — сокращение более полного имени Магдалина, которое, в свою очередь, является прозвищем евангельской блудницы из ближневосточного города Магалы. В его основе также лежит лексема «маг», как и в названии германского города Магдебург. Примеры можно приводить и дальше, но вроде бы все понятно и так.

* * *

Главная идея настоящей книги (о чем было заявлено в самом ее начале) заключается в утверждении: Россия — не Запад и не Восток, Россия — это прежде всего Север, причем не столько в географическом смысле данного понятия, сколько в формационном, социокультурном и духовном. Именно в данном смысле мы с полной на то уверенностью можем говорить о России как главной наследнице и хранительнице нордических гиперборейских традиций. Сказанное проявляется во всем, включая неосознанные, дремлющие в самых глубинах души чувства отдельного человека. Когда Лермонтов, не задумываясь, называет Север «милым», а Тютчев величает «чародеем», противопоставляя его безликому и чуждому Югу, когда Есенин в «Персидских мотивах» вдруг, как бы очнувшись, неожиданно вопрошает: «Потому, что я с Севера, что ли...», — этими словами и эпитетами великие русские поэты лапидарно выразили то, что носит в своем сердце каждый россиянин.

Но и географический (точнее — геофизический) фактор играет здесь далеко не последнюю роль. Этому вопросу, так или иначе, была посвящена вся глава. К сказанному там необходимо добавить следующее: не случайно ведь Русское Заполярье никогда не было уступлено или сдано никакому врагу. Сколько раз пыталась Шведская корона захватить, аннексировать и даже купить территории, относящиеся ныне к Мурманской области. Ни при Иване Великом, ни в годы малоуспешной Ливонской войны, ни в тяжелую годину польско-шведской интервенции, когда были оккупированы

Москва, Псков и Новгород Великий, ни во время затяжной Северной войны вражеские стяги не поднимались над Кольским заливом. А в годы Второй мировой войны? Разве не факт, что мощнейшая германская армия, захватившая пол-Европы и за каких-нибудь несколько месяцев дошедшая почти до самой Москвы, была в то же время остановлена на дальних подступах к Кольскому заливу и Мурманску и до окончания войны не смогла больше продвинуться вперед ни на пядь.

Учитывая, безусловно, законы стратегии и тактики, а также направление главного удара и сосредоточение основной массы немецких войск, — все же нельзя отделаться от мысли, что на всем протяжении фронта — от Баренцева до Черного моря — фашистским дивизиям противостояла одна и та же Советская Армия. Прояви она на западных и южных рубежах такое же мужественное сопротивление как и на северных, неизвестно еще, как бы сложилась обстановка на всех фронтах. Казалось, сама Северная земля встала на защиту своих священных рубежей. Не зря, выходит, именно здесь великий русский подвижник и мыслитель-космист Николай Федорович Федоров (1829—1903) еще в конце XIX века предлагал построить новую столицу России. Еще в конце XIX века он вдохновенно и провидчески предсказал северную будущность России, неотделимую от геополитического, космософского и эзотерического значения Мурманского края. Кольский полуостров, древняя гиперборейская земля — это край, где прошлое встречается с будущим:

«Для нас, отрезанных от океана, запертых в Балтийском, Черном и Японском морях, для нас есть только один выход в океан, выход в Студеном море, в никогда не замерзающих заливах Рыбачьего полуострова, в бывших владениях Троицко-Печенгского монастыря, сожженного шведами (1590 г.), основанного св. Трифоном, апостолом лопарей, на границе Западного (атлантического) <океана> с Северным, или, вернее, на первом, чем на последнем,

потому что Рыбачий полуостров омывается Гольфстримом. Только временная морская столица-порт, как конечный пункт Владивосточной трансконтинентальной дороги, может нас избавить от англо-немецкого господства, надвигающегося на нас. <...> Столица, перенесенная на перешеек или волоки между Мотовскою губою и Варангским заливом, имея передовой пост на мысу под 70° северной широты (на 10° севернее Петербурга и почти на 15° от Москвы) получит многообразное значение: заменит С.-Петербург, освободит Россию от западного влияния. <...> Перемена <в жизни> в перенесении <столицы> находит свое наглядное выражение. Как есть полюсы геометрические, магнитные, термические (наибольшего холода), так будет полюс социальный — полярная столица»*.

Надо полагать, что воображению Федорова рисовались не однообразные и унылые ряды казенных зданий, а космизированные формы парящих над землей и океаном общественных дворцов, храмов, музеев и библиотек, построенных по небывалым технологиям из неведомых материалов. Полуостров Рыбачий, где «русскому Сократу» привиделась новая столица России («родимая наша земля», как поется в известной песне военных лет), на протяжении всей Великой Отечественной войны оставался неприступной твердыней, куда так и не ступила нога фашистских захватчиков. Нет сомнения, что его еще ожидает великое будущее — как и другие территории Арктики, именовавшиеся когда-то Гипербореей. Много кому хотелось бы присвоить себе право на Север, объявить древние гиперборейские земли принадлежащими им и только им (последними в этом ряду были германские нацисты). Затея бессмысленная и смехотворная! **Север всегда принадлежал, принадлежит и будет принадлежать ВСЕМ!**

* Федоров Н.Ф. О полярной столице // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1997. С. 383—385.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников. Иркутск, 1941.

Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М.—Л., 1959.

Ант Адаев. Алтари цивилизации. М., 2004.

Арктика — мой дом. (Полярная энциклопедия школьника). Т. 1—3. М., 2001.

Байи Ж.С. Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М., 2003.

Белявский Ф.М. Поездка к Ледовитому морю. Тюмень, 2004.

Богораз-Тан В.Г. Чукчи. Т. 1. Л., 1934—1939.

Борисов А.А. У самоедов. СПб., 1907.

Бурлак В.Н. Магия пирамид и лабиринтов. 2003.

Бурлак В.Н. Хождение к морям студеным. М., 2004.

Будинский П.Н. Сочинения в двух томах. Тюмень, 1999.

Визе В.Ю. Моря советской Арктики. М.—Л., 1948.

Виллем Баренц на Новой Земле. М., 1996.

Воробьевский Ю.Ю. Аненэрбе — оккультный меч рейха.

Гемуев И.Н. Мироззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культурные места. Новосибирск, 1986.

Гельвальд Ф. В области вечного льда: История путешествий к Северному полюсу с древнейших времен до настоящего. СПб., 1884.

Голубев С.В., Токарев В.В. В поисках Гипербореи. Кн. 1. СПб., 2004.

- Гудрик-Кларк Н.* Окультурные корни нацизма. СПб., б/г.
- Гусева Н.Р.* Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. М., 1998.
- Гусева Н.Р.* Русский Север — прародина индо-славов. М., 2003.
- Гурина Н.Н.* Время, врезанное в камень. Мурманск, 1982.
- Гурина Н.Н.* История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб., 1997.
- Дёмин В.Н.* В поисках колыбели цивилизации. М., 2004.
- Дёмин В.Н.* Загадки Русского Севера. М., 1999.
- Дёмин В.Н.* Загадки Урала и Сибири. М., 2000.
- Дёмин В.Н., Лазарев Е.С., Слатин В.Н.* Древнее древности: Российская протоцивилизация. М., 2003.
- Дэникен Эрих фон.* Каменный век был иным. М., 2003.
- Елачич Е.А.* Крайний Север как родина человечества. СПб., 1910.
- Жарникова С.В.* Архаические корни традиционной культуры Севера. Вологда, 2003.
- Жарникова С.В.* Золотая нить. Вологда, 2003.
- Земля Ямал: Альбом ямальских экспедиций В.П. Евладова.* М., 1998.
- Зинченко Н.Н.* И возвестила земля... Екатеринбург, 2000.
- Иванов С.В.* Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.—Л., 1963.
- История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века (хрестоматия).* Екатеринбург, 1999.
- Кастрен М.А.* Путешествие в Сибирь (1845—1849). Тюмень, 1999.
- Кастрен М.А.* Лапландия. Карелия. Россия. Тюмень, 1999.
- Ковалев С.* Тайные базы Гитлера в советской Арктике и Антарктике // Наш современник. 2003. № 1.
- Косарев М.Ф.* Западная Сибирь в древности. М., 1984.
- Кушелевский Ю.И.* Северный полюс и земля Ямал (путевые записки). СПб., 1868.
- Марков С.Н.* Вечные следы. М., 1973.
- Марков С.Н.* Земной круг. М., 1971.
- Мир Севера (журнал).* 1997—2005.
- Максимов С.В.* Год на Севере // Избранные произведения в двух томах. Т. 1. М., 1987.

- Мочанов Ю.А* Древнейший палеолит Диринга и проблема внутротропической прародины человечества. Новосибирск, 1992.
- Моуэт Ф.* Испытание льдом. М., 2001.
- Моуэт Ф.* От ариев до викингов, или Кто открыл Америку: В поисках арктического Эльдорадо. М., 2004.
- Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей. Т. 1—2. М., 2002.
- Немирович-Данченко В.И.* Страна холода. СПб., 1877.
- Немирович-Данченко В.И.* У океана. Жизнь на Крайнем Севере. СПб., 1875.
- Неолит Северной Азии. М., 1996.
- Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Новая Земля: Природа, история, археология, культура. Кн. 1—2. М. 1998—2000.
- Новые и достоверные известия о лапландцах в Финмархии, о их языке, обрядах, нравах и о прежде бывшем языческом их законе. М., 1772.
- Носилов К.Д.* На Новой Земле. Тюмень, 1997.
- Носилов К.Д.* У вогулов. Тюмень, 1997.
- Оборин В.А., Чагин Г.Н.* Чудские древности Рифея: пермский звериный стиль. Пермь, 1988.
- Окладников А.П.* Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 2003.
- Омельчук А.К.* Зов Арктики: Об изучении Приобского Севера. Свердловск, 1980.
- Омельчук А.К.* К неведомым вершинам: Из истории исследования Полярного Урала. Свердловск, 1985.
- Ончуков Н.Е.* Северные сказки. Т. 1—2. СПб., 1998.
- Пасецкий В.М.* Арктические путешествия россиян. М., 1974.
- Пасецкий В.М.* Русские открытия в Арктике. Т. 1. СПб., 2000.
- Патканов С.К.* Остяцкая молитва. Тюмень, 1999.
- Патканов С.К.* Очерк колонизации Сибири. Тюмень, 1999.
- Первушин А.И.* Оккультные войны НКВД и СС. М., 2003.
- Петрухин В.Я.* Мифы финно-угров. М., 2003.
- Пири Р.* Северный полюс / *Амундсен Р.* Южный полюс. М., 1972.
- Плигузов А.И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М., 1993.

Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. Киев, 1994.

Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М., 2001.

Потанин Г.Н. Ерке: Культ сына неба в Северной Азии: материалы к турано-монгольской мифологии. Томск, 1916.

Путешествия по Обскому Северу. Тюмень, 1999.

Путь к полюсу (альманах) // Живая Арктика. 2003. № 1.

Российская цивилизация: через тернии к звездам. М., 2003.

Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992.

Русский Север: Этническая история и народная культура XII—XX века. М., 2001.

Савельева Е.А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Л., 1983.

Сарычев Г.А. Путешествие по Северо-Восточной Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952.

Симченко Ю.Б. Традиционные верования нганасан. Ч. 1—2. М., 1996.

Сойни Е.Г. Северный лик Николая Рериха. Самара, 2001.

Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. 1—2. М., 1998—2001.

Теплицын В.Л. Проект «Аненэрбе»: Наследие предков и Третий рейх. М., 2001.

Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. М., 2001.

Уоррен В. Найденный рай на Северном полюсе. М., 2003.

Фер Г. де. Плавания Баренца. Л., 1936.

Хомич Л.В. Ненцы: Очерки традиционной культуры. СПб., 1995.

Чарнолуцкий В.В. В краю летучего камня. М., 1972.

Чистов К.В. Русская народная утопия. СПб., 2003.

Чудинов В.А. Священные камни и языческие храмы древних славян. М., 2004.

Шаповалова Г.Г. Северорусская легенда об олене // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973.

Шуров Г.С. Очерки истории культуры Русского Севера: 988—1917. Архангельск, 2004.

Югай Г.А. Арийство и семитизм евразийских народов. Москва — Алматы, 2004.

Югай Г.А. Общность народов Евразии — арьев и суперэтносов. М., 2003.

Научно-популярное издание

Дёмин Валерий Никитич
РУСЬ НОРДИЧЕСКАЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *В.А. Ластовкина*

Макет, оформление *Т.А. Борисова*

Компьютерная верстка *М.А. Виноградов*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — *Г.Н. Фадеев*

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

ООО «Издательство Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 9.03.2007. Формат 84 x 108^{1/32}.

Гарнитура «AG_Souvenir». Печать офсетная.

Бумага офсетная. Печ. л. 13,5. Тираж 3000 экз. Заказ № 5317.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Представить Россию без Севера – все равно, что Землю без Солнца. Русский человек – ничто без своей северной составляющей. Показать это и доказать – основная задача настоящей книги доктора философских наук В.Н. Дёмина. На базе обширного и разностороннего научного материала в книге обосновывается популярная концепция происхождения человеческой цивилизации. В беллетризированной форме рассказывается о попытке различных сил использовать гиперборейское наследие как в благих, так и в злокозненных целях. Действие книги свободно переносится из современной и средневековой Европы в далекое гиперборейское прошлое и обратно.

ISBN 978-5-9533-2151-8

9 785953 321518

